
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 7 2022

ISSN 1812-7339

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ = 1,749

Журнал издается с 2003 г.

Пятилетний импакт-фактор РИНЦ = 0,441

Электронная версия: <http://fundamental-research.ru>

Правила для авторов: <http://fundamental-research.ru/ru/rules/index>

Подписной индекс по электронному каталогу «Почта России» – ПА035

Главный редактор

Ледванов Михаил Юрьевич, д.м.н., профессор

Зам. главного редактора

Бичурин Мирза Имамович, д.ф.-м.н., профессор

Ответственный секретарь редакции

Бизенкова Мария Николаевна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

д.э.н., проф. Алибеков Ш.И. (Кизляр); д.э.н., проф. Бурда А.Г. (Краснодар); д.э.н., проф. Василенко Н.В. (Отрадное); д.э.н., доцент, Гиззатова А.И. (Уральск); д.э.н., проф. Головина Т.А. (Орел); д.э.н., доцент, Довбий И.П. (Челябинск); д.э.н., доцент, Дорохина Е.Ю. (Москва); д.э.н., проф. Зарецкий А.Д. (Краснодар); д.э.н., проф. Зобова Л.Л. (Кемерово); д.э.н., доцент, Каранина Е.В. (Киров); д.э.н., проф. Киселев С.В. (Казань); д.э.н., проф. Климовец О.В. (Краснодар); д.э.н., проф. Князева Е.Г. (Екатеринбург); д.э.н., проф. Коваленко Е.Г. (Саранск); д.э.н., доцент, Корнев Г.Н. (Иваново); д.э.н., проф. Косякова И.В. (Самара); д.э.н., проф. Макринова Е.И. (Белгород); д.э.н., проф. Медовый А.Е. (Пятигорск); д.э.н., проф. Покрыган П.А. (Москва); д.э.н., доцент, Потышняк Е.Н. (Харьков); д.э.н., проф. Поспелов В.К. (Москва); д.э.н., проф. Роздольская И.В. (Белгород); д.э.н., доцент, Самарина В.П. (Старый Оскол); д.э.н., проф. Серебрякова Т.Ю. (Чебоксары); д.э.н., проф. Скуфьина Т.П. (Апатиты); д.э.н., проф. Титов В.А. (Москва); д.э.н., проф. Халиков М.А. (Москва); д.э.н., проф. Цапулина Ф.Х. (Чебоксары); д.э.н., проф. Чиладзе Г.Б. (Тбилиси); д.э.н., доцент, Федотова Г.В. (Волгоград); д.э.н., доцент, Ювица Н.В. (Астана); д.э.н., доцент, Юрьева Л.В. (Екатеринбург); к.э.н., доцент, Беспалова В.В. (Санкт-Петербург)

Журнал «Фундаментальные исследования» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство – ПИ № ФС 77-63397.

Все публикации рецензируются.

Доступ к электронной версии журнала бесплатный.

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ = 1,749.

Пятилетний импакт-фактор РИНЦ = 0,441.

Учредитель, издательство и редакция:

ООО ИД «Академия Естествознания»

Почтовый адрес: 105037, г. Москва, а/я 47

Адрес редакции и издателя: 440026, Пензенская область, г. Пенза, ул. Лермонтова, 3

Ответственный секретарь редакции

Бизенкова Мария Николаевна

+7 (499) 705-72-30

E-mail: edition@rae.ru

Подписано в печать 29.07.2022

Дата выхода номера 31.08.2022

Формат 60x90 1/8

Типография

ООО «Научно-издательский центр

Академия Естествознания»,

410035, Саратовская область, г. Саратов, ул. Мамонтовой, 5

Технический редактор

Доронкина Е.Н.

Корректор

Галенкина Е.С., Дудкина Н.А.

Распространение по свободной цене

Усл. печ. л. 16,2

Тираж 1000 экз.

Заказ ФИ 2022/7

© ООО ИД «Академия Естествознания»

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки (08.00.05 (5.2.3, 5.2.6, 5.4.3), 08.00.13 (5.2.2, 5.2.4, 5.2.5))

СТАТЬИ

СОВРЕМЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: РАЦИОНАЛЬНО-СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ И ЦЕННОСТЬ <i>Асаул А.Н., Веткина А.В.</i>	7
ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ В РФ <i>Бадылевич Р.В., Вербиненко Е.А.</i>	12
ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СУЩНОСТЬ И МЕСТО В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ <i>Беломуцева А.А., Даниловских Т.Е.</i>	20
СТРАХОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ <i>Брылева Л.Г.</i>	25
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Гасиловский А.Е., Павлюк В.П., Чикалова А.Е.</i>	30
ТЕХНОЛОГИИ BIG DATA В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ <i>Заяц О.А., Назарова Ю.Н., Стрижакова Е.А., Пенькова Р.И.</i>	35
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ САНКЦИОННОЙ НАГРУЗКИ НА ЭКОНОМИКУ <i>Искосков М.О., Потапова Е.А.</i>	41
ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ <i>Киварина М.В., Макаревич А.Н.</i>	47
ИССЛЕДОВАНИЕ СТАЦИОНАРНЫХ ОДНОРОДНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СРЕД С ОДНОВРЕМЕННОЙ НАСТРОЙКОЙ <i>Коновалова О.А., Нурулин Ю.Р., Редько С.Г.</i>	52
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПЛАСТИКОВЫХ КАРТ <i>Кривошапова С.В., Просалова В.С., Москаленко А.С.</i>	57
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ И ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ТОРГОВЛИ И ЕГО АПРОБАЦИЯ <i>Левченко Т.А., Мовсесян Д.М.</i>	64
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТЫ АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ <i>Масюк Н.Н., Бауэр Е.А., Бушуева М.А.</i>	69

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Парушина Н.В. 77

ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ
НА ПРИМЕРЕ ОАО «РЖД»

Просвирина А.А., Бубновская Т.В. 83

ИНСТРУМЕНТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ
СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ
В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Прохоров В.В., Зеленская Т.В., Рожнов И.П., Аврамчикова Н.Т. 89

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ
ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С БРЕНДОМ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Реброва Н.П., Фрик О.В., Лунева Е.А. 96

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛЕНД-ДЕВЕЛОПМЕНТА
ПРИ УПРАВЛЕНИИ ОБЪЕКТАМИ НЕДВИЖИМОСТИ
НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

Стефанцова Т.В., Докукин А.Д. 101

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО
КОМПЛЕКСА РФ: ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Филонова Е.С., Лиленко А.Т. 106

ПРИРОДНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗОНИРОВАНИЕ РЕГИОНОВ КИТАЯ
КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИХ АКТИВНОГО РАЗВИТИЯ

Цзя Хао 112

ВЛИЯНИЕ СОЗДАНИЯ СЛУЖБЫ СЕТЕВОГО СЕРВИСА
В ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ОТДЕЛЕНИИ КОМПАНИИ
НА РОСТ ЕЕ ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Яковлева И.В. 117

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КОНЦЕПЦИИ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Данилин К.П. 122

CONTENTS

Economic sciences (08.00.05 (5.2.3, 5.2.6, 5.4.3), 08.00.13 (5.2.2, 5.2.4, 5.2.5))

ARTICLES

MODERN STRATEGY OF ENTREPRENEURSHIP: RATIONAL-SOCIAL INTEGRALITY AND VALUE <i>Asaul A.N., Vetkina A.V.</i>	7
FEATURES OF MODERN MODELS OF ORGANIZING THE ACTIVITIES OF REGIONAL BANKS IN THE RUSSIAN FEDERATION <i>Badylevich R.V., Verbinenko E.A.</i>	12
FINANCIAL SECURITY: ESSENCE AND PLACE IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE <i>Beloumtseva A.A., Danilovskih T.E.</i>	20
INSURANCE IN THE SYSTEM OF ENSURING ECONOMIC SECURITY <i>Bryleva L.G.</i>	25
THE MAIN TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE RUSSIAN FEDERATION <i>Gasilovskiy A.E., Pavlyuk V.P., Chikalova A.E.</i>	30
BIG DATA TECHNOLOGIES IN AGRICULTURE <i>Zayats O.A., Nazarova Yu.N., Strizhakova E.A., Penkova R.I.</i>	35
COMPARATIVE ANALYSIS OF INSTRUMENTS FOR FINANCING INNOVATIVE PROJECTS IN CONDITIONS OF INCREASED SANCTIONAL LOAD ON THE ECONOMY <i>Iskoskov M.O., Potapova E.A.</i>	41
INFRASTRUCTURAL ASPECTS OF SOCIALIZATION OF ENTREPRENEURSHIP IN THE REGION <i>Kivarina M.V., Makarevich A.N.</i>	47
INVESTIGATION OF STATIONARY HOMOGENEOUS PRODUCTION ENVIRONMENTS WITH SIMULTANEOUS ADJUSTMENT <i>Konovalova O.A., Nurulin Yu.R., Redko S.G.</i>	52
PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF PAYMENT INFRASTRUCTURE IN THE USE OF PLASTIC CARDS <i>Krivoshapova S.V., Prosalova V.S., Moskalenko A.S.</i>	57
METHODOLOGICAL APPROACH TO THE ASSESSMENT OF THE FINANCIAL CONDITION AND BUSINESS ACTIVITY OF TRADE ORGANIZATIONS AND ITS APPROBATION <i>Levchenko T.A., Movsesyan D.M.</i>	64
NATIONAL PROJECTS AS INSTRUMENTS OF ACTIVIZATION OF INNOVATIVE ACTIVITIES IN A REGION <i>Masyuk N.N., Bauer E.A., Bushueva M.A.</i>	69

STATE POLICY IN THE FIELD OF LABOR AND EMPLOYMENT OF THE POPULATION IN THE CONDITIONS OF THE SANCTION ECONOMY	
<i>Parushina N.V.</i>	77
PROBLEMS OF FINANCIAL INCENTIVES ON THE EXAMPLE OF JSC “RUSSIAN RAILWAYS”	
<i>Prosvirina A.A., Bubnovskaya T.V.</i>	83
INSTRUMENTS TO STIMULATE THE DEVELOPMENT OF THE NORTHERN TERRITORIES OF YENISEI SIBERIA IN THE NEW ECONOMIC CONDITIONS	
<i>Prokhorov V.V., Zelenskaya T.V., Rozhnov I.P., Avramchikova N.T.</i>	89
INCREASING THE LEVEL OF CONSUMER ENGAGEMENT IN INTERACTION WITH THE PUBLIC FOOD BRAND IN SOCIAL NETWORKS	
<i>Rebrova N.P., Frik O.V., Luneva E.A.</i>	96
IMPROVEMENT OF LAND DEVELOPMENT IN THE MANAGEMENT OF REAL ESTATE ON THE TERRITORY OF URBAN SETTLEMENTS	
<i>Stefantsova T.V., Dokukin A.D.</i>	101
ON IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION: ECONOMETRIC ASPECT	
<i>Filonova E.S., Lilenko A.T.</i>	106
NATURAL AND ECONOMIC ZONING OF THE REGIONS OF CHINA AS A TOOL FOR THE REGULATION OF THEIR ACTIVE DEVELOPMENT	
<i>Jia Hao</i>	112
THE IMPACT OF THE CREATION OF A NETWORK SERVICE SERVICE IN THE PRODUCTION DEPARTMENT OF THE COMPANY ON THE GROWTH OF ITS FINANCIAL INDICATORS	
<i>Yakovleva I.V.</i>	117
REVIEW	
METHODOLOGICAL APPROACH TO THE ENERGY TRANSITION CONCEPT ASSESSMENT FOR THE REGIONAL ENERGY POLICY FORMATION	
<i>Danilin K.P.</i>	122

СТАТЬИ

УДК 330.112.2

**СОВРЕМЕННАЯ СТРАТЕГИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА:
РАЦИОНАЛЬНО-СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ И ЦЕННОСТЬ**

¹Асаул А.Н., ²Веткина А.В.

¹ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет»,
Санкт-Петербург, e-mail: asaul@yandex.ru;

²ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»,
Великий Новгород, e-mail: anna.vetkina@novsu.ru

В данной статье представлены теоретические аспекты социальной составляющей мотивационного механизма предпринимательской деятельности в условиях нарастающих современных вызовов и угроз экономической безопасности России. Новейшая история российской экономики выстраивает многофункциональную траекторию развития предпринимательских структур, способных выдержать санкционный пресс со стороны мирового сообщества и противостоять негативным проявлениям мирохозяйственной конъюнктуры. Авторы указывают на необходимость перехода к реализации социально ориентированных методов управления бизнес-процессами, которые составляют рационально-социальную целостность стратегии, направленной на «социализацию» частного интереса в постиндустриальном обществе, на создание эффективной конструкции продуктивного предпринимательства, противостоящего глобальной конкуренции на основе формирования устойчивых институциональных связей в рамках социального партнерства всех субъектов экономики для решения общенациональных задач. Авторами обозначены приоритетные направления взаимодействия органов государственной власти, бизнес-структур и общества, которые должны определять позицию ответственного социализированного бизнеса. Важным результатом исследования является обоснование авторами коренных изменений рациональной стратегии предпринимателей, ограничение интересов в материальных предпочтениях и постепенное возрастание интересов в области социального совершенствования. В конечном итоге формирование новой кумулятивной рационально-социальной стратегии современного предпринимательства обнаруживает социализацию производительной инициативы и поэтапную трансформацию стимулов, обоснований и ценностей хозяйственных субъектов.

Ключевые слова: предпринимательство, мотивационный механизм, рациональное поведение, социальная ответственность, социальные ценности

**MODERN STRATEGY OF ENTREPRENEURSHIP:
RATIONAL-SOCIAL INTEGRALITY AND VALUE**

¹Asaul A.N., ²Vetkina A.V.

¹Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint-Petersburg,
e-mail: asaul@yandex.ru;

²Yaroslav the Wise Novgorod State University, Velikiy Novgorod, e-mail: Anna.Vetkina@novsu.ru

This article presents the theoretical aspects of the social component of the motivational mechanism of entrepreneurial activity in the face of growing modern challenges and threats to the economic security of Russia. The recent history of the Russian economy is building a multifunctional trajectory for the development of entrepreneurial structures that are able to withstand the sanctions pressure from the world community and withstand the negative manifestations of the global economic situation. The authors point to the need for a transition to the implementation of socially-oriented methods of business process management, which constitute the rational and social integrity of the strategy aimed at the «socialization» of private interest in a post-industrial society, at creating an effective structure of productive entrepreneurship that opposes global competition based on the formation of sustainable institutional links within the framework of social partnership of all subjects of the economy to solve national problems. The authors have identified the priority areas of interaction between public authorities, business structures and society, which should determine the position of a responsible socialized business. An important result of the study is the substantiation by the authors of fundamental changes in the rational strategy of entrepreneurs, the limitation of interests in material preferences and the gradual increase in interests in the field of social improvement. Ultimately, the formation of a new cumulative rational social strategy of modern entrepreneurship reveals the socialization of a productive initiative and a step-by-step transformation of incentives, justifications and values of economic entities.

Keywords: entrepreneurship, motivational mechanism, rational behavior, effective business strategy, social responsibility, social values

При существующем многообразии теоретических подходов к определению сущности и значения предпринимательства мировая социально-экономическая мысль неуклонно трактует природу этой деятельности как первичной фундаментальной частицы любого экономического механизма. Эта главная хозяйственная сила является связующим звеном, непреложным посред-

ником между индивидуальными и общественными потребностями, согласовывая материальное благополучие отдельного человека и благосостояние общества в целом. Формируя предложение рыночных товаров и услуг, каждый предприниматель мотивирует сознательный риск возможностью получения предпринимательского дохода, стремится глубинно и качественно удовлет-

ворить предъявляемый обществом спрос, поддерживая общественное благополучие и социально-экономическую стабильность.

Однако современные вызовы и угрозы экономической безопасности усиливают требования к социальной составляющей мотивационного механизма предпринимательской деятельности. Рациональный экономический выбор в современных условиях определяется необходимостью формирования новой ответственной стратегии всех субъектов экономики по преодолению тотальных рисков с целью создания социальной ценности как результата комплексного взаимодействия предпринимательских структур, органов государственной власти и институтов гражданского общества.

Для построения эффективной конструкции продуктивного предпринимательства, противостоящего глобальной конкуренции, необходим переход к реализации социально ориентированных методов управления бизнес-процессами, составляющих рационально-социальную целостность стратегии, направленной на «социализацию» частного интереса в постиндустриальном обществе.

Антикризисные решения проблем развития экономики лежат в области формирования нового мотивационного механизма предпринимательства, социальных приоритетов и ценностей, осознанного предпочтения альтруистического поведения экономических субъектов перед оппортунистическим (оппортунизм – слепое следование своим интересам, часто в ущерб интересам других, возможно даже обманом или незаконным путем). Социальная ответственность деловых предпринимательских кругов включает в себя способы управления на основе нравственной составляющей, призывающей общество к активному взаимодействию во всех сферах жизнеобеспечения и отвечающей за экономическую стабильность.

Цель исследования заключается в обосновании необходимости формирования долгосрочной эффективной стратегии развития национального предпринимательства как условия преодоления современных проблем санкционной экономики и непредсказуемо деформирующихся социально-экономических связей, пересмотра ценностных ориентиров делового экономического сообщества.

Материал и методы исследования

Предметная область исследования данной работы определяет движение и динамику предпринимательских инициатив, реализующих ключевую функцию рынка

в рамках достижения социально-экономической стабильности. Необходимость всестороннего изучения аспектов социализации предпринимательского сектора обусловила выделение в качестве основного объекта исследования ценностных ориентиров для формирования мотивационного механизма предпринимательской активности и обеспечения на этой основе ответственной самоорганизации субъектов предпринимательства для решения общественных задач. Постановка проблемы и проведение комплексного и системного анализа качественных изменений экономического и социального характера деятельности субъектов предпринимательства осуществляется на основе теоретических методов ретроспективной оценки, изучения и обобщения рационального опыта общественно значимого поведения субъектов хозяйствования. Проведенное исследование в полной мере подтверждает выводы авторов о том, что объективным фактором прогрессивного развития постиндустриальных рыночных систем учреждается переход к рационально-социальным стратегическим ориентирам.

Результаты исследования и их обсуждение

В теории предпринимательства устоялся термин: «предпринимательство, особый вид хозяйственной деятельности, главная цель которой заключается в стимулировании и удовлетворении спроса общества на конкретные потребности его членов посредством рыночного обмена, и направлен на завоевание конкурентных преимуществ через нарушение рыночного равновесия» [1, с. 48].

Главной целью предпринимательства является максимизация его возможностей удовлетворять комплекс социально-экономических потребностей в условиях неопределенности, которая конкретизируется под влиянием внешней среды, исходя из возможностей внутренней среды и из его прошлого, а также из выполняемых предпринимательской единицей функций.

В практической деятельности предпринимательства выделяется ряд существенных признаков, неотъемлемо сопровождающих мотивационную компоненту общего стратегического плана субъектов предпринимательства:

- самоорганизация и кластерное развитие субъектов предпринимательства [2; 3];
- ответственность за последствия принимаемых решений [4], допустимый и оправданный при этом риск, связанный с преодолением сопротивления конкурирующей среды [5; 6];

– обеспечение инновационного развития субъектов предпринимательства [7] и ориентация на коммерциализацию лучших инновационных решений [8].

В ходе эволюции человеческого общества возникали, развивались, существовали во взаимодействии и конфронтации различные экономические идеи, концепции и парадигмы, в основе которых был заложен стандартный набор этико-философских положений:

- поиск источника богатства (благополучия);
- принципы распределения благ (отношение к собственности);
- регулирующая позиция государства и других общественных институтов;
- сочетание интересов всех экономических субъектов, стратегический эффективный выбор соотношения набора частных и общественных благ.

Гармонизация экономических отношений как условие общественного благополучия и процветания обозначила главные направления научного анализа экономических закономерностей и генезис экономической науки в целом. Говоря о гармонизации и гуманизации экономических отношений, ряд экономистов определяют направление развития экономики в соответствии с общечеловеческими ценностями, когда реализуются как интересы отдельных индивидов, так и всего общества в целом [9, с. 25]. Как комплексный и многоплановый процесс, гуманизация обнаруживает фундаментальные задачи по усилению этико-социальной функции экономики – обеспечивать достойный уровень жизни каждого человека на основе принципов добра, справедливости, персональной ответственности каждого за общий результат, как осознания подвижнической миссии любой созидательной деятельности, ведущей к экономическому благополучию.

При более детальном рассмотрении указанной функции можно выделить существенные аспекты, представляющие собой главные черты социально ориентированной постиндустриальной экономики: максимально полное и качественное удовлетворение быстро растущих потребностей; технологическое замещение малоэффективных производств; интеллектуализация труда и повышение уровня производительного потенциала работников; расширение самостоятельности, изобретательности, новаторских творческих идей при использовании профессиональных навыков и знаний в процессе создания новых благ и услуг; доминирование и объективизация принципов справедливости и нравственности, человечности и доброжелательности в сфере социально-экономических отношений, в том

числе отношений прав собственности; сокращение степени дискриминации прав человека, в том числе в сфере наемного труда; культурный и экологический прогресс, развитие эстетики труда, повышение комфортности производственной обстановки, соизмеримости производственных результатов с существующими в природе закономерностями, в том числе охрана окружающей среды и минимизация экологического ущерба, наносимого природе производством [10].

При существующем многообразии концептуальных подходов определения природы экономического благополучия фундаментальным вопросом остается согласованность между индивидуальными и общественными потребностями, уровнем материального благополучия отдельного человека и процветанием общества в целом. Новейшая история российской экономики в условиях обострения политических противоречий выстраивает многофункциональную траекторию развития предпринимательских структур, способных выдержать санкционный пресс со стороны мирового сообщества и противостоять негативным проявлениям мирохозяйственной конъюнктуры. К основным проблемам следует отнести:

- использование промышленно развитыми странами в качестве инструмента глобальной конкуренции санкций против экономики России;
- применение дискриминационных инструментов, ограничивающих доступ российских производителей к зарубежным финансовым ресурсам и передовым технологиям;
- подрыв экспортной сферы российской экономики;
- давление на инновационную активность ключевых секторов экономики;
- деструктивное влияние теневого сектора в сфере экономических отношений;
- неблагоприятная динамика социального развития, усиление дифференциации доходов населения, снижение качества жизни.

Смена политических, экономических, социокультурных, природно-экологических условий глобального мирового пространства обуславливает безотлагательность сдвига в системе ценностей современного предпринимательства. При осложнении ситуации в мире и нарастании внутренних социальных проблем государство в их решении должно опираться на предпринимателей, обладающих способностью видеть ситуацию по-новому, обнаружить новые возможности и нестандартные подходы для эффективного использования дорогостоящих ресурсов, обладать инновационной активностью, необходимой мотивацией и ценностными ориентирами.

«Пирамида ценностей» в современной стратегии социально ответственного предпринимательства

В этих условиях Россия остро нуждается в жизнеспособных институтах социального партнерства всех субъектов экономики, основным из которых должны стать предприниматели, формирующие целостную рационально-социальную стратегию, обеспечивающую устойчивые, эффективные связи для решения общенациональных задач.

Исходным пунктом развития предпринимательской активности становятся не только бизнес-интересы по увеличению финансовых результатов, но и социальные проблемы, которые будут значимыми для успешного социально ориентированного бизнеса. В фокусе рационального поведения оказывается такой ценностный ориентир, как единство предпринимательской деятельности и социальной миссии, где полученная прибыль является и средством обеспечения социальных эффектов субъекта предпринимательства.

Социальная переориентация и жизнеобеспечивающие ценности предпринимательства делают его авангардным институтом социально-экономической стабилизации общества. Ещё в середине первого десятилетия XXI века наблюдалось увеличение предпринимательских структур, имеющих явную коммерческую направленность, но включившихся в социализированную бизнес-среду, преодолевая рыночный эгоцентризм, формируя принцип ответственного лидерства, решая всевозможные социальные задачи, которые ранее оставались за рамками экономического подхода: участие в процессах

управления устойчивым развитием отдельных территорий, смягчения конкретных социальных проблем населения, осуществление социальных реформ [11; 12].

В современном мире коммерческая успешность субъекта предпринимательства «напрямую зависит от интересов общества» [13], а «социальная ответственность постепенно становится новой философией бизнеса» [14, с. 61]. Альтернативный характер социализированного бизнеса определяет новую социальную предпринимательскую культуру, представляющую сочетание интересов и условия тесного взаимодействия всех заинтересованных в достижении социального результата субъектов, органов власти и бизнес-структур.

Создание прогрессивной модели экономического развития страны добавляет субъектам экономики новые основополагающие принципы и нормы – не столько рациональность и прибыльность, сколько стремление к интерактивности и кооперации, взаимовыгодному сотрудничеству, решению долгосрочных внеэкономических задач, таких как общественная справедливость, нравственное поведение и, наконец, альтруизм [15]. Время, бесспорно, демонстрирует невозможность цивилизационного роста без ориентации на общественную мораль и общечеловеческие ценности. Соответственно этому должна измениться и сама мотивационная стратегия предпринимателей, то есть ограничение интересов в материальных предпочтениях и посте-

пенно возрастающие интересы в направлении социального усовершенствования, что в конечном итоге будет определять позицию ответственного социализированного бизнеса.

Формирующаяся новая кумулятивная рационально-социальная целостная стратегия современного предпринимательства представляет собой совокупность факторов, определяющих мотивационный механизм производительной инициативы, пошаговую трансформацию стимулов и обоснований, так называемую пирамиду ценностей (рисунок), неуклонно прогрессирующих по мере социализации хозяйственных субъектов.

Выводы

В условиях нарастания социально-экономических проблем подавляющее большинство современных предпринимателей осознают необходимость социальной переориентации своей долгосрочной стратегии на жизнеобеспечивающие ценности, на формирование устойчивых институциональных связей в рамках социального партнерства всех субъектов экономики для решения общенациональных задач. В фокусе рационального поведения оказывается новый ценностный ориентир – единство предпринимательского подхода и социальной миссии, где полученная прибыль является также и средством обеспечения социальных эффектов субъекта предпринимательской деятельности, осуществления социального запроса общества, решения всевозможных социальных задач, которые ранее оставались за рамками мотивационного механизма предпринимательского сообщества.

Список литературы

1. Асаул А.Н. Социальная ответственность бизнеса как инструмент измерения новой экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. 2014. Т. 185. С. 47-63.

2. Асаул А.Н., Войнаренко М.П., Крюкова И.В., Люлин П.Б. Организация предпринимательской деятельности: учебник М.: Проспект, 2016. 400 с.

3. Асаул А.Н. Разработки и коммерциализации лучших инновационных решений – источники формирования общественных благ // Проблемы предпринимательской и инвестиционно-строительной деятельности: мат. XVII научно-технической конф. СПб.: АНО «ИПЭВ», 2015. С. 266-283.

4. Баранов Г.С., Баранова Н.А. Рынок и этика: к проблеме интерактивности рыночно-экономического и этического сознания. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. 183 с.

5. Грекова Г.И., Киварина М.В. Взаимодействие бизнеса и власти: от корпоративной ответственности к социальному партнерству: учебное пособие. Великий Новгород, 2015. 160 с.

6. Киварина М.В. Особенности становления российской модели социальной ответственности бизнеса // Бизнес. Образование. Право. 2011. № 4 (17). С. 126-130.

7. Киварина М.В. Корпоративное гражданство: современный способ ведения бизнеса // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 19. С. 2485-2494.

8. Киварина М.В. Социальное партнерство: ключевые условия эффективности // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2015. Т. 2. № 4-2 (2). С. 109-117.

9. Веткина А.В. От ревизионизма к трансформации методологического индивидуализма в экономической теории // Вестник Института экономики и управления Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2015. №3(19). С. 23-27.

10. Киварина М.В. Комплексная модель взаимодействия власти, бизнеса и населения в стратегии развития региона // Вестник Новгородского государственного университета. 2011. № 61. С. 26-30.

11. Асаул А.Н., Загидуллина Г.М., Емельянов О.О., Фалтинский Р.А. Механизмы обеспечения инновационного развития субъектов предпринимательства: монография. СПб.: АНО «ИПЭВ», 2016. 400 с. DOI: 10.17513/np.303.

12. Петросян Д.С., Фаткина Н.Л. Этические принципы в социально-экономической политике России // Вопросы экономики. 2008. № 2. С. 122-132.

13. Петросян Д.С., Фаткина Н.Л. Экономический эгоизм и гуманизация экономики // Вопросы экономики. 2010. № 8. С. 123-131.

14. Асаул А.Н., Грахов В.П., Коваль О.С., Рыбнов Е.И. Теория и практика разработки принятия и реализации управленческих решений в предпринимательстве: монография. СПб.: АНО «ИПЭВ», 2014. 304 с.

15. Шухов Н.С., Щербаков В.Н. Нравственно-психологические основы политической экономии. М.: Бизнес-Пресс, 2005. 277 с.

УДК 332.146.2:336.77

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ В РФ

Бадылевич Р.В., Вербиненко Е.А.

*Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина – обособленное подразделение
ФГБУН Федерального исследовательского центра КНЦ РАН,
Апатиты, e-mail: ramapatit@rambler.ru*

Настоящая статья посвящена рассмотрению особенностей современных моделей организации деятельности региональных банков в РФ. В статье выделены модели организации деятельности действующих в РФ региональных банков, под которыми в рамках данного исследования понимаются банки, зарегистрированные за пределами Москвы и Санкт-Петербурга. Установлено, что в настоящий момент можно выделить следующие модели организации деятельности региональных банков: универсальная модель крупных региональных банков, модель, основанная на конкурентных преимуществах региональных банков на отдельных секторах (отраслях специализации) региональных банковских рынков, модель, основанная на взаимодействии с региональными и муниципальными органами власти. Каждая из приведенных моделей дополнительно классифицирована на подвиды. В статье установлено, что большинство действующих на настоящий момент региональных банков может быть отнесено к банкам, использующим модель, основанную на конкурентных преимуществах на отдельных секторах региональных банковских рынков, специализирующихся чаще всего на кредитовании субъектов малого и среднего бизнеса территорий базирования и привлечении финансовых ресурсов местного населения. Определено, что в настоящий момент сформировать дополнительные конкурентные преимущества региональному банку позволяет установление взаимодействия с органами власти субфедерального и муниципального уровня и получение кредитной организацией специального статуса (опорный банк, уполномоченный банк, банк-партнер).

Ключевые слова: банковская система, региональные банки, банковские бизнес-модели, государственные банки, классификация кредитных организаций

FEATURES OF MODERN MODELS OF ORGANIZING THE ACTIVITIES OF REGIONAL BANKS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Badylevich R.V., Verbinenko E.A.

*Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre
«Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences», Apatity, e-mail: ramapatit@rambler.ru*

This article is devoted to the consideration of the features of modern models of the organization of regional banks in the Russian Federation. The article highlights the models of organizing the activities of regional banks operating in the Russian Federation, which in the framework of this study are understood as banks registered outside the cities of Moscow and St. Petersburg. It is established that at the moment the following models of the organization of the activities of regional banks can be distinguished: a universal model of large regional banks, a model based on the competitive advantages of regional banks in certain sectors (branches of specialization) of regional banking markets, a model based on interaction with regional and municipal authorities. Each of the above models is further classified into subspecies. The article establishes that the majority of currently operating regional banks can be attributed to banks using a model based on competitive advantages in certain sectors of regional banking markets, specializing most often in lending to small and medium-sized businesses of home territories and attracting financial resources of the local population. It is determined that at the moment the establishment of interaction with the authorities of the sub-federal and municipal level and the receipt of a special status by a credit institution (a reference bank, an authorized bank, a partner bank) allows a regional bank to form additional competitive advantages.

Keywords: banking system, regional banks, banking business models, state banks, classification of credit institutions

В РФ согласно официальным документам действует двухуровневая банковская система. В качестве отдельного уровня выделен Центральный банк РФ, который выполняет функции главного финансового института страны, регулирующие и контрольные функции. Все остальные кредитные организации, действующие на банковском рынке, образуют второй уровень банковской системы. При этом на практике банковская система РФ является более сложной и многоуровневой. Так, согласно ст. 2 ФЗ «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 в качестве

отдельного звена банковской системы выделяются представительства иностранных банков. Уровень кредитных организаций в российской банковской системе также неоднороден. В рамках данного уровня непосредственно законодательством выделяются банки двух видов: с универсальной и базовой лицензией, а также небанковские кредитные организации.

Кроме того, в последние годы в качестве отдельного подуровня банковской системы были выделены системно значимые банки – 13 наиболее крупных банков, на которые приходится порядка 77% совокупных

активов российской банковской системы и от деятельности которых во многом зависит устойчивость всей финансовой системы страны.

Анализ банковского законодательства, а также научных подходов к организации банковской системы в РФ позволяет выделить и другие не менее значимые категории кредитных организаций. Так, популярным подходом является выделение в качестве отдельной категории региональных кредитных организаций (региональных банков).

Ранее авторами подробно рассматривались подходы к определению сущности регионального банка и выделению его признаков. В рамках данного исследования при выделении региональных банков будет использован подход, основанный на месте регистрации кредитной организации (данный подход применяется в настоящее время, в том числе Центральным банком РФ и экспертным агентством «Эксперт РА»). К региональным банкам будут отнесены банки, зарегистрированные за пределами Москвы и Санкт-Петербурга.

В настоящее время исследованию региональных банков в современной финансовой системе РФ посвящен достаточно широкий пласт научных работ. В частности, учеными исследуются основные тенденции развития региональных банков в условиях реализации современной денежно-кредитной политики Центрального банка РФ [1, 2], место региональных банков на банковском рынке и их влияние на экономические процессы в регионе базирования [3, 4], основные преимущества региональных банков по сравнению с крупными федеральными кредитными организациями и направления повышения их конкурентоспособности [5, 6].

Данная статья посвящена менее изученной проблемной области – выделению и классификации основных бизнес-моделей региональных банков, которые позволяют данной категории кредитных организаций обеспечить устойчивое финансовое положение, эффективно конкурировать с крупными федеральными учреждениями на рынках банковских услуг в субъектах РФ и снизить риски поглощения и отзыва лицензии.

Рациональный выбор используемой модели и определение оптимальной целевой ниши в настоящее время становится важнейшим условием существования региональной кредитной организации в условиях сохранения политики Центрального банка РФ, направленной на укрупнение банковского рынка, и усиления кризисных яв-

ний, связанных с санкционным давлением и нестабильностью на финансовых рынках. Всё это обуславливает актуальность и значимость исследований, представленных в статье.

Целью исследования является анализ особенностей организации деятельности и бизнес-моделей региональных банков с целью их систематизации и классификации.

Материалы и методы исследования

В статье авторами используется комплекс научных методов исследования. При систематизации подходов к выделению основных бизнес-моделей региональных банков применяются такие методы, как анализ научной литературы, классификация, обобщение, формализация. В рамках выделения особенностей действующих региональных банков и отнесения их к определенной группе применяются такие методы, как сравнение, сопоставление показателей, конкретизация. При изложении материала и представлении практических результатов авторами применяются графический и табличный методы.

Научной базой при построении классификации моделей организации деятельности региональных банков послужили исследования ведущих авторов в области банковского дела и финансового рынка: Т.Н. Зверьковой, В.В. Янина, В.И. Влезковой, В.Г. Садкова, О.П. Овчинниковой и др.

Для практических выводов авторами была использована статистическая и аналитическая информация, представленная на сайте Центрального Банка РФ [7], порталах «Банки.ру» [8], «bankodrom.ru» [9], а также данные официальных сайтов банков.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследованию моделей организации деятельности банковских учреждений в современной практике посвящено значительное количество работ. Однако в большинстве данных исследований анализируются бизнес-модели крупных федеральных банковских структур. Специфические особенности организации деятельности региональных кредитных организаций находятся в фокусе внимания ученых значительно реже. При этом определенная ограниченность банков, которые работают на периферии, связанная с небольшими масштабами деятельности, отсутствием доступа к программам государственной поддержки, невысоким уровнем капитализации, значительно сужает выбор эффективной бизнес-модели для таких кредитных

учреждений. Так, по мнению Т.Н. Зверьковой, из всего многообразия бизнес-моделей российских банков, среди которых автор выделяет «государственную монополию», «международный арбитраж», «игроков с высоким риск-аппетитом», «карманные банки» (кэптивная модель), «розничные банки», для региональных организаций выбор ограничивается розничной или кэптивной моделью [10].

При исследовании особенностей построения деятельности региональных банков некоторыми учеными в качестве отдельной рассматривается бизнес-модель на основе обеспечения взаимодействия между кредитной организацией и местными органами власти. В частности, такая позиция прослеживается в исследованиях В.И. Влезковой, которая предлагает в качестве отдельного типа рассматривать опорные банки регионов [11], В.Г. Садкова и О.П. Овчинниковой, выделяющих в качестве перспективной модели «губернские банки» [12]. Данный подход, безусловно, заслуживает внимания и может быть использован при построении классификации моделей организации деятельности региональных банков.

Некоторые авторы классифицируют модели банков через выделение отдельных видов региональных организаций. Такой подход характерен для исследований В.В.

Янина, который выделяет муниципальные, инвестиционные и ипотечные региональные банки [13].

Вопрос классификации региональных банков по используемой бизнес-модели в последнее время поднимался и на правительственном уровне. Так, председатель Банка России Э.С. Набиуллина на встрече в Совете Федерации констатировала, что две трети региональных банков имеют универсальную и корпоративную бизнес-модели, 10% в основном кредитуют физических лиц, еще ряд банков («малокредитующие») в основном зарабатывают на фондовом рынке, предоставлении гарантий и расчетных операциях (банки с неопределенной моделью) [14].

Обобщение различных взглядов позволило сформировать авторский подход к систематизации моделей организации деятельности региональных банков (рисунок).

На 01.05.2022 в РФ действуют 364 кредитные организации (в том числе 330 банков, включая 13 системно значимых кредитных организаций). Из общего количества банков на данный момент около половины зарегистрированы в г. Москве (166 банков), еще 19 банков зарегистрированы в г. Санкт-Петербурге. Остальные 145 банков, или 43,9% от общего их числа, могут быть отнесены к региональным банкам.

Модели организации деятельности региональных банков (по данным на 01.06.2022)

Следует отметить, что большинство среди 145 региональных банков в настоящее время – это сравнительно небольшие банки, деятельность которых тесным образом связана с региональными хозяйствующими субъектами. На сегодняшний день только 23 банка, зарегистрированных вне Москвы и Санкт-Петербурга, входят в первые сто банков по размеру активов, и лишь один был отнесен Центральным банком РФ к числу системно значимых кредитных организаций страны (таким банком является ПАО «Совкомбанк», зарегистрированный в Костроме, занимающий 9 место по размеру сформированных активов, имеющий широкую сеть филиалов по всей России и предлагающий своим клиентам широкий спектр разнообразных банковских услуг и продуктов).

О том, что для региональных банков в целом характерны небольшие размеры и ограниченная территория обслуживания, свидетельствует коэффициент, определяемый на основе соотношения числа банков, входящих в первую сотню, к общему числу банков для данной выборки. Так, данный показатель в целом для России составляет 0,275, для двух городов федерального значения, являющихся финансовыми центрами страны (Москва и Санкт-Петербург), – 0,416, для региональных банков – 0,159.

Большинство региональных банков с действующей лицензией могут быть отнесены к банкам, использующим модель, основанную на конкурентных преимуществах на отдельных секторах (отраслях специализации) региональных банковских рынков. Среди средних и небольших банков (не входящих в первую сотню по размерам активов) с различной степенью выраженности данную модель используют около 105 банков (примерный характер приведенного значения обусловлен тем, что некоторые банки могут быть отнесены сразу к нескольким моделям организации деятельности, а проявление тех или иных характеристик, специфичных для отдельных моделей, может быть не ярко выраженным). Как правило, среди региональных банков данной группы большая часть в качестве приоритета своей деятельности выбирают различные схемы взаимодействия с региональными и местными хозяйствующими субъектами. Преобладающая часть таких банков в качестве ведущего направления своей специализации выбрала кредитование и юридическое обслуживание предприятий и организаций, зарегистрированных на территории базирования банка и осуществляющих свою основную деятельность в субъектах РФ, где данные региональные банки имеют свои

офисы и представительства. При этом часть региональных банков данной группы в качестве своей приоритетной целевой аудитории конкретизирует региональный малый и средний бизнес (к таким банкам, в частности, могут быть отнесены: АО КБ «Модульбанк» (г. Кострома), АО «Банк «Вологжанин» (г. Вологда), ООО «Алтынбанк» (г. Казань), ПА «НБД-Банк» (г. Нижний Новгород) и др.).

Небольшая часть региональных банков, использующих данную модель ведения бизнеса, успешно конкурирует с федеральными сетевыми банковскими учреждениями на рынке кредитования населения (в качестве примеров таких региональных банков можно привести АО «СеверСтройБанк» (г. Вологда), АО «Евро-Азиатский Торгово-Промышленный Банк» (г. Астрахань), АО «Автоградбанк» (г. Набережные Челны), ПАО «БыстроБанк» (г. Ижевск), ООО КБ «ОБР» (г. Чебоксары), АО КБ «НИБ» (г. Самара) и др.). Одновременно следует отметить, что вклады населения, как основной источник формирования пассивов кредитной организации, используются большинством региональных банков.

В качестве отдельного типа банков, использующих модель, основанную на конкурентных преимуществах на отдельных секторах региональных банковских рынков, следует выделить кредитные организации, деятельность которых концентрируется на взаимодействии с хозяйствующими структурами, непосредственно аффилированными с владельцами банка или входящими в общие финансово-промышленные группы. Как правило, в этом случае выбранный целевой сегмент потенциальных клиентов определяется при создании кредитной организации или приобретении контрольных пакетов ценных бумаг. В эту же группу могут быть отнесены региональные кредитные организации, которые специализируются на работе с хозяйствующими субъектами, имеющими определенную отраслевую принадлежность. В общей сложности данную модель организации бизнеса с той или иной степенью интенсивности в настоящий момент используют порядка 20 региональных кредитных организаций, среди которых как достаточно крупные финансовые институты (ООО Банк «Аверс», г. Казань), так и совсем небольшие: ООО КБ «Гефест» (г. Кимры), ООО «Земкомбанк» (г. Ростовна-Дону), ООО КБ «Тайдон» (г. Кемерово). Наиболее характерные примеры использования данной модели организации банковского бизнеса среди региональных кредитных организаций приведены в табл. 1.

Таблица 1

Региональные банки с действующей моделью организации деятельности на основе взаимодействия со структурами, аффилированными с владельцами

№ п/п	Название банка	Характеристика модели деятельности
1	ООО «Икано Банк» (Московская область, г. Химки)	Бизнес-модель банка предполагает специализацию на продуктах и услугах, связанных с обслуживанием компаний группы «Икеа»
2	ООО КБ «Гефест» (Тверская область, г. Кимры)	С 2009 г. бизнес-модель банка основана на обслуживании бизнес-структур Санкт-Петербургской группы «Руан», частью которой является банк и основой бизнеса которой является наружная реклама и полиграфия
3	АО «Банк «Торжок» (Тверская область, г. Торжок)	Банк является расчетным банком бизнеса своих акционеров (в том числе предприятий группы «Пожтехника»)
4	ООО «Земкомбанк» (Ростовская область, г. Ростов-на-Дону)	Банк ориентирован преимущественно на обслуживание смежного бизнеса своих владельцев (предприятия агропромышленной группы «Юг Руси» и их контрагентов)
5	ПАО КБ «Сельмашбанк» (Ростовская область, г. Ростов-на-Дону)	Основные направления деятельности – расчетно-кассовое обслуживание предприятий промышленного союза «Новое Содружество» (на данный момент объединяет 20 предприятий, ведущих свою деятельность не только в Ростовской области, но и в Москве, а также в Казахстане, Украине, Канаде и США)
6	АО «Балаково-Банк» (Саратовская область, г. Балаково)	Основным направлением деятельности является комплексное обслуживание предприятий и организаций, являющихся подрядчиками, поставщиками и партнерами Балаковской АЭС
7	ООО «Банк 131» (Республика Татарстан, г. Казань)	Банк ориентирован на интернет-проекты: от крупных компаний до индивидуальных предпринимателей
8	ООО Банк «Аверс» (Республика Татарстан, г. Казань)	Входит в состав финансово-промышленной группы «ТАИФ», является расчетным центром для ряда промышленных, нефтехимических и других предприятий группы
9	АО «Тольяттихимбанк» (Самарская обл., г. Тольятти)	Банк ориентирован преимущественно на кредитование и обслуживание промышленных предприятий, прежде всего аффилированных с собственником и ПАО «Тольяттиазот» (ТоАЗ), а также их сотрудников
10	АО «Углеметбанк» (Челябинская область, г. Челябинск)	Ориентирован на обслуживание и кредитование корпоративных клиентов угледобывающей, горной и сталелитейной промышленности Челябинской отрасли
11	АО КБ «Приобье» (Ханты-Мансийский автономный округ, г. Нижневартовск)	Связан с группой компаний «Славтэк». Основные направления деятельности – кредитование и обслуживание счетов предприятий этой группы
12	ООО КБ «Тайдон» (Кемеровская область, г. Кемерово)	Основные направления бизнеса – кредитование корпоративных клиентов, прежде всего бизнеса владельца
13	ООО «Крона-Банк» (Иркутская область, г. Иркутск)	Банк входит в состав группы сельскохозяйственных предприятий «Янта» и ориентирован на обслуживание своих акционеров и прочих связанных структур, а также кредитование сельскохозяйственных предприятий и организаций
14	ООО Банк «Итуруп» (Сахалинская область, г. Южно-Сахалинск)	Основным направлением деятельности является обслуживание местных предприятий и организаций, в том числе принадлежащих его собственнику

Третьим видом моделей организации деятельности региональных банков, выделенным авторами данного исследования, является модель, основанная на взаимодействии с региональными и муниципальными органами власти. На данный момент

видится актуальным выделение двух типов организации деятельности кредитной организации в рамках реализации данной модели: на основе участия органов власти в капитале кредитной организации и на основе получения специального статуса банком.

Таблица 2

Государственные региональные банки
и региональные банки с государственным участием

№ п/п	Банк	Тип собственности	Тип собственности	Собственник	Место по активам
1	ПАО «АК Барс» Банк	госбанк	субъект РФ	Татарстан	22
2	ПАО «Российский Национальный Коммерческий Банк»	госбанк	РФ	РФ	31
3	АО «Генбанк»	госучастие	субъект РФ	Крым	89
4	АО «Кредит Урал Банк»	госбанк	РФ	РФ (через АО «Газпромбанк»)	104
5	АО АКБ «Алмазэргиэнбанк»	госбанк	субъект РФ	Якутия	117
6	ПАО «Акибанк»	госучастие	субъект РФ	Татарстан	129
7	АО «Банк Оренбург»	госбанк	субъект РФ	Оренбургская обл.	152
8	ООО КБЭР «Банк Казани»	госучастие	субъект РФ	Татарстан	165
9	ООО «Хакасский муниципальный банк»	госучастие	муниципальное образование	Абакан	185
10	ПАО «Банк «Екатеринбург»	госучастие	муниципальное образование	Екатеринбург	186
11	ООО «Сибсоцбанк»	госбанк	субъект РФ	Алтай	197
12	АО «Черноморский банк развития и реконструкции»	госбанк	субъект РФ	Крым	198
13	АО АИКБ «Енисейский объединенный банк»	госучастие	субъект РФ	Красноярский край	205
14	АО «Банк Заречье»	госучастие	РФ	РФ	241
15	ООО Банк «Элита»	госбанк	субъект РФ	Калужская обл.	253
16	ПАО Банк «Йошкар-Ола»	госбанк	субъект РФ	Марий Эл	265
17	АО КБ «Солидарность»	госучастие	субъект РФ	Москва	82

В первом случае, согласно общепризнанной трактовке, выделяют государственные банки – это банки, контрольный пакет акций которых (более 50%) принадлежит государственным органам власти различного уровня (федеральным, региональным или местным) или контролируется через государственные организации косвенно. Во втором случае речь идет о банках с государственным участием, при этом кредитная организация относится к данному типу, если органам власти или государственным структурам принадлежит от 15% до 50% от капитала банка. Контрольный же пакет находится в руках частных собственников. На настоящий момент среди 145 региональных банков 9 являются государственными банками и еще 7 – банками с государственным участием (табл. 2).

При этом три банка находятся в собственности федеральных органов власти. К таким следует отнести один из крупнейших региональных банков ПАО «Российский Национальный Коммерческий Банк», который стал первым российским банком,

открывшим свои подразделения в 2014 г. в Республике Крым и г. Севастополе после их вхождения в РФ. Полным пакетом акций данного банка владеет Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество). На данный момент Российский Национальный Коммерческий Банк сохраняет лидирующие позиции на полуострове, через него активно финансируются многие крупные инфраструктурные проекты, организацией обслуживается около 2,2 млн физических лиц и более 85 тыс. организаций.

В число государственных банков, управляемых непосредственно федеральными органами власти, входит относительно небольшой банк «Заречье», зарегистрированный в г. Казани. Еще одним региональным банком, опосредованное управление которым осуществляет РФ, является АО «Кредит Урал Банк» – достаточно крупный банк, осуществляющий деятельность в Челябинской области. Банк входит в группу «Газпромбанка», более 50% акций которой распоряжается РФ.

Для других государственных банков и банков с государственным участием характерно вхождение в уставные капиталы со стороны региональных органов власти (региональные банки с данной моделью организации деятельности созданы в Татарстане, Крыму, Якутии, Красноярском крае, на Алтае, в Марий Эл, Оренбургской, Самарской и Калужской областях) и, реже, муниципальных органов (ООО «Хакасский муниципальный банк», 24,64% акций которого принадлежит Комитету муниципальной экономики Администрации г. Абакана, и ПАО «Банк «Екатеринбург», в капитале которого участвует местный департамент имущества).

Следует отметить, что в практике деятельности региональных банков используются различные модели, которые не подразумевают приобретение государственных органами или аффилированными с ними структурами крупных пакетов ценных бумаг кредитных организаций, однако позволяют банкам строить свою деятельность на базе тесного взаимодействия с органами власти. Так, используется схема с приобретением государственными органами небольшого пакета акций банка (от 1% до 10%), который не позволяет иметь достаточное количество голосов для принятия ключевых решений, но при этом участие в управлении осуществляется на базе вхождения представителей региональных и муниципальных администраций в структуры правления банка (Томская область в лице Департамента по управлению государственной собственностью Томской области владеет 8,77% акций ПАО «Томскпромстройбанк», Комитет по управлению имуществом г. Петропаловска-Камчатского участвует в капитале «АКБ «Муниципальный Камчатпрофитбанк», Правительство Кировской области в лице Министерства транспорта Кировской области владеет пакетом в размере 3,15% капитала «Первого Дортрансбанка»). В некоторых случаях действующими акционерами являются отдельные представители муниципальных и региональных администраций, что также позволяет банкам реализовывать различные схемы взаимодействия с органами власти (например, в числе акционеров «КБ «МВС Банк» – небольшой банк в республике Дагестан – бывшие и нынешние представители администрации г. Избербаш).

Встречается практика реализации взаимодействия с органами власти на базе наделения кредитной организации особым статусом, одновременно без вхождения государственных органов в капитал банка (на-

пример, частный «КБ «Алтайкапиталбанк» имеет статус уполномоченного банка администрации Барнаула).

В общей сложности среди региональных кредитных организаций в настоящее время на базе моделей, основанных на взаимодействии с региональными и муниципальными органами власти, реализуют свою деятельность 27 банков.

Участие в управлении кредитной организации позволяет органам власти привлекать банки к реализации важных для регионов инвестиционных проектов (например, «Кредит Урал Банк» в Челябинской области, «Банк «Екатеринбург» в Свердловской области), реализовывать программы по поддержке малого и среднего предпринимательства (банк «Элиста» является уполномоченным банком в Калужской области по кредитованию субъектов малого предпринимательства через Российский Банк Развития, «Акибанк» предоставляет льготные программы кредитования для местного бизнеса), финансировать приоритетные для субъектов РФ отрасли (в частности, «Банк Оренбург» специализируется на обслуживании местных промышленных и агропредприятий, «Сибсоцбанк» выполняет функции оператора средств краевого бюджета, направляемых на техническое перевооружение отраслей реального сектора экономики, в частности местных сельскохозяйственных предприятий), организовать банковское обслуживание на территориях, где работа частных банков затруднена (в республике Крым действует несколько государственных региональных банков «Российский Национальный Коммерческий Банк», «Генбанк», «Черноморский банк развития и реконструкции»).

В свою очередь, региональные банки с государственным участием получают возможность участвовать в реализации региональных программ и стратегий, расширяют список клиентов за счет обслуживания государственных и муниципальных предприятий, используют связи с органами власти в качестве конкурентного преимущества при формировании позитивного образа банка и привлечении физических лиц.

Заключение

В последние годы в России на банковском рынке отчетливо наблюдается тенденция к укрупнению масштабов деятельности и сокращению числа региональных кредитных организаций. В условиях, когда, с одной стороны, ужесточаются требования к минимальному объему капитала банков и выполнению финансовых нормативов, а с дру-

гой стороны, растет поддержка со стороны Центрального банка и Правительства РФ крупнейших системно значимых кредитных организаций, региональным банкам придется активизировать усилия по поиску целевой ниши и оптимизации используемой бизнес-модели.

Проведенный анализ показал, что в настоящее время всё больше действующих региональных банков в нашей стране стараются определить для себя приоритетные сегменты банковского рынка, тем самым повышая свой уровень специализации. Универсальные бизнес-модели, основанные на широком спектре предлагаемых продуктов и расширении разнообразия услуг, характерны только для наиболее крупных региональных банков, входящих по размеру активов в первую сотню российского рейтинга. Успешные примеры работы небольших региональных банков связаны в основном с использованием двух бизнес-моделей: модели, основанной на конкурентных преимуществах региональных банков на отдельных секторах региональных банковских рынков (прежде всего, на основе взаимодействия с местным бизнесом или со структурами, аффилированными с владельцами), и модели, основанной на взаимодействии с региональными и муниципальными органами власти. В ближайшие годы обеспечить устойчивое положение на рынке смогут только те региональные банки, которые смогут обеспечить высокий уровень конкурентоспособности в условиях использования одной из указанных моделей организации деятельности или их сочетания. В условиях сохранения санкционного давления на нашу страну, а также неблагоприятной финансовой конъюнктуры условием выживания для небольших региональных банков станет активное участие в обеспечении экономического развития хозяйства территории базирования на базе максимальной адаптации предлагаемых продуктов к потребностям и специфике местного бизнеса, а также реализация совместных программ и проектов с региональными и муниципальными органами власти.

Исследование выполнено в рамках темы НИР АААА-А18-118051590117-3 «Научные основы формирования и реализации финансово-инвестиционного потенциала регионов Севера и Арктики».

Список литературы

1. Нихтий Е.О., Шалова В.А. Тенденции развития региональных банков в Российской Федерации // Экономика и социум. 2018. № 1 (44). С. 582–587.
2. Болонин А.И. Региональные банки России: десять лет развития // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 8. № 12. С. 62–65.
3. Таштамиров М.Р. Место региональных банков в современных трансформационных процессах банковского сектора России // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2019. Т. 33. № 1. С. 34–41.
4. Зиненко А.В., Тетерин Ю.А., Чайка А.А. Региональные банки в условиях необходимости активизации инвестиционной деятельности в субъектах Российской Федерации // Инновационное развитие экономики. 2020. № 6 (60). С. 176–189.
5. Малахов И.О., Тимерханов Р.Ш. Проблемы конкурентоспособности региональных банков // Вести научных достижений. Экономика и право. 2020. № 3. С. 116–119.
6. Васильева Н.К., Воронин В.С., Уварова Д.Я. Повышение конкурентоспособности региональных банков в современных условиях // Вестник Академии знаний. 2019. № 6 (35). С. 363–369. DOI: 10.24411/2304-6139-2019-00069.
7. Показатели банковского сектора РФ. Официальный сайт Центрального банка РФ. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 01.06.2022).
8. Портал финансовой информации «Банки.ру». URL: <https://www.banki.ru/> (дата обращения: 03.06.2022).
9. Портал финансовой информации «bankodrom.ru». URL: <https://www.bankodrom.ru/> (дата обращения: 04.06.2022).
10. Зверькова Т.Н. Модернизация бизнес-моделей региональных банков в условиях изменения российского законодательства // Промышленность: новые экономические реалии и перспективы развития: сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х ч. Оренбург: Агентство Пресса, 2017. С. 32–36.
11. Влезкова В.И. Опорные банки региона как его карманные финансовые институты // Инновационное развитие экономики. 2018. № 2 (44). С. 96–101.
12. Садков В.Г., Овчинникова О.П. Стратегические направления развития и перспективная модель региональных банковских систем // Финансы и кредит. 2006. № 5 (209). С. 2–7.
13. Янин В.В. Основы функционирования и устойчивость регионального банка: дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2002. 155 с.
14. Выступление Эльвиры Набиуллиной на встрече с региональными банками в Совете Федерации 12 апреля 2021 г. Официальный сайт Центрального банка РФ. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=9745> (дата обращения: 30.05.2022).

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СУЩНОСТЬ И МЕСТО В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Белоумцева А.А., Даниловских Т.Е.

*ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»,
Владивосток, e-mail: anastasiabellva@edu.vvsu.ru*

В настоящее время Российская Федерация находится на стадии спада в своем экономическом развитии вследствие введения экономических санкций со стороны мирового экономического сообщества, а также ограничений, введенных вследствие предотвращения распространения инфекции COVID-19. Данные события привели к появлению большего количества угроз экономической безопасности для каждого хозяйствующего субъекта, что обуславливает актуальность данной научной работы. Авторами статьи рассмотрены вопросы, связанные с определением сущности финансовой безопасности хозяйствующего субъекта. Представленный в статье обзор определений экономической и финансовой безопасности, данных российскими исследователями, подтверждает мнение авторов о том, что понятие экономической безопасности хозяйствующего субъекта шире и включает в себя набор элементов, в том числе финансовую безопасность. С точки зрения ресурсного подхода к определению финансовой безопасности отмечена схожесть финансовой безопасности с понятием финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта. Среди элементов экономической безопасности предприятия, таких как информационная безопасность, интеллектуальная и кадровая, технико-технологическая, политико-правовая, экологическая и силовая, наиболее важную роль, по мнению многих ученых и авторов, играет финансовая безопасность. Однако процесс обеспечения финансовой безопасности прочно взаимосвязан с другими элементами структуры экономической безопасности хозяйствующего субъекта, и рассматривать его отдельно от остальных составляющих никак нельзя.

Ключевые слова: экономическая безопасность, финансовая безопасность, финансовая устойчивость, хозяйствующий субъект, угрозы, ресурсы, методика оценки

FINANCIAL SECURITY: ESSENCE AND PLACE IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE

Beloumtseva A.A., Danilovskih T.E.

*Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok,
e-mail: anastasiabellva@edu.vvsu.ru*

Currently, the Russian Federation is in a recession stage in its economic development due to the imposition of economic sanctions by the global economic community, as well as restrictions imposed to prevent the spread of COVID-19. These events have led to the emergence of more threats to economic security for each business entity, which determines the relevance of this scientific work. The authors of the article considered issues related to the definition of the essence of the financial security of an economic entity. The review of definitions of economic and financial security presented in the article, made by Russian researchers, confirms the opinion of the authors that the concept of economic security of an economic entity is broader and includes a set of elements, including financial security. From the point of view of the resource approach to the definition of financial security, the similarity of financial security with the concept of financial stability of an economic entity is noted. Among the elements of the economic security of an enterprise, such as information security, intellectual and personnel, technical and technological, political and legal, environmental and power, the most important role, according to many scientists and authors, is played by financial security. However, the process of ensuring financial security is strongly interconnected with other elements of the economic security structure of an economic entity and cannot be considered separately from other components.

Keywords: Economic security, financial security, financial stability, economic entity, risk, resources, assessment methodology

Развернутая санкционная политика против Российской Федерации в настоящее время принесла серьезные секторальные ограничения в экономическое развитие страны. Политическое влияние разных стран, затянувшийся экономический кризис, меры ограничительного характера, введенные в связи с противодействием распространению новой коронавирусной инфекции COVID-19, приводят к появлению все большего количества угроз экономической безопасности как государству в целом, так и его отдельным хозяйствующим субъектам.

На фоне постоянной политической и социально-экономической нестабильности предприятиям все чаще приходится сталкиваться с преодолением внешних и внутренних экономических угроз, чтобы поддерживать свое стабильное и успешное функционирование. Результат такой работы проявляется в получении прибыли, что есть первостепенная цель деятельности любой коммерческой организации. Следует отметить, что наличие рисков при ведении бизнеса – это явление, которое было всегда, однако значительное ухудшение обстанов-

ки в стране на сегодняшний день диктует, что предприятиям следует уделить намного больше внимания безопасности своей экономической деятельности, в том числе и ее финансовой составляющей. Данный факт подтверждает актуальность проводимого исследования.

Многие авторы, как отечественные, так и зарубежные, занимались изучением теоретических и практических аспектов экономической безопасности, а также вопросов, связанных с ее обеспечением. Однако следует отметить, что проработанность данной темы на макро- и микроуровне неодинакова: в научных трудах наиболее полное освещение получила проблема национальной и региональной экономической безопасности, наименее – проблема экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Цель исследования состоит в концептуальном обобщении теоретических подходов к определению финансовой безопасности предприятия, а также в определении места и роли финансовой безопасности в структуре экономической безопасности.

Материалы и методы исследования

Теоретической и методической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых и практиков в области экономической безопасности предприятий: Р.Г. Смелик, А.К. Моденова, Н.В. Кудреватых, О.С. Елкиной, Е.И. Кузнецовой, В.К. Сенчагова, А.Д. Шеремета, В.В. Ковалева, И.А. Бланка, М.А. Булатенко, А.А. Сергеева и др. В процессе работы применялись теоретические и эмпирические методы, метод сравнительного анализа и обобщений, синтеза теоретического материала.

Результаты исследования и их обсуждение

Термины «экономическая безопасность хозяйствующего субъекта» и «финансовая безопасность хозяйствующего субъекта» достаточно давно изучаются разными авторами, однако до настоящего времени так и нет единого мнения относительно соотношения этих двух понятий. Многие авторы взаимозаменяют их, используя как синонимы [1, 2, 3]. Авторы данной работы поддерживают другое широко распространенное мнение о том, что экономическая безопасность хозяйствующего субъекта включает в себе ряд элементов, в том числе и финансовую безопасность.

Можно выделить три подхода к пониманию сущности экономической безопасности предприятия [4].

Первый подход базируется на способности организации противостоять нега-

тивным условиям внешней и внутренней среды организации. Авторами, раскрывающими экономическую безопасность в рамках данного подхода, являются В.Л. Шульц и Е.В. Антонов.

Второй подход определяет экономическую безопасность через поддержку и обеспечение стабильности и устойчивости финансовой системы. Данный подход прослеживается в трудах Ю.В. Лаврова и Н.В. Перекрестова.

Последний, третий, подход основан на сохранении состояния стабильности и устойчивости самого предприятия. Раскрывают экономическую безопасность в данном ключе определения А.А. Сергеева и Н.Д. Эриашвили.

Наличие нескольких подходов свидетельствует о том, что данный аспект и вектор изучения экономики не стабильны во времени, а постоянно изучаются и развиваются, что является положительным фактором. Несмотря на вариантность подходов относительно сущности понятия «экономическая безопасность», все они имеют некую схожесть и общие черты. Выделим основные моменты, присутствующие в каждом из них:

- наличие угроз (внутренних и внешних), конкурентная среда;
- поддержание интересов предприятия, его миссии, целей, задач;
- обеспечение развития предприятия.

Объектами, на которые оказывается влияние в процессе обеспечения экономической безопасности организации, являются:

- бизнес-процессы организации,
- все имущество и ресурсы, которыми располагает предприятие.

Теоретическими основами финансовой безопасности занимались многие ученые-экономисты, однако единого подхода к трактовке понятия «финансовая безопасность» нет. Отметим, что законодательно определение термина нигде не зафиксировано. Данный факт в очередной раз подтверждает неоднозначность, а соответственно – и необходимость дальнейшей работы над теоретической частью экономической и финансовой безопасности микроуровня.

Основными подходами к определению сущности понятия «финансовая безопасность» являются комплексный и ресурсный подходы [5].

Авторами комплексного подхода, к которым относятся Т. Парфенова, К.С. Горячева, А.Н. Литвиненко и Е.В. Новосядло, Ю.В. Лаврова, В.С. Папехин, И.А. Бланк, З.А. Круш и А.В. Татаиринская, финансовая безопасность определяется как комплекс мер, направленных на нейтрализацию угроз в интересах поддержания стабильного фи-

нансового состояния предприятия и его устойчивого развития.

Ресурсный подход предполагает обеспечение стабильного функционирования предприятия на краткосрочной основе и на перспективу путем рационального использования всего имущества предприятия. Авторами, придерживающимися данного подхода, являются Н.И. Ревенчук, Л.Г. Мельник, Т.Б. Кузенко и В.В. Прохорова, В.И. Мунтиян, О.С. Елкина.

С точки зрения ресурсного подхода, понятие финансовой безопасности предприятия имеет сходство с финансовой устойчивостью, но назвать эти понятия тождественными, с нашей точки зрения, нельзя.

В соответствии с определением А.Н. Жилкиной, под финансовой устойчивостью понимается наличие в достаточном количестве финансовых ресурсов, необходимых организации для осуществления непрерывной деятельности по созданию продукции и оказанию услуг [6].

При рассмотрении под финансовой безопасностью способности выявления и предотвращения существующих и потенциальных угроз предприятия финансовая устойчивость будет являться следствием финансовой безопасности. Однако, если рассматривать финансовую устойчивость как элемент финансовой безопасности, то в этом случае финансовая устойчивость будет средством ее обеспечения.

Справедливо условие, что при наличии финансовой безопасности предприятие финансово устойчиво, однако в обратном направлении данное утверждение становится неверным. Исходя из этого финансовая безопасность должна обеспечиваться за счет создания условий стабильного функционирования предприятия, которые должны соответствовать изменениям внутренней и внешней среды.

Основываясь на характеристиках таких понятий, как «экономическая безопасность»

и «финансовая безопасность», отраженных в определениях разных авторов, можно сделать вывод о том, что экономическая безопасность шире и включает в себя другие ее составляющие, в том числе и финансовую, следствием которой является «финансовая устойчивость» (рис. 1).

Рис. 1. Место финансовой устойчивости в структуре экономической безопасности

Состав функциональных составляющих экономической безопасности у разных авторов примерно одинаковый (рис. 2). Единство функциональных составляющих образует систему управления экономической безопасностью организации. Данные взаимосвязи возникают в процессе принятия основных управленческих решений, однако стоит отметить, что содержание, способы обеспечения и механизмы реализации той или иной функциональной составляющей имеют свои особенности вследствие наличия различных угроз, на нейтрализацию которых они направлены.

Угрозы финансовой безопасности встречаются на любом этапе жизненного цикла организации: они носят наиболее тяжелые и разрушающие последствия, которые можно предотвратить и исправить с помощью эффективной системы управления финансовой безопасностью.

Рис. 2. Составляющие экономической безопасности (составлено автором по данным [3, 7, 8])

По отношению к источникам возникновения угроз их можно подразделить на:

– внешние: прямое воздействие на источник возникновения данной угрозы предприятие оказывать не может, однако предотвратить или сгладить последствия внешних угроз возможно (пример: изменение законодательства, инфляция и др.);

– внутренние: напрямую связаны с деятельностью предприятия и возникают в связи с ошибками управленческого характера (пример: значительная доля дебиторской или кредиторской задолженности и др.).

Специфика угроз и методов их нейтрализации определяет сущность финансовой безопасности организации. Перечислим этапы по улучшению и поддержанию финансовой составляющей безопасности предприятия:

1-й этап: определение возможных угроз деятельности организации;

2-й этап: разработка механизмов выявления обозначенных угроз;

3-й этап: установление допустимых значений для критериев, используемых при выявлении угроз;

4-й этап: план действий, необходимых для нейтрализации или смягчения последствий угроз.

Выбор конкретных методов оценки финансовой безопасности предприятия играет важнейшую роль и часто определяется информационным обеспечением управленческой деятельности с позиции текущего функционирования и развития предприятия. Все существующие методики оценки финан-

сового состояния предприятия так или иначе отталкиваются от уже ранее разработанных и внедренных в работу (рис. 3) [5].

При проведении комплексного анализа экономической безопасности организации многие авторы выделяют финансовую безопасность как основополагающую, поскольку роль финансовой безопасности связана с учетом и управлением наиболее эффективной частью капитала предприятия [9], необходимой для поддержки уровня финансового потенциала организации, достаточного для обеспечения основных целей ее деятельности [10].

В зависимости от отрасли деятельности организации значение того или иного компонента экономической безопасности существенно отличается. В промышленной, торговой и финансовой отраслях экономики финансовая безопасность занимает одну из ведущих позиций, в отличие, к примеру, от сельского хозяйства (таблица).

Не учитывая специфику экономических отраслей, составим ранжированный список в порядке убывания значимости элементов экономической безопасности. Для этого выставим баллы путем сложения удельных весов каждой из составляющих:

- 1) финансовая (0,9 балла);
- 2) технико-технологическая (0,75 балла);
- 3) интеллектуальная и информационная (по 0,6 балла);
- 4) политико-правовая (0,45 балла);
- 5) экологическая (0,4 балла);
- 6) силовая (0,3 балла).

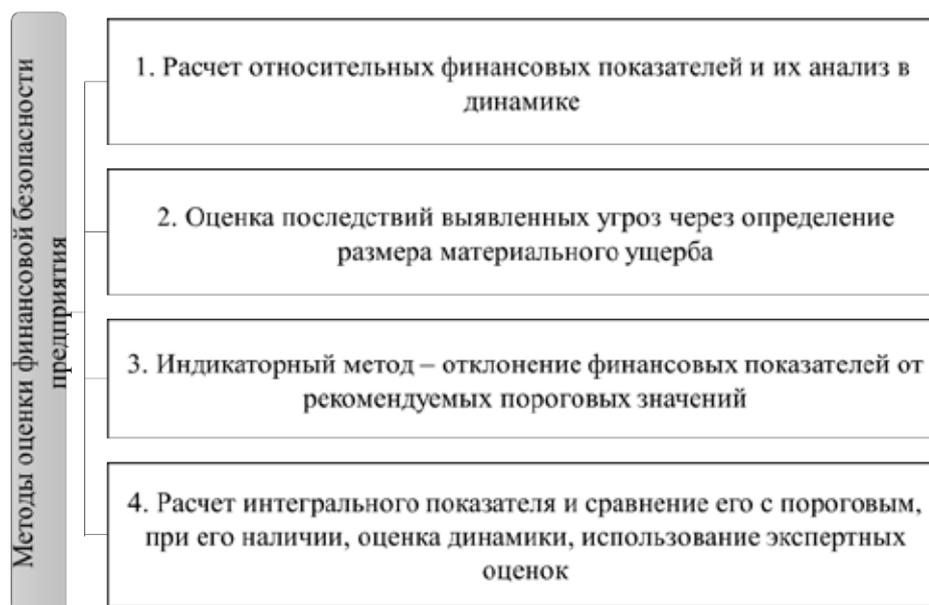

Рис. 3. Методы оценки уровня финансовой безопасности предприятия

Рекомендации по соотношению удельных весов
функциональных составляющих экономической безопасности предприятия [11]

Элементы ЭБП	Отрасль экономики			
	Промышленность	Сельское хозяйство	Торговля	Финансовая сфера
Финансовая	0,2	0,2	0,3	0,2
Интеллектуальная (кадровая)	0,2	0,1	0,1	0,2
Технико-технологическая	0,2	0,3	0,15	0,1
Политико-правовая	0,1	0,1	0,1	0,15
Информационная	0,15	0,05	0,2	0,2
Экологическая	0,1	0,2	0,05	0,05
Силовая	0,05	0,05	0,1	0,1

Определение уровня платежеспособности предприятия, его финансовой независимости, деловой активности, оценка стабильности или неустойчивого состояния – банкротства организации, а также необходимость осуществления финансовой политики указывают на способность финансовой безопасности полностью обеспечить стабильность работы предприятия в условиях постоянной меняющейся экономической обстановки.

Заключение

Финансовую безопасность организации можно охарактеризовать как защищенность финансовых интересов организации в разных аспектах ее экономических отношений. Целью создания финансовой безопасности является продолжительное и эффективное функционирование предприятия с поддержанием высокого потенциала его развития в будущем.

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что залогом успешного и стабильного функционирования любого предприятия служит грамотно выстроенная система его экономической безопасности. Никак нельзя рассматривать информационную безопасность, или кадровую, или какую-либо другую составляющую экономической безопасности в отрыве от финансовой, поэтому

правильнее все же считать финансовую безопасность одной из составляющих экономической безопасности.

Список литературы

1. Бланк И.А. Управление финансовой безопасностью предприятия. К.: Эльга, 2009. 776 с.
2. Давыдова Е.Ю., Брякина А.В. Финансовая безопасность предприятия в современных экономических условиях // Территория науки. 2016. № 2. С. 66-70.
3. Гончаренко Л.П. Экономическая безопасность: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2022. 340 с.
4. Елкина О.С. Экономическая безопасность предприятия (организации): учебник. М: Ай Пи Ар Медиа, 2022. 313 с.
5. Кудреватых Н.В., Мамзина Т.Ф., Шевелева О.Б., Вагина Н.Д., Мищенко В.В., Киселев А.Б., Куманеева М.К., Зюнова О.В., Радионова Е.А., Слесаренко Е.В., Шилова А.Э. Финансовая безопасность: теоретические и практические аспекты. Кемерово: Экономика, 2018. 197 с.
6. Жилкина А.Н. Финансовый анализ: учебник и практикум для вузов. М: Юрайт, 2022. 285 с.
7. Сергеев А.А. Экономическая безопасность предприятия: учебник и практикум для вузов. М: Юрайт, 2022. 275 с.
8. Кормишкина Л.А. Экономическая безопасность организации (предприятия): учебное пособие. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2022. 293 с.
9. Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2022. 336 с.
10. Моденов А.К., Белякова Е.И., Власов М.П., Лелявина Т.А. Экономическая безопасность предприятия: монография. СПб.: СПбГАСУ, 2019. 550 с.
11. Смелик Р.Г. Экономическая безопасность бизнеса: учебник для бакалавров. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2020. 201 с.

УДК 336:368.1

СТРАХОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Брылева Л.Г.

*ФГБОУ ВО Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Хабаровск,
e-mail: lgbryleva@mail.ru*

Ежедневные события, происходящие с человеком, носят случайный характер. Их последствия могут быть положительными или отрицательными. Возможность наступления неблагоприятных последствий представляет собой риск. Закономерное стремление субъекта экономических отношений защитить себя, свое имущество, гражданскую ответственность проявляется в реализации комплекса мероприятий, направленных на снижение и предотвращение рисков, особая роль при этом принадлежит деятельности по организации обеспечения экономической безопасности. Совокупность таких мероприятий представляет собой организацию страховой защиты, основой которой является изучение возможных опасностей – рисков наступления неблагоприятных событий, снижение вероятности их наступления и минимизация размеров причиняемого ими вреда. В данной статье представлена попытка обоснования возможности использования системы страхования и страхового рынка в качестве инструментов системы экономической безопасности. Проанализированы роль и значение оказания страховых услуг в современных экономических условиях, а также функции страхования. Проанализирована нормативно-правовая база, регламентирующая порядок проведения отдельных видов страховой деятельности, направленных на укрепление экономической безопасности государства. Проанализированы наиболее значимые задачи обеспечения экономической безопасности государства и отмечены основные направления их реализации посредством страхования.

Ключевые слова: риск, страхование, экономическая безопасность, стратегия, функции страхования

INSURANCE IN THE SYSTEM OF ENSURING ECONOMIC SECURITY

Bryleva L.G.

Far Eastern State Transport University (FESTU), Khabarovsk, e-mail: lgbryleva@mail.ru

The daily events that happen to a person are random. Their consequences can be positive or negative. The possibility of adverse consequences is a risk. The natural desire of the subject of economic relations to protect themselves, their property, civil liability, is manifested in the implementation of a set of measures aimed at reducing and preventing risks, a special role belongs to the organization of economic security. The totality of such measures is the organization of insurance protection, the basis of which is the study of possible dangers – the risks of adverse events, reducing the likelihood of their occurrence and minimizing the amount of harm caused by them. This article presents an attempt to substantiate the possibility of using the insurance system and the insurance market as instruments of the economic security system. The role and importance of providing insurance services in modern economic conditions, as well as the functions of insurance, are analyzed. The regulatory framework regulating the procedure for carrying out certain types of insurance activities aimed at strengthening the economic security of the state is analyzed. The tasks of ensuring the economic security of the state are analyzed and the main directions of their implementation through insurance are noted.

Keywords: risk, insurance, economic security, strategy, insurance functions

Развитие деятельности, связанной с организацией защиты от негативных последствий различных рисков в виде финансовых потерь, способствует решению проблем повышения безопасности труда на производстве, снижению профессиональных рисков, предотвращению несчастных случаев и заболеваний и в конечном итоге служит залогом обеспечения эффективного противодействия угрозам экономической безопасности предприятия, экономики и государства.

Целью исследования является выявление основных направлений реализации инструмента формирования эффективной экономической безопасности экономики посредством страховой защиты.

Материалы и методы исследования

В процессе работы над данной статьей применялись методы контент-анализа

и обобщения актуальных материалов исследований и нормативно-правовой базы в аспекте организации страхования и его роли в обеспечении экономической безопасности предприятия и государства в целом.

Результаты исследования и их обсуждение

Главным регулятором системы взаимодействия участников процесса страхования является Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» № 4015-1 от 27 ноября 1992 г. Страхование, согласно второй статье рассматриваемого закона, представляет собой отношения по защите интересов физических и юридических лиц Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, при наступлении определенных страховых случаев за счет

денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков.

К страховой деятельности относится сфера деятельности страховщиков по страхованию, перестрахованию, взаимному страхованию, а также страховых брокеров по оказанию услуг, связанных со страхованием, с перестрахованием [1].

Взаимоотношения участников страхования носят многоаспектный характер и могут быть рассмотрены в следующих плоскостях [2, 3]:

1. Страхование как социально-экономический институт развития общества. Как известно, данное понятие характеризует определенную систему норм и правил, широко известных и принятых обществом, определяющих направления устойчивого развития и функционирования социально-экономических отношений в обществе. Страхование в этом смысле способствует минимизации негативного воздействия последствий неблагоприятных событий для всех участников страховых отношений; выступает инструментом защиты имущественных интересов застрахованных, выгодоприобретателей и страхователей, формирующим стратегическую возможность управления финансовыми рисками на долгосрочной основе. Фонды страховщиков, образующиеся за счет денежных взносов страхователей, формируются с целью покрытия возможных убытков застрахованных при наступлении страхового случая и способствуют поддержанию и развитию экономики. Это связано с гарантией возможности выплаты из средств фондов денежного возмещения, в соответствии с условиями страхования, застрахованным лицам; а также временно свободные ресурсы фондов, с целью их максимизации, могут быть направлены на инвестирование в ценные бумаги и иные активы предприятий различных приоритетных направлений экономики, тем самым предоставив последним возможность для масштабирования своей деятельности и улучшения финансового состояния.

2. Страхование как социально-экономическая закономерность способствует развитию норм и правил регулирования деятельности, отражающих современные тенденции жизни общества, появлению новых аспектов и видов страхования.

Общеизвестно, что сегодня популярные страховые продукты не исчерпываются стандартными полисами страхования по защите имущества от ущерба вследствие кражи, огня, затопления, сегодня все чаще можно слышать о росте популярно-

сти страхования киберрисков. С ростом потребности удаленной работы и учебы информационная безопасность становится важнейшей задачей не только для специалистов, но и для большинства пользователей электронных устройств. С развитием технологий обработки и хранения данных преступления в сфере информационной безопасности становятся одной из самых серьезных угроз для бизнеса и государства. Поскольку перед кибератакой уязвимыми могут быть не только данные компаний, но и электронные почтовые ящики, личные кабинеты и другое, страхование от киберугроз будет иметь популярность [4]. Страхование ответственности должностных лиц, страхование ответственности компаний, оказывающих бухгалтерское сопровождение – все это новые и уже популярные виды страхования, появившиеся в условиях быстроменяющегося общества, в котором страхование продолжает выполнять свои функции, выступая фактором стабильности.

3. Страхование как научная дисциплина. Страхование базируется на изучении вопросов экономики, экономической теории, финансовой математики – в области формирования и использования страховых фондов денежных средств, формирования и исчисления страховых тарифов, сумм и выплат. Исходя из этого, можно оценивать специфику страхования, опираясь на различные углы зрения, к которым можно отнести экономическую, материальную и правовую. Экономическая сущность страхования проявляется в совокупности экономических отношений по поводу формирования, распределения и использования страховых фондов, формирующихся для покрытия убытков при наступлении страховых случаев.

Страхование сегодня выступает мощным инструментом, участвующим в процессе общественного воспроизводства. посредством страхования в этот процесс вовлекаются различные представители экономических отношений. При оказании страховых услуг в вопросе возмещения убытков, например, при проведении восстановительного ремонта при ОСАГО, задействованы поставщики запасных частей, необходимых для выполнения ремонта, финансово-кредитные организации, участвующие в процессе проведения расчетов, государство в лице социальных внебюджетных фондов, в которые предприятие-работодатель должно перечислить обязательные отчисления на социальные нужды, и т.д.

Вместе с тем страховая деятельность представляет собой вид предпринимательской деятельности, которая имеет в качестве цели получение прибыли, которой собствен-

ник этого бизнеса распоряжается по своему усмотрению. А также страхование способствует повышению эффективности финансового планирования предприятия.

Страхование с материальной точки зрения представлено фондами денежных средств, которые образуются в результате страховых взносов страхователей и направляются на выполнение обязательств по компенсации убытков от последствий наступления страховых случаев и доходов от инвестирования страховщиком временно свободных фондов денежных средств в различные активы. Необходимо отметить строго целевой характер использования страховых фондов.

Страхование выступает гарантом компенсации убытков в случае наступления неблагоприятных событий, тем самым формируя ценность стабильности, без существенных потрясений, которые могут возникнуть при урегулировании финансовых убытков в отсутствие страховой защиты.

С правовой точки зрения страхование представляет собой совокупность норм и правил, установленных на законодательном уровне, целью которых является соблюдение и защита имущественных интересов граждан, организаций и государства в целом от убытков при наступлении страховых случаев, за счет средств, формирующих страховых фонды страховщиков.

Сложившаяся система действующего законодательства в сфере страхования представлена тремя группами нормативно-правовых актов.

Первая группа страхового законодательства представлена документами, носящими характер основополагающих нормативно-правовых актов в области страхования: Гражданский кодекс Российской Федерации и Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

Вторая группа нормативно-правовых актов представлена регламентирующими документами в отношении проведения отдельных видов страхования. В качестве примера можно привести: Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» от 27.07.2010 № 225-ФЗ; Федеральный закон «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы,

сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» от 28.03.1998 № 52-ФЗ; Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и т.д.

Третью группу составляют нормативно-правовые документы, направленные на регламентацию отдельных аспектов страхования, таких как принципы формирования страховых резервов страховщиков, исчисление и уплату налогов при осуществлении страховой деятельности и т.п., например Положение Банка России от 16.11.2016 № 558-П «О правилах формирования страховых резервов по страхованию иному, чем страхование жизни»; Положение Банка России от 28.12.2015 № 526-П «Отраслевой стандарт бухгалтерского учета «Порядок составления бухгалтерской (финансовой) отчетности страховых организаций и обществ взаимного страхования»».

На основе единства рассмотренных подходов к пониманию сущности страхования нужно отметить, что страхование представляет собой отдельное звено неоднородной по своему составу финансовой системы страны в отрасли частного хозяйственных финансов, сущность которого проявляется в совокупности финансовых отношений по поводу формирования, распределения и перераспределения средств страховых фондов, решающих задачи минимизации негативных последствий страховых случаев для страхователя и застрахованных, обеспечивая тем самым их экономическую безопасность. Данное обстоятельство характерно для любого вида страхования, в соответствии с имеющейся на сегодняшний день классификацией.

В настоящее время выделены две отрасли страхования: личное и имущественное страхование. В соответствии с Законом РФ № 4015-1 от 27.11.1992 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» в статье 32.9. «Виды страхования в Российской Федерации» перечислены виды, в которых осуществляется страхование [1].

В частных вариантах классификации страхования в качестве признака можно выделить следующие:

в зависимости от характера страховых рисков выделяют: огневые риски, страхование от болезней; страхование от стихийных бедствий, страхование оборудования от технических неисправностей и т.п.

По срокам (краткосрочное страхование, предусматривающее заключение страхового договора менее 1 года, например

на несколько дней для выезда в отпуск, командировку и т.п.; среднесрочное и долгосрочное страхование, со сроком от 5 и более лет).

По порядку заключения договора страхования (массовое и индивидуальное страхование).

Страхование реализуется в выполнении ряда значимых функций, характеризующих его роль в индивидуальном и общественном воспроизводстве, к таковым относятся [3]:

рисковая функция (функция покрытия риска) – означает, что страхователь, заключая договор страхования со страховщиком, перекладывает на него возможные финансовые последствия при наступлении страхового случая; предупредительная функция – означает, что при заключении договора страхования страховщик проводит процедуру оценки риска и намерен применить систему мер, направленных на его снижение (андеррайтинг); защитная функция – означает, что возможный ущерб от наступления страхового случая будет покрыт в рамках условий заключенного договора страхования. Тем самым страхователь обеспечивает себе уверенность в получении компенсации убытков в рамках объема страховой суммы. Контрольная функция – означает, что деятельность страховой организации подлежит внешнему и внутреннему финансовому контролю. Формирование и использование средств страховых фондов должно носить строго целевой характер. На макроуровне надзор за деятельностью страховщиков осуществляется на принципах законности, гласности и организационного единства Банком России. Сберегательная функция – означает, что страхование выступает инструментом накопления в рамках денежных средств, сосредоточенных в объемах страховых сумм.

На макроуровне страхование участвует в обеспечении непрерывности процесса общественного воспроизводства, оказывает стимулирующее воздействие на развитие научно-технического процесса, выступает инструментом стимулирования экономического роста и экономии государственных расходов, а также участвует в системе обеспечения экономической безопасности государства.

Развитие и расширение отдельных видов личного и имущественного страхования может способствовать укреплению финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов экономики, выступать гарантом не только материального благополучия, в случае наступления страхового события, влекущего возникновение финансовых потерь, но и выступать фактором психологическо-

го комфорта для страхователей и застрахованных, обеспечивая защиту их интересов, способствовать повышению уровня и улучшению качества жизни населения. Гарантия компенсации ущерба пострадавшим от непреднамеренных действий застрахованного лица может быть актуальна для более широкого спектра профессиональной деятельности. Страхование гражданской ответственности перед лицами, которым может быть причинен вред по вине застрахованного при эксплуатации им его имущества, может быть актуален для рынка арендной недвижимости, что позволит минимизировать убытки и будет способствовать сокращению количества судебных разбирательств в целях урегулирования имущественных претензий сторон.

Для оценки эффективности развития таких видов страхования могут применяться такие показатели, как количество заключенных договоров по данным видам страхования; величины страховых сумм и премий, а также страховых выплат; количество страховых организаций, реализующих данные страховые продукты. С целью оценки развития данных видов страхования на региональном и местном уровне целесообразно определить пропорциональности страховой деятельности по данным видам страхования к общегосударственному уровню.

Реализуя обозначенные выше функции, страхование способствует обеспечению экономического роста, выступает элементом, формирующим систему национальной безопасности государства, в рамках одного из национальных приоритетов, к которым относится экономическая безопасность государства.

В соответствии с п. 5 Раздела I. «Общие положения» Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее Документ), национальная безопасность Российской Федерации – это состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны. В том же Документе отмечается, что национальными интересами страны являются объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии. Стратегическими национальными приоритетами страны выступают

важнейшие направления обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации.

Документ дает определение понятия «обеспечение национальной безопасности», под которым понимается реализация органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями политических, правовых, военных, социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности. При этом, в указанном Документе дается трактовка понятия «угрозы национальной безопасности», под которой понимается совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации [5].

В свою очередь, система обеспечения национальной безопасности, в соответствии с рассматриваемым Документом, это совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов публичной власти и находящихся в их распоряжении инструментов.

В соответствии с Разделом IV «Обеспечение национальной безопасности» рассматриваемого Документа, целями обеспечения экономической безопасности Российской Федерации являются укрепление экономического суверенитета страны, повышение конкурентоспособности российской экономики и ее устойчивости к воздействию внешних и внутренних угроз, создание условий для экономического роста Российской Федерации, темпы которого будут выше мировых [5].

В соответствии с п. 67 Раздела IV. «Обеспечение национальной безопасности» исследуемого Документа, достижение целей

обеспечения экономической безопасности Российской Федерации возможно путем решения ряда задач, состоящего из тридцати пяти наименований [5].

Заключение

Проанализировав задачи обеспечения экономической безопасности государства, можно отметить значительную роль страхования в их реализации, которая раскрывается в повышении эффективности использования бюджетных средств и имущества предприятий и других организаций, имеющих стратегическое значение; в содействии развитию малого и среднего предпринимательства; в повышении эффективности государственной макроэкономической политики путем развития системы стратегического планирования, внедрения риск-ориентированного подхода; в совершенствовании системы государственного контроля и надзора в сфере экономической деятельности и ряда других направлений, прямо или косвенно подразумевающих использование страхования для решения задач, носящих такой уровень значимости.

Список литературы

1. Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 № 4015-1 (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/ (дата обращения: 08.05.2022).
2. Сплетунов Ю.А., Дюжиков Е.Ф. Страхование. М.: ИНФРА-М, 2010. 357 с.
3. Страхование / Под ред. Л.А. Орланюк-Малицкой, С.Ю. Яновой. М.: ИД Юрайт, 2012. 869 с.
4. Страхование киберрисков // СОГАЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sogaz.ru/corporate/respons/cyberrisks/> (дата обращения: 08.05.2022).
5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 08.05.2022).

УДК 339.9

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гасиловский А.Е., Павлюк В.П., Чикалова А.Е.

*Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе,
Севастополь, e-mail: GasilovskiyAE@my.msu.ru*

В статье поднимается вопрос важности обеспечения функционирования открытой экономики и ее влияния на становление национальной экономики на примере анализа внешней торговли Российской Федерации с другими странами. Авторами рассматривается один из важных показателей внешнеэкономической деятельности: внешнеторговый оборот, складывающийся из экспорта и импорта товаров, и изучается динамика каждого из показателей. В качестве метода исследования внешней торговли страны положен анализ структуры импорта и экспорта по отдельным категориям товаров и группам стран, их динамики, выявление и обоснование факторов, способствовавших изменениям данных показателей на протяжении исследуемого периода. В статье основное внимание уделяется проблемам, связанным с развитием в Российской Федерации нестабильной экономической и политической ситуаций в рамках рассматриваемого временного промежутка, повлекших за собой сдвиги в структуре внешнеторгового оборота страны. В заключение делается вывод об основных направлениях экспорта и импорта товаров в страну, крупнейших торговых партнерах Российской Федерации на международной арене, а также формулируются современные тенденции развития внешнеэкономического сектора в стране, на основании которых рассматриваются возможные перспективы и проблемы развития внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: экспорт, импорт, внешнеторговые партнеры, сальдо торгового баланса, национальная экономика, экономическая безопасность, национальный доход, национальная валюта

THE MAIN TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Gasilovskiy A.E., Pavlyuk V.P., Chikalova A.E.

*Sevastopol branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov,
Sevastopol, e-mail: GasilovskiyAE@my.msu.ru*

The article raises the issue of the importance of ensuring the functioning of an open economy and its impact on the formation of the national economy by the example of the analysis of foreign trade of the Russian Federation with other countries. The authors consider one of the important indicators of foreign economic activity: foreign trade turnover, consisting of exports and imports of goods, and study the dynamics of each of the indicators. As a method of studying the country's foreign trade, the analysis of the structure of imports and exports by individual categories of goods and groups of countries, their dynamics, identification and justification of factors that contributed to changes in these indicators during the study period is used. The article focuses on the problems associated with the development of unstable economic and political situations in the Russian Federation within the time period under consideration, which led to shifts in the structure of the country's foreign trade turnover. The conclusion draws a conclusion about the main directions of export and import of goods to the country, the largest trading partners of the Russian Federation in the international arena, and also formulates current trends in the development of the foreign economic sector in the country, on the basis of which possible prospects and problems of the development of foreign economic activity in the Russian Federation are considered.

Keywords: export, import, foreign trade partners, trade balance, national economy, economic security, national income, national currency

В современном мире одним из условий успешного становления и функционирования экономики страны является наличие ее активной внешнеэкономической деятельности с другими странами, регионами и субъектами, которая, в свою очередь, не только является важной составляющей развивающейся национальной экономики, но и оказывает влияние на ее укрепление и постепенную стабилизацию. Одним из основных показателей, характеризующих объем внешней торговли любого государства, является внешнеторговый оборот, представляющий собой совокупность экспорта и импорта товаров в стоимостном выражении.

Вследствие того что торговля с другими странами способствует как развитию конкуренции в стране и ее расширению за счет появления иностранных конкурентов-производителей схожей продукции, так и повышению эффективности отечественного производства и возрастанию национального дохода страны, а также укреплению национальной валюты, особенно важным является рассмотрение ключевых тенденций развития внешней торговли на примере внешней торговли Российской Федерации (далее – РФ).

Материалы и методы исследования

В рамках исследования предполагается изучение и анализ структуры внешнеторго-

вого оборота страны: экспорта и импорта, его динамики и исследование факторов, повлекших за собой изменения во внешнеэкономической деятельности РФ, а также рассмотрение основных тенденций и перспектив развития внешней торговли РФ. В качестве исследуемого периода был выбран временной промежуток с 2019 по 2021 г. в силу того, что данный период характеризовался в истории развития страны нестабильной экономической и политической ситуацией, связанной не только с распространением новой коронавирусной инфекции (далее – COVID-19), но и с введением в стране санкционных мер.

Результаты исследования и их обсуждение

Сначала необходимо проанализировать данные внешнеторгового оборота РФ за 2019-2021 гг. (табл. 1).

Анализируя экспорт и импорт товаров в РФ за период с 2019 по 2021 г., можно отметить превышение абсолютных показателей экспорта товаров из РФ над показателями импорта за весь исследуемый период. Страна характеризуется положительным сальдо торгового баланса, что, в свою очередь, свидетельствует о наращивании темпов отечественного производства, востребованности производимых внутри страны товаров на мировых рынках, проведением активной политики по поощрению национальной экономики и укреплению национальной валюты.

Рассматривая динамику экспорта, можно отметить снижение показателя в 2020 г. по сравнению с 2019 г. на 21% и его восстановление в 2021 г., на 45,9% выше уровня в 2020 г. Спад показателя в середине исследуемого периода обуславливается введением ограничительных мер в результате вспышки COVID-19, усилившимися санкциями, ослаблением рубля на фоне падения мировых цен на нефть, обострением новых торговых войн, а также мировым падением спроса на товары и услуги, в том числе падением продаж энергетических и сырьевых товаров, которые составляют наибольшую долю в общем экспорте страны [2].

Обращаясь к динамике импорта в 2019-2021 гг., можно заметить аналогичную тенденцию уменьшения показателя в 2020 г. по сравнению с 2019 г. (на 5,8%) и вновь рост данного показателя в последующий год на 26,7%. Причинами снижения импорта являются те же самые меры, упомянутые выше (ограничительные меры, санкции и так далее).

Несмотря на то что снижение экспорта в 2020 г. более ярко выражено, чем уменьшение импорта за аналогичный период, тем не менее в экономике страны наблюдается положительное сальдо торгового баланса.

В 2021 г. ситуация во внешней торговле РФ с другими странами начинает улучшаться. Ограничительные меры постепенно ослабляются, границы открываются, деловая активность экономики РФ возобновляется. Вследствие этого увеличиваются цены на сырье и материалы, экспорт и импорт товаров начинают набирать обороты, имевшие место до коронавирусных ограничений, и даже их превосходить.

Можно отметить, что, несмотря на то что санкционная политика со стороны западных стран оказала негативное влияние на развитие российской экономики, в особенности на финансовый сектор: отток капитала из страны, «заморозка» многих инвестиционных проектов, приостановление взаимодействия с каналами западных организаций, отразившееся и на развитии банковского сектора, и на состоянии различных инвестиционных фондов, значительные изменения коснулись и сферы мировой торговли. Однако в некоторых секторах экономики (например, сельскохозяйственная отрасль) санкции и соответствующие им контрсанкции позволили нейтрализовать имеющуюся высокую конкуренцию, тем самым способствуя наращиванию темпов отечественного производства и расширению спектра деятельности.

Помимо этого, одним из важных этапов исследования внешней торговли РФ является более детальное и комплексное изучение структуры экспорта и импорта РФ по отдельным странам, ее динамики на протяжении всего рассматриваемого периода.

Таблица 1

Показатели внешней торговли РФ, тыс. руб. [1]

Показатели внешнеторгового оборота	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Темп роста, % 2021 г. к	
				2019 г.	2020 г.
Экспорт	426317328,00	338183580,50	493344327,20	115,7	145,9
Импорт	247961263,10	233729511,00	296086175,90	119,4	126,7

Таблица 2

Структура экспорта и импорта товаров РФ по отдельным группам стран, % [3]

Страны	Экспорт			Импорт		
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Страны дальнего зарубежья	86,39	85,12	86,55	87,442	88,377	88,514
Страны СНГ	12,53	14,36	13,09	10,872	10,638	10,586
Страны ЕАЭС	0,83	0,53	0,36	1,686	0,984	0,90

Данные по экспорту и импорту товаров, имеющих во внешнеторговом обороте РФ, представлены в таблице 2.

По таблице 2 видно, что наибольший удельный вес на протяжении трех лет имеет экспорт со странами дальнего зарубежья (Китай, Индия, Япония, Корея, страны Европейского союза и другие), его динамика имеет тенденцию, аналогичную общему экспорту (снижение в 2020 г. и рост в 2021 г.), затем следует экспорт с государствами – участниками СНГ (в 2020 г., наоборот, наблюдалось увеличение удельного веса в общем экспорте и его снижение в 2021 г.), наименьшую долю составляет экспорт со странами ЕАЭС (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия), имеющий тенденцию к снижению на протяжении всего исследуемого периода.

В отношении импорта сохраняется та же самая структура (большую долю занимает импорт со странами дальнего зарубежья, затем идет импорт с государствами-участниками СНГ, наименьший удельный вес имеет импорт со странами ЕАЭС). Однако стоит отметить, что динамика удельных весов отличается от показателей экспорта: стабильно увеличивается на протяжении трех лет доля импорта со странами дальнего зарубежья, тенденция снижения наблюдается как в импорте с государствами-участниками СНГ, так и со странами ЕАЭС.

Если рассматривать трехлетний период, то можно отметить стабильно высокую долю как экспорта, так и импорта со странами дальнего зарубежья в общих показателях страны. При этом с государствами – участниками СНГ доля экспорта за весь исследуемый период превышает долю импорта, обратная ситуация наблюдается со странами ЕАЭС.

Также стоит отметить, что на протяжении исследуемого периода существенных изменений в структуре внешнеторговых партнеров РФ не наблюдается. Главными торговыми партнерами являются Китай (в 2021 г. доля товаров, поставляемых из РФ, составляла 17,5% всего экспорта), на втором месте находится Германия (7,2%), а затем идут Нидерланды (около 6%).

Вследствие этого стоит сделать вывод о том, что внешнеэкономические отношения РФ со странами дальнего зарубежья являются привлекательными для РФ с точки зрения развития сотрудничества в различных областях и сферах экономической деятельности, разрушения барьеров при выводе на соответствующий рынок продукции определенных категорий, а также осуществления инвестиций в развитие территорий, расположенных на границе между соответствующими странами.

Далее следует перейти к структуре экспорта и импорта РФ по основным категориям производимых товаров (табл. 3).

Таблица 3

Структура экспорта и импорта товаров РФ по основным категориям товаров, % [3]

Группы товаров	Экспорт			Импорт		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021
Минеральные продукты	63,33	51,19	57,40	2,09	1,90	1,98
Металлы и изделия из них	8,87	10,37	10,65	7,31	6,84	7,22
Машины, оборудование и транспортные средства	5,32	5,73	5,35	43,90	44,35	47,26
Продукция химической промышленности, каучук	6,39	7,11	7,85	19,59	18,32	19,06
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3,02	3,68	3,54	1,51	1,49	1,47
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	5,85	8,80	7,48	12,24	12,84	12,05
Прочее	7,22	13,13	7,73	13,36	14,26	10,96

Приведенные данные таблицы 3 демонстрируют, что на протяжении трех лет в экспорте страны наблюдается сырьевая направленность: наибольшую долю занимают минеральные продукты (уголь, нефтяное сырье, углеводородный газ, электроэнергия и другие) (доля в общем экспорте составляет больше 50%), однако наблюдается ее стабильное снижение в 2020 г. и увеличение вновь в 2021 г., не достигая значений 2019 года. Это обусловлено, в свою очередь, постепенным отказом многих развитых стран от использования углеводородного топлива и переходом, соответственно, на возобновляемые источники энергии.

На втором месте по доле товаров в экспорте страны находится продукция металлообрабатывающей промышленности, включающая металлы, драгоценные камни и изделия из них. Ее доля стабильно растет на протяжении 2019-2021 гг., составляя в среднем десятую часть всего экспорта.

Продукция химической промышленности также набирает обороты в экспорте страны (увеличение доли с 6,39% до 7,85%).

Доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья демонстрирует рост в 2020 г. (8,8%), в основном за счет агропродовольственного сектора (увеличение цен и спроса на товар, повышение качества продукции, сертификация зерновых культур), а затем наблюдается ее снижение в 2021 г. (до 7,48%).

Доля продукции машиностроения имеет аналогичные тенденции (рост в 2020 г. и снижение в 2021 г.). Однако можно отметить ярко выраженную долю данной категории товаров в общем экспорте (преобладание продукции оборонной промышленности) по сравнению с импортом, что обуславливается наличием больших запасов избыточного вооружения в РФ, позволяющих по низкой стоимости в достаточно короткие сроки доставлять продукцию среднего и тяжелого машиностроения в нуждающиеся страны. Однако стоит отметить, что торговля военной техникой подвержена изменениям из-за геополитической ситуации в стране.

Наименьшую долю в общем экспорте составляет продукция деревообрабатывающей промышленности (древесина и целлюлозно-бумажные изделия) – в среднем около 4%, что связано с ужесточением фитосанитарных требований к лесоматериалам, снижением спроса на данный товар со стороны отрасли строительства.

Анализируя структуру импорта по основным категориям продукции, можно отметить, что наибольшую долю в общем импорте страны занимает продукция машиностроения, ее доля растёт на протяжении трех лет (в сред-

нем составляет около половины всего импорта). Следующей по величине импорта идет продукция химической промышленности (ее доля демонстрирует снижение в 2019 г. (18,32%) и рост в 2021 г. (19,06%)). А также в среднем около 12% составляют продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (динамика аналогична продукции химической промышленности). Металлообрабатывающая промышленность составляет около 7%, демонстрируя спад вновь в 2020 г. Наименьшие доли в импорте страны составляют минеральные продукты и продукция деревообрабатывающей и лесной промышленности (около 1-2%).

Заключение

В целом стоит обратить внимание на то, что основными направлениями в общем экспорте и импорте страны на протяжении всего исследуемого периода являются, соответственно, минеральная продукция и продукция отраслей среднего и тяжелого машиностроения, что непосредственно подтверждается проанализированной структурой внешнеторговых связей и партнеров РФ, значительную долю которых как раз составляют импортеры-потребители российских энергоресурсов, в список которых входят Германия, Италия, Китай, центры логистики и холдинга, расположенные в Нидерландах, а также потребители продукции металлообрабатывающей промышленности (существенную долю в экспорте составляют черные металлы, алюминий, медь и другие) [4].

Рассматривая импортную составляющую РФ, можно отметить преобладание в ней продукции химической промышленности, основную часть которой составляют товары промежуточного потребления, а также технологических товаров, представляющих собой транспортные средства, различные машины и оборудование, а также технику для добычи, металлургии, энергетики и строительства, производством которых занимаются такие развитые страны, как Германия, Италия, Франция, Япония и другие.

Если говорить о современных тенденциях и основных перспективах развития внешней торговли РФ с другими странами, то можно заметить, что в 1 квартале 2022 г. сальдо торгового баланса остаётся положительным. В общем экспорте по-прежнему преобладает продукция топливно-энергетической отрасли (63,5%) и металлообрабатывающей промышленности (12%), в импорте ведущими направлениями являются продукция машиностроения (48,6%), продукция химической промышленности (18,7%), а также продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье для их производства (11,2%).

На данный момент введены ограничения на импорт из России: стальной продукции в страны ЕС, алмазов в страны ЕС и США, нефти и газа в США, а также введен запрет на вывоз удобрений и экспорт зерна.

Согласно закону от 26.03.2022 № 73-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ об экспортном контроле» запрету к вывозу из страны (кроме стран – членов ЕАЭС, кроме Республики Беларусь) подлежат следующие группы товаров, а именно: сельскохозяйственное и телекоммуникационное оборудование, отдельные категории бытовой и промышленной техники, геологоразведочного и горнодобывающего оборудования, транспортных средств и комплектующих, товары медицинского назначения [5].

С учетом нынешней ситуации уход международных компаний с рынка и отсутствие возможности приобрести товары из-за падения объема морского фрахта может сказаться и на товарах длительного потребления. Истощение запасов приведет к постепенному дефициту товаров, а с учетом девальвации рубля и к ускорению инфляции. Наравне с этим на фоне падения внутреннего спроса (ослабление рубля, прекращение сотрудничества с РФ ряда иностранных компаний) возможно сокращение импорта в половину. Потери от сокращения импорта будут компенсироваться увеличением стоимости углеводородов и перенаправлением экспорта в другие страны.

По прогнозам экономистов И. Деготьковой, И. Ткачева, в 2022 году на фоне усилившихся западных санкций профицит платежного баланса может достичь максимума (200-300 млрд долл.) вследствие увеличения объема экспорта российских энергоносителей и уменьшения объема импорта товаров до 50% [6].

Появление потенциального профицита при условии невозможности направлять избыточные средства в долларах, евро и других валютах в официальные резервы может ускорить процесс наступления инфляции.

Также ожидается, что изменения во внешней торговле, связанные с развитием действий по спецоперации на Украине, могут сказаться и на росте цен на энергоносители, за счет чего планируется увеличение экспортного дохода от них почти на треть. 22 апреля 2022 года прекратились поставки нефти, газа и угля из РФ в США. Все же полностью отказаться от российских энергоресурсов европейским странам будет достаточно затруднительно, запрет экспорта российской нефти может привести к увеличению стоимости барреля.

Таким образом, основными направлениями по стабилизации и укреплению внешне-

экономической деятельности РФ являются развитие и последующее усовершенствование экспортного потенциала страны, увеличение доли наукоемкой продукции в общем экспорте страны, обеспечение и поддержание механизма импортозамещения и, соответственно, активного государственного стимулирования более эффективного развития отечественного производства, которое является достаточно актуальным на сегодняшнее время, в условиях введения ограничений на импорт в РФ со стороны других стран, как на микроуровне, так и с использованием государственных мер на макроуровне, а также совершенствование структуры импорта с учетом изменений, происходящих в экономике, с целью модернизации средств, используемых в обеспечении процесса отечественного производства, и, соответственно, укрепления экспортной базы РФ.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что, несмотря на имевшие место в РФ в течение рассматриваемого периода кризисы, повлекшие за собой значительные изменения во внешнеторговом обороте, а также не так давно обострившуюся на экономической и политической арене ситуацию в стране, занимают определенную позицию и оптимистические прогнозы в перспективном развитии ведущих направлений экспорта и импорта товаров различных отраслей. Этому, в свою очередь, способствует не только активная государственная политика, направленная на урегулирование ситуации в сфере внешней торговли РФ и ее соответствующее улучшение, но и комплекс стабилизирующих мер, осуществляемых государством с целью поддержания устойчивости экономики на макроуровне и обеспечения экономической безопасности страны.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 23.06.2022).
2. Пишулин Н.С. Статистическая оценка внешнеэкономической деятельности Российской Федерации с КНР и Республикой Индия // Финансовые рынки и банки. 2022. № 2. С. 28-34.
3. Федеральная таможенная служба. [Электронный ресурс]. URL: <http://customs.gov.ru/> (дата обращения: 21.06.2022).
4. Махненко С.И., Чернышева А.Р. Внешнеэкономическая деятельность в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 6-2 (76). С. 99-103.
5. Федеральный закон от 26.03.2022 №73-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об экспортном контроле». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_412690/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 21.06.2022).
6. На нефтяных дрожжах и импортной усушке // РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/04/05/6247047f9a79476a264d88c8> (дата обращения: 23.06.2022).

УДК 338.43:004.9

ТЕХНОЛОГИИ BIG DATA В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ**Зяяц О.А., Назарова Ю.Н., Стрижакова Е.А., Пенькова Р.И.***ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет», Волгоград,
e-mail: OlgaAZ15@Gmail.com*

Эффективное управление сельскохозяйственным производством невозможно без применения современных цифровых технологий, позволяющих контролировать полный цикл растениеводства или животноводства. Датчики, сенсоры, технологии GPS, дроны и другие «умные» устройства, измеряющие параметры микроклимата, почвы, растений и т.д., являются источниками накопления больших объемов данных. Большие данные (Big Data) – это технологии автоматизированного сбора, обработки, хранения и использования информации, характеризующиеся значительным объемом и большой скоростью изменений. Анализ больших данных специальными программами позволяет решать самые разнообразные проблемы сельского хозяйства: прогнозирование урожайности, определение благоприятного периода для посадки или сбора урожая, расчет схемы удобрений и многое другое. В настоящем исследовании приводится краткий обзор технологии Big Data, выделены риски использования больших данных и обозначены пути их снижения. Описаны основные области применения технологии Big Data в сельском хозяйстве, проанализирован практический опыт использования на различных предприятиях. Выделены факторы, сдерживающие распространение больших данных, а также факторы ускорения и развития технологии Big Data в России. Проведенный анализ показал, что использование технологии больших данных положительно влияет на принятие решений, что приводит к большей эффективности работы, сокращению затрат и снижению рисков для предприятия.

Ключевые слова: Big Data, большие данные, сельское хозяйство, информационные технологии, цифровые технологии, цифровая экономика

BIG DATA TECHNOLOGIES IN AGRICULTURE**Zayats O.A., Nazarova Yu.N., Strizhakova E.A., Penkova R.I.***Volgograd State Agrarian University, Volgograd, e-mail: OlgaAZ15@Gmail.com*

Efficient management of agricultural production is impossible without the modern digital technologies application to monitor the full cycle of crop or livestock production. Data transmitters, sensors, GPS technologies, drones and other “smart” devices that measure parameters of microclimate, soil, plants, etc. are all sources of large amounts of data accumulation. Big Data is the technology for the automated collection, processing, storage and use of information, characterized by its significant volume and rapid rate of change. The analysis of big data by special program items allows solving a variety of agricultural problems: crop yields predicting, the most favorable period for planting or harvesting determining, fertilizer schemes calculating and much more. This study provides a brief overview of Big Data technology, highlights the Big Data use risks and identifies the ways to reduce them. The main areas of Big Data technology application in agriculture are described, and practical experience of implementation in various enterprises is analyzed. The factors restraining the big data spreading, as well as factors accelerating and developing Big Data technology in Russia are identified. The conducted analysis has shown that the big data technology application has a positive impact on decision-making leading to greater operational efficiency, costs and risks reduction for the enterprise.

Keywords: Big Data, big data, agriculture, information technology, digital technologies, digital economy

В России удельный вес охваченных цифровизацией сельскохозяйственных предприятий составляет не более 10%, что гораздо ниже, чем в Европе (70–80%). Такой низкий уровень цифровизации связан в первую очередь с отсутствием инфраструктуры для полноценного использования цифровых решений, опытно-производственных хозяйств для апробации инновационных технологий, недостаточным уровнем государственной поддержки для перехода на цифровые технологии, а также с нехваткой квалифицированных кадров для реализации цифровых преобразований. Однако, несмотря на отставание по уровню цифровизации сельского хозяйства, по некоторым технологическим направлениям Россия обладает значительным потенциалом и может оказаться в группе лидеров, например, в части внедрения систем искусственного

интеллекта (ИИ). Так, компания Cognitive Pilot, созданная как совместное предприятие ПАО «Сбербанк» и российской ИТ-компании Cognitive Technologies, является ведущим мировым разработчиком искусственного интеллекта для беспилотных транспортных средств.

В настоящее время наиболее популярными направлениями цифровизации в сельском хозяйстве являются: точное сельское хозяйство (навигационные и геоинформационные системы, дифференцированное внесение удобрений, контроль техники и т.д.); использование беспилотных летательных аппаратов; АIoT-платформы/приложения (контроль данных, поступающих с датчиков, техники и других устройств) [1–3]. При этом современные инновационные технологии, такие как анализ больших данных (Big Data), машинное обучение, искусствен-

ный интеллект, сосредоточены в основном в крупных и передовых агрохолдингах.

Целью настоящего исследования является анализ практического опыта использования больших данных в сельском хозяйстве, а также обзор ИТ-компаний, деятельность которых связана с разработкой решений на основе технологий Big Data.

Материалы и методы исследования

В работе использованы базовые теоретические методы: изучение литературных источников, анализ статистики, обобщение отечественной практики использования больших данных в аграрном секторе экономики. Источником сведений стали труды научно-практических конференций, сеть Интернет, периодическая печать, данные органов государственной статистики.

Результаты исследования и их обсуждение

Сегодня бизнес генерирует огромные объемы данных, через анализ и управление которыми можно получать новые знания для принятия эффективных управленческих решений. Данные становятся все более неструктурированными, повышаются требования к скорости их обработки. Традиционные системы бизнес-аналитики ориентированы на работу со структурированными данными, для обработки полуструктурированных и неструктурированных данных предназначены технологии больших данных (Big Data). Выделяют три основные характеристики, отличающие Big Data от другого рода данных: volume – большие объемы; velocity – высокая скорость генерации данных и необходимость в быстрой их обработке; variety – разнообразие. Большой скачок в развитии технологий, связанных с большими данными, произошел с появлением на рынке свободно распространяемой платформы Hadoop, основой которой стали распределенные вычисления MapReduce и распределенная файловая система HDFS, позволяющая хранить полуструктурированные и неструктурированные данные. На быстрый рост популярности распределенных систем работы с большими данными повлияли следующие ИТ-факторы: прогресс производительности вычислительной техники; увеличение количества ядер процессоров; снижение стоимости средств хранения информации; обширное распространение облачных сервисов [4].

Для сбора и обработки больших данных используются программно-технологические комплексы, включающие программное обеспечение (ПО), оборудование, услуги по построению архитектуры системы базы

данных, обустройству и оптимизации инфраструктуры, обеспечению безопасности хранения данных. В сфере программного обеспечения к наиболее распространенным подходам обработки больших данных относятся колоночные СУБД, No SQL, New SQL, Hadoop, In-memory Data Base, SAP HANA.

На рынке Big Data существует множество решений различных производителей, которые условно подразделяются на следующие категории: поставщики инфраструктуры (IBM, SAP, Microsoft, Oracle и др.) решают задачи хранения и предобработки данных; системные интеграторы («Крок», «Форс» и др.) разворачивают системы анализа больших данных; аналитики больших данных (Yandex, «Алгомост», Consulting, Glowbyte, CleverData и др.) разрабатывают алгоритмы, помогающие извлекать ценность из больших данных; разработчики готовых сервисов на базе Big Data расширяют круг пользователей технологий больших данных, предоставляя такую возможность даже малому бизнесу.

Одним из перспективных направлений использования Big Data является сельское хозяйство. Так, урожайность культур, являющаяся одним из показателей эффективности работы предприятия, зависит от множества факторов, в том числе тех, которые можно отнести к большим данным (метеорологические условия, расстояние между растениями, глубина посадки, методы обработки, параметры полива и др.). Считается, что внедрение аналитических сервисов на базе Big Data позволит увеличить урожайность зерновых культур более чем на 30% (при условии принятия правильных управленческих решений на основе проведенного анализа). Отслеживая факторы, влияющие на надой молока (качество и количество корма, погодные условия и др. показатели), можно достичь устойчивого роста надоев более чем на 15%.

В отрасли растениеводства выделяют два основных пути применения больших данных:

– сервисы крупных компаний, сопровождающих процесс выращивания сельскохозяйственных культур. На основе собственных данных (метеорология региона, характеристика всхожести и урожайность семян и др.), данных, предоставленных клиентом (местоположение поля, урожайность культур в динамике за предыдущие периоды, описание типа почвы и др.), а также данных, полученных с помощью специальных устройств на полях клиента (распределение культур, плотность засева и др.), проводятся аналитические работы. Далее по результатам анализа формируют-

ся рекомендации сельхозтоваропроизводителю, настраивается ПО для техники так, чтобы клиент мог контролировать ее работу на ПК. В процессе проведения основных работ также происходит сбор данных (о площади обработки, затратах ГСМ, временных затратах и т.д.). Специалисты компании проводят мониторинг, консультируют фермеров и выполняют техническую поддержку оборудования в течение всего периода подписки на сервис. В результате весь процесс выращивания культур максимально автоматизируется;

– программное обеспечение для самостоятельной работы клиентов с большими данными. Вся необходимая для анализа информация (сведения о сборе урожая, данные с датчиков на полях, лабораторные данные и др.) заносится фермером в систему, объединяясь с данными государственной ИС (картографические и метеорологические сведения). В результате анализа собранной информации программа рекомендует оптимальные пути ведения хозяйства (как экономить воду и химикаты, оптимально распределить посевы и удобрения и др.).

На рынке Big Data одни компании предлагают технику для сбора данных, другие поставляют программы для обработки информации, третьи выпускают комплект из устройств и программ для их управления. Для сбора больших данных в сельском хозяйстве существуют специальные устройства: датчики для определения влаги и состояния почвы; прогностические метеостанции для предсказания погоды; приборы, прикрепляемые к технике автопарка, для отслеживания маршрута, показателей работы, расхода топлива и семян; сервисы для получения спутниковых снимков полей; дроны для составления карты поля и оценки состояния урожая и др. Программы собирают полученные данные, обрабатывают и анализируют их, чтобы потом предоставить потребителю полезную информацию в доступном формате. Программы могут собирать данные как непосредственно для клиента, так и на облачные серверы, где информация обрабатывается, а клиент получает уже готовую аналитику. При решении определенных задач достаточно использовать программы, которые собирают данные из открытых источников (государственные открытые БД, спутники и т.д.) и не требуют установки дополнительных устройств на поле.

Аналитика больших данных позволяет своевременно выявлять проблемы на поле (наличие вредителей, болезней, неблагоприятные погодные условия и т.д.) без его регулярного осмотра, снижает потребность

в рабочей силе. Специальные программы на основе данных о погоде, состоянии почвы и растений помогают сельхозтоваропроизводителям принять решения по оптимальным срокам посадки и уборки, способам полива, дозам внесения удобрений.

В любой сфере, где имеются факторы, которые можно оцифровать и оценить, внедрение аналитики дает измеримый эффект, в том числе в сельском хозяйстве. Однако для эффективного использования технологий Big Data необходим высокий уровень организации бизнес-процессов компании, т.е. должен быть создан бизнес-слой управления на основе аналитики. Ниже рассмотрим риски, возникающие в работе с большими данными, и пути их снижения:

1. Потеря конфиденциальности данных (пути снижения: формирование и поддержка в рабочем состоянии системы безопасности; выбор надежного поставщика услуг; обязательное включение в контракт пункта о порядке компенсации в случае разглашения данных).

2. Переполнение хранилищ (пути снижения: адекватное планирование и оценивание объемов данных и подбор соответствующих накопителей информации).

3. Потеря данных (пути снижения: резервное копирование данных).

4. Снижение эффективности и ошибка больших данных (пути снижения: точное формулирование принципов размещения информации в хранилище; обособленное хранение сомнительных данных; контроль содержания больших данных, устранение выявленных в процессе контроля ошибок).

5. Экономическая нецелесообразность (пути снижения: создание соответствующей инфраструктуры, привлечение квалифицированных специалистов; реализация стратегии интеграции больших данных в бизнес-модель конкретной компании; эффективное управление и контроль проекта).

6. Услуги внешнего консультанта (пути снижения: крупным компаниям лучше управлять большими данными самостоятельно, а среднему и малому бизнесу работы с большими данными целесообразно частично передать на аутсорсинг сторонней организации).

7. Мошенничество поставщиков данных и сервисов их обработки (пути снижения: проявление осторожности при покупке больших данных или подключении платных сервисов по их сбору и обработке; проверка достоверности внешней информации или эффективности алгоритмов ее обработки).

Среди множества методик анализа больших данных наиболее востребованными в сельском хозяйстве являются интеллектуальный анализ данных, машинное обуче-

ние, распознавание образов, предсказательная аналитика, пространственный анализ и анализ временных рядов [5]. В настоящее время реализовать методики анализа Big Data позволяют аналитические инструменты. Согласно исследованию ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, основанному на результатах опроса руководителей более 1,7 тыс. организаций России, разработка решений на основе технологий больших данных ведется в 45% ИТ-компаний и еще около 7% планируют заниматься этим в ближайшие пять лет. При этом отечественных программ обработки большого объема данных практически нет, а решения, которые предлагают разработчики, это либо международные коммерческие продукты от Oracle, SAP, SAS, IBM, Microsoft и подобных, либо решения на базе open source технологий. В качестве примера компаний, активно работающих с большими данными в России, можно привести следующие: CleverDATA, «Форс – Центр разработки», «Доверенная среда», «Форсайт», AT Consulting, ГК «Корус Консалтинг», Visiology, «БиАй Партнер» (ГК «Ай-Теко»), «Крок», «АЛАН-ИТ».

Основными факторами, сдерживающими распространение технологии больших данных в России, в том числе в сельском хозяйстве, являются: дефицит специалистов, способных выполнять проекты в сфере Big Data; высокая стоимость коммерческих инструментов обработки больших данных; сложность интеграции между существующим на предприятии софтом и ПО для обработки больших данных; отсутствие практического опыта у большинства интеграторов и производителей; опасения заказчиков в области конфиденциальности данных; недоверие потребителей к технологиям Big Data. В свою очередь, рациональное и эффективное применение больших данных является одним из наиболее перспективных инструментов привлечения инвестиций в страну и обеспечения экономического роста.

В последние годы применению и продвижению технологии Big Data способствует государственный сектор. С ноября 2021 г. в России введен в действие первый национальный стандарт в области больших данных – ГОСТ «Информационные технологии. Большие данные. Обзор и словарь» (разработчики – Национальный центр цифровой экономики МГУ и Институт развития информационного общества). Документ обеспечивает терминологическую основу для стандартов, связанных с большими данными. В ближайшее время планируется принятие еще нескольких стандартов в области больших данных, в которых будут рассмотрены эталонная архитектура,

методы анализа, безопасность, сценарии использования и др. Эти документы будут способствовать эффективному применению технологии Big Data в России для решения социальных и экономических задач при реализации программы «Цифровая экономика». Расширяют возможности применения аналитики Big Data общедоступные ресурсы больших данных, содержащие открытые данные (например, проект «Открытые данные» Сбербанка, портал открытых данных РФ, ЕМИСС и др.). Быстрому распространению технологии Big Data способствуют образовательные проекты по работе с большими данными (Школа анализа данных «Яндекс», Аналитика и Data Science (Нетология), курсы «Наука о данных» от Coursera и др.).

Развитие технологий Big Data привело к расширению применения интернета вещей, искусственного интеллекта, машинного обучения. Согласно статистическим данным, характеризующим уровень и динамику развития цифровой экономики в России [1], в 2020 г. технологии сбора, обработки и анализа больших данных использовали 22,4% организаций, Интернет вещей – 13%, технологии ИИ – 5,4%. Применение данных технологий в сельском хозяйстве составило 17,2; 11,6 и 2,2% соответственно. Аналитический инструментарий Big Data в России использует всего 9% организаций, что в 2–2,5 раза меньше, чем в развитых странах. Для того, чтобы компании могли убедить предпринимателей воспользоваться их программой, она должна быть понятной и удобной в использовании, обеспечивать максимальную защиту данных, а также предлагать решения, обеспечивающие окупаемость вложенных средств.

Рассмотрим примеры проектов, реализованных в сельском хозяйстве, в которых большие данные стали базой для внедрения инновационных цифровых решений.

ГК «Дамате» реализует проекты, активно используя Big Data, предиктивную аналитику в оптимизации процессов производства и прогнозировании спроса, развивает цифровое земледелие, внедряет онлайн-мониторинг в животноводческие процессы. На предприятиях компании активно внедряются технологии с использованием искусственного интеллекта и робототехника, это первая компания в российском молочном животноводстве, внедрившая в производстве систему ИИ. В компании была создана лаборатория математического моделирования MathLab, где на основе больших данных и машинного обучения осуществляется прогноз сбыта и подбирается оптимальное сочетание выпускаемой продукции. Предприятие применяет машинное

зрение в птичниках, компьютерные системы управления стадом.

Компания «Сити-Фермер», специализирующаяся на создании и эксплуатации цифровых ферм, при инвестиционной поддержке группы компаний IBS реализует формат удаленного управления производством сельхозпродукции на базе облачной системы SCADA с использованием технологий искусственного интеллекта. Данная технология уже апробирована на зелени, грибах, разрабатываются фермы для выращивания ягод, а также производства яиц, птицы и рыбы.

Агрохолдинг «АФГ Националь» внедрил на своих производственных площадках цифровые технологии, связанные с Big Data: мониторинг полей, датчики на сельхозтехнике, цифровое картирование площадей с помощью дронов, полевые аккумуляторные метеостанции, системы климат-контроля в овушечных и плодохранилищах, цифровые системы учета работ, расхода удобрений и СЗР, дистанционное управление поливальными установками, устройства, выявляющие слабые места при сборе и последующей транспортировке урожая и др.

АО «Агрокомпания Русь» использует сервис аналитики и прогнозирования на основе искусственного интеллекта для производителей молока, разработанную компанией «Мустанг Технологии Кормления». Система преобразует данные в удобный интерфейс, помогает контролировать ключевые показатели и оперативно информирует о проблемах на ферме.

Агрохолдинг «Степь» разработал и внедрил облачный сервис «История поля», с помощью которого собирается и анализируется вся информация по полю, систему прогнозирования и анализа производства, которая на основе ИИ формирует структуру севооборота, определяет маржинальность возделывания культур и оценивает рыночный спрос на них.

ГК «ЭкоНива» выпустила приложение для растениеводства EkoCrop, с помощью которого агрономы получают объективные данные о каждом поле, проведенных там работах, затраченных ресурсах и результатах. На предприятии уже используется RFID-идентификация животных, программы управления стадом DairyComp 305 и Pocket CowCard, а также собственная программно-аппаратная разработка EkoFeed, позволяющая оптимизировать процесс кормления животных.

ООО «ГК Агро-Белогорье» совместно с ведущими экспертами Института проблем управления РАН и при грантовой поддержке НОЦ «Инновационные решения в АПК», занимается разработкой системы видео-

наблюдения за животными на основе машинного зрения и ИИ, внедрение которой позволит на ранних стадиях распознавать заболевания животных.

Группа «Черкизово» в птицеводческом сегменте применяет систему оперативного контроля и анализа климатических параметров, программное обеспечение для которой было разработано собственными силами компании с использованием подходов Big Data.

Более трехсот предприятий из 24 регионов России применяют цифровую платформу управления агробизнесом «Агросигнал» компании «ИнфоБиС». Решение, используя технологию Интернета вещей, собирает и обрабатывает данные с датчиков на рабочих местах и сельскохозяйственной технике. Платформа предназначена для более точного планирования работ, повышения производительности, снижения объема потерь ТМЦ. В настоящее время система обрабатывает данные уже более чем с 5 млн га и позволяет увеличить урожайность более чем на 15 %, сократить затраты до 50 %, повысить рентабельность на 25 % и выше.

«Агросигнал», «Диджитал Агро» и Cognitive Pilot в 2020 г. в рамках стратегического партнерства приняли решение о создании единой агроэкосистемы, сочетающей беспилотные технологии управления техникой и ERP-систему полного цикла. «Диджитал Агро» обеспечивает интерфейс, алгоритмы обработки и анализа больших данных, а Cognitive Pilot предоставляет программно-аппаратный комплекс для автономного управления сельскохозяйственной техникой на базе технологий ИИ «Cognitive Agro Pilot». В экосистему компании «Диджитал Агро», являющейся одним из лидеров цифровой трансформации сельского хозяйства в РФ, входят: платформа «Агросигнал», инструмент для адаптивной системы земледелия «Агросопровождение», агроскаутинг и др. Клиентами компании Cognitive Pilot являются Русагро, «ЭкоНива», «Мильман Агро», «Дон Агро» и др. При поддержке Фонда Сколково компания реализует для Русагро крупнейший в мире проект оснащения почти 2,5 сотен комбайнов. Использование агроэкосистемы позволит хозяйствам повысить эффективность производства и сократить затраты до 20 % за счет сбора данных и управления ими в реальном времени [6–8].

Заключение

Технологии Big Data – это инновации, позволяющие предприятию повысить его конкурентоспособность за счет принятия обоснованных управленческих решений

на основе качественной аналитической информации, полученной в результате исследований больших данных. Факторами развития и ускорения внедрения технологий Big Data в России являются: финансирование инвесторами и государством проектов по продвижению технологии больших данных; открытость компаний, которые успешно применяют технологии больших данных; регулярный диалог бизнеса, как создателя инструментария работы с большими данными, и государства, как поставщика данных; обеспечение притока квалифицированных управленцев, аналитиков и инженеров, способных правильно работать с большими данными.

Большие данные уже достаточно успешно могут использоваться в сельском хозяйстве. Для этого предпринимателям необходимо уметь работать с современной техникой (и не только в сфере ИТ) и обрабатывать данные. В результате, получая и обрабатывая данные с GPS-навигаторов, сенсоров высадки семян, датчиков влажности почвы и др., они смогут вычислить оптимальный маршрут движения техники, рассчитать необходимое количество удобрений, определить оптимальную схему орошения. Обработка Big Data обладает огромным потенциалом для сельского хозяйства. Сейчас существуют сервисы, не требующие от пользователей навыков работы с данными, главное, верно поставить задачу, а система сама представит варианты решения.

Применение технологии больших данных в сельском хозяйстве при использовании определенного подхода и соответствующих знаний, обеспечит рост дохода предприятия, приводя в итоге к прогрессированию сельскохозяйственного бизнеса. Обоснованное принятие решений на основе Big Data может не только увеличить рентабельность

отдельных предприятий, а также, за счет расширения торговли и разработки эффективной политики поставок, обеспечить продовольственную безопасность в стране.

Список литературы

1. Абдрахманова Г.И., Васильковский С.А., Вишневский К.О., Гохберг Л.М., Демидкина О.В., Демьянова А.В., Ковалева Г.Г., Коцемир М.Н., Кузнецова И.А., Озерова О.К., Полякова В.В., Ратай Т.В., Рыжикова З.А., Стрельцова Е.А., Утятин К.Е., Фридлянова С.Ю., Шугаль Н.Б. Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. 124 с.
2. Шилерова Е., Овчинников А.С., Балашова Н.Н. Использование принципов точного земледелия для управления бизнесом. Using the principles of the precision agriculture for a business management // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2015. № 1 (37). С. 218–223.
3. Юрченко И.Ф. Цифровые технологии как фактор конкурентоспособности предприятий мелиоративного сектора экономики // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2019. № 1 (53). С. 313–320. DOI: 10.32786/2071-9485-2019-01-41.
4. Логиновский О.В., Голлай А.В., Дранко О.И., Шестаков А.Л., Шинкарев А.А. Эффективное управление организационными и производственными структурами: монография / Под ред. О. В. Логиновского. М.: ИНФРА-М, 2020. 450 с.
5. Фарахутдинов Ш.Ф. Современные тенденции и инновационные методы в маркетинговых исследованиях: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2021. 231 с.
6. Овчинников А.С., Бородычев В.В., Лытов М.Н., Шевченко В.А., Бочарникова О.В. Концептуальные подходы к созданию систем мониторинга и управления орошением // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2019. № 2 (54). С. 26–39.
7. Незванова С. Время роботов // Вестник агропромышленного комплекса. 2021. № 5 (39). С. 40–43.
8. Юрченко И.Ф. Разработка и совершенствование технологий автоматизированного управления формированием мелиоративного режима агроэкосистем // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2019. № 2 (54). С. 354–363. DOI: 10.32786/2071-9485-2019-02-42.

УДК 336.64

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ САНКЦИОННОЙ НАГРУЗКИ НА ЭКОНОМИКУ

Искосков М.О., Потапова Е.А.

*ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», Тольятти,
e-mail: potapovakate@gmail.com*

Реализация инновационных проектов способствует достижению организационного и экономического роста, повышению конкурентоспособности бизнеса. Для ускорения развития и масштабирования инновационных проектов целесообразно привлечение внешних источников финансирования. В условиях усиления санкционного давления на экономику и обострения геополитических проблем реальные возможности использования отдельных инструментов финансирования могут быть ограничены, в то время как привлекательность других инструментов для инновационных проектов возрастает. Актуальность исследования обусловлена необходимостью сравнительного анализа инструментов финансирования инновационных проектов с учетом происходящих изменений в экономике. В статье представлены результаты анализа преимуществ и недостатков таких инструментов внешнего финансирования инновационных проектов, как банковское кредитование, венчурное финансирование, краудфандинг, эмиссия акций и облигаций, инструментов государственного финансирования и финансирования устойчивого развития. Авторами рассмотрено текущее состояние практики применения названных инструментов, по результатам исследования выделены ключевые изменения, произошедшие на рынках изученных инструментов под влиянием санкционных ограничений и геополитических факторов. Результаты исследования могут быть использованы инициаторами инновационных проектов при выборе инструментов финансирования, а также в деятельности государственных органов при разработке программ и мероприятий по поддержке инновационной активности.

Ключевые слова: инновации, кредитование, венчурное финансирование, краудфандинг, финансовые инструменты

COMPARATIVE ANALYSIS OF INSTRUMENTS FOR FINANCING INNOVATIVE PROJECTS IN CONDITIONS OF INCREASED SANCTIONAL LOAD ON THE ECONOMY

Iskoskov M.O., Potapova E.A.

Togliatti State University, Togliatti, e-mail: potapovakate@gmail.com

The implementation of innovative projects contributes to the achievement of organizational and economic growth, increasing the competitiveness of the business. To accelerate the development and scaling of innovative projects, it is advisable to attract external sources of financing. In the context of increased sanctions pressure on the economy and aggravation of geopolitical problems, the real possibilities of using certain financing instruments may be limited, while the attractiveness of other instruments for innovative projects is growing. The relevance of the study is due to the need for a comparative analysis of the instruments for financing innovative projects, taking into account the ongoing changes in the economy. The article presents the results of an analysis of the advantages and disadvantages of such instruments for external financing of innovative projects as bank lending, venture capital financing, crowdfunding, the issue of shares and bonds, public financing instruments and sustainable development financing. The authors reviewed the current state of the practice of using these instruments, and, based on the results of the study, identified the key changes that have occurred in the markets of the studied instruments under the influence of sanctions restrictions and geopolitical factors. The results of the study can be used by the initiators of innovative projects when choosing financing instruments, as well as in the activities of state bodies when developing programs and activities to support innovative activity.

Keywords: innovations, lending, venture financing, crowdfunding, financial instruments

Развитие как отдельно взятой компании, так и экономики в целом невозможно без создания и внедрения инноваций. Современный бизнес сталкивается с большим числом новых вызовов, таких как глобальная пандемия, ухудшение геополитической ситуации, обострение экологических и социальных проблем в мире, замедление экономического роста. Инновации часто необходимы компаниям для адаптации и преодоления проблем, связанных с изменениями. Модернизация существующих бизнес-процессов, внедрение высокотехнологических решений, создание принципиально новых

продуктов и услуг способствуют достижению организационного и экономического роста, повышению конкурентоспособности бизнеса. Важную роль в реализации инновационного проекта играет его финансовое обеспечение. Многие инновационные проекты реализуются только за счет собственных средств их инициатора. Однако привлечение инвестиций из внешних источников способно ускорить развитие и масштабирование, в связи с чем способность выбрать эффективный инструмент финансирования и использовать его может стать конкурентным преимуществом проекта.

Вопросам применения различных инструментов финансирования для развития инновационных проектов посвящено большое число исследований. Авторы дают разную оценку современному состоянию системы финансирования. Так, в работе [1] делается вывод о том, что в настоящее время в России не сформированы достаточно эффективные механизмы финансовой поддержки стартапов на всех стадиях жизненного цикла. В статье [2] отмечается проблема ограниченности реальных возможностей использования существующих инструментов финансирования на приемлемых условиях инновационно-активными организациями.

Обозначенные выше проблемы усугубляются под воздействием внешних факторов. В условиях обострения геополитических проблем и усиления санкционного давления на российскую экономику привлекательность отдельных инструментов финансирования для инновационных проектов может снижаться, в то время как другие становятся более удобными. Особую актуальность приобретает исследование доступности инструментов финансирования для инновационных проектов.

Целью исследования является анализ преимуществ и недостатков инструментов внешнего финансирования инновационных проектов и их изменения под влиянием санкционных ограничений и геополитических факторов.

Результаты исследования и их обсуждение

Ключевым источником финансирования исследований и разработок в Российской Федерации выступают средства государства, на долю предпринимательского сектора приходится около 30% от общего объ-

ема финансирования. В структуре затрат на инновационную деятельность преобладают затраты на исследования и разработки (44,3%) и приобретение машин оборудования и прочих основных средств (33,4%) [3].

К числу основных инструментов государственной поддержки проектов могут быть отнесены гранты и конкурсы, льготное кредитование, налоговые льготы.

Финансовая поддержка молодым инноваторам и малым предприятиям, высокотехнологичными проектами с перспективами коммерциализации, предлагается Фондом содействия инновациям. Фонд реализует несколько программ, рассчитанных на поддержку инновационных проектов на разных стадиях жизненного цикла.

Проекты в сфере научных исследований могут претендовать на получение поддержки Российского научного фонда (РНФ). Как видно на рисунке 1, количество поддерживаемых проектов ежегодно растет. В соответствии с «Программой деятельности Российского научного фонда на 2022-2024 годы» в 2022 году будет поддержано 7,3 тысячи проектов, в 2023 – 10,1; в 2024 – 10,2 [4].

Кроме того, в России действуют различные программы льготного финансирования инновационного бизнеса. Так, в марте 2022 года были утверждены правила льготного кредитования инновационных высокотехнологичных компаний МСП на инвестиционные цели и на пополнение оборотных средств [5]. Потенциал дальнейшего развития различных форм государственной поддержки инновационных проектов, нацеленных на решение приоритетных технологических и социально-экономических задач, в условиях введения санкционных ограничений и уменьшения объема иностранных инвестиций очень высок.

Рис. 1. Объем поддержки научных проектов РНФ в 2017-2021 гг.
Источник: составлено авторами по данным РНФ [4]

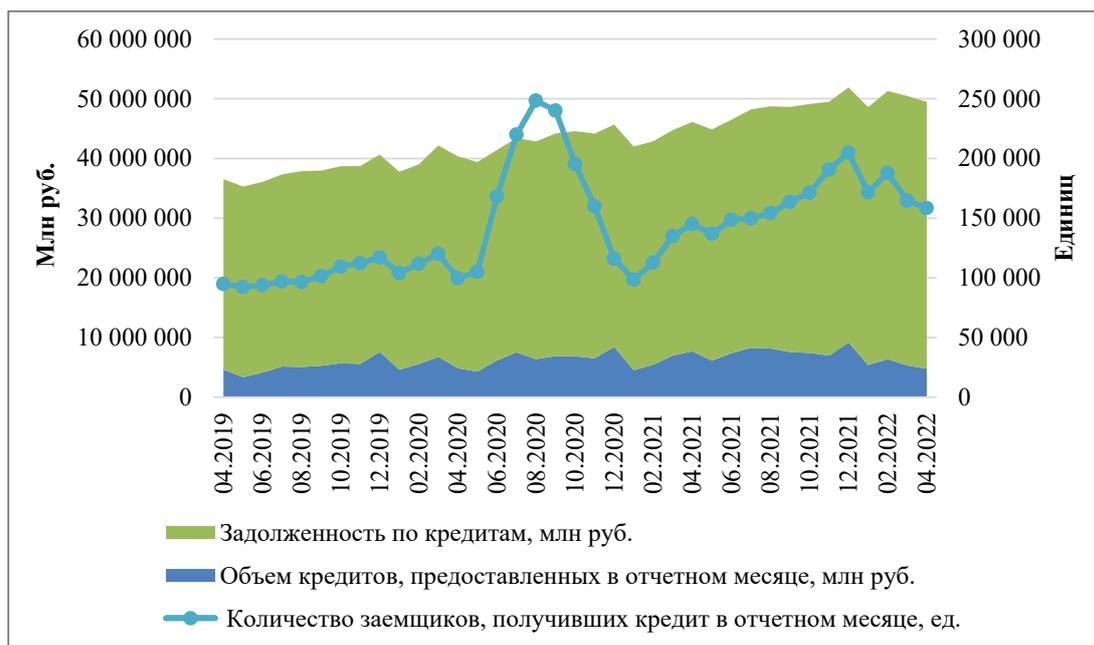

Рис. 2. Динамика кредитования юридических лиц-резидентов и индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации в 2019-2022 гг.
 Источник: составлено по данным [6]

Следующим часто используемым на практике инструментом финансирования является банковское кредитование. Анализируя объем задолженности по кредитам, выданным бизнесу в 2019-2021 гг., можно заметить общую тенденцию к ее ежегодному росту, несмотря на то что в ряд периодов наблюдалось ее уменьшение. Одной из причин такого сокращения стали ограничения, введенные в связи ухудшением эпидемиологической обстановки, приведшие к сокращению экономической активности. Вместе с тем в 2020 году благодаря программе по льготному кредитованию малого бизнеса наблюдался значительный рост числа заемщиков.

В 2022 году в связи с осложнением геополитической ситуации, введением санкций и повышением в ответ на данные события ключевой ставки объем кредитования бизнеса сократился (рис. 2).

В связи с ростом ставок банковское кредитование стало менее привлекательным для инновационных проектов инструментом финансирования. Так, средневзвешенные ставки по кредитам для малого и среднего бизнеса сроком свыше одного года выросли с 10,04% в январе 2022 г. до 13,11% в апреле 2022 г. [6]. Но последовательное снижение ключевой ставки Банком России, появление на рынке свободных ниш должно оказать положительное влияние на деловую активность и пересмотр ставок по кредитам со стороны банков.

Основным недостатком кредитования как инструмента финансирования инновационных проектов являются достаточно жесткие требования, предъявляемые банками к заемщикам. Проекты, находящиеся на начальной стадии своего развития, обычно не имеют достаточных залогов и не обладают достаточным уровнем кредитоспособности, в связи с чем им сложнее получить сам кредит или более выгодные условия по нему (низкие ставки, удобная схема погашения, долгий срок). Банковское кредитование в большей степени ориентировано на проекты, находящиеся на стадии роста или зрелости.

Еще одним распространенным в мировой практике методом привлечения внешнего финансирования является выпуск долевых и долговых ценных бумаг. Особенностью российского фондового рынка является относительно небольшой дневной объем торгов и то, что торгуются на нем преимущественно ценные бумаги крупных системообразующих предприятий [7]. Инновационные компании представлены в меньшей степени.

По состоянию на июнь 2022 года в перечень ценных бумаг высокотехнологичного (инновационного) сектора экономики входит 17 выпусков, в том числе в 2020 году было осуществлено 4 выпуска, в 2021 г. – 3 выпуска [8].

Рынок ценных бумаг в целом под влиянием геополитических факторов продемонстрировал возросшую волатильность. Количество новых выпусков долговых ценных бумаг сократилось с 499 по состоянию на 01.01.2022 до 12 – 01.05.2022. Годовой темп прироста стоимости котируемых акций по состоянию на 01.05.2022 года сохранился составил – 21,8% [6].

В текущих условиях российский рынок акций недооценен по показателю P/E и способен привлечь внимание инвесторов, заинтересованных в приобретении ценных бумаг перспективных компаний [9].

Венчурное финансирование нацелено на высокорискованные проекты, ориентированные на разработку новых продуктов и услуг, поэтому является одним из востребованных инновационными проектами инструментов привлечения денег. Но существенным ограничением в его применении является то, что не все сферы деятельности одинаково интересны частным венчурным инвесторам. Наиболее востребованы проекты в сфере IT-технологий, финансовых технологий, пандемия повысила интерес к медицинским технологиям. Кроме того, факторами, ограничивающими развитие венчурного финансирования, выступают низкая активность в России сделок по слиянию и поглощению и, как результат, возникновение сложностей выхода из инвестиций, а также ограниченные возможности для масштабирования [10].

Несмотря на появление негативных внешнеэкономических факторов, по оценкам аналитической платформы Dsight, объем венчурных инвестиций в I квартале 2022 года на 27% превысил аналогичный показатель 2021 года и составил 680 миллионов долларов [11]. Одной из причин данного роста стала инерционность венчурного рынка, так как большинство сделок требуют подготовки, которая длится несколько месяцев. В дальнейшем может произойти уменьшение объемов вследствие пересмотра стратегий инвестирования в пользу более консервативных многими участниками рынка в связи с появлением новых рисков, увеличением инфляционных ожиданий и ростом ставок.

Одним из драйверов роста венчурного финансирования в российские проекты могут стать введенные санкционные ограничения и увеличение для российских инвесторов рисков участия в финансировании проектов на рынках Западной Европы и США. Преимущество получают те проекты, которые уже имеют готовый прототип, MVP и первых клиентов.

В ситуации падения международного рынка венчурного финансирования и на-

растания кризисных тенденций в мировой экономике, инвесторы могут переориентировать внимание на более прибыльные проекты, что ограничит количество доступных источников финансирования для тех инновационных стартапов, которые не достигнут самоокупаемости в ближайшее время. Но часть таких проектов, при условии их ориентации на импортозамещение критичных продуктов и сервисов, например таких как облачные сервисы, CRM-системы, ERP, может попробовать привлечь государственную поддержку.

В качестве относительно новых инструментов финансирования инновационных проектов можно рассматривать краудфандинг. Преимуществом является то, что он не только позволяет привлечь финансирование, но и выступает в роли механизма повышения осведомленности общественности об инновационном проекте [12]. В отличие от традиционных инструментов финансирования краудфандинг слабо привязан к географии проекта, кроме того, он способствует аккумулированию ценности и актуализации социального капитала [13]. В первую очередь, краудфандинг является удобным инструментом для быстрого пополнения оборотных средств.

По данным Банка России, объем рынка краудфандинга в 2021 году составил 13,68 миллиарда рублей [14]. В условиях нестабильности потенциал краудфандинга увеличивается, так как инвесторы стремятся к диверсификации своих рисков. Быстрые и относительно небольшие инвестиции в различные проекты способствуют достижению этой цели. Принятые в 2022 году Банком России антикризисные меры поддержки рынка краудфандинга должны помочь сгладить последствия влияния внешнеэкономических факторов и позитивно подействовать на развитие конкуренции на данном рынке, что делает его более привлекательным как для инвесторов, так и для инновационных проектов, которым требуется финансирование.

Одной из общемировых тенденций в инвестировании последних лет является ориентация при выборе проектов не только на потенциальный финансовый результат, но и на их соответствие принципам ESG, то есть ответственное отношение к окружающей среде; высокая социальная ответственность; высокое качество корпоративного управления. Обострение климатических и социальных проблем, пандемия COVID-19 обусловили рост интереса общества, государств и инвесторов к устойчивым финансовым инструментам, таким как зеленые облигации.

Сравнительная характеристика инструментов финансирования инновационных проектов и изменений, произошедших под влиянием санкционных ограничений и геополитических факторов

Инструмент	Преимущества	Недостатки	Изменения
Инструменты государственного финансирования	<ul style="list-style-type: none"> – Возможность привлечения средств на безвозвратной основе – Большое число различных программ поддержки 	<ul style="list-style-type: none"> – Высокая конкуренция с другими проектами при отборе 	<ul style="list-style-type: none"> – Увеличение числа программ по поддержке инновационных проектов – Ориентация на проекты, связанные с импортозамещением
Банковское кредитование	<ul style="list-style-type: none"> – Широкий выбор банков и кредитных продуктов – Сохранение структуры собственности 	<ul style="list-style-type: none"> – Необходимость предоставления обеспечения – Большое число требований к заемщику 	<ul style="list-style-type: none"> – Рост ставок – Повышение требований к заемщикам – Запуск льготного кредитования
Эмиссия акций/ облигаций	<ul style="list-style-type: none"> – Возможность выбора наиболее подходящих ценных бумаг – Возможность привлечь большое число инвесторов 	<ul style="list-style-type: none"> – Дорогая и длительная процедура эмиссии и выхода на фондовый рынок – Необходимость раскрытия информации 	<ul style="list-style-type: none"> – Увеличение неопределенности на рынке ценных бумаг под влиянием геополитических факторов – Ограничения доступа к выходу на зарубежные рынки
Венчурное финансирование	<ul style="list-style-type: none"> – Инструмент ориентирован на инновационные проекты – Возможность привлечь крупные суммы на ранних стадиях жизненного цикла проекта 	<ul style="list-style-type: none"> – Риск утраты контроля над бизнесом – Ограниченные возможности масштабирования – Сложности для выхода из инвестиций 	<ul style="list-style-type: none"> – Снижение интереса инвесторов к инструменту в связи с ростом рисков – Повышение требований к финансовым показателям проектов
Краудфандинг	<ul style="list-style-type: none"> – Много инвесторов – Повышение осведомленности общественности о проекте – Удобный инструмент для пополнения оборотных средств 	<ul style="list-style-type: none"> – Недостаточная информированность и низкий уровень доверия населения – Преимущественно небольшие объемы финансирования на короткий срок 	<ul style="list-style-type: none"> – Государственная антикризисная поддержка рынка – Повышение заинтересованности частных инвесторов к рынку с целью диверсификации
Финансовые инструменты устойчивого развития	<ul style="list-style-type: none"> – Повышение конкурентоспособности бизнеса в результате следования ESG-принципам – Заинтересованность органов власти в развитии ESG-проектов 	<ul style="list-style-type: none"> – Рынок в стадии становления – Подходит не для всех инновационных проектов – Высокие требования к проектам 	<ul style="list-style-type: none"> – Переориентация от зарубежных ESG-стандартов к российским

Источник: составлено авторами.

Применение ESG-принципов бизнесом в долгосрочной перспективе может привести к усилению его конкурентной позиции и росту доходности благодаря возможности получения льготной финансовой поддержки за счет государственных и частных программ, нацеленных на решение проблем устойчивого развития; снижению рисков несоответствия экологическим требованиям, повышения репутации и снижения лояльности клиентов из-за воздействия гражданских активистов. Устойчивые финансовые инструменты находятся в стадии своего становления, но демонстрируют рост. По данным доклада экспертно-аналитической платформы «Инфраструктура и финансы устойчивого развития», за пери-

од с 2018 по 2021 год в России было осуществлено 33 выпуска облигаций в формате устойчивого развития, причем 13 из них – в 2021 году. Большая часть выпусков была направлена на привлечение финансирования для «зеленых» проектов в сферах энергетики, обращения с отходами, машиностроения, транспортной сфере [15].

Росту интереса к финансовым инструментам устойчивого развития способствует формирование необходимой нормативной базы. Несмотря на появление значительных ограничений по привлечению финансирования на зарубежных рынках капитала, проекты устойчивого развития остаются актуальными, так как нацелены на решение глобальных долгосрочных проблем. В ус-

ловиях действующих санкций инновационным экологическим и социальным проектам целесообразно сосредоточиться на российских стандартах и требованиях к проектам устойчивого развития и связанных с ними мерах государственной поддержки.

Выводы

Проведенное исследование продемонстрировало, что геополитические факторы и санкции в 2022 году оказали влияние на все рассмотренные инструменты финансирования. Однако, несмотря на уменьшение объемов финансирования в краткосрочном периоде, наблюдаются предпосылки для его восстановления. При выборе наиболее подходящего инструмента для инновационных проектов необходимо учитывать их достоинства и недостатки, текущее состояние и тенденции развития.

В таблице представлена сравнительная характеристика преимуществ и недостатков рассмотренных инструментов с позиции использования их для финансирования инновационных проектов, а также обзор изменений под влиянием санкционных ограничений и геополитических факторов.

В заключение отметим, что, несмотря на снижение доступности и привлекательности части инструментов для инновационных проектов, отдельные инструменты финансирования демонстрируют высокий потенциал (например, краудфандинг), кроме того, были расширены программы государственной поддержки науки и инноваций.

Список литературы

1. Мирзоев Э.Ф. Специфика финансирования российских стартапов в инновационной сфере // Финансовые рынки и банки. 2021. № 8. С. 23-27.
2. Силпагар Э.Ю. Принципы финансирования инновационно-активных организаций // Финансовые рынки и банки. 2021. № 7. С. 54-58.
3. Гохберг Л.М., Дитковский К.А., Коцемир М.Н. и др. Наука. Технологии. Инновации: 2022: краткий статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. 98 с.

4. Официальный сайт Российского научного фонда. [Электронный ресурс]. URL: <https://rscf.ru/> (дата обращения: 23.06.2022).

5. Постановление Правительства РФ от 25.03.2022 N 469 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета акционерному обществу «Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства» на возмещение недополученных им доходов по кредитам, предоставленным в 2022 – 2024 годах высокотехнологичным, инновационным субъектам малого и среднего предпринимательства по льготной ставке». [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/s5KRDRCGCRIGjmhiBBfAZW72dBeaNLHY.pdf> (дата обращения: 26.06.2022).

6. Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/statistics/> (дата обращения: 25.06.2022).

7. Козлов В.М. Влияние развития фондового рынка на экономический рост в России // Инновации и инвестиции. 2022. № 4. С. 106-108.

8. Перечень ценных бумаг высокотехнологичного (инновационного) сектора экономики (в соотв. с Постановлением Правительства РФ от 22.02.2012 N 156). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moex.com/ru/markets/rii/tii.aspx> (дата обращения 27.06.2022)

9. Диваева Э.А. Некоторые особенности текущей фазы фондового рынка, прогнозы и инвестиционные возможности // Инновации и инвестиции. 2022. № 5. С. 101-106.

10. Матвеевский С.С., Федоров А.О. Текущее состояние и проблемы венчурного капитала в России // Финансовые рынки и банки. 2022. № 4. С. 78-83.

11. Объем инвестиций в стартапы в первом квартале вырос на 27%. В следующих кварталах рынок ждет «травматическое падение» // РБК. [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 25.06.2022).

12. Пиньковецкая Ю.С. Некоторые инструменты альтернативного финансирования малых и средних предприятий: опыт зарубежных стран // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. №1 (19). С. 109-122.

13. Валько Д.В. Краудфандинг как инструмент инвестирования в проекты устойчивого развития и его место в экосистеме зеленых финансов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2021. № 1. С. 109-139.

14. Обзор рынка краудфандинга в России. 2021 год и I квартал 2022 года: информационно-аналитический материал // Центральный банк Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42097/crowdfunding_market_01_2022.pdf (дата обращения: 25.06.2022).

15. ESG и зеленые финансы России 2018–2022: доклад / Экспертно-аналитическая платформа «Инфраструктура и финансы устойчивого развития» www.infragreen.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://esg-consulting.ru/wp-content/uploads/2022/03/infragreen_green_finance_esg_in_russia_2018-2022.pdf (дата обращения: 24.06.2022).

ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ

Киварина М.В., Макаревич А.Н.

*ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»,
Великий Новгород, e-mail: mariya.kivarina@novsu.ru, anna.makarevich@novsu.ru*

В рамках данной статьи рассматриваются вопросы формирования инфраструктуры предпринимательства и ее влияние на процесс социализации регионального предпринимательства. Вопрос перехода российской экономики на инновационный тип развития в настоящее время является приоритетным и стратегически обоснованным. Для достижения поставленной цели необходимо осуществлять комплекс мер по стимулированию предпринимательской активности и включению бизнеса в решение социально значимых проблем территорий его присутствия. Одним из действенных способов повышения деловой активности в регионах является формирование и развитие предпринимательской инфраструктуры, адекватной современным требованиям социализации бизнеса. Цель исследования состоит в изучении инфраструктурных элементов, оказывающих непосредственное влияние на процесс социализации предпринимательства на уровне региона, а также в разработке предложений по улучшению инфраструктурного обеспечения социализирующегося бизнеса. На основе научных подходов и методов был сформирован инфраструктурный профиль Новгородской области, включающий наиболее значимые элементы инфраструктуры с точки зрения процесса социализации предпринимательства. Проведенный анализ позволил выявить наиболее сильные позиции региона, а также «узкие места», сдерживающие социализацию регионального предпринимательства. Нивелирование выявленных недостатков позволит оптимальным образом выстроить взаимосвязи всех субъектов предпринимательской среды, максимальным образом включая каждого из них в решение экономических, экологических и социальных проблем Новгородской области.

Ключевые слова: социализация предпринимательства, инфраструктура, услуги, блочная модель, матричная модель, инфраструктурный профиль

INFRASTRUCTURAL ASPECTS OF SOCIALIZATION OF ENTREPRENEURSHIP IN THE REGION

Kivarina M.V., Makarevich A.N.

*Yaroslav the Wise Novgorod State University, Velikiy Novgorod,
e-mail: mariya.kivarina@novsu.ru, anna.makarevich@novsu.ru*

Within the framework of this article, the issues of the formation of entrepreneurship infrastructure and its impact on the process of socialization of regional entrepreneurship are considered. The issue of the transition of the Russian economy to an innovative type of development is currently a priority and strategically justified. To achieve this goal, it is necessary to implement a set of measures to stimulate entrepreneurial activity and include business in solving socially significant problems of the territories of its presence. One of the most effective ways to increase business activity in the regions is the formation and development of an entrepreneurial infrastructure adequate to the modern requirements of business socialization. The purpose of the study is to study the infrastructural elements that have a direct impact on the process of socialization of entrepreneurship at the regional level, as well as to develop proposals to improve the infrastructural provision of socializing business. Based on scientific approaches and methods, the infrastructure profile of the Novgorod region was formed, including the most significant elements of infrastructure from the point of view of the process of socialization of entrepreneurship. The analysis made it possible to identify the strongest positions of the region, as well as “bottlenecks” that hinder the socialization of regional entrepreneurship. Leveling the identified shortcomings will allow us to optimally build relationships between all business entities, including each of them as much as possible in solving economic, environmental, and social problems of the Novgorod region.

Keywords: socialization of entrepreneurship, infrastructure, services, block model, matrix model, infrastructure profile

В настоящее время особенно актуализировался вопрос перехода российской экономики на инновационный тип развития, который невозможен при низком уровне предпринимательской активности и недостаточной сформированности инициативной бизнес-среды как основы устойчивого развития всех сфер экономики и социума. Ключевую роль в данном процессе играет социализация предпринимательства, которая, с одной стороны, реализуется за счет внедрения новых ресурсосберегающих технологий, позволяющих не только полно и качественно

удовлетворять общественные потребности, но и решать важнейшие социальные проблемы современности, а, с другой стороны, существенно повышает уровень жизни населения в регионе присутствия бизнеса. Сочетание названных элементов будет особенно эффективно при условии формирования инфраструктурной составляющей, адекватной ожиданиям всех субъектов экономики, а также отличающейся системностью, гибкостью и адаптивностью к постоянно изменяющейся внешней и внутренней социально-экономической ситуации.

Развитая инфраструктура позволит оптимальным образом выстроить множественные вертикальные и горизонтальные связи между всеми субъектами предпринимательской среды, усиливая эффективность их социализации и включенность в процесс достижения целей устойчивого социального, экономического и экологического развития региона.

Вопросам инфраструктурного обеспечения предпринимательской среды посвящены работы многих современных отечественных и зарубежных исследователей, среди которых Дробышева В.Г. [1], Ловкова Е.С. и Абрамова Ю.В. [2], Морозова И.А. [3], Палагина А.Н. [4], Трибунская У.Г. [5] и другие. Однако следует отметить, что названные авторы рассматривали лишь отдельные элементы инфраструктуры бизнеса, без системного анализа комплексного воздействия инфраструктурной составляющей на предпринимательскую активность. Также в перечисленных и других работах не затрагиваются вопросы влияния уровня развития инфраструктуры на процесс социализации предпринимательства в регионах, что, по нашему мнению, делает тематику статьи еще более актуальной и востребованной.

Целью исследования является изучение инфраструктурных элементов, оказывающих непосредственное влияние на процесс социализации бизнеса на уровне региона, а также разработка предложений по улучшению инфраструктурного обеспечения социализирующихся предпринимательских структур. В соответствии с поставленной целью в статье были решены следующие задачи: исследовано сущностное содержание понятия инфраструктуры в широком и узком смысле; изучены подходы к систематизации современного инфраструктурного комплекса (блочная и матричная модели); выявлены составляющие инфраструктурного потенциала, обеспечивающего социализацию предпринимательских структур в Новгородской области; разработан инфраструктурный профиль Новгородской области и даны рекомендации по совершенствованию инфраструктурного обеспечения предпринимательства в регионе.

Материал и методы исследования

При исследовании процесса социализации предпринимательства авторы предполагают, что он имеет определенное инфраструктурное обеспечение, позволяя бизнесу более или менее успешно выполнять не только коммерческие, но и социальные функции. Развитая инфраструктура способствует их более эффективному вы-

полнению и наоборот. В ходе написания статьи были изучены теоретические модели составляющих элементов рыночной инфраструктуры, обобщены возможности эффективного инфраструктурного обеспечения социализирующихся предпринимательских структур на региональном уровне.

В процессе работы авторы применяли абстрактно-логический метод для выявления сущностных особенностей категории «инфраструктура» и ее определяющей роли в процессе социализации предпринимательства, а также лексикографический прием для наглядного представления полученных результатов.

Использованные методические подходы позволили авторам представить инфраструктурный профиль Новгородской области, влияющий на процесс социализации регионального бизнеса.

Результаты исследования и их обсуждение

Термин «инфраструктура» содержит в своей основе два латинских корня: *infra* – что означает «ниже» или «под» и *structura* – то есть «строение» или «расположение». Исходя из этимологии термина, можно сделать вывод, что под инфраструктурой в широком смысле понимается особая сфера деятельности, в задачи которой входит обеспечение всех прочих видов экономической деятельности различными услугами с целью их бесперебойного и эффективного функционирования.

Следует отметить, что понятие «инфраструктура» присуще не только рыночной экономике. В командно-административной системе параллельно существовали два типа инфраструктуры: производственная, включавшая все виды услуг по обеспечению работы материальной сферы (услуги транспорта, связи, ЖКХ), а также социально-бытовая, задачей которой было обслуживание социальных отраслей хозяйствования (образование, здравоохранение, быт). При этом все объекты инфраструктуры находились в собственности государства. В период перехода России к рынку начала формироваться рыночная инфраструктура [6]. Многие инфраструктурные объекты были приватизированы, перешли из государственной собственности в частную, появились новые услуги, а также стала возможной коммерциализация услуг. В новых условиях под инфраструктурой стали понимать совокупность рыночных институтов разного уровня (локальных, региональных, национальных, мировых).

В узком смысле рыночную инфраструктуру можно рассматривать как инфра-

структуру предпринимательства, то есть систему посредников и институтов, обеспечивающую взаимодействие потребителей и производителей в общей бизнес-среде, сглаживающую возникающие в данном взаимодействии противоречия и позволяющую всем субъектам рынка достигать собственных целей наиболее эффективным образом.

Процесс социализации предпринимательства предъявляет достаточно жесткие требования к уровню развития инфраструктуры, рассматривая ее как важнейшее условие результативности работы предпринимательских структур, в том числе социально ответственного бизнеса, социальных предпринимателей и всей экономической системы в целом. В настоящее время эффективное развитие предпринимательства остро нуждается в успешном функционировании всех элементов инфраструктуры, а особенно в системной поддержке бизнеса на региональном уровне и ее инфраструктурном обеспечении.

Современный инфраструктурный комплекс представляет собой сложную и многоуровневую систему, которую различные авторы излагают по-разному. Например, А.А. Говорин рассматривает рыночную инфраструктуру как блочную модель, включающую следующие элементы [7]:

1) торгово-посреднический блок – обслуживает такие инфраструктурные состав-

ляющие, как склады, оптовые и мелкооптовые базы, магазины;

2) распределительный блок – обеспечивает функционирование торговых домов, ярмарок, бирж, аукционов, а также фирм-посредников;

3) сервисный блок – включает такие объекты инфраструктуры, которые предназначены для обслуживания производственных процессов посредством оказания консультационных услуг, сервисных услуг, услуг по ремонту оборудования, лизинговых и арендных услуг и т.д.;

4) рыночный блок – содержит инфраструктурные элементы, присущие всем видам рынков: рекламные агентства, маркетинговые центры, аудиторские фирмы и прочее;

5) финансовый блок – обеспечивает все отношения финансового характера посредством функционирования коммерческих банков, небанковских институтов, инвестиционных фондов, страховых компаний.

Помимо блочной модели А.А. Говорин предлагает несколько упрощенный и усовершенствованный вариант матричной модели инфраструктуры, ранее сформулированный А.З. Селезевым в работе, посвященной инфраструктуре рынка России [8]. Представленная матричная модель позволяет четко выделить рыночные функции, институты инфраструктуры и регулирующие институты, присущие конкретному сектору рынка (таблица).

Матричная модель инфраструктуры рынка

Секторы рынка	Функции рынков	Институты рыночной инфраструктуры	Институты регулирования рынка
Средства и условия производства	Перераспределение и товародвижение	Предприятия, индивидуальные предприниматели, ярмарки, торговые дома, розничные магазины, посредники и т.д.	Фонды поддержки предпринимательства различных уровней, законодательные и исполнительные органы власти, службы мониторинга рынка
Потребление товаров и услуг	Обеспечение товародвижения и удовлетворение потребностей в услугах	Посредники, биржи, склады, магазины, торговые дома, ярмарки, аукционы, инжиниринговые фирмы, технополисы, технопарки, бизнес-инкубаторы, консалтинговые фирмы и пр.	Органы власти, центры маркетинговых исследований, отраслевые министерства и ведомства, центры экспертизы, информационные центры и пр.
Факторы производства	Рациональное использование на конкурентной основе	Биржи факторов производства, министерства, Российский научный фонд, инвестиционные и инновационные фонды, информационные службы, ассоциация «Технопарк» и т.д.	Органы власти и управления, органы защиты интересов владельцев факторов производства, инвестиционные комитеты и комиссии, советы и центры, региональные инновационные фонды
Финансовые ценности	Обмен валюты, перераспределение прав собственности	Министерство финансов, биржи (фондовые, валютные) коммерческие банки и пр.	Центральный банк РФ, органы власти, межгосударственные органы регулирования банковской деятельности

Для повышения эффективности процесса социализации предпринимательства необходимо преобразовать рыночную инфраструктуру и ее важнейшие элементы, что создает объективную необходимость внедрения предпринимательских начал в инфраструктурный фактор экономики [9].

Специфику инфраструктурного обслуживания во многом определяет и такой компонент современного предпринимательства, как инновационность, представляющий собой логическую цепочку из следующих шагов: идея, исследование рынка, оценка коммерческого потенциала, изобретение, рыночные испытания, инновация, диффузия, оценка рынком [10]. Если потребители примут новшество, новый товар или услуга попадут на стадию освоения рынка, а предприниматели будут иметь достаточно высокие доходы до тех пор, пока рынок не столкнется с конъюнктурными изменениями. Подобные «сигналы» поступают через соответствующие инфраструктурные элементы рынка.

В современной региональной практике важнейшими инфраструктурными объектами, способствующими успешному процессу социализации предпринимательских структур, являются бизнес-инкубаторы, технопарки, технополисы, инновационные фонды, фонды помощи и поддержки предпринимателей и другие образования. Особо значимыми при этом становятся информационно-аналитические и консультационные службы, целью которых является оказание

помощи предпринимательским структурам в формировании социального, экологического и экономического потенциала для достижения показателей устойчивого развития.

Основными составляющими инфраструктурного потенциала, обеспечивающего социализацию предпринимательских структур в Новгородской области, являются: бизнес-центры (12), бизнес-инкубаторы (5), технопарки и технополисы (6), региональные институты развития (15), лизинговые центры (8), пенсионные фонды (4), страховые компании (32), инвестиционные фонды (4), фонды поддержки предпринимателей (1). На основе имеющейся информации можно составить инфраструктурный профиль Новгородской области по состоянию на июнь 2022 года, влияющий на процесс социализации предпринимательских структур (рисунок).

Точка нахождения каждого элемента инфраструктурного профиля Новгородской области на рисунке 1 определяется их количеством по состоянию на текущий момент времени. Лидирующие позиции принадлежат страховым компаниям, региональным институтам развития предпринимательства в регионе, среди которых Центр оказания услуг «Мой бизнес», Агентство развития Новгородской области, Новгородский фонд поддержки малого предпринимательства, Новгородский центр развития инноваций и промышленности и другие, а также бизнес-центры Великого Новгорода и области.

Инфраструктурный профиль Новгородской области, 2022 г.

В целом можно сделать вывод, что на сегодняшний день в Новгородской области создана достаточно развитая инфраструктура, позволяющая региональному предпринимательству вполне успешно включиться в процесс социализации с целью повышения эффективности функционирования всей экономики региона. Для совершенствования данного процесса необходимо использовать имеющийся положительный опыт как Новгородской области, так и других регионов России, где социализация предпринимательских структур имеет положительную динамику.

Заключение

Процесс социализации предпринимательства объективно учитывает потенциал инфраструктурного обеспечения предпринимательских структур, а также уровень поддержки и развития деловой активности государственными и региональными органами власти и управления. В ходе исследования был определен инфраструктурный профиль Новгородской области по состоянию на 2022 год, включающий 9 наиболее значимых элементов: бизнес-центры, бизнес-инкубаторы, технопарки и технополисы, региональные институты развития предпринимательства, лизинговые центры, пенсионные фонды, страховые компании, инвестиционные фонды, фонды поддержки предпринимателей. По результатам проведенного исследования был сделан вывод о достаточно высоком уровне развития региональных организаций, обеспечивающих предпринимательству благоприятные инфраструктурные условия для социализации. В целях совершенствования данного процесса можно рекомендовать наращивать число бизнес-инкубаторов

и технопарков, повышать результативность их работы, а также изучить и использовать в практической деятельности опыт других регионов России, где социализация предпринимательских структур имеет положительную динамику.

Список литературы

1. Дробышева В.Г. Инфраструктурное обеспечение предпринимательской деятельности: проблемы формирования и направления развития // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 9(031). С. 49-52.
2. Ловкова Е.С., Абрамова Ю.В. Рейтинг регионов по уровню развития малого предпринимательства // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 5. С. 314-323.
3. Морозова И.А., Московцев А.Ф., Сметанина А.И. Инфраструктурное обеспечение предпринимательства в условиях цифровой экономики России // Креативная экономика. 2019. № 13(4). С. 656-671.
4. Палагина А.Н. Адаптивная инфраструктура поддержки МСП как элемент формирования государственной политики в сфере малого и среднего предпринимательства // Вестник ЮРГТУ. 2014. № 1. С. 70-77.
5. Трибунская У.Г. Ключевые проблемы инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности в современной России // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 8(054). С. 121-125.
6. Попков В.П., Аминов Х.И. Концептуальная схема и генезис развития инфраструктуры предпринимательства // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2018. № 1. С. 24-30.
7. Говорин А.А. Инфраструктура современного предпринимательства: проблемы теории и практики. М.: ЗАО «Финстатинформ», 1999. 48 с.
8. Селезнев, А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России / Центр. экон.-мат. ин-т РАН. М.: Юристъ, 1999. 382 с.
9. Плешаков Г.Г., Кабанов В.В. Теоретические аспекты развития предпринимательской деятельности // Известия ВолгГТУ. 2016. № 13(192). С. 101-114.
10. Солодилова Н., Маликов Р., Гришин К. Оценка потенциала развития малого и среднего предпринимательства в регионе с учетом параметров институциональных конфигураций деловой среды // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2015. № 4. С. 67-74.

ИССЛЕДОВАНИЕ СТАЦИОНАРНЫХ ОДНОРОДНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СРЕД С ОДНОВРЕМЕННОЙ НАСТРОЙКОЙ

Коновалова О.А., Нурулин Ю.Р., Редько С.Г.

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
Санкт-Петербург, e-mail: danilenko81@yandex.ru, yury.nurulin@gmail.com, redko_sg@spbstu.ru

Создание однородных производственных сред (ОПС), основанных на инновационных структурных и организационных принципах, является одним из перспективных направлений развития производственных структур. Построение подобных производственных систем может быть одним из вариантов перехода промышленности на тот уровень эффективности управления, повышения производительности труда, качества продукции и экономии ресурсов, который требуется в современных условиях. Такие системы, состоящие из элементарных производственных модулей, характеризуются конструктивной однородностью, переменностью структуры и параллельностью операций. В частности, в статье рассматриваются стационарные однородные производственные среды с одновременной настройкой орудий труда. Предложены коэффициент избыточности оборудования единичного элементарного модуля, а также коэффициент избыточности оборудования всей однородной производственной среды. Рассмотрены один из возможных вариантов компоновки стационарной ОПС с одновременной настройкой и индивидуальной накопительной системой на плоскости и в пространстве, а также вариант ОПС со специализацией элементарных модулей. Результаты исследования могут быть использованы для построения модели стационарной среды с одновременной настройкой, для общей оценки производительности ОПС, а также могут учитываться разработчиком в каждом конкретном случае решения оптимизационной задачи.

Ключевые слова: процессные инновации, производственный менеджмент, однородные производственные среды, элементарные производственные модули

INVESTIGATION OF STATIONARY HOMOGENEOUS PRODUCTION ENVIRONMENTS WITH SIMULTANEOUS ADJUSTMENT

Konovalova O.A., Nurulin Yu.R., Redko S.G.

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University (SPbPU), Saint Petersburg,
e-mail: danilenko81@yandex.ru, yury.nurulin@gmail.com, redko_sg@spbstu.ru

The creation of homogeneous production environments (HPEs) based on innovative structural and organizational principles is one of the promising directions for the production structures development. The construction of such production systems can be one of the options for the industry transition to the level of management efficiency, increasing labor productivity, product quality and saving resources, that is required in modern conditions. Such systems consisting of elementary production modules are characterized by constructive uniformity, variability of structure and parallelism of operations. In particular, the article considers stationary homogeneous production environments with tools simultaneous adjustment. The equipment redundancy coefficient of a single elementary module and also the equipment redundancy coefficient of the entire homogeneous production environment are proposed. One of the possible options for the layout stationary HPEs with simultaneous configuration and an individual storage system on the plane and in space and also a variant of HPEs with specialization of elementary modules are considered. The study results can be used to build a model of a stationary environment with simultaneous configuration, for a general assessment of the HPEs performance and can also be taken into account by the developer in each specific case of solving an optimization problem.

Keywords: process innovations, production management, homogeneous production environments, elementary production modules

Инновации и наукоемкие производства являются главной движущей силой динамически устойчивого роста общественного производства. Работы современных авторов доказывают актуальность и перспективность создания однородных производственных сред [1–3]. Однородные производственные среды (ОПС) – это такие производственные системы, при построении которых учитываются принципы конструктивной однородности, переменности структуры и параллельности операций. Подобные структуры состоят из элементарных производственных модулей (ЭПМ), имеющих одинаковые настраиваемые связи

для обмена информацией и материальными потоками, функционально полных в рамках реализуемого производства и настраиваемых на одну из функций (операций). За счет изменения количества ЭПМ и их функциональных возможностей такие системы обладают, можно сказать, неограниченными возможностями по изменению своей производительности. В таких средах достигается безызбыточность компоновочных решений, максимально удовлетворяющих изменяющимся критериям функционирования производства.

Областью исследования являются процессные инновации, под которыми под-

разумеаются новые методы организации производства. Целью работы является анализ возможных вариантов компоновочных решений стационарных однородных производственных сред с одновременной настройкой орудий труда.

Материалы и методы исследования

Результаты исследования получены с применением общенаучных методов параметрического и корреляционного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

По признаку стационарности (мобильности) ЭПМ и предметов труда в системе координат ОПС делятся на три класса: стационарные, полустационарные и нестационарные (мобильные) [4, 5].

В стационарных ОПС осуществляется транспортировка предметов труда по технологической среде, которая состоит из элементарных модулей, стационарно установленных на рабочих местах. В полустационарных ОПС предметы труда фиксируются на рабочие места, а орудия труда транспортируются, образуя вокруг предметов труда оптимальную технологическую среду. Нестационарные ОПС характеризуются мобильностью как орудий, так и предметов труда в ходе технологического процесса. При этом в каждом из этих классов среды по способу настройки орудий труда делятся на среды с предварительной настройкой и среды с одновременной настройкой.

Среды с предварительной настройкой состоят из ЭПМ, требующих предварительной настройки компонентов для выполнения заданной группы технологических операций.

Среды с одновременной настройкой состоят из ЭПМ, которые в своем составе постоянно содержат необходимые ресурсы для реализации всех операций.

В стационарных ОПС с одновременной настройкой (СОН) каждый модуль в любой момент времени содержит функционально полный набор компонентов (технологических устройств) $\{a_1, a_2, \dots, a_w\}_i, i = \overline{1, S}$ (S – число ЭПМ в ОПС), позволяющих выполнить всю совокупность операций $\{\theta_1, \theta_2, \dots, \theta_m\}$, реализуемых в ОПС и подготовленных к немедленному исполнению. В этих условиях все ЭПМ в каждый момент времени являются совершенно одинаковыми по составу и возможностям, если не учитывать отказы отдельных устройств и блоков в модулях [6, 7]. Любой модуль в СОН может выполнять все функции системы со своей относительно низкой еди-

ничной производительностью, представляя собой, таким образом, ОПС в минимальном составе. Обработка каждого изделия в таких ОПС начинается и завершается в пределах одного ЭПМ после выполнения соответствующих транспортных операций.

В СОН компоненты элементарных модулей на этапе создания среды стационарно устанавливаются на фиксированные рабочие места. Это приводит к ограничениям по их перемещению внутри ОПС и к снижению функциональных возможностей. Операции настройки в СОН предполагают действия по возобновлению в ЭПМ расходоуемого ресурса и смены износившихся инструментов и оснастки, которые вместе с предметами труда перемещаются по среде в результате транспортных операций.

Фиксация универсальных (функционально полных) орудий труда на рабочих местах ведет к их избыточности при обработке усредненных изделий и пониженному коэффициенту использования всего ресурса, что предопределяет снижение экономичности системы. В конкретный момент времени используется лишь часть оборудования каждого модуля, другая часть простаивает, но готова к немедленному использованию, что предопределяет высокую реактивность и производительность. Избыточность оборудования ЭПМ можно определить через следующий коэффициент:

$$K_M = \sum_{i=1}^{M_y} (T_o - t_i) / T_o M_y, \quad (1)$$

где M_y – число устройств, используемых в ЭПМ; T_o – общий фонд времени работы ЭПМ; t_i – рабочее время i -го устройства.

В тех случаях, когда все оборудование модуля постоянно используется ($t_i \approx T_o, i = \overline{1, M_y}$), коэффициент избыточности близок к нулю. Другой вариант, когда, например, одно устройство в модуле работает, а другие являются вспомогательными и функционируют в редкие моменты времени: $t_1, \dots, t_{i-1} \approx 0, t_i = T_o; t_{i+1}, \dots, t_{M_y} \approx 0$. В этом варианте значение коэффициента избыточности приближается к 1. Для примера будем считать, что в состав элементарного модуля входят три подсистемы: технологическая, манипуляционная и накопительная. Использование НС связано с хранением в накопительных ячейках предметов материального потока. Пусть в НС модуля имеется $M_{я}$ ячеек. Время использования каждой ячейки в рабочий период составляет $t_j, j = \overline{1, M_{я}}$. Тогда среднее время использования накопительной системы:

$$\bar{t}_h = \sum_{j=1}^{M_y} t_j / M_y. \quad (2)$$

Время использования соответственно технологической, манипуляционной и накопительной подсистем примем равным: $t_T = 0,9T_0$; $t_M = 0,3T_0$; $t_H = 0,9T_0$. В этом случае коэффициент избыточности модуля равен $K_M = 0,3$. Обратим внимание на то, что в примере $t_T + t_M > T_0$. Это условие соответствует параллельному функционированию подсистем в процессе работы модуля.

Можно получить коэффициент избыточности всей ОПС:

$$K_c = \frac{\sum_{j=1}^S \sum_{i=1}^{M_y} (T_0 - T_{ji})}{T_0 M_y S} \quad (3).$$

СОН относятся к наиболее живучим по критерию функциональной полноты сред. Это связано с тем, что каждый модуль обладает всем набором операций $\{\theta_1, \theta_2, \dots, \theta_{M_0}\}$, реализуемых в ОПС. Живучесть по критерию функциональной полноты среды достигается в СОН за счет избыточности, содержащейся в каждом ЭПМ.

Один из возможных вариантов стационарной ОПС с одновременной настройкой и индивидуальной накопительной системой

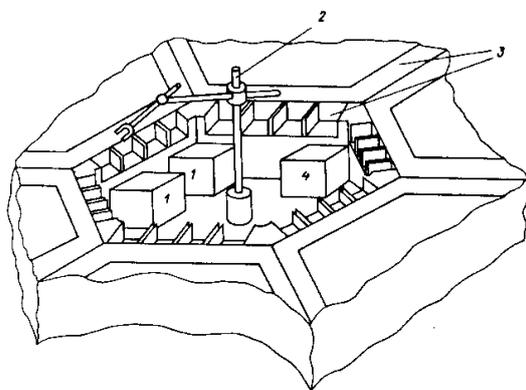

Рис. 1. Вариант компоновки стационарной ОПС с одновременной настройкой и индивидуальной накопительной системой
 $N_2 = 6, N_2^{nc} = 6;$

- 1 – технологическое оборудование,
2 – свободно-программируемый робот,
3 – индивидуальная накопительная система,
4 – терминальная система управления

Здесь принято расположение ОПС на плоскости, когда модули образуют параллелограммы, например шестиугольники. Каждый из однородных функционально полных модулей содержит технологическое обо-

рудование, свободно программируемый робот, терминальную систему управления на базе ЭВМ и индивидуальную накопительную систему, расположенную на границах модуля. Накопители соседних модулей имеют общие грани, доступные внутримодульным средствам-роботам двух соседних модулей. Таким образом, для реализации материальных потоков (изделий, инструмента, отходов и т.д.) могут быть использованы связи с шестью соседними модулями. За счет цепочки последовательных передач от модуля к модулю можно выполнять транспортную операцию между любыми произвольно расположенными модулями ОПС.

Предлагаемая структура ОПС занимает под модули всю площадь – без неиспользуемых участков. Если поставить задачу плотной упаковки ОПС не на плоскости, а в пространстве, то каждый модуль будет занимать элементарный объем параллелоэдра. Возможное число накопителей, размещаемых на гранях параллелоэдров, увеличивается. Робот в каждом модуле должен выполнять свободно-программируемые движения в пространстве параллелоэдра, связывая соседние модули транспортными потоками. В некоторых случаях целесообразно не фиксировать ЭПМ на рабочих местах. Если в среде предусмотреть средства перемещения модулей относительно друг друга, то эта возможность позволит, например, выводить любой модуль на периферию среды для пополнения расходуемого ресурса, замены инструментов, профилактики, контроля и ремонта оборудования. Перемещение модулей обеспечивает среде свойство мобильности, следовательно, появляется дополнительная гибкость. Мобильность ЭПМ в этом случае не выводит среду из класса стационарных, так как по-прежнему предметы труда транспортируются по ОПС. Процедура транспортировки модулей по среде упрощается, если каждый из них обладает индивидуальной накопительной системой и является конструктивно самостоятельной единицей.

В качестве стратегии продвижения модуля к границе среды могут быть выбраны принципы построения игры «15». На рис. 2 показана последовательность продвижения четвертого ЭПМ к границе среды. Последовательность включает две фазы перехода (рис. 2, а). В первой фазе первый модуль перемещается влево и освобождает свою позицию для четвертого модуля (рис. 2, б). Во второй фазе четвертый модуль занимает освободившуюся позицию (рис. 2, в). Это не единственный вариант при показанном исходном расположении модулей в ОПС; в другом варианте в первой фазе третий модуль перемещается вверх.

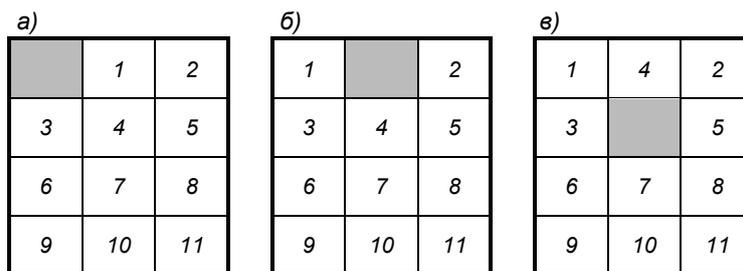

Рис. 2. Последовательность перемещений элементарных модулей в среде для вывода ЭПМ № 4 на границу ОПС

Решение выбора варианта принимает система управления ОПС согласно некоторому правилу и текущей обстановке в среде, а также с учетом расположения входов и выходов материального потока.

Штриховкой показано свободное рабочее место элементарного модуля

Использование в каждом ЭПМ функционально-полного набора оборудования имеет свои недостатки, связанные со следующим:

- со снижением коэффициента использования всех ресурсов и снижением экономичности в целом;

- с ограниченной рабочей зоной технологического оборудования в каждом ЭПМ, что ведет к сложностям по взаимодействию модулей между собой при выполнении технологических операций, например при одновременной обработке крупногабаритных изделий элементарного производственного модуля;

- с ограничением зоны действия внутримодульных транспортных средств из-за накопителей, распределенных вдоль границ каждого ЭПМ, что ведет к снижению коэффициента использования производственных площадей и гибкости ОПС.

Расширение технологических и функциональных возможностей ОПС в некоторых случаях возможно при специализации элементарных модулей по технологическим и накопительным функциям. Их реализуют соответственно технологические и накопительные элементарные модули (ТЭПМ и НЭПМ). Модули расположены в пространстве таким образом, что каждый из них, являющийся центральным относительно окружающих его модулей, выполняет накопительные функции. Он установлен с возможностью доступа к нему любого из соприкасающихся (соседних) модулей, реализующих технологические операции. Основной принцип расположения НЭПМ поясняется рис. 3. Введенная специализация модулей изменяет параметры среды. Технологические модули вместо шести свя-

зей с соседними ЭПМ в новой компоновке имеют только три, что снижает число возможных транспортных маршрутов для объектов материального потока.

Сосредоточение накопительных функций в НЭПМ расширяет возможности ТЭПМ по координации совместных действий. Ячейки накопительной системы, ранее расположенные по периметру, не являются более конструктивным барьером для совместных действий модулей по обработке габаритных деталей.

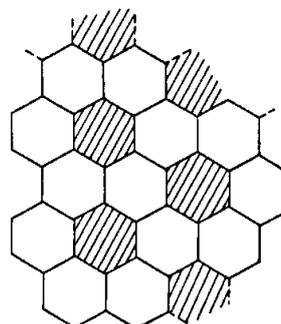

Рис. 3. ОПС со специализацией элементарных модулей. (штриховкой показано расположение распределенной накопительной системы в форме накопительных модулей)

Если рассматривать вопрос живучести применительно к ОПС со специализацией модулей, то при использовании стационарных модулей-накопителей некоторые объекты материального потока могут оказаться «замороженными». Это произойдет в том случае, если границы накопительного модуля будут распределены между ТЭПМ. Для повышения живучести таких ОПС можно предложить несколько вариантов. Среди них рассмотрим два.

Первый вариант связан с расширением рабочей зоны манипуляционных операций технологических модулей. Если модули будут иметь возможность доступа к накопи-

тельными граням соседних модулей, то живучесть накопительной системы существенно повысится. К каждой ячейке накопителя будут иметь доступ три ТЭПМ, что больше даже по сравнению с ОПС без специализации модулей, в которых к одной ячейке могут обратиться только два соседних модуля в среде с соседоточенными операциями. Рабочая область манипуляционных операций одного ТЭПМ показана на рис. 4.

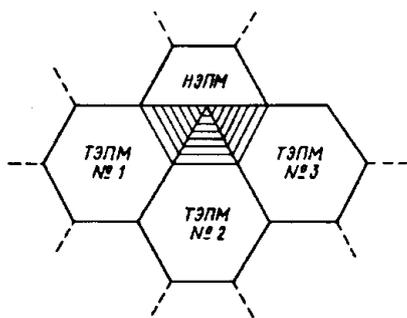

Рис. 4. Рабочая область манипуляционных операций второго ТЭПМ (показано штриховкой)

НЭПМ – накопительный элементарный модуль
ТЭПМ – технологический элементарный модуль

Второй вариант предусматривает использование вращающегося вокруг своей оси модуля-накопителя. Это обеспечивает доступ к каждой ячейке накопителя шести ТЭПМ, что приводит к дальнейшему повышению живучести накопительной системы. При этом сложность ТЭПМ, связанная с расширением рабочей области, не увеличивается. Технологические модули могут по-прежнему выполнять только соседоточенные операции. Этот путь предполагает повышенную связность ТЭПМ, имеющих доступ к одному НЭПМ, благодаря манипуляционным операциям. Вращение НЭПМ возможно лишь в те отрезки времени, когда ни один ТЭПМ не обменивается с накопителем. Координацию и согласованные движения шести ТЭПМ и одного НЭПМ выполняет система управления. Приоритеты обслуживания одним накопителем шести модулей могут быть различными. Эти приоритеты могут изменяться в процессе функционирования среды в зависимости от текущей производственной ситуации. Повышение производительности накопительных операций связано с возможностью вращения НЭПМ в обоих на-

правлениях. Подвижность накопительного модуля, несомненно, повышает качество ОПС, но одновременно увеличивает ее сложность как на этапе проектирования, так и на этапе эксплуатации.

Заключение

Инновационная экономика неразрывно связана с созданием и внедрением новых видов технологического оборудования, систем управления и производственных процессов, дающих наивысшую эффективность. Разработанные и предложенные в статье варианты компоновки стационарной ОПС с одновременной настройкой с индивидуальной накопительной системой, а также со специализацией элементарных модулей могут учитываться разработчиками в каждом случае решения оптимизационной задачи. Благодаря переходу к производственным системам, состоящим из однотипных модулей с регулярными информационными и материальными связями между ними, существенно упростится их разработка, изготовление, наладка и эксплуатация. В таких системах возможно достижение безызбыточности компоновки, что наилучшим образом сможет соответствовать изменяющимся критериям функционирования производственных систем.

Список литературы

1. Konovalova O.A., Nurulin Yu.R., Redko S.G. Organizing Cyber-Physical Homogeneous Production Environments. 2020. International Russian Automation Conference, RusAutoCon. 2020. P. 93–97.
2. Аблязов В.И., Тисенко В.Н. Сущность процессов совершенствования бизнеса в целом и инновационного развития в частности // Инновации. 2017. Т. 11. С. 60–66.
3. Цветкова Н.А., Туккель И.Л. Модели распространения инноваций: от описания к управлению инновационными процессами // Инновации. 2017. № 11 (229). С. 106–111.
4. Сергеев В.А. Разработка и исследование алгоритмов диспетчеризации в линейных стационарных однородных производственных средах. автореф. дис. ... канд. техн. наук. Ленинград, 1991. 15 с.
5. Коновалова О.А., Коновалов А.М. Классификационные признаки и параметры однородных производственных сред // Справочник. Инженерный журнал с приложением. 2019. № 6 (267). С. 43–50.
6. Сорокин С.О. Оптимизационное моделирование функционирования системы однородных объектов в многоаспектной цифровой среде // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2018. Т. 6. № 3 (22). С. 153–164.
7. Сорокин С.О. Цифровизация и оптимизация функционирования системы однородных объектов // Оптимизация и моделирование в автоматизированных системах: сборник трудов международной молодежной научной школы. 2018. С. 25–30.

УДК 336.71

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПЛАСТИКОВЫХ КАРТ

¹Кривошапова С.В., ²Прosalова В.С., ¹Москаленко А.С.

¹ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»,
Владивосток, e-mail: Svetlana.Krivoshapova@vvsu.ru, a.moskalenko98@mail.ru;

²ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный медицинский университет»

Министерства здравоохранения Российской Федерации, Владивосток, e-mail: prosalova@mail.ru

В данной статье рассматривается проблематика в области использования и применения платежной инфраструктуры с использованием пластиковых карт. Раскрываются вопросы, которые возникают у пользователей (клиентов) при совершении финансовых операций с пластиковыми картами. Проведен анализ общего объема выпуска банковских карт, которые эмитированы кредитными организациями в 2013–2021 гг. на территории России. Представлены дальнейшие перспективы развития платежной инфраструктуры с использованием пластиковых карт на территории Приморского края. Раскрываются общие теоретические аспекты платежной инфраструктуры и представлены дальнейшие перспективы развития платежной инфраструктуры на территории данного региона. Представлен экспертный опрос, в ходе которого были выявлены проблемы, с которыми сталкиваются граждане, проживающие на территории Приморского края, при использовании платежной инфраструктуры с помощью применения пластиковых карт. На основании данного опроса разработаны перспективы развития платежной инфраструктуры с целью совершенствования безналичных операций в данном субъекте. Экспертный опрос раскрывает изменения в платежных предпочтениях у населения России по использованию банковских карт, а также с помощью него можно получить более точную дополнительную информацию о движении как наличных, так и безналичных денежных средств в российской экономике.

Ключевые слова: платежная система, эквайринг, эмитент, эмиссия, непараметрическая статистика, овердрафт, Банк России, кредитные учреждения, дополнительные функции, кешбэк

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF PAYMENT INFRASTRUCTURE IN THE USE OF PLASTIC CARDS

¹Krivoshapova S.V., ²Prosalova V.S., ¹Moskalenko A.S.

¹Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok,
e-mail: Svetlana.Krivoshapova@vvsu.ru, a.moskalenko98@mail.ru;

²Pacific State Medical University Vladivostok, e-mail: prosalova@mail.ru

This article discusses the problems in the use and application of payment infrastructure using plastic cards. The questions that arise from users (customers) when performing financial transactions with plastic cards are disclosed. The analysis of the total volume of issuance of bank cards issued by credit organizations from 2013–2021 in Russia has been carried out. Further prospects for the development of payment infrastructure using plastic cards on the territory of Primorsky Krai are presented. The general theoretical aspects of the payment infrastructure are revealed and further prospects for the development of the payment infrastructure in the territory of this region are presented. An expert survey is presented, during which the problems faced by citizens living in the Primorsky Territory when using the payment infrastructure using plastic cards were identified. Based on this survey, prospects for the development of payment infrastructure have been developed in order to improve non-cash transactions in this subject. Also, when writing a scientific article, directions for regional banks were proposed on the basis of determining the relationship between current revenues and the level of use of bank cards among customers who use plastic cards for non-cash payments. The expert survey reveals changes in payment preferences among the Russian population on the use of bank cards, as well as with the help of it you can get more accurate additional information about the flow of both cash and non-cash funds in the Russian economy.

Keywords: payment system, acquiring, issuer, issue, nonparametric statistics, overdraft, Bank of Russia, credit institutions, additional functions, cashback

Возникновение платежных систем обусловлено тем, что электронная коммерция в мире стала набирать значительные обороты, а расчеты с помощью дебетовых и кредитных карт постепенно становятся рисковыми и медленными. Во всем мире и, в частности, в России возникла острая потребность в надежной денежной системе, которая была бы хорошо приспособлена к расчетам в сети. Появилась новая замет-

ная ниша в сфере расчетов – электронные деньги, которыми оперировали благодаря специализированным платежным системам.

Значительная роль в области проблем и перспектив использования платежной инфраструктуры с применением пластиковых карт в целом отводится отечественным и зарубежным ученым, таким как И.А. Самсонова, Р.И. Гриванов, С.В. Кривошапова, Г. Аптон, Е.В. Чикуров.

Цель исследования – рассмотреть теоретические аспекты платежной системы, провести опрос жителей Приморского края об общем использовании платежных карт на территории данного субъекта, а также выявить проблемы при использовании платежной инфраструктуры и разработать ряд мероприятий для региональных банков, которые бы помогли в улучшении использования платежной инфраструктуры в данном регионе.

Платежная система – это сервисная организация, позволяющая потребителю, используя обычный доступ в интернет и номер банковской карты, покупать товары, оплачивать услуги, совершать другие расчетные операции [1]. Общие положения функционирования в России платежных систем определены в Федеральном Законе «О национальной платежной системе» [2]. Согласно статье 3 Закона, платежная система – это платежная организация, члены платежной системы, а также совокупность отношений, возникающих между ними при проведении перевода средств.

Неотъемлемой частью онлайн-платежной системы является эквайринг. Важная составная часть эквайринга – это проверка номера карты и кредитной истории плательщика, а также получение подтверждения банком, непосредственно обслуживающим соответствующую карту, возможности осуществить платеж на ту сумму, которую запрашивают в том или ином указанном направлении. В свою очередь продавец имеет возможность достаточно безопасно проверять и мгновенно принимать оплату от потребителей.

Платежные системы решают три важные задачи: гарантируют бесперебойную работу всех частей самой системы; обеспечивают безопасность сделок; страхуют от любых сбоев в финансовых операциях.

Сейчас выделяют шесть главных требований, которым обязаны удовлетворять современные платежные системы: эффективность, оперативность, экономичность, надежность, безопасность, удобство.

Следует также заметить, что платежные системы выполняют важную функцию передачи потока информации, содержащего не только детали платежа, но и самого перевода денежных средств [3, 4].

Эффективность платежной системы обычно характеризуют: количество эмитентов, количество выпущенных карт, количество активных карт, количество и сумма операций, осуществляемых с использованием банковской платежной карты, остатки на карточных счетах и т.д. На все эти показатели влияет разветвленность платежной системы: количество терминалов, банкоматов, принтеров и удобство пользования

ими. Не менее важным фактором, влияющим на развитие платежной системы, также является информированность населения о назначении и возможностях банковских платежных карт.

Ситуация относительно развития показателей рынка платежных карт в России стремительно меняется, и вызов времени побуждает к необходимости более глубокого взгляда практических сторон организации, позиционирования и развития карточного дела в банках.

Финансовый кризис в России не стал причиной уменьшения темпов эмиссии карт.

Приведенные данные показывают, что количество выпущенных банковских карт за анализируемый период имеет тенденцию роста. Так на начало 2022 г. было выпущено 334704 тыс. платежных карт, что на 9,52% больше по сравнению с 2020 г.

В табл. 1 представлено общее количество платежных карт, которые эмитированы кредитными учреждениями в РФ на основании типа банковских карт.

Проанализировав данные таблицы 1, можно сделать вывод, что данное наблюдение проводилось в несколько этапов [5]. На основании таблицы был произведен общий анализ банковских карт в России, которые в свою очередь подразделяются на несколько типов. В Российской Федерации в течение 8 лет происходило увеличение выпуска банковских карт, почти по всем представленным типам, кроме расчетных карт с «овердрафтом». За последние 5 лет данные с 2017 г. не изменялись. Причина резкого уменьшения по данным банковским картам заключается в том, что в период пандемии количество новых сотрудников, принятых на работу различными организациями, существенно сократилось и в основном многие банки склоняются к увеличению кредитных и расчетных карт, уменьшая при этом выпуск расчетных карт с «овердрафтом», и в ближайшее время многие банки могут отказаться от выпуска данного типа карт. Овердрафт – вид банковских продуктов, при котором данные банковские карты выдаются в основном к дебетовым картам зарплатных клиентов.

Рассмотрим общие данные по количеству выпущенных банковских карт за последние 8 лет на территории Приморского края, которые представлены в табл. 2.

На основании табл. 2 в течение всего периода происходило значительное увеличение выпуска банковских карт на территории Приморского края. Только их количество за все предшествующие периоды с 2014–2022 гг. увеличилось на 1204948 штук, или +143,19%.

Таблица 1

Количество платежных карт, эмитированных кредитными организациями в РФ по типам карт (в тыс. шт)

Период	Всего банковских карт	В том числе		
		Расчетные карты	Расчетные карты с «овердрафтом»	Кредитные карты
01.01.2014	217463	188275	39463	29189
01.01.2015	227666	195904	39726	31761
01.01.2016	243925	214461	37621	29464
01.01.2017	254763	224619	34230	30144
01.01.2018	271677	239522	–	32155
01.01.2019	272604	237521	–	35082
01.01.2020	285832	248648	–	37184
01.01.2021	305623	266479	–	39143
01.01.2022	334704	294267	–	40439

Таблица 2

Количество платежных карт, выданных на территории Приморского края по видам клиентов (в штуках)

Период	Количество карт на конец периода	в том числе	
		физические лица	юридические лица
01.01.2014	2789560	2778974	10586
01.01.2015	2909734	2896204	13530
01.01.2016	3127293	3107911	19382
01.01.2017	3160885	3140676	20209
01.01.2018	3450218	3420293	29925
01.01.2019	3615156	3576235	38921
01.01.2020	3892077	3854038	38039
01.01.2021	3874717	3825353	49364
01.01.2022	3994508	3942246	52262

Проанализировав данную таблицу, можно сделать вывод, что за весь период в большом объеме выпускались банковские карты для физических лиц. К примеру, в сравнении с юридическими лицами, в отчетном периоде количество карт увеличилось на 3889984, или + 7543,24%. Это объясняется тем, что рынок карт для физических лиц близок к насыщению и поэтому количество банковских карт на одно физическое лицо может достигать от 2–3 карт и в данное время практически не растет, но при этом количество выпуска карт для юридических лиц в течение всего периода постоянно увеличивалось. Чтобы повысить объем выпуска банковских карт для юридических лиц, нужно произвести увеличение количества организаций, которые бы принимали карты и производили автоматизацию учета опе-

раций, при этом банки должны производить разъяснения о тонкостях учета карточных операций.

С целью выявления отношения населения к картам и условиям их использования, оценке перспектив выпуска банковских платежных карт проведено выборочное анкетное наблюдение. Программой наблюдения было предусмотрено получение ответов от населения Приморского края по кругу определенных вопросов. Обследовано 90 респондентов, которые с разной эффективностью пользуются банковскими платежными картами. Для поиска связей между ответами и характеристиками респондентов был использован метод таблиц сопряженности, позволяющий с помощью частотных таблиц установить плотность связей между изучаемыми показателями [6].

На первом этапе была разработана анкета и проведено пилотное исследование, по результатам которого скорректирована анкета и рассчитано необходимое количество выборки.

На втором этапе проведено интервьюирование респондентов по вопросам анкеты.

На третьем этапе была произведена систематизация и обработка полученных результатов.

Процедура поиска связей между ответами и характеристиками респондентов проведена одним из известных методов непараметрической статистики – методом таблиц сопряженности. Обычно данный метод используется в социологии, в экономике он менее известен. Основные положения этого метода заключаются в следующем:

данные на определенные ответы представляются посредством частотной таблицы.

На основе проведенного анкетирования 90 респондентов, в том числе 41 мужчины и 49 женщин, была составлена таблица сопряженности. С помощью метода таблицы сопряженности необходимо оценить связь факторов между абсолютными показателями.

Анализ сопряженности опирается на статистику Хи-квадрат, он похож на факторный анализ, но в отличие от него критерием качества воспроизведения многомерной таблицы в пространстве меньшей размерности является значение статистики Хи-квадрат. В табл. 3 представлены общие результаты анкетирования на территории Приморского края.

Таблица 3

Результаты анкетирования

Пол	Мужской		41
	Женский		49
Возраст	До 20 лет	мужчины	1
		женщины	2
	25–35	мужчины	15
		женщины	19
	35–50	мужчины	19
		женщины	23
	Более 50	мужчины	6
		женщины	5
Уровень дохода	До 25000 руб.	мужчины	9
		женщины	27
	25000–35000	мужчины	13
		женщины	11
	35000–45000	мужчины	8
		женщины	4
	45000–55000	мужчины	6
		женщины	4
	Более 55000	мужчины	4
		женщины	1
Сохраняют остаток денег на карточном счете	Да	мужчины	27
		женщины	34
	Нет	мужчины	13
		женщины	15
Используют дополнительные возможности карт	Да	мужчины	21
		женщины	16
	Нет	мужчины	20
		женщины	33
Хотели бы знать о дополнительных возможностях карт, чтобы ими пользоваться	Да	мужчины	25
		женщины	34
	Нет	мужчины	16
		женщины	14
Как нравится получать зарплату	С помощью карты	мужчины	37
		женщины	44
	В кассе, как раньше	мужчины	4

Таблица 4

Общий опрос по применению пластиковых карт на основании уровня заработной платы населения

Уровень заработной платы (руб.)	Не пользуются	Слабо	Средне	Сильно	Всего
25000	3	3	5	1	12
25000–35000	3	7	6	3	19
35000–45000	4	5	7	4	20
45000–55000	2	3	8	6	19
Более 55000	1	2	9	8	20
	13	20	35	22	90

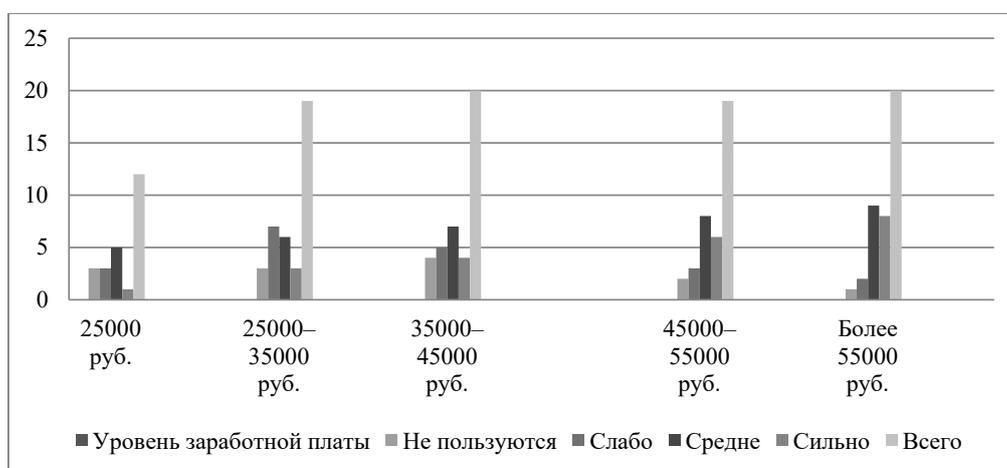

Рис. 1. Определение взаимосвязи между доходом клиента банка и уровнем пользования картой

Основной фактор, включенный в столбцы таблицы по анкете, это уровень дохода респондентов, который избирался в зависимости от тенденций минимальной и среднегодовой заработной платы в Приморском крае. В строки таблицы вошли четыре показателя пользования возможностями карт, также обнаруженных на основе проведенного опроса. В табл. 4 представлен общий опрос по использованию пластиковых карт, при общем критерии по уровню заработной платы у населения.

Первый показатель свидетельствует о количестве опрошенных респондентов, которые на момент опроса совсем не имели платежной карты. Таких оказалось 3 чел., 87 чел. разделили между собой другие показатели, потому что они касаются тех лиц, которые пользуются банковской платежной картой. В категорию «слабо пользуюсь возможностями карт» отнесли лиц, снимающих только наличные со счета в банкоматах. К категории «среднего пользования» отнесли категорию респондентов, которые пользовались банковской платежной картой

в торговой сети или за рубежом, то есть дополнительными функциями (термин «дополнительные функции» используется в анкетировании в связи с необразованностью населения в данном вопросе). К категории «сильно» были отнесены лица, систематически использующие все дополнительные возможности платежных карт.

С помощью программы Microsoft Office Excel выполнен анализ таблицы сопряженности, приведенный на рис. 1.

На рис. 1 представлена количественная характеристика меры независимости переменных. Приведенные на рисунке результаты взаимосвязи элементов в таблице сопряженности позволяют утверждать, что пользователи платежных карт, имеющих доход более 55000 руб., пользуются всеми возможностями карт; лица, имеющие доход от 25000 до 35000 руб., слабо пользуются возможностями карт или совсем их не имеют, что также повлияло на результат. Лица, имеющие средний доход, косвенно используют возможности банковских платежных карт.

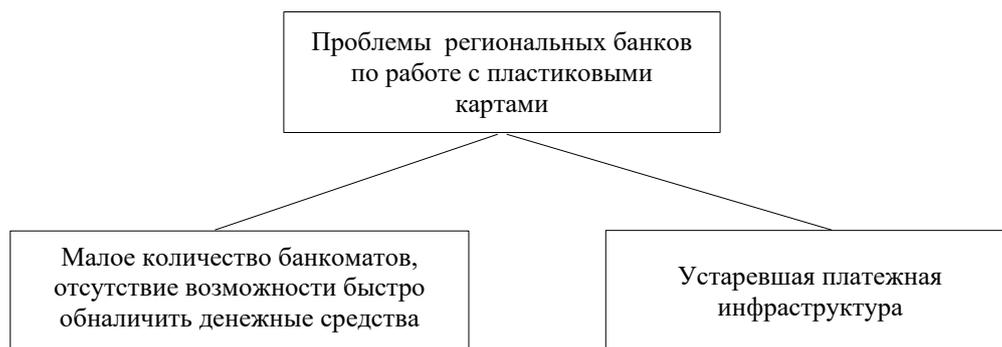

Рис. 2. Проблемы, возникающие при обслуживании с пластиковыми картами

Таким образом, при наличии существенных связей между исследуемыми X и Y в данной методике можно утверждать, что факторы существенны и необходимо разрабатывать мероприятия по усилению связи. Это направление работы необходимо разрабатывать соответствующим работникам банка и давать необходимые рекомендации в зависимости от выбранного направления, например осуществление маркетинговых мероприятий по привлечению клиентов, держателей платежных карт в отдел маркетинга.

Кроме того, изучение вопросов размещения и выпуска пластиковых карт в целом позволило сделать ряд выводов о проблемах, которые существуют в региональных банках по данной сфере, и они представлены на рис. 2.

Итак, как можно увидеть по нескольким критериям, представленным по пластиковым картам, в том числе дебетовым, главными проблемами называют: малое количество банкоматов, где можно снять деньги, устаревшую платежную инфраструктуру (банкоматы и платежные терминалы) – обновляется только само программное обеспечение в АТМ и платежных терминалах, средний срок полезного использования региональными банками АТМ, как правило, 10–15 лет, неразвитая система по возвращению обещанных условиями карты кэшбеков [7, 8].

Малое количество усовершенствованных банкоматов – весьма острая проблема, которая требует для решения большого количества денежных средств, банкоматы нужно закупить, поставить на места, набрать обслуживающую бригаду. Более того, следует платить за аренду места, где будет помещен банкомат. С одновременным наличием устаревшего оборудования, срок эксплуатации которого составляет в среднем 10–15 лет, эта проблема приобретает

еще более глобальный характер, особенно для региональных банков, которые имеют небольшой оборот денежных средств по сравнению с федеральными банками. Многих потенциальных клиентов региональных банков останавливает именно отсутствие банкоматов возле их мест работы, дома. Как следствие, они не становятся клиентами этого банка, а идут в другой, в более крупные на финансовом рынке кредитные учреждения. Средняя стоимость банкоматов составляет 240 тыс. руб. за каждый, плюс средства на установку и обслуживание. В среднем один банкомат банку обойдется в 280 тыс. руб. Если во Владивостоке и Приморском крае обновить полностью все банкоматы и расширить их, то нужно примерно не менее 150 банкоматов, и это по подсчетам одного из главных региональных банков, ПАО АКБ «Приморье», который является одним из крупных финансовых учреждений. На сегодняшний день в Приморском крае насчитывается всего 5 региональных банков, и данным региональным банкам, чтобы оставаться на плаву, чтобы реализовывался успешный выпуск и продвижение банковских карт, нужно придерживаться следующих мероприятий [9,10].

Заключение

Чтобы улучшить платежную инфраструктуру и увеличить количество клиентов для региональных банков, предлагаются к реализации следующие мероприятия, которые будут направлены на рост обслуживания клиентов по пластиковым картам с целью привлечения денежных средств на депозиты, а также увеличение выдачи кредитных карт, которые будут приносить доходы региональным банкам в виде процентов за пользование денежными средствами.

На основании данного проведенного исследования региональным банкам следует

выполнять следующие мероприятия для решения изученных проблем:

– заключение договоров с крупными федеральными банками на использование их банкоматов для держателей карт региональных банков на тех же условиях, что и собственных с возмещением комиссии;

– переподготовка персонала с обязательным закреплением теоретического материала в период обучения и итоговой аттестацией с целью создания качественно-консультирования;

– разработка качественного программного обеспечения (софта) по автоматизации мобильного приложения у региональных банков;

– разработка региональными банками более лояльных и льготных условий кэшбэков по платежным картам.

Список литературы

1. Самсонова И.А., Цивунчик А.А. Операции коммерческого банка с пластиковыми картами и их роль в обслуживании клиентов // *Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции*. Пенза, 2021. С. 63–67.

2. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 23.06.2022).

3. Гриванов Р.И., Власова Е.Е. Роль банковского сектора в развитии внешнеэкономической деятельности предприятий Приморского края // *Карельский научный журнал*. 2017. № 4 (21) С. 160–162.

4. Кривошапова С.В., Федуккина Д.А. Прогнозы развития международных платежных систем // *Экономика и предпринимательство*. 2021. Т. 8. Ч. 133. С. 284–288.

5. Статистика национальной платежной системы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 24.06.2022).

6. Аптон Г. Анализ таблиц сопряженности / Пер. с англ. и предисл. Ю.П. Адлера. М.: Финансы и статистика, 1982. 143 с.

7. Чикуров Е.В. Сравнительный анализ конкурентных преимуществ ПС МИР и международных карточных платежных систем // *VIA SCIENTIARUM – ДОРОГА ЗНАНИЙ*. 2022. № 1. С. 113–116.

8. Карты. Текст: электронный // ПАО АКБ «Приморье». Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.primbank.ru/cards/> (дата обращения: 25.06.2022).

9. Отзывы о дебетовых картах Банка «Приморье» // *Банки.ру*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/services/responses/bank/primorye/product/debitcards/> (дата обращения: 26.06.2022).

10. Дебетовые карты банка «Приморье» // *Банки.ру* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/products/debitcards/primorye/> (дата обращения: 27.06.2022).

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ И ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ТОРГОВЛИ И ЕГО АПРОБАЦИЯ

Левченко Т.А., Мовсесян Д.М.

*ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»,
Владивосток, e-mail: tat_levchenko22@mail.ru*

Грамотная оценка финансового состояния и деловой активности организации, учитывающая отраслевые особенности ее деятельности, позволяет принимать эффективные управленческие решения, что особенно важно в современных быстро меняющихся условиях. В качестве объекта исследования выбрана финансово-хозяйственная деятельность предприятия торговли. Выбор отрасли обусловлен распространённостью торговых организаций и их вкладом в формирование валового внутреннего продукта России и других макроэкономических показателей. В работе сформулированы особенности организаций торговли, которые необходимо учитывать при формировании методического подхода к оценке их финансового состояния и деловой активности. Предложена система показателей, предусматривающая расчет коэффициентов ликвидности, финансовой устойчивости, рентабельности и деловой активности, а также показателя экономической добавленной стоимости. Определены пороговые значения показателей, учитывающие отраслевые особенности, результаты исследований экономистов, занимающихся вопросами финансового анализа в торговле, и статистические данные, характеризующие финансовое состояние торговых организаций. Методика апробирована на примере крупной торговой сети ООО «ДНС Ритейл». Приведены возможные направления корректировки рекомендуемых значений отдельных показателей, используемых для оценки состояния организации, с учетом особенностей деятельности торговых сетей. В схематическом виде предложен алгоритм действий при принятии управленческих решений на основе оценки финансово-экономического состояния предприятия.

Ключевые слова: финансовое состояние, деловая активность, торговля, розничная торговля, анализ, показатели

METHODOLOGICAL APPROACH TO THE ASSESSMENT OF THE FINANCIAL CONDITION AND BUSINESS ACTIVITY OF TRADE ORGANIZATIONS AND ITS APPROBATION

Levchenko T.A., Movsesyan D.M.

*Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok,
e-mail: tat_levchenko22@mail.ru*

A competent assessment of the financial condition and business activity of an organization, taking into account the industry specifics of its activities, allows you to make effective management decisions, which is especially important in modern, rapidly changing conditions. The financial and economic activity of a trade enterprise was chosen as the object of study. The choice of the industry is due to the prevalence of trade organizations and their contribution to the formation of Russia's gross domestic product and other macroeconomic indicators. The paper formulates the features of trade organizations that must be taken into account when forming a methodological approach to assessing their financial condition and business activity. A system of indicators is proposed that provides for the calculation of liquidity ratios, financial stability, profitability and business activity, as well as an indicator of economic value added. The threshold values of indicators are determined, taking into account industry specifics, the results of research by economists involved in financial analysis in trade, and statistical data characterizing the financial condition of trade organizations. The technique was tested on the example of a large trading network LLC "DNS Retail". Possible directions for adjusting the recommended values of individual indicators used to assess the state of the organization, taking into account the characteristics of the activities of retail chains, are given. In a schematic form, an algorithm of actions is proposed for making managerial decisions based on an assessment of the financial and economic state of the enterprise.

Keywords: financial condition, business activity, trade, retail trade, analysis, indicators

Одной из наиболее значимых отраслей российской экономики является торговля. Она занимает второе место после обрабатывающих производств по своему вкладу в ВВП. В торговле работает около 19% от общей численности занятых, т.е. практически каждый пятый работающий россиянин. Поэтому исследование особенностей анализа финансового состояния и деловой активности организаций торговли особенно актуально. Использование результатов та-

кого анализа является базой для принятия обоснованных управленческих решений, как оперативных, так и стратегических.

Вопросы, связанные с формулированием содержания понятий «финансовое состояние организации» и «деловая активность организации» и подходами к их оценке, отражены в работах многих отечественных и зарубежных авторов. Однако далеко не во всех работах, даже посвященных исследованию аспектов развития организаций

торговли, оценке их финансово-экономического состояния, уделено внимание разработке комплексного подхода к формированию системы показателей, позволяющих отразить уровень финансового состояния и деловой активности предприятия.

Цель исследования состоит в совершенствовании отдельных элементов методического подхода к оценке финансового состояния и деловой активности организаций торговли с учетом их отраслевых особенностей.

Материалы и методы исследования

В работе использованы общенаучные методы: научного познания, эмпирического исследования, общелогические методы и приемы, а также методы экономического, системного и комплексного анализа, метод сравнений и аналогий, метод обобщений и др. Методика исследования основывалась на изучении, обобщении, систематизации и критической оценке полученных знаний в области отечественной и зарубежной теории и практики оценки финансового состояния и деловой активности, анализе и апробации отдельных положений предложенного подхода.

Результаты исследования и их обсуждение

Достигнутый уровень финансового состояния и деловой активности организации отражает реализацию ее финансового и экономического потенциала, эффективность использования имеющихся ресурсов.

Основной целью анализа финансово-экономического состояния является своевременное выявление и исправление недостатков в финансово-хозяйственной деятельности, высокое качество принимаемых управленческих решений.

При осуществлении финансово-экономического анализа большое значение имеют отраслевые особенности деятельности организации. Для предприятий торговли можно выделить следующие особенности:

1. В структуре актива баланса преобладают оборотные активы (обычно 90% и более).
2. Стоимостная оценка основных средств обычно незначительна.
3. В структуре оборотных средств высокий удельный вес имеют товарные запасы (примерно 80–90%, но обычно не менее 60%).
4. На денежные средства и средства в расчетах приходится 5–8%.
5. Доля собственного капитала в пассивах незначительна.
6. В структуре обязательств наибольший удельный вес имеют краткосрочные

обязательства (в основном кредиторская задолженность).

7. Большое внимание уделяется управлению товарными запасами и дебиторской задолженностью.

Перечисленные особенности необходимо учитывать при разработке методических подходов к оценке финансово-экономического состояния торговых организаций.

Различные методы финансово-экономического анализа имеют свои отличительные черты, как и основанные на них отечественные и зарубежные методики. Методики отечественных ученых позволяют выявить резервы улучшения финансового состояния предприятия, проведя предварительно его оценку и определив «узкие места». Методики зарубежных авторов преимущественно предусматривают оценку финансового и экономического потенциала предприятия с точки зрения внешних пользователей (потенциальных кредиторов и инвесторов). При этом все методики базируются на показателях бухгалтерской отчетности и в их основе лежат методы горизонтального, вертикального, коэффициентного, сравнительного методов анализа, каждый из которых предназначен для решения определенной задачи. Вместе они охватывают все стороны финансово-хозяйственной «жизни» организации. В зависимости от целей и конечных задач анализа используется тот или другой метод.

Большинство авторов при проведении анализа финансово-экономического состояния организации ориентируются на следующие направления анализа:

- оценка платежеспособности и ликвидности;
- оценка финансовой устойчивости;
- оценка рентабельности;
- оценка деловой активности;
- анализ структуры и динамики активов и пассивов.

При этом следует понимать, что анализ структуры и динамики активов и пассивов дает общие представления об имуществе предприятия и источниках его финансирования, а также об их изменении и влиянии на результаты хозяйственной деятельности. Такой анализ может проводиться на первоначальном этапе, лишь дополняя расчет коэффициентов. Таким образом, при оценке финансово-экономического состояния торгового предприятия с использованием коэффициентного метода как наиболее эффективного, целесообразнее всего ориентироваться на четыре группы коэффициентов: ликвидности, финансовой устойчивости, рентабельности и деловой активности.

Таблица 1

Система показателей для оценки финансового состояния и деловой активности торговой организации

Показатель	Общепринятое пороговое значение	Предлагаемое пороговое значение
Показатели ликвидности		
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2–0,5	0,02–0,2
Коэффициент быстрой ликвидности	≥ 1	$\geq 0,5$
Коэффициент текущей ликвидности	≥ 2	$\geq 1,3$
Показатели финансовой устойчивости		
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,3–0,6	0,6–0,9
Коэффициент обеспеченности запасов	$\geq 0,5$	$\geq 0,5$
Экономическая добавленная стоимость	> 0	> 0
Показатели рентабельности		
Рентабельность проданных товаров	\geq Среднее по отрасли	$\geq 3,3$
Рентабельность активов	\geq Среднее по отрасли	$\geq 5,0$
Рентабельность собственного капитала	\geq Среднее по отрасли	$\geq 24,1$
Показатели деловой активности		
Золотое правило экономики	–	–
Коэффициент оборачиваемости активов	\geq Среднее по отрасли	$\geq 2,9$
Коэффициент оборачиваемости запасов	\geq Среднее по отрасли	$\geq 8,0$
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	\geq Среднее по отрасли	$\geq 13,7$
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	\geq Среднее по отрасли	$\geq 4,2$

Учитывая особенности торговых предприятий, а также результаты исследований таких экономистов, как Л.А. Мочалова, М.Е. Кулагина [1], О.Н. Бутова, А.Н. Жилкина [2], Е.В. Конвисарова, Т.А. Левченко [3], для оценки финансового состояния и деловой активности торговой организации была предложена система показателей, представленная в табл. 1. Перечень показателей ориентирован на наиболее важные для торговых предприятий направления анализа, а пороговые значения учитывают высокую скорость оборачиваемости оборотных активов (в том числе запасов) в торговле, особенности проведения анализа ликвидности баланса торговой организации (при расчете коэффициента быстрой ликвидности в группу быстрореализуемых активов включены запасы), большой удельный вес краткосрочных обязательств (в основном кредиторской задолженности) в структуре обязательств, финансовые результаты деятельности торговых организаций по данным Росстата и консалтинговых фирм. По показателям рентабельности и деловой активности конкретные среднотраслевые значения рассчитаны на основании статистических данных для предприятий розничной торговли [4–6].

Продemonстрируем применение предложенной методики на примере ООО «ДНС Ритейл» – крупной торговой сети, одного из лидеров по продаже цифровой и бытовой техники в России. Такой выбор обусловлен тем, что вклад подобных организаций в развитие российской торговли становится все более существенным. Так, доля организаций, не относящихся к субъектам малого и среднего предпринимательства, в обороте розничной торговли составляет более 50%, причем она демонстрирует тенденцию к росту. То есть имеет место укрупнение бизнеса в сфере розничной торговли, крупные организации постепенно становятся типичными. Усиление роли крупных организаций в розничной торговле сопровождается также увеличением удельного веса оборота розничных торговых сетей в общем объеме оборота розничной торговли (за 2018–2020 гг. – на 21 п.п.); торговые сети ежегодно наращивают оборот на 7–10% [4, 5].

ООО «ДНС Ритейл» представляет собой динамично развивающуюся организацию. За 2019–2021 гг. его выручка выросла на 81,83%. Несмотря на то, что себестоимость продаж увеличилась в большей степени (на 83,16%), валовая прибыль вырос-

ла на 76,28%. Положительным моментом стало то, что существенные по величине коммерческие расходы, составляющие более половины от величины валовой прибыли, росли меньшими темпами, чем выручка, себестоимость продаж и валовая прибыль (на 60,6%). Это привело к значительному увеличению прибыли от продаж (на 115,89% за анализируемый период) и чистой прибыли (на 165,35%). В 2019–2021 гг. также наблюдался рост стоимости активов и собственного капитала организации – на 91,73% и 86,11% соответственно.

При использовании предложенной для организаций торговли методики оценки финансового состояния и деловой активности были получены результаты, представленные в табл. 2. При оценке выполнения золотого правила экономики для расчета темпа роста прибыли была использована прибыль от продаж, как рекомендуется для торговых организаций [7].

Оценка финансового состояния и деловой активности ООО «ДНС Ритейл», проведенная с использованием 14 показателей, дала следующие результаты.

В 2019 г. не соответствовали рекомендуемым значениям: коэффициент маневренности собственного капитала (незначительно превышает рекомендуемый диапазон); золо-

тое правило экономики; рентабельность собственного капитала (меньше среднеотраслевых значений, что связано с высокой долей собственного капитала в пассивах); коэффициент оборачиваемости запасов (меньше среднеотраслевых значений, что связано с большими объемами запасов). При этом при использовании общепринятых пороговых значений им не соответствовал бы еще и коэффициент абсолютной ликвидности.

В 2020 г. не соответствовали рекомендуемым значениям: коэффициент абсолютной ликвидности (превышает рекомендуемые значения, что связано с резким увеличением объема денежных средств); коэффициент маневренности собственного капитала; коэффициент оборачиваемости запасов.

В 2021 г. не соответствовали рекомендуемым значениям золотое правило экономики и коэффициент оборачиваемости запасов. При этом при использовании общепринятых пороговых значений им не соответствовал бы еще и коэффициент абсолютной ликвидности.

Таким образом, можно сделать вывод, что ООО «ДНС Ритейл» является платежеспособным, эффективно функционирующим предприятием, однако имеются незначительные проблемы с финансовой устойчивостью в 2019 и 2021 гг.

Таблица 2

Результаты расчета показателей оценки финансового состояния и деловой активности ООО «ДНС Ритейл» в 2019–2021 гг.

Показатель	2019	2020	2021
Показатели ликвидности			
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,12	0,35	0,14
Коэффициент быстрой ликвидности	2,02	2,50	1,95
Коэффициент текущей ликвидности	2,35	2,87	2,26
Показатели финансовой устойчивости			
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,92	0,92	0,90
Коэффициент обеспеченности запасов	0,66	0,81	0,68
Экономическая добавленная стоимость	7750600	29234516	20557587
Показатели рентабельности			
Рентабельность проданных товаров	5,32	9,57	6,31
Рентабельность активов	10,28	27,41	15,52
Рентабельность собственного капитала	17,20	43,14	25,29
Показатели деловой активности			
Золотое правило экономики			
Темп роста прибыли	0,90	2,49	0,87
Темп роста выручки	1,40	1,38	1,31
Темп роста активов	1,17	1,34	1,43
Коэффициент оборачиваемости активов	3,38	3,71	3,50
Коэффициент оборачиваемости запасов	4,22	4,71	4,58
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	41,99	52,19	36,87
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	10,75	10,23	9,21

Формирование алгоритма действий при принятии управленческих решений на основе оценки финансово-экономического состояния предприятия

Финансовое состояние и деловая активность предприятия нуждаются в регулярном контроле и оперативном реагировании на негативные изменения в значениях оцениваемых показателей [8, 9]. Принципиальная система действий при оценке финансово-экономического состояния предприятия и принятия решений на основе полученных результатов отражена на рисунке.

В определенных случаях возможна корректировка рекомендуемых значений отдельных показателей, используемых для оценки состояния организации, с учетом особенностей деятельности конкретного предприятия и меняющейся внешней среды. Например, для крупных торговых сетей (как ООО «ДНС Ритейл») возможна корректировка в сторону уменьшения рекомендуемого значения для коэффициента оборачиваемости запасов, так как специфика деятельности с большим количеством магазинов по всей России и дополнительной деятельностью в сфере оптовой торговли предполагает большие объемы запасов, чем у среднестатистического предприятия розничной торговли. Для торговых сетей зачастую также рентабельность собственного капитала меньше, чем в среднем по предприятиям розничной торговли. Это связано с тем, что они имеют больший размер уставного капитала, генерируют больший объем прибыли, что приводит к значительной величине собственного капитала. Кроме того, успешная сеть в меньшей степени нуждается в заемном финансировании. Поэтому такое отставание нельзя считать однозначно негативным явлением.

Заключение

Таким образом, предлагаемая система показателей для оценки финансового состояния и деловой активности торгового предприятия разработана на основе обобщения и систематизации разработок ведущих

российских ученых в сфере финансового анализа, а также отраслевых особенностей торговых организаций. Кроме того, в ней учтены, в том числе при определении пороговых значений показателей, результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятий торговли. Интерпретация значений рассчитанных финансовых коэффициентов основана на системном подходе и рассматривает факторы, обусловившие полученные результаты. Основанием для принятия того или иного управленческого решения является выявление негативной тенденции в развитии организации и препятствие ее появлению и развитию.

Список литературы

1. Мочалова Л.А., Кулагина М.Е. Методологические особенности оценки финансовой устойчивости и платежеспособности торговых организаций в современных условиях // *Финансы и кредит*. 2018. Т. 24. Вып. 26. С. 1575–1596.
2. Бурова О.Н., Жилкина А.Н. Интегральный показатель финансового состояния малых организаций в системе ключевых показателей эффективности // *Вестник ГУУ*. 2015. № 1. С. 131–133.
3. Конвисарова Е.В., Левченко Т.А. Методические подходы к оценке финансового состояния малых торговых организаций // *Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2021. Т. 13. № 4. С. 116–126.
4. Торговля в России. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 228 с.
5. Торговля в России. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 269 с.
6. Справочник ТестФирм: финансовые показатели российских организаций по отраслям: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.testfirm.ru/otrasli/> (дата обращения: 30.05.2022).
7. Давыдянец Д.Е., Давыдянец Н.А. Золотое правило экономики предприятия. М.: Издательский дом МИРАКЛБ, 2020. 24 с.
8. Королев В.А., Калашников А.А., Передереева Е.В. Анализ концептуальных основ контроллинга: понятие, сущность, методы и инструменты // *Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление*. 2018. № 3. С. 30–35.
9. Запорожцева Л.А. Стратегическая экономическая безопасность в системе жизненного цикла предприятия: дис. ... докт. экон. наук. Тамбов, 2015. 317 с.

УДК 338.24

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТЫ АКТИВИЗАЦИИ
ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ****¹Масюк Н.Н., ¹Бауэр Е.А., ²Бушуева М.А.**¹*ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»,
Владивосток, e-mail: masyukn@gmail.com, baueregor1997@gmail.com;*²*ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Ивановский филиал,
Иваново, e-mail: bush.mar@yandex.ru*

В статье рассмотрена роль национальных проектов в активизации инновационной деятельности в регионе на примере Приморского края. Установлено, что одним из основных факторов повышения эффективности реализации национальных проектов является качественное изменение региональных экономик, а также уменьшение уровня их социально-экономического разрыва. Показано, что характер и структура целей и мероприятий, определяемых в рамках национальных проектов, а также неполнота статистических данных являются одними из основных факторов, мешающих эффективному управлению вкладом национальных проектов в инновационную составляющую регионального развития. Отмечено, что несмотря на обилие методик, существующих в научно-практической среде, отсутствует попытка оценить влияние на уровень инновационного развития регионов таких инструментов, как национальные проекты и программы. Приведена модификация методики оценки вклада национальных проектов как катализаторов инновационного развития. Сделан вывод о том, что увязывание целей и характера национальных проектов на основании предложенной методики оценки вклада в инновационную траекторию регионального развития будет способствовать формированию целей и мероприятий в рамках региональных проектов, способствующих активизации инновационной деятельности в регионе, а также повышению инновационного потенциала страны.

Ключевые слова: национальные проекты, инновационное развитие, региональное развитие, региональные проекты, Приморский край

**NATIONAL PROJECTS AS INSTRUMENTS OF ACTIVIZATION
OF INNOVATIVE ACTIVITIES IN A REGION****¹Masyuk N.N., ¹Bauer E.A., ²Bushueva M.A.**¹*Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok,
e-mail: masyukn@gmail.com, baueregor1997@gmail.com;*²*Russian Economic University by G.V. Plekhanov, Ivanovo Branch, Ivanovo,
e-mail: bush.mar@yandex.ru*

The article discusses the role of National Projects in activation of innovative activities in a region, using the example of Primorsky Krai. It has been established that one of the main factors for increasing the efficiency of the implementation of National Projects is a qualitative change in regional economies, as well as a decrease in the level of their socio-economic gap. It is shown that the nature and the structure of goals and activities determined within the framework of National Projects as well as the incompleteness of statistical data are one of the main factors hindering the effective management of the contribution of National Projects to the innovative component of regional development. It is noted that despite the abundance of methods that exist in the scientific and practical environment there is no attempt to assess the impact on the level of innovative development of regions of such instruments as National Projects and programs. The methodology for assessing the contribution of national projects as catalysts for innovative development has been modified. It is concluded that linking the goals and nature of national projects based on the proposed methodology for assessing the contribution to the innovative trajectory of regional development will contribute to the formation of goals and activities within the framework of regional projects contributing in activation of innovative activities in the region and also to increase the innovative potential of the country.

Keywords: national projects, innovative development, regional development, regional projects, Primorsky Krai

Понятие национального проекта в самом широком смысле относится к инициативе, которая осуществляется на всей территории страны или стремится охватить все регионы этой территории.

Наиболее часто это понятие используется в сфере политики. Обычно национальным проектом называют меры правительства или предложения политической партии, стремящиеся учесть интересы и потребности всех жителей страны, не ориентируясь на какой-то один регион и не при-

нимая во внимание иностранное давление. Национальный проект направлен на удовлетворение потребностей на человеческом или социальном уровне и может преследовать различные цели, такие как сокращение доли людей, не имеющих доступа к жилью, для которых можно содействовать строительству жилищного центра, или решение проблемы нехватки рабочих мест за счет открытия заводов в беднейших районах для обеспечения многих рабочими местами. Под термином «нацпроект» подразумевают-

ся обширная государственная программа, носящая общенациональную значимость, существующая для достижения целей, определенных Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1].

Национальные проекты имеют своей целью поднять уровень экономики как страны в целом, так и отдельных регионов за счет активизации стратегического взаимодействия бизнеса и власти в формате государственно-частного партнерства [2, 3].

Стратегическое значение национальных проектов как одного из наиболее важных средств достижения основных социально-экономических показателей в текущем управленческом контексте актуализирует особую значимость по необходимости разработки методики оценки, которая позволила бы повысить эффективность нацпроектов.

Высокая эффективность развития экономики современных государств тесно связана с вкладом в развитие человеческого капитала. Разработка теоретико-методических основ и методики оценки управления нацпроектами, а также региональными проектами и подпроектами обусловлены высоким вкладом в инновационную составляющую хозяйствующих субъектов, который не может быть обеспечен без повышения уровня генерации новых знаний, а также постоянного научно-технологического совершенствования [4]. В настоящее время идея нацпроектов является не просто планом стратегического развития различных сфер общества, а основополагающим средством, определяемым для консолидации усилий глав регионов и муниципалитетов по развитию цифровой экономики, являющейся фундаментом для новых бизнес-моделей, создания инновационных инструментов развития, поиска новых рынков сбыта и ресурсов [5].

Несмотря на то, что национальные проекты определены как основные двигатели инноваций в регионе, до сих пор не существует методики оценки, которая позволила бы оценить степень влияния этой государственной программы на развитие инновационной деятельности в регионе.

Со стороны проработки данного вопроса в научном сообществе отсутствует цельный взгляд на оценку вклада нацпроектов как двигателей инновационного развития регионов. Разработка и предложения по модификации данного аспекта на региональном уровне носят стратегически важный характер для развития не только регионов, но и государства.

Залогом результативности нацпроектов является обеспечение эффективности госу-

дарственных вливаний, при которых будет обеспечен существенный рывок в демографической сфере, здравоохранении, образовании и т.д. [6].

Эффективность оценки нацпроектов как катализаторов инновационной деятельности в регионе обусловлена необходимостью в качественном изменении экономики регионов, сокращении уровня разрыва их социально-экономического развития [7]. Позитивные сдвиги данных показателей также будут являться подтверждением эффективности мер и действий, реализуемых в рамках данной госпрограммы, верного и целенаправленного освоения бюджетных средств.

Вовлечению всех заинтересованных сторон в реализацию нацпроектов будет способствовать формирование совместных кросс-функциональных проектных команд с непосредственным участием госорганов, экспертов и представителей общественности, а также некоммерческих организаций [8].

Для повышения эффективности реализации национальных проектов должен быть создан специальный орган управления проектом, обладающий расширенными полномочиями; система управления и контроля; утвержденные исполнители, ответственные за реализацию определенных этапов национального проекта; рабочие группы при соответствующих отраслевых министерствах.

Модификация методики оценки вклада нацпроектов в инновационное развитие социально-экономических экосистем позволит численно измерить и оценить вклад каждого конкретного национального проекта, регионального проекта или подпроекта как катализаторов бизнес-процессов, технологий подготовки, принятия и реализации управленческих решений в области обеспечения устойчивого инновационного регионального развития, позволяющей на основе полученных результатов исследования предложить рекомендации по их модификации.

Целью данной статьи является рассмотрение и оценка вклада национальных проектов в активизацию инновационной деятельности в регионе, способствующую достижению его стратегических целей в современных условиях.

Материалы и методы исследования

В качестве информационной базы использовались статьи отечественных и зарубежных ученых по проблемам оценки стратегий инновационного развития региона, посвященные различным аспектам реализации национальных проектов, а также их влиянию на социальную или экономическую составляющую регионального развития. При проведении ис-

следования использовались метод классификации для выявления нацпроектов, способных напрямую повлиять на инновационное развитие региональной экономики, а также метод формализации, который позволил определить возможность влияния национальных проектов на инновационную составляющую в виде методики оценки обобщенных показателей влияния (оценки) вклада каждого национального проекта в активизацию инновационной деятельности в регионах путем расчета индекса в виде средней геометрической.

С одной стороны, в настоящее время существует достаточно методик оценки эффективности реализации нацпроектов в финансовом аспекте; с другой стороны, наблюдается дефицит методик, которые помогли бы оценить то, какое влияние оказывает реализация национальных проектов на региональном уровне на развитие инновационной деятельности региона в целом. Противоречие основано на том, что, несмотря на провозглашение национальных проектов основными двигателями инноваций в регионе, до сих пор не существует методики, которая позволила бы оценить степень влияния каждого нацпроекта на развитие инновационной деятельности в регионе.

На основании произведенной оценки вклада региональных проектов в инновационную составляющую региональной экономики Приморского края, а также на основе полученных данных предложены рекомендации по модификации целевых показателей национальных проектов в регионе с целью повышения инновационной составляющей региональной экономики

Приморского края путем возможности количественной оценки вклада каждого нацпроекта как катализатора инновационной деятельности в регионах.

Результаты исследования и их обсуждение

Обзор литературы по тематике нацпроектов дает нам достаточно широкое представление о реализации данных мер в различных областях, но недостаточно освещает проблему повышения инновационной деятельности в регионах. Развитие регионов играет существенную роль в повышении потенциала России, является стратегически важной задачей для нашего государства. Инновационное развитие является основой успешного и эффективного функционирования как региона, так и коммерческих организаций, общественных, социальных, культурных и политических образований.

Множество существующих методик оценки инновационного развития регионов можно разбить на несколько групп (рис. 1).

Методика сводного индекса инновационного развития оперирует четырьмя блоками показателей с заранее данными весовыми коэффициентами. 30% на человеческий капитал, 30% на экономическую динамику, 30% на занятость и 10% на благосостояние. Применение данной методики адаптировано под условия развития США, для других стран затруднительно в использовании [9, 10].

Методика регионального инновационного табло в основном используется для ранжирования групп регионов по уровню инновационного развития [11].

Рис. 1. Классификация методик оценки инновационного развития регионов

Методика Центра исследований и науки РФ имеет чисто теоретический характер, крайне громоздкая, для ее применения нужно использовать более 350 индикаторов.

Методика Высшей школы экономики рейтинга инновационного развития регионов сочетает в себе комплексность оценки и простоту применения, но часть показателей невозможно рассчитать на основе данных открытой официальной статистики.

Методика карты российского инновационного пространства основана на кластерном анализе, позволяет сгруппировать все регионы по уровню инновационного развития в 6 групп, но не имеет результирующего обобщающего показателя [12].

Методика Индекса ПРИМ оценивает уровень инновационного развития региона путем опросов экспертов в данной сфере, что снижает ее объективность и точность.

Методика по индексу инновационности регионов России Независимого института социальной политики крайне проста и, по мнению многих специалистов, не может отразить полноту специфики инновационного развития регионов [13].

Что объединяет все данные методики, так это отсутствие попытки оценки влияния на уровень инновационного развития регионов таких инструментов, как национальные проекты и программы. В большинстве случаев данные методики оценки инновационного развития регионов используют значительное количество показателей, которые либо не отражает официальная статистика, либо не использует их вовсе.

Значимой в разработке авторской методики оценки вклада национальных проектов в инновационную составляющую регионов можно назвать концепцию «Открытых инноваций», предложенную в 2003 г. Генри Чесбро [14].

В рамках данной концепции автор подчеркивает, что в современную эпоху распространения информационных технологий рынки распространения инноваций получили новый рывок в развитии, а на примерах некоторых отраслей экономики показывает, как рынок новых идей способствует продвижению и диффузии инноваций. К сожалению, можно констатировать, что на данном этапе концепция «Открытых инноваций» не получила широкого распространения как в российской научной среде, так и в предпринимательской практике.

Зачастую авторы определенных инноваций требуют значительного инвестирования, не имея за своим продуктом четкого экономического обоснования. Данная проблема актуализирует необходимость функционирования в России работоспособной

системы коммерциализации научно-технических разработок на основе функционирования сети инновационных посредников, о которых также говорит в рамках своей концепции Г. Чесбро. Стоит отметить, что государственное участие в регулировании экономики, может, и не нравится либеральным экономистам, но не всегда оказывает негативное влияние на долгосрочный экономический рост. Катализировать инновационное региональное развитие в России удастся лишь в том случае, если создать структуру государственного управления, не ориентирующуюся лишь на освоение бюджетных средств, а на отдачу от инвестиций, в том числе в рамках реализации нацпроектов. В данном случае необходимо основываться на соображениях эффективности затраченных средств и долгосрочного развития страны. Ключевым показателем эффективности при оценке успешности нацпроектов зачастую является процент освоения бюджетных денег. В рамках данного исследования мы считаем, что одним из наиболее эффективных методов оценки влияния нацпроектов на инновационную составляющую является анализ имеющейся статистической информации, позволяющей оценить вклад национальных проектов в показатели инновационной деятельности региона.

Оценку вклада каждого регионального проекта в инновационную составляющую региональной экономики Приморского края осуществить достаточно сложно, поскольку отсутствует прямая статистическая база данных, позволяющая четко определить такое влияние. Кроме того, из 12 представленных выше региональных проектов в Приморском крае только один региональный проект можно однозначно отнести к прямым факторам развития инновационной составляющей региональной экономики Приморского края – это проект «Цифровая экономика».

Оценку вклада каждого регионального проекта в инновационную составляющую региональной экономики Приморского края можно произвести только косвенно, через анализ имеющейся статистической информации по развитию инновационной составляющей региональной экономики Приморского края. Для оценки вклада каждого национального проекта в активизацию инновационной деятельности в Приморском крае необходимо сначала ввести обобщенный показатель инновационной активности в регионе, а затем логически отобрать те региональные проекты, которые могли оказать определенное влияние на активизацию инновационной деятельности в Приморском крае в 2015–2020 гг.

Динамика цепных темпов роста основных показателей инновационной активности в регионе, в процентах

Показатели	2016/2015	2017/2016	2018/2017	2019/2018	2020/2019	Средний цепной темп роста за 5 лет, %
Величины внутренних текущих затрат на научные исследования и разработки	92,97	112,90	119,58	89,10	111,61	104,53
Объемов инновационных товаров, работ, услуг	150,24	133,79	1475,84	216,06	27,25	177,20
Численности исследователей	94,27	96,38	96,79	97,56	94,54	95,90
Численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками	97,35	100,80	101,25	98,30	102,40	100,00
Количества организаций, выполнявших научные исследования и разработки	94,12	97,92	91,49	100,00	111,63	98,79

Источник: сайт Росстата по Приморскому краю [15–19].

Обобщенный показатель инновационной активности в регионе будет рассчитываться по формуле средней геометрической цепных индексов роста (убыли) пяти основных показателей инновационной активности в регионе:

1. Величина внутренних текущих затрат на научные исследования и разработки, млн руб. (сокращенно – ВТЗ НИР).

2. Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн руб. (сокращенно – ОИ ТРУ).

3. Численность исследователей, занятых научными исследованиями и разработками, чел. (сокращенно – ЧИ НИР).

4. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел. (сокращенно – ЧП НИР).

5. Количество организаций, выполнявших научные исследования и разработки, ед. (сокращенно – КО НИР).

По каждому показателю были рассчитаны цепные темпы роста (таблица).

Для оценки изменения инновационной активности в регионе предлагаем использовать показатель Индекса среднего темпа роста основных показателей инновационной активности в регионе (сокращенно – ИСТРИАР) по формуле (1).

$$\text{ИСТРИАР} = \sqrt[5]{\text{ТРВТЗНИР} \times \text{ТРОИТРУ} \times \text{ТРЧИНИР} \times \text{ТРЧПНИР} \times \text{ТРКОНИР}}, \quad (1)$$

где ТРВТЗНИР – цепной темп роста внутренних текущих затрат на научные исследования и разработки, в процентах;

ТРОИТРУ – цепной темп роста объемов инновационных товаров, работ, услуг, в процентах;

ТРЧИНИР – цепной темп роста численности исследователей, занятых научными исследованиями и разработками, в процентах;

ТРЧПНИР – цепной темп роста численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в процентах;

ТРКОНИР – цепной темп роста количества организаций, выполнявших научные исследования и разработки, в процентах.

При значении данного показателя ниже 100% следует делать вывод о снижении инновационной активности в регионе, при значении свыше 100% соответственно о росте инновационной активности в регионе.

Используя формулу (1) и данные таблицы, был осуществлен расчет значений Индекса среднего темпа роста основных показателей инновационной активности в Приморском крае в 2016–2020 гг. (рис. 2).

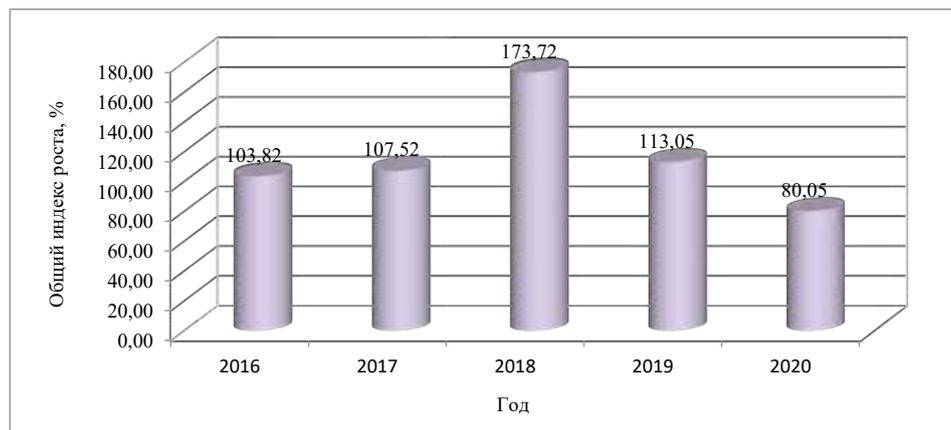

Рис. 2. Значения Индекса среднего темпа роста основных показателей инновационной активности в Приморском крае в 2016–2020 гг., в процентах

Из рис. 2 видно, что до 2018 г. уровень инновационной активности в Приморском крае увеличивался, затем инновационная активность в крае стала снижаться и в 2020 г. впервые с 2016 г. уровень инновационной активности в Приморском крае упал в сравнении с предыдущим годом. Надо сказать, что такая тенденция говорит о том, что явная инновационная активность была лишь в 2015–2017 гг., затем инновационные разработки лишь модифицировались и подвергались технологическим изменениям, плюс сказалось влияние пандемии.

Службами статистики в России осуществляется сбор и обработка показателей, отражающих инновационное развитие регионов [15–19]:

- организации, выполнявшие научные исследования и разработки, ед.;
- численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.;
- внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн руб.;
- капитальные затраты на научные исследования и разработки, млн руб.;
- поступление патентных заявок и выдача патентов, ед.;
- количество разработанных передовых производственных технологий, ед.;
- удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе организаций, проценты;
- затраты на инновационную деятельность организаций, млн руб.;
- объем инновационных товаров, работ, услуг, млн руб.;
- уровень инновационной активности организаций в коэффициентах.

Исходя из региональных проектов, подпроектов и программ, реализуемых на базе государственных национальных проектов,

их целей и задач, мероприятий по их достижению, лишь несколько региональных проектов, подпроектов и программ в Приморском крае можно косвенно отнести к развитию и повышению инновационной активности в регионе [20].

К ним можно отнести:

- региональный проект «Производительность труда»;
- подпроекты, входящие в региональный проект «Цифровая экономика»;
- подпроекты, входящие в региональный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»;
- подпроекты, входящие в региональный проект «Международная кооперация и экспорт».

В динамике оценивать вклад каждого национального проекта в активизацию инновационной деятельности в регионах можно будет путем сравнения значений в текущем периоде в сравнении с прошлыми периодами. Значения данных индексов, поскольку это доли в коэффициентах, будут находиться в диапазоне от 0 до 1. Если значения данных индексов будут расти, то, значит, будет расти и вклад каждого национального проекта в активизацию инновационной деятельности в регионах.

Первый этап – определение размера финансирования в рамках каждого выделенного национального проекта на изменение показателей инновационного развития регионов в соответствующих единицах измерения.

Второй этап – определение доли, удельного веса каждого изменения показателей инновационного развития регионов в соответствующих единицах измерения в значении этих показателей в прошлый (настоящий) период времени в коэффициентах.

Третий этап – определение обобщенного показателя влияния (оценки) вклада каждого национального проекта в активизацию инновационной деятельности в регионах путем расчета индекса в виде средней геометрической.

Представим формулы расчета обобщенных показателей влияния (оценки) вклада каждого национального проекта в активизацию инновационной деятельности в регионах путем расчета индекса в виде средней геометрической.

Оценка вклада национального проекта «Образование» (Iв Образование) в активизацию инновационной деятельности в регионах по формуле

$$Iв_образование = \sqrt[3]{Донир \cdot Дпнир \cdot Двзнир \cdot Дкзнир \cdot Дпвзп}, \quad (2)$$

где Донир – доля организаций, выполнявших научные исследования и разработки;

Дпнир – доля персонала, занятого научными исследованиями и разработками;

Двзнир – доля внутренних затрат на научные исследования и разработки;

Дкзнир – доля капитальных затрат на научные исследования и разработки;

Дпвзп – доля поступления патентных заявок и выдача патентов.

Оценка вклада национального проекта «Наука и университеты» (Iв Наука и университеты) в активизацию инновационной деятельности в регионах по формуле

$$Iв_наука_и_университеты = \sqrt[4]{Дрппт \cdot Донир \cdot Дпнир \cdot Дпвзп}, \quad (3)$$

где Дрппт – доля разработанных передовых производственных технологий;

Донир – доля организаций, выполнявших научные исследования и разработки;

Дпнир – доля персонала, занятого научными исследованиями и разработками;

Дпвзп – доля поступления патентных заявок и выдача патентов.

Оценка вклада национального проекта «Малое и среднее предпринимательство» (Iв Малое и среднее предпринимательство) в активизацию инновационной деятельности в регионах по формуле

$$Iв_малое_и_среднее_пр-во = \sqrt[3]{Дитру \cdot Дрппт \cdot Дпнир \cdot Доти \cdot Дзнид}, \quad (4)$$

где Дитру – доля инновационных товаров, работ, услуг;

Дрппт – доля разработанных передовых производственных технологий;

Дпнир – доля персонала, занятого научными исследованиями и разработками;

Доти – доли организаций, осуществляющих технологические инновации;

Дзнид – доля затрат на инновационную деятельность организаций.

Оценка вклада национального проекта «Производительность труда» (Iв Производительность труда) в активизацию инновационной деятельности в регионах по формуле

$$Iв_производительность_труда = \sqrt[2]{Дзнид \cdot Дпнир}, \quad (5)$$

где Дзнид – доля затрат на инновационную деятельность организаций;

Дпнир – доля персонала, занятого научными исследованиями и разработками.

Оценка вклада национального проекта «Международная кооперация и экспорт» (Iв Международная кооперация и экспорт) в активизацию инновационной деятельности в регионах по формуле

$$Iв_межд_кооп_экспорт = \sqrt[2]{Дзнид \cdot Дпнир}, \quad (6)$$

где Дзнид – доля затрат на инновационную деятельность организаций;

Дпнир – доля персонала, занятого научными исследованиями и разработками.

В настоящее время трудно переоценить роль национальных проектов в процессах активизации инновационной деятельности в регионах. Практически все национальные проекты, так или иначе, оказывают влияние на инновационное развитие регионов. Изучение и разработка методики оценки вклада каждого национального проекта в активизацию инновационной деятельности в регионах имеет особую актуальность, как в плане приращения научных знаний, так и в практической плоскости – оценки эффективности работы органов федеральной и региональных властей в вопросе реализации национальных проектов и активизации инновационной деятельности в регионах.

Заключение

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в модификации методики на основе обобщения научных трудов российских и зарубежных ученых и статистических материалов, которая предоставляет возможность дальнейшего формирования конкретных предложений и рекомендаций по совершенствованию вклада нацпроектов в инновационную составляющую регионального развития.

Для оказания влияния на развитие и повышение инновационной активности в регионе региональных проектов необходимо, чтобы в их рамках было предусмотрено выделение средств на конкретные продукты, технологии инновационного характера. Разработка методики по оценке вклада национальных проектов в повышение инновационной составляющей регионального развития будет способствовать формированию целевых показателей и конкретных мероприятий, вклад которых в достижение основных социально-экономических показателей региона и инновационного трека регионального развития можно будет оценить в количественном выражении, что зачастую представляется невозможным, ввиду отсутствия в паспортах нацпроектов показателей, по которым можно было бы установить их вклад в инновационную составляющую регионального развития.

Увязывание целей и характера национальных проектов в регионе для развития и повышения инновационной активности в регионе позволит добиваться реальных изменений в инновационной составляющей региональной экономики и позволит количественно измерять и давать оценку вклада каждого национального проекта в активизацию инновационной деятельности в регионах.

Список литературы

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565341150> (дата обращения: 12.07.2022).
2. Балдина Ю.В., Масюк Н.Н. Государственно-частное предпринимательство как инновационная форма взаимодействия бизнеса и власти // Креативная экономика. 2013. № 2 (74). С. 9–14.
3. Батурина О.А., Масюк Н.Н., Мокшина Ю.В. Российская практика оценки эффективности взаимодействия бизнеса и власти в форме государственно-частного партнерства // Наука и бизнес: пути развития. 2013. № 12 (30). С. 67–70.
4. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Национальные проекты России: региональное измерение // ЭТАП. 2019. № 1. С. 37–53.
5. Национальные проекты: от стабилизации к развитию // Газета Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/736696> (дата обращения: 12.07.2022).
6. Гармашова Е.П., Дребот А.М. Факторы инновационного развития региона // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 3. С. 1523–1534.
7. Кирюшкина А.Н., Курилова А.А. К вопросу об инновационном и инвестиционном развитии субъектов Российской Федерации // АНИ: экономика и управление. 2021. № 1 (34). С. 173–176.
8. Гилязиева Г.Р., Масюк Н.Н., Бушуева М.А. Публично-частное партнерство как механизм участия предпринимателей и некоммерческих организаций в реализации региональных проектов. В сборнике: Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. Материалы Всероссийской очной научно-практической конференции / Под ред. Т.А. Головиной. 2020. С. 62–66.
9. Innovation in American Regions. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.statsamerica.org/innovation/index.html> (дата обращения: 12.07.2022).
10. RIS 2019 – Methodology report. [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/docsroom/documents/37783> (дата обращения: 12.07.2022).
11. Абдрахманова Г.И., Бахтин П.Д., Гохберг Л.М. Рейтинг инновационного развития субъектов РФ. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 260 с.
12. Митус А.А., Гармашова Е.П., Баранов А.Г., Дребот А.М. Методика оценки инновационного развития региона (на примере регионов Южного федерального округа) // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 12. [Электронный ресурс]. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/111416> (дата обращения: 18.07.2022).
13. Официальный сайт Статистики науки и образования. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.csr.ru> (дата обращения: 18.07.2022).
14. Chesbrough H., Vanhaverbeke W., West J. Open Innovation. Researching a New Paradigm. Oxford University Press. 2006.
15. Динамика внутренних текущих затрат на научные исследования и разработки по видам работ в Приморском крае в 2015–2020 гг. Сайт Росстата по Приморскому краю. [Электронный ресурс]. URL: <https://primstat.gks.ru/folder/28667> (дата обращения: 18.07.2022).
16. Данные по объему инновационных товаров, работ и услуг в Приморском крае в 2015–2020 гг. // Сайт Росстата по Приморскому краю. [Электронный ресурс]. URL: <https://primstat.gks.ru/folder/28667> (дата обращения: 18.07.2022).
17. Динамика численности исследователей, имеющих ученую степень в Приморском крае в 2015–2020 гг. // Сайт Росстата по Приморскому краю. [Электронный ресурс]. URL: <https://primstat.gks.ru/folder/28667> (дата обращения: 18.07.2022).
18. Динамика численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, по категориям в Приморском крае в 2015–2020 гг. // Сайт Росстата по Приморскому краю. [Электронный ресурс]. URL: <https://primstat.gks.ru/folder/28667> (дата обращения: 18.07.2022).
19. Динамика числа организаций, выполнивших научные исследования и разработки, по секторам деятельности в Приморском крае в 2015–2020 гг. // Сайт Росстата по Приморскому краю. [Электронный ресурс]. URL: <https://primstat.gks.ru/folder/28667> (дата обращения: 18.07.2022).
20. Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С., Бекулова С.Р. Институциональные механизмы обеспечения научно-технологического прорыва в экономике России // Управленческие науки. 2019. Т. 9. № 1. С. 6–19.

УДК 331.5

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Парушина Н.В.

*Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Орёл, e-mail: parushinan@mail.ru*

Функционирование российской экономики под влиянием западных санкций сказалось на устойчивости развития рынка труда. Высвобождение рабочих мест за счет ухода с российского рынка западных компаний вызвало необходимость подготовки и переподготовки кадров для российской экономики, которые были бы востребованы на рынке труда и конкурентоспособны по набору знаний, умений и навыков. Спрос на кадры возник по таким сферам деятельности, как продажи, информационные технологии, робототехника, транспорт, логистика, строительство. Государственная политика в области труда направлена на содействие занятости населения, подбор и расстановку кадров для национальной экономики. Приняты меры финансовой поддержки оставшихся без работы людей, перепрофилирования и налаживания логистики, организации обучения и переподготовки кадров. Государственная политика ориентирована на «бесшовный» переход к новым видам работы, которые предлагаются гражданам. Цель статьи заключается в оценке государственной политики в области труда и содействия занятости населения при организации подготовки и переподготовки кадров в условиях санкционной экономики. Недавно начал свою работу государственный портал «Работа России», который представляет собой общероссийскую федеральную базу вакансий и резюме. В статье рассмотрены особенности функционирования данного портала. Проведен анализ основных вакансий, предлагаемых работодателями. Дана сравнительная оценка программ дополнительного профессионального образования, которые разработаны и рекомендуются для освоения ведущими вузами страны. Сформулированы предложения по работе портала поиска работы. Проведенное исследование базируется на методах дискуссионного обзора проблемы, сравнения, выборки данных, группировки сведений о вакансиях.

Ключевые слова: программы дополнительного профессионального образования, государственная политика, занятость, переподготовка кадров, рынок труда, содействие занятости, труд

STATE POLICY IN THE FIELD OF LABOR AND EMPLOYMENT OF THE POPULATION IN THE CONDITIONS OF THE SANCTION ECONOMY

Parushina N.V.

Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA, Orel, e-mail: parushinan@mail.ru

The functioning of the Russian economy under the influence of Western sanctions has affected the stability of the labor market. The release of jobs due to the withdrawal of Western companies from the Russian market caused the need for training and retraining of personnel for the Russian economy, who would be in demand on the labor market and competitive in terms of knowledge, skills and abilities. Demand for personnel arose in such areas as sales, information technology, robotics, transport, logistics, and construction. The state policy in the field of labor is aimed at promoting employment of the population, selection and placement of personnel for the national economy. Measures have been taken to financially support people who have lost their jobs, to retrain and improve logistics, organize training and retraining of personnel. State policy is focused on a “seamless” transition to new types of work that are offered to citizens. The purpose of the article is to assess the state policy in the field of labor and the promotion of employment of the population in the organization of training and retraining of personnel in the conditions of the sanctions economy. Recently, the state portal “Jobs of Russia” has begun its work, which is an all-Russian federal database of vacancies and resumes. The article discusses the features of the functioning of this portal. The analysis of the main job vacancies offered by employers was carried out. A comparative assessment of the programs of additional professional education, which are developed and recommended for mastering by the country’s leading universities, is given. Proposals for the operation of the job search portal have been formulated. The conducted research is based on the methods of discussion review of the problem, comparison, data sampling, grouping information about vacancies.

Keywords: programs of additional professional education, state policy, employment, retraining of personnel, labor market, employment promotion, labor

Введение санкций в отношении российских компаний и уход с рынка зарубежных товаропроизводителей сказались на трансформации рынка труда и обусловили необходимость подготовки своих кадров для национальной экономики. Государственная политика руководства страны по дальнейшему развитию рынка труда и сглаживанию ситуации с занятостью на-

селения направлена на «бесшовную» подготовку кадров для тех отраслей и производств, в которых в наибольшей степени сегодня нуждается российская экономика. Это касается в первую очередь торговли, информационных технологий, транспорта, сельского хозяйства, медицины. Рынок труда нуждается в специалистах, способных конкурировать в сфере экономики, за-

нять освободившиеся вакансии работников, продемонстрировать знания, умения и навыки в профессиях, которые востребованы на рынке труда. Бизнес и государственные структуры находятся в состоянии, требующем государственной поддержки, оперативного систематического мониторинга рынка труда, регулирования занятости и перераспределения трудовых ресурсов. В условиях санкционной экономики меры государственной поддержки рынка труда касаются выплаты пособий по безработице, организации проведения общественных работ, поддержки работников с неполной занятостью. Основное внимание уделяется подготовке и переподготовке кадров. На реализацию проекта «Содействие занятости» государство готово направить государственные субсидии. Однако необходимы мониторинг и оценка рынка труда, взаимодействие электронных центров содействия занятости, поиска работы и трудоустройства специалистов. Для быстрого реагирования и разработки предложений по обучению граждан нужна подготовка программ дополнительного профессионального образования, которые были бы адекватны и актуальны для российского рынка труда и соответствовали бы спросу на новые профессии.

Цель исследования заключается в оценке государственной политики в области труда и содействия занятости населения при организации подготовки и переподготовки кадров в условиях санкционной экономики. Недавно начал свою работу государственный портал «Работа России», который представляет собой общероссийскую федеральную базу вакансий и резюме.

Материалы и методы исследования

Государственная политика в области труда и занятости представляет собой комплекс мер воздействия на производительность труда и рост доходов граждан посредством сбалансированного регулирования спроса и предложения на рабочую силу в отдельных отраслях экономики, нуждающихся в кадрах, за счет высвобождения рабочих мест. Реализация государственной политики и помощь государства в поддержке граждан, которые находятся под угрозой увольнения или приостановки работы, учитывает трансформационные изменения в экономике под влиянием цифровизации и острой востребованности отдельных профессий.

Исследованию трансформаций на рынке труда посвящены научные публикации Д.Э. Ашимхановой [1], Г.В. Астратовой [2], Н.И. Проки [3], С.Ю. Цехлы [4]. Собственные исследования автора статьи также рас-

сматривают инновационные решения проблем занятости, обучения, переподготовки для всех сфер экономики [5].

По мнению В.С. Левинсона, Р.К. Митина, стабильность в профессии проследиваться уже не будет, новые профессии будут появляться в связи с потребностями работодателей. Трансформационные преобразования на рынке труда, востребованность новых специалистов, эффективность управления трудовыми ресурсами находятся под влиянием происходящих постпандемийных последствий в экономике [6]. На этих проблемах останавливаются такие авторы, как Е.А. Соболева, Т.А. Серова, Е.С. Джой, Н.Е. Бондаренко. Так, Е.А. Соболева, Т.А. Серова, Е.С. Джой убеждены, что COVID-19 повлек за собой немалое количество минусов. Пандемия отрицательно повлияла на рынок труда, возникли такие негативные явления, как структурная безработица, скрытая занятость, дисбаланс на рынке труда в сторону определенных профессий [7].

В условиях санкционной нестабильности, разбалансированности рынка труда, цифровых трансформаций, которые требуют притока новых специалистов, наиболее уязвим молодежный рынок труда и поддержка молодежи. Проблемы молодежной занятости исследуют ученые. По мнению О.В. Левашовой, А.В. Толочко, А.Ч. Оразова, регулирование занятости молодежи и ее эффективное трудоустройство непосредственно зависит от государства и его политики [8]. При этом Г.К. Курманова, А.А. Ким, Б.Б. Суханбердина, Б.А. Уразова подчеркивают, что молодежная политика занятости всегда находится в центре внимания международных организаций труда [9]. При содействии служб и центров занятости проводится анализ рынка труда, анализируются проблемы поиска работы молодежью, оказывается содействие в трудоустройстве и принимаются меры государственной поддержки работодателей, которые согласятся взять на работу молодежь.

Эксперты и практики поддерживают проработку законодательной инициативы поддержки молодежи на рынке труда. Е.А. Лясковская, в частности, отмечает, что в России необходимо разработать национальную стратегию молодежной занятости. Этот стратегический документ позволит контролировать функционирование системы и регулировать соблюдение трудовых прав молодых людей [10].

Ряд авторов: Н.Е. Бондаренко, В.И. Беляев, О.В. Кузнецова – считают, что должны быть разработаны меры государственной поддержки наиболее уязвимых групп населения в области занятости и их права

на работу [11, 12]. Экономический кризис, который вызван пандемией и санкциями, привел к массовому закрытию предприятий, к уходу с рынка иностранных компаний, увольнению сотрудников. В этих условиях решающая роль принадлежит государству, которое должно координировать усилия в области занятости, поддерживать работодателей и стимулировать вузы, которые будут предлагать дополнительные программы обучения и переподготовки. Более того, В.И. Беляев, О.В. Кузнецова утверждают, что предлагаемые принципы предназначены для разработки конкретных методик по институционализации социально-трудовых отношений на рынках труда территориальных образований [12].

Проведенное исследование базируется на методах дискуссионного обзора проблемы, сравнения, выборки данных, группировки сведений о вакансиях.

Результаты исследования и их обсуждение

В ракурсе реализации государственной политики в области труда – содействие населению в поиске работы, для чего был запущен соответствующий информационный портал. Государственный портал по поддержке и содействию занятости населения содержит оперативную информацию о зарегистрированных пользователях, резюме, вакансиях, рабочих местах и отправленных откликах (рис. 1).

На основе информации сайта можно провести анализ данных предложений работодателей по заработной плате, по рабочим местам, найти необходимое резюме, добавить вакансию. Пользователи сайта могут получить достоверные и оперативные

сведения реагирования на изменения работы под влиянием санкционных проявлений. Кроме того, оценка востребованности работодателей в кадрах позволяет быстро реагировать на предложение нужных профессий и программ подготовки и переподготовки кадров. Сравнительный анализ Топ-5 предложенных работодателей по рабочим местам приведен в табл. 1.

По данным табл. 1 видно, что в разных регионах требуются рабочие и специалисты разных сфер деятельности. Для Москвы нужны курьеры, специалисты, водители, няни и уборщики. Санкт-Петербург нуждается в подсобных рабочих, швеях, проводниках и поварах. В Республике Крым нужны еще и медицинские сестры. А для Орловской области нужны преимущественно рабочие разных профессий, что также характерно и для Курской области.

Руководство страны и области уделяет особое внимание государственной поддержке занятости за счет реализации мер, связанных с организацией переподготовки и повышения квалификации. Анализ рынка труда позволил выделить те приоритетные профессиональные сферы деятельности, где сейчас в первую очередь нужны квалифицированные и подготовленные специалисты. К примеру, для Орловской области – это продажи, строительство, недвижимость, рабочий персонал, информационные технологии, производство, транспорт, административный персонал, медицина, фармацевтика. Следовательно, программы переподготовки и повышения квалификации в первую очередь должны соответствовать этим потребностям, а вузы – быстро реагировать на спрос в той или иной программе и организацию обучения.

Рис. 1. Статистика портала «Работа России». Источник: составлено автором на основе [13]

Таблица 1

Топ-5 предложений работодателей по рабочим местам

г. Москва	г. Санкт-Петербург	Республика Крым	Орловская область	Курская область
Курьер – 7198 Специалист – 7158 Водитель автомобиля – 5505 Няня – 4477 Уборщик – 4223	Подсобный рабочий – 1987 Швея – 1187 Рабочий зеленого хозяйства – 940 Проводник – 911 Повар – 735	Водитель – 1584 Медсестра – 1091 Подсобный рабочий – 1075 Уборщик – 736 Повар – 735	Подсобный рабочий – 403 Разнорабочий – 241 Уборщик – 148 Водитель – 143 Рабочий в производстве пищевой продукции – 128	Подсобный рабочий – 1465 Оператор швейного оборудования – 600 Оператор технологических установок – 400 Уборщик – 334 Водитель автомобиля – 330

В сервисе «Работа России» для каждой области предусмотрен свой набор образовательных программ. Он сформирован с учетом потребностей локального рынка труда. Президентская академия РАНХиГС выступает одним из операторов Федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография» вместе с Томским государственным университетом и образовательной площадкой WorldSkills.

С 2021 г. граждане России, находящиеся в уязвимом положении на рынке труда, могут пройти бесплатное обучение по программам профессионального обучения и дополнительного профобразования. С марта 2022 г. в эту категорию входят и люди, кото-

рые находятся под риском увольнения и могут потерять работу.

Для Орловской области в настоящее время предлагается 298 образовательных программ. Программы находятся в состоянии постоянного обновления. На платформе представлен перечень программ, которые нужно листать при просмотре, что не совсем удобно и занимает много времени. При нажатии на название программы открывается окно с описанием программы, даты ее обновления, количеством часов, формой обучения, ограничениями по аудитории, требованиями к образованию кандидата, документом об окончании образования. Из контактных данных ссылка на сайт РАНХиГС (как обучающий центр) (рис. 2).

Обновлено: 15.05.2022

Автоматизация рутинных процессов на Python

РАНХиГС
Орловская область
Очно-заочное с использованием дистанционных технологий
Требуемое образование: Среднее профессиональное образование

Агент по операциям с недвижимостью

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Томский государственный университет"
Орловская область
Очно-заочное с использованием дистанционных технологий
Требуемое образование: Среднее профессиональное образование

Об образовательной программе

Описание

Программа позволяет освоить язык Python на базовом уровне, научиться с помощью Python автоматизировать работу с документами MS Excel, MS Word, MS PowerPoint. В качестве практического кейса в программе представлена задача автоматизированного сбора открытых данных сети Интернет. Набор на обучение осуществляется ежемесячно. Программа реализуется в Институте экономики, математики и информационных технологий РАНХиГС..

Детали программы

Количество академических часов: 144
Форма обучения: Очно-заочное с использованием дистанционных технологий

Подать заявку

Рис. 2. Цифровой контур программ ДПО, предлагаемых для освоения в Обучающем центре РАНХиГС, [14]

Таблица 2

Разработчики программ обучения для граждан Орловской области

Вуз, на базе которого реализуется программа	Вид программы ДПО
Томский государственный университет	IT программист, аналитик, проектный менеджер, дизайнер, программист, агент по операциям с недвижимостью, администратор операционных систем, анимация и досуговая деятельность в туризме, банковский и страховой онлайн-агент, библиотекарь будущего, графический дизайн, документационное управление организацией, кадровое администрирование, контент-менеджер социальных сетей, ландшафтный дизайн и др.
ООО «ВИН Бизнес Решения»	Проектный менеджмент в IT: старт карьеры руководителя IT-проектов, профессия менеджера в IT
Орловский техникум сферы услуг	Архивариус, делопроизводство, общее и кадровое делопроизводство
Орловский техникум агротехнологий и транспорта	Бухгалтерский учет в коммерческих организациях, основы бухгалтерского учета
Мезенский педагогический колледж	Инструктор групповых фитнес-программ, интеграция познавательной-исследовательской деятельности и интерактивных технологий, интерактивные технологии и робототехника, использование SMART-технологии в начальном образовании, консультант по питанию и активному долголетию, младший воспитатель, педагогические и информационные технологии организации образовательного процесса, и др.
Обучающий центр РАНХИГС	Кадровое делопроизводство, основы экскурсионной деятельности, социальная работа, управление персоналом, цифровые компетенции в профессиональной деятельности
Глазуновский сельскохозяйственный техникум	Каменщик, основы сортового и семенного контроля в земледелии, технологии сортового и семенного контроля в земледелии
ОУ Фонд «Педагогический университет «Первое сентября»	Коучинг в школьном образовании: организация работы учителя-наставника, педагог-организатор, современные технологии арт-педагогике в образовании, цифровое образование: навыки проектирования обучающих онлайн-курсов
Орловский базовый медицинский колледж	Младшая медицинская сестра, сестринское дело, сиделка
Орловский реставрационно-строительный техникум	Облицовщик-плиточник, проектирование и реализация производственного процесса облицовочных работ, современные технологии при выполнении облицовочных работ высокой сложности
Орловский техникум технологии и предпринимательства им. В.А. Русанова	Организация и ведение процессов приготовления и подготовки к реализации блюд, напитков, повар, повар (углубленный уровень), приготовление блюд с использованием современных технологий, оборудования
ООО «Издательский центр «Академия»	Разработка цифровых учебных и оценочных материалов в системе СПО, цифровые технологии смешанного обучения в системе СПО, электронное обучение и дистанционные технологии в системе СПО

Программы идентифицируются по алфавиту и по дате обновления. Из прочих фильтров для анализа доступны только населенный пункт, форма обучения, требуемый уровень образования. Провести быстро оперативный анализ перечня программ по их профессиональной направленности для того, чтобы оценить их соответствие потребностям рынка труда, невозможно. Разработчики программ приведены в табл. 2.

Разработчиками программ являются: Томский государственный университет,

обучающий центр РАНХИГС, Мезенский педагогический колледж, Глазуновский сельскохозяйственный техникум и другие колледжи и техникумы Орловской области.

Заключение

Функционирование информационного портала по содействию занятости в рамках реализации государственной политики поддержки рынка труда имеет большое значение в условиях санкционной экономики и волатильности рынка труда.

Однако в направлении его практической ценности для пользователей придется еще поработать – цифровизация процессов должна обеспечить автоматическую подборку программ обучения для граждан, ищущих работу. Образовательные программы должны разрабатываться под те вакансии по профессиям, которые необходимы российской экономике в конкретный момент времени.

Список литературы

1. Ашимханова Д.Э., Мусатаева Ф.М., Окасова Г.Е. Особенности рынка труда молодых специалистов Казахстана: структура, институциональная форма, государственная поддержка // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7. № 5А. С. 182–195.
2. Астратова Г.В., Аношина Ю.Ф., Березина Н.А., Васильева Е.В., Илюхина И.Б., Илюхина Н.А., Климух В.В., Лытнева Н.А., Минин В.М., Моисеенко В.А., Миленков А.В., Павлова А.В., Парушина Н.В., Проняева Л.И., Редькина А.Д., Симонов С.Ю., Симченко Н.А., Сучкова Н.А., Таранова И.В., Тошпулотов А.А. и др. Инновационные решения финансовых, социальных, технологических проблем цифрового общества: монография. Орел, 2021. 200 с.
3. Прока Н.И. Эффективность кадровой политики аграрного сектора и направления ее развития // Вестник аграрной науки. 2019. № 4 (79). С. 115–121.
4. Цёхла С.Ю., Симченко Н.А., Павленко И.Г. Исследование трансформаций на рынке труда Республики Крым в контексте модернизации экономики региона // Проблемы современной экономики. 2016. № 1 (57). С. 120–123.
5. Парушина Н.В., Лытнева Н.А., Боброва Е.А. Анализ развития аграрного туризма для обеспечения устойчивости региональной экономики и решения проблем трудовой занятости // Экономическая среда. 2021. № 1 (35). С. 4–12.
6. Левинзон В.С., Митин Р.К. Цифровизация и рынок труда. Правовые аспекты взаимодействия // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 77–80.
7. Соболева Е.А., Серова Т.А., Джой Е.С. Рынок труда в условиях пандемии коронавируса // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 11–15 (79). С. 320–323.
8. Левашова О.В., Толочко А.В., Оразов А.Ч. Молодежная занятость и рынок труда в России на современном этапе // Modern Science. 2021. № 5–3. С. 427–430.
9. Курманова Г.К., Ким А.А., Суханбердина Б.Б., Уразова Б.А. Молодежный рынок труда: новые вызовы и возможности // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2019. № 1 (21). С. 68–77.
10. Ляковская Е.А. Российский рынок труда, занятость и безработица: основа или преграда для устойчивого развития // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2020. Т. 14. № 3. С. 74–87.
11. Бондаренко Н.Е. Российский рынок труда в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции: тенденции, вызовы и государственное регулирование // Инновации и инвестиции. 2020. № 7. С. 63–69.
12. Беляев В.И., Кузнецова О.В. Занятость, безработица, рынок труда в институциональной структуре социально-трудовых отношений // Экономика. Профессия. Бизнес. 2021. № 1. С. 21–29.
13. Работа России. Статистика портала. [Электронный ресурс]. URL: <https://trudvsem.ru/analytics/portal-stats/> (дата обращения: 15.07.2022).
14. Работа России. Список образовательных программ. [Электронный ресурс]. URL: https://trudvsem.ru/educational-programs?_regionIds=5e465691-de23-4c4e-9f46-f35a125b5970&page=0&titleType=COURSE_NAME (дата обращения: 15.07.2022).

УДК 330.341.2

ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ОАО «РЖД»

Просвирина А.А., Бубновская Т.В.

*ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»,
Владивосток, e-mail: prosvirina2000@mail.ru*

Основной проблемой сегодняшнего дня в Российской Федерации является проблема заработной платы на государственных предприятиях. При этом организация оплаты труда влияет на результативность труда, и без развития элементов оплаты труда невозможно добиться заданных объемов и качества работ. Так, например, в ОАО «РЖД» размер заработной платы работников является экономически необоснованным (оклад занимает малую часть в оплате труда по сравнению со стимулирующими выплатами), а постоянные изменения в нормативно-правовом законодательстве Российской Федерации и несовершенство трудовых отношений в государственных предприятиях обуславливают социально-экономическую напряженность в российском обществе. Ввиду вышесказанного предприятие ОАО «РЖД» требует изменений в системе организации и стимулирования эффективности труда, ее налогообложении с целью оптимизации дифференциации доходов всех работников. Цель исследования в выявлении ключевых проблем материального стимулирования работников дополнительными выплатами и премиями на примере компании ОАО «РЖД». Рассмотрены составные части заработной платы и система премирования работников ОАО «РЖД» согласно нормативным документам компании. В статье представлена характеристика премирования на предприятии. Путем исследования были выявлены проблемы материальных стимулирующих выплат на примере ОАО «РЖД». По результатам исследования представлены рекомендации по совершенствованию стимулирования работников дополнительными выплатами и премиями в ОАО «РЖД» с учетом международного опыта.

Ключевые слова: *заработная плата, государственное предприятие, премия, стимулирование, дополнительные выплаты, тарифная сетка, награда*

PROBLEMS OF FINANCIAL INCENTIVES ON THE EXAMPLE OF JSC “RUSSIAN RAILWAYS”

Prosvirina A.A., Bubnovskaya T.V.

*Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok,
e-mail: prosvirina2000@mail.ru*

The main problem of today in the Russian Federation is the problem of wages at state-owned enterprises. At the same time, the organization of remuneration affects the effectiveness of labor and without the development of elements of remuneration, it is impossible to achieve the specified volumes and quality of work. So, for example, in JSC “Russian Railways”, the salary of employees is economically unjustified (the salary takes up a small part of the remuneration compared to incentive payments), and constant changes in the regulatory legislation of the Russian Federation and the imperfection of labor relations in state-owned enterprises cause socio-economic tension in Russian society. In view of the above, the company JSC “Russian Railways” requires changes in the system of organization and stimulation of labor efficiency, its taxation in order to optimize the differentiation of income of all employees. The purpose of the study is to identify the key problems of financial incentives for employees with additional payments and bonuses on the example of the company JSC “Russian Railways”. The components of wages and the bonus system of employees of JSC “Russian Railways” according to the company’s regulatory documents are considered. The article presents the characteristics of bonuses at the enterprise. The research revealed the problems of material incentive payments on the example of JSC “Russian Railways”. Based on the results of the study, recommendations are presented on improving employee incentives with additional payments and bonuses in JSC “Russian Railways”, taking into account international experience.

Keywords: *salary, salary, state enterprise, bonus, incentives, additional payments, tariff scale, reward*

Перечень основных видов для основной заработной платы, дополнительной заработной платы и других поощрительных и компенсационных выплат, не предусматривает детального группирования и требует усовершенствования в соответствии с требованиями времени. Наработки отечественных ученых на протяжении последних лет направлены на усовершенствование только одного элемента структуры заработной платы, а именно основной заработной платы. Действующая практика дополнительной заработной платы и других поощрительных и компенсационных выплат персонала,

по нашему мнению, освещена недостаточно, что и обусловило необходимость дальнейших исследований указанной проблематики.

Цель исследования заключается в выявлении ключевых проблем стимулирования работников дополнительными выплатами и премиями на примере компании ОАО «РЖД». Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить слагаемые заработной платы работника ОАО «РЖД»;
- выявить возможности получения премий и дополнительных выплат на примере ОАО «РЖД»;

– определить основные проблемы получения стимулирующих выплат на предприятии;

– предложить рекомендации по решению выявленных проблем, связанных с премированием и выплатами;

– обратиться к международному опыту стимулирования работников государственного сектора.

Материалы и методы исследования

Материалы исследования представляют собой официальные документы ОАО «РЖД» – разделы 5 и 7 Коллективного договора ОАО «РЖД», Приказ о видах поощрения в компании ОАО «РЖД» и презентационные материалы «О зарплате в РЖД». Для определения слагаемых заработной платы работника ОАО «РЖД» использовался метод синтеза и индукции. Чтобы выявить возможности получения премий и дополнительных выплат на примере ОАО «РЖД», в работе был использован метод аналогий. Основные проблемы получения стимулирующих выплат на предприятии были определены с помощью использования аналитического метода. При обращении к международному опыту стимулирования работников государственного сектора и при сравнении среднемесячной заработной платы сотрудников ОАО «РЖД» и среднеотраслевой заработной платы работников по стране использовался сравнительный метод.

Результаты исследования и их обсуждение

В Российской Федерации, по данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в государственном секторе задействовано около 25% работающего населения. Стоит понимать, что государственный сектор – это понятие, которое используют многие экономисты для описания участия или присутствия государства в национальной экономике [1]. То есть это определенная часть предприятий, которые

работают под руководством Правительства РФ или иных государственных структур. К таким организациям относится ОАО «РЖД», так как его учредителем является непосредственно Правительство РФ и оно осуществляет свою транспортную деятельность для всей страны.

Имеется суждение, что достичь эффективности в работе государственного сектора – значит предоставить экономическую свободу менеджерам многих государственных, прежде всего крупных, предприятий (таких как ОАО «РЖД»). При этом руководители уверены, что сотрудники в упомянутом секторе могут работать не менее эффективно, чем менеджеры частных предприятий. Связано это с заработной платой, а именно наличием дополнительных выплат и премий, которые являются мотивирующими. Основу общей суммы заработной платы работника госсектора в РФ составляют премии и надбавки, а не должностной оклад. Таким образом, причины таких соотношений объемов должностного оклада и премий в заработной плате сотрудника госсектора в Российской Федерации стоят детального изучения. Рассмотрим это на примере крупного предприятия ОАО «РЖД».

Для того чтобы понять, в чем именно заключается проблема начисления заработной платы в ОАО «РЖД», стоит рассмотреть ее составляющие, которые представлены на рис. 1.

Разработанная в 2011 г. корпоративная система премирования работников ОАО включает в себя большой пакет компенсаций и премий в зависимости от достижения ключевых показателей. Главная цель новой системы премирования для работников ОАО «РЖД» – повышение материальной заинтересованности работников в достижении индивидуальных и коллективных результатов деятельности. Второй важной задачей стало введение единой системы премирования во всей компании [2]. Компенсационные выплаты предусматривают выплаты, представленные на рис. 2 [3].

Рис. 1. Слагаемые заработной платы ОАО «РЖД»

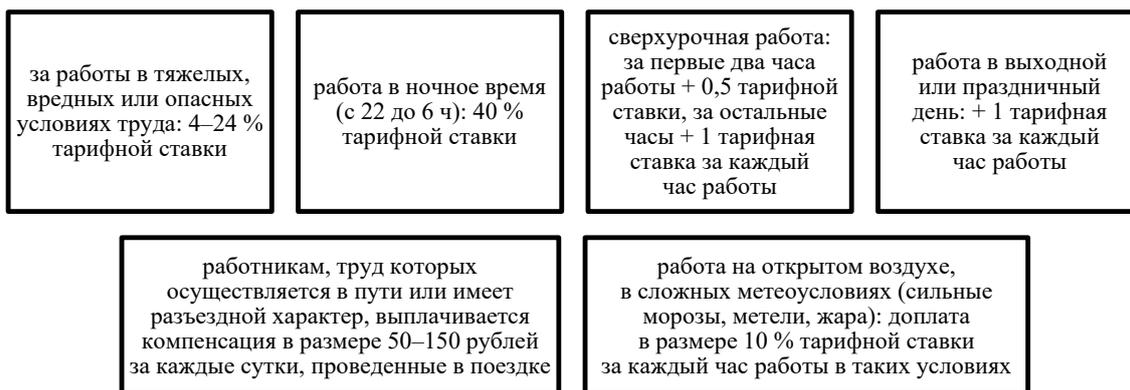

Рис. 2. Виды компенсационных выплат на ОАО «РЖД»

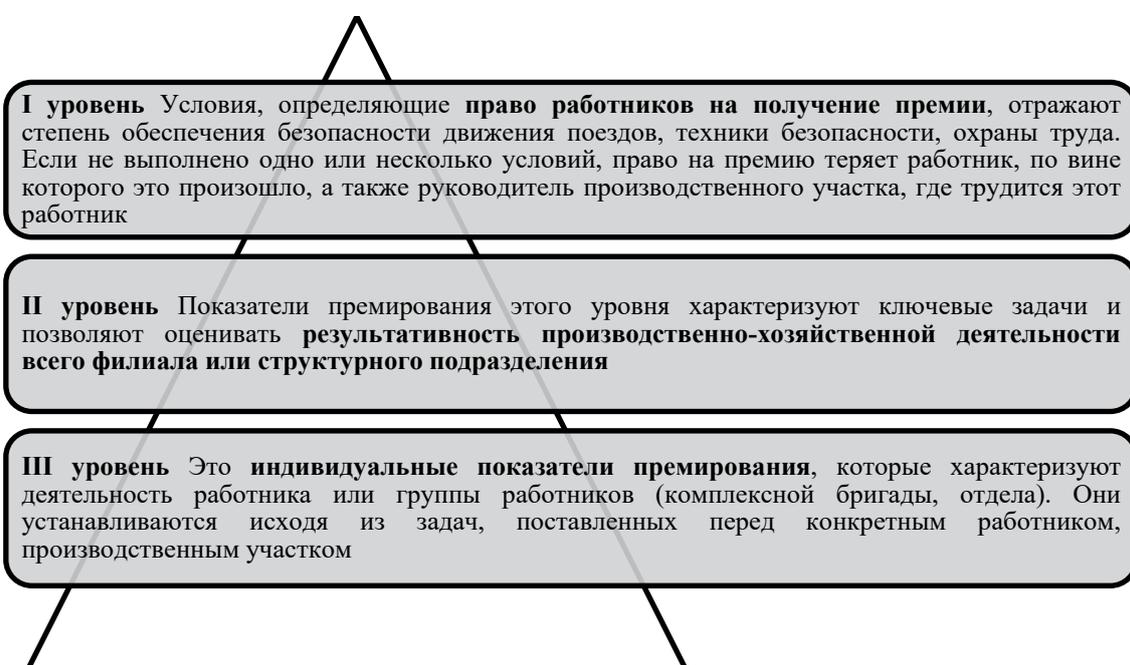

Рис. 3. Уровни премирования на ОАО «РЖД»

Система премирования работников филиалов ОАО «РЖД» состоит из трех уровней (рис. 3) [4]. Подготовка предложений по представлению к поощрению для рассмотрения комиссией ОАО «РЖД» по наградам и правлением ОАО «РЖД», а также создание, учет, выдача наград и методическое руководство оформлением наградных документов осуществляются Департаментами управления персоналом ОАО «РЖД», безопасности ОАО «РЖД», Управлениями охраны труда, промышленной безопасности и экологического контроля ОАО «РЖД», по вопросам интеллектуальной собственности, Дирекцией тяги и Центральной Дирекцией инфраструктуры.

Стимулирующая часть зарплаты для работников ОАО «РЖД» включает в себя дополнительные выплаты или премии за счет выполнения ключевых показателей эффективности (КЭП), творческой инициативы и соответствия корпоративным компетенциям, профессионального мастерства. Уровень такой надбавки зависит от разряда работника:

- 3 разряд – до 12 % надбавки к тарифной ставке;
- 4 разряд – до 16 % надбавки к тарифной ставке;
- 5 разряд – до 20 % надбавки к тарифной ставке;
- 6 и более высокие разряды – до 24 % тарифной ставки.

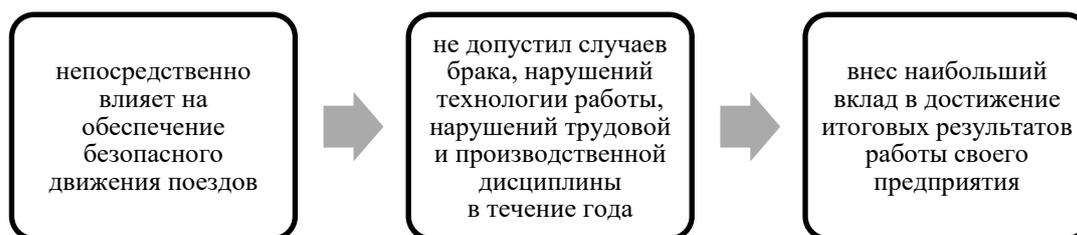

Рис. 4. Критерии оценки работников для премирования ОАО «РЖД»

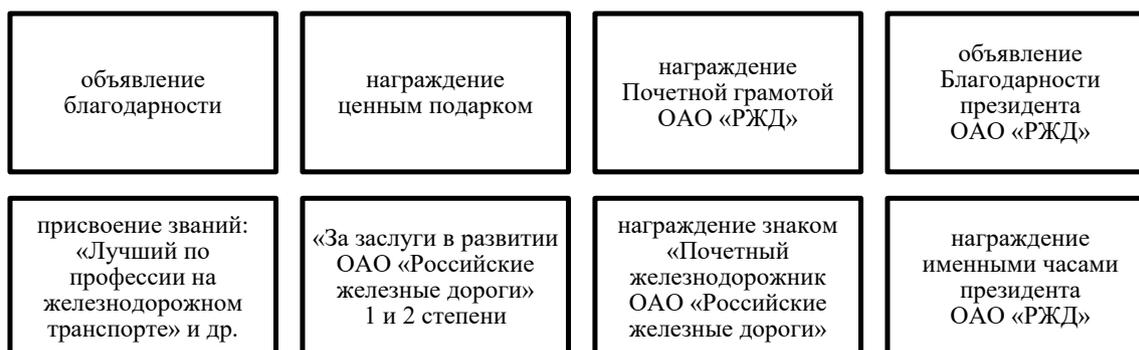

Рис. 5. Другие виды дополнительных выплат и премий ОАО «РЖД»

Кроме этого, существует доплата за обучение новой технике или технологии, которые внедряются на предприятии, которая составляет 5–20% надбавки к тарифной ставке.

Выполнение работником в течение года основных показателей работы отмечается присвоением классного звания и выплатой надбавки в размере 15% (2-й класс) или 25% (1-й класс) оклада (подобная надбавка используется исключительно для профессий с классными званиями).

Критерии оценки работников для премирования представлены на рис. 4 [2].

Также у компании есть дополнительные выплаты за «преданность компании», который выплачиваются каждые 3, 5, 10, 15 и далее каждые 5 лет непрерывной работы в размерах:

- 3 года – 2 месячные тарифные ставки;
- 5 лет – 3 месячные тарифные ставки;
- 10 лет – 4 месячные тарифные ставки;
- 15 лет и далее через каждые 5 лет – 5 месячных тарифных ставок.

В компании разработаны премиальные выплаты за наставничество стажеров в размере 50–100% месячной тарифной ставки (оклада). Кроме этого система мотивации включает в себя и другие виды дополнительных выплат и премий (рис. 5) [4].

Положительным аспектом всей системы заработной платы является размер средне-

месячной оплаты труда в ОАО «РЖД» с учетом широкого спектра компенсационных, дополнительных выплат и премий. Таким образом, средняя зарплата на ОАО «РЖД» рабочих специальностей составляет 61375 руб. [5]. Следует отметить, что сумма среднеотраслевой заработной платы сотрудников в соответствии с данными ОКВЭД 2–Н «Транспортировка и хранение» (это основной вид деятельности ОАО «РЖД») согласно данным Федеральной службы государственной статистики по состоянию на 2020 г. составила 52939 руб. [6] Данный показатель ниже среднего показателя ОАО «РЖД» на 8446 руб.

Однако во время исследования были выявлены и негативные стороны (проблемы) такой системы стимулирования. Связаны они с упомянутым в начале исследования соотношением объемов должностного оклада и премий в структуре заработной платы сотрудников анализируемой компании. Так, общая сумма заработной платы работника ОАО «РЖД», как правило, составляет 1/3, которая приходится на оклад, и 2/3, которые занимают премии, которые начисляются ежемесячно автоматически, например за стаж, за наставничество и т.д. Следовательно, для сотрудника премия не имеет стимулирующего характера, а представляется как постоянная часть его заработной платы, которую он получает вне зависи-

мости от результатов работы. Последствия действующей системы премирования возникают при нарушении или невыполнении трудовых обязанностей. Сотрудник не получает привычный объем премии, что воспринимается им как штрафные санкции. Премия должна стимулировать работника на выполнение показателей, необходимых компании, исходя из стратегических целей. Например, цель компании – улучшить качество обслуживания на транспорте, и если работник получит самое большое количество положительных отзывов, то получит премию.

Также следует отметить сложность и низкий уровень структурированности нормативно-правовой базы ОАО «РЖД» на современном этапе. Другими словами, сотрудникам организации сложно быстро и безошибочно ориентироваться в материалах, описывающих дополнительные выплаты и премии, так, как помимо основных, существует множество дополнительных положений и приказов по оплате труда, например:

- Положение о корпоративной системе премирования работников филиалов ОАО «РЖД»;

- Положение о дополнительном премировании работников филиалов ОАО «РЖД» за предупреждение случаев производственного травматизма, связанного с наездом подвижного состава и т.д.

И последней проблемой можно назвать то, что начисление дополнительных выплат и премий в ОАО «РЖД» производится посредством применения программы ЕКАСУТР (Единая корпоративная автоматизированная система управления трудовыми ресурсами), в которой часто возникают сбои из-за перегрузок и внутренних ошибок, что приводит к недоплате или ошибочным выплатам.

В рамках совершенствования и модернизации системы оплаты труда и дополнительных выплат в ОАО «РЖД» предлагается следующее:

1. Изменить проценты премирования, чтобы оклад составлял более 1/3 начисленной заработной платы, что позволит повлиять на психологию восприятия заработной платы сотрудниками и вернет премиям стимулирующий и мотивирующий характер. Мы рекомендуем соотношение 2/3 заработной платы на оклад и 1/3 на выплаты стимулирующего характера.

2. Структурировать нормативно-правовую базу, характеризующую оплату труда и ее дополнительные выплаты и премии в организации. Необходимо создать такую базу, которая будет общедоступной и понятной для любого сотрудника компании.

3. Модернизировать систему ЕКАСУТР для стабильной работы бухгалтеров.

Следует подчеркнуть, что ОАО «РЖД» развивает зарубежный бизнес, так как сотрудничает со странами Европы и Азии, Африки и Латинской Америки по грузовым и пассажирским перевозкам. Использование международного опыта является важным аспектом улучшения всей деятельности компании, особенно организации труда и системы материальной мотивации работников ОАО «РЖД».

Например, в настоящее время Германия находится в процессе медленного изменения жесткого централизованного регулирования с использованием некоторых рыночных подходов в оплате труда. Заработная плата, которую получает сотрудник государственного сектора в Германии, имеет следующие составляющие: оклад, доплаты, должностные надбавки, другие дополнительные выплаты. Регулирование всех выплат осуществляет государство, они действительны для всех государственных служащих страны без исключений. Размер заработной платы соответствует той должности, которую занимает государственный служащий, а также полностью удовлетворяет его потребности, ведь только в таком случае госслужащий может быть финансово независимым и полностью посвятить себя работе в пользу государства. Следовательно, заработная плата зависит от образования и опыта работы, а не от объема осуществляемых обязанностей. Также сотрудник Германии не получает никаких отдельных надбавок за военные должности и звания, за особый вид службы и т.д.

Таким образом, использование позитивного международного опыта развитых стран по организации труда и выплате заработной платы может способствовать улучшению ситуации, сложившейся сегодня за счет увеличения мотивации работников ОАО «РЖД», улучшения имиджа и увеличения доверия к государственной власти.

Заключение

Эффективность управления деятельностью предприятия во многом зависит от успешной системы мотивации сотрудников. Был проведен анализ размера постоянной и стимулирующей заработной платы сотрудников ОАО «РЖД». Проведенное исследование показало, что нерешенным вопросом в процессе организации оплаты труда работников ОАО «РЖД» остается низкий уровень мотивации сотрудников. Совершенствование системы оплаты труда и поиск новых решений по премированию повысят заинтересованность работников в высоко-

производительном труде, помогут предотвратить текучесть квалифицированных сотрудников в другие организации и поспособствуют привлечению молодых кадров. Учитывая ведущий международный опыт, уместно было бы на ОАО «РЖД» размер заработной платы регулировать в зависимости от сферы, в которой работает тот или иной сотрудник, обращать внимание на степень сложности задач, выполняемых тем или иным сотрудником, какой личный вклад сотрудник вносит в общий результат, какие конкурентные преимущества у него есть. Можно внедрить механизмы финансирования ОАО «РЖД» в соответствии с объемом заданных на них задач и результатами их выполнения.

Список литературы

1. Алехин Э.В., Атяшкин И.А. Государственный сектор Российской Федерации как особый институт хозяйственной

деятельности // Теория и практика общественного развития. 2017. № 1. С. 96–98.

2. Презентации «О зарплате в РЖД» // Официальный сайт ОАО «РЖД» [Электронный ресурс]. URL: <https://mzd.rzd.ru/api/media/resources/c/27/121/1374> (дата обращения: 09.05.2022).

3. Коллективный договор ОАО «РЖД» // Официальный сайт ОАО «РЖД» [Электронный ресурс]. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9353/page/105104?id=1604#7279> (дата обращения: 09.05.2022).

4. Приказ о видах поощрения в компании ОАО «РЖД» // Официальный сайт ОАО «РЖД» [Электронный ресурс]. URL: <http://rzd-expo.ru/innovation/rationalization/Information%20for%20razionalization/77.pdf> (дата обращения: 09.05.2022).

5. Годовой отчет ОАО «РЖД» за 2020 год // Официальный сайт ОАО «РЖД» [Электронный ресурс]. URL: <https://ar2020.rzd.ru/ru> (дата обращения: 04.06.2022).

6. Среднемесячная начисленная номинальная заработная плата работников по видам экономической деятельности в Российской Федерации за 2000–2021 г. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 26.05.2022).

УДК 336.02

ИНСТРУМЕНТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Прохоров В.В., Зеленская Т.В., Рожнов И.П., Аврамчикова Н.Т.
*ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярск, e-mail: ris2005@mail.ru*

В статье показано, что на современном этапе развития экономики значительное влияние оказывают процессы, связанные с декарбонизацией промышленности и ужесточением санкций по выбросам различных парниковых газов в атмосферу планеты. Исследуются вопросы, посвященные развитию северных территорий Енисейской Сибири в условиях декарбонизации экономики. Рассматривается влияние на введение Европейским союзом трансграничного налога на экспортируемую Российской Федерацией странам европейского межгосударственного объединения продукцию, содержащую «углеродный след». Анализируется возможность реагирования российского государства на введение Европейским союзом трансграничного налога. Исследуется возможность использования лесов по локализации выбросов углекислого газа. Анализируется опыт использования различных инструментов стимулирования для развития определенных отраслей экономики. Проведена систематизация групп инструментов стимулирования на основе анализа опыта ряда государств по реализации экологических проектов и развитию определенных территорий. Рассматривается опыт применения наилучших доступных технологий в Российской Федерации. Предлагается при формировании производственных цепочек технологического развития добывающей и перерабатывающей промышленности Нижнего Приангарья на базе гидроэнергетического кластера использовать определенные меры стимулирования исходя из зарубежного опыта по их применению, с соблюдением обязательных и необходимых экологических требований.

Ключевые слова: наилучшие доступные технологии, инструменты стимулирования, производственные цепочки, технологическое развитие

INSTRUMENTS TO STIMULATE THE DEVELOPMENT OF THE NORTHERN TERRITORIES OF YENISEI SIBERIA IN THE NEW ECONOMIC CONDITIONS

Prokhorov V.V., Zelenskaya T.V., Rozhnov I.P., Avramchikova N.T.
*Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk,
e-mail: ris2005@mail.ru*

The article shows that at the present stage of economic development processes associated with the decarbonization of industry and the tightening of sanctions on emissions of various greenhouse gases into the atmosphere of the planet have a significant impact. The issues devoted to the development of northern territories of Yenisei Siberia in the conditions of decarbonization of the economy are investigated. The impact on the introduction of the European Union cross-border tax on products exported by the Russian Federation to the countries of the European interstate association, which contain a "carbon footprint" is considered. The possibility of response of the Russian state to the introduction of the European Union transboundary tax is analyzed. The possibility of using forests to localize carbon dioxide emissions is investigated. The experience of using various instruments of incentives for the development of certain sectors of the economy is analyzed. The systematization of groups of incentives based on the analysis of the experience of a number of states in the implementation of environmental projects and development of certain territories is carried out. The experience of applying the best available technologies in the Russian Federation is considered. It is proposed to use certain incentives based on foreign experience of their application in the formation of production chains of technological development of mining and processing industry of Nizhny Priangarye on the basis of hydropower cluster, in compliance with mandatory and necessary environmental requirements.

Keywords: best available technologies, incentive tools, production chains, technological development

В настоящее время мировая экономика вступает в принципиально новый этап своего развития. Значительное влияние на нее оказывают процессы, связанные с декарбонизацией промышленности и ужесточением санкций по выбросам различных парниковых газов в атмосферу планеты. Данные процессы фактически возглавили Организация Объединенных Наций (ООН) и объединение европейских государств – Европейский союз (ЕС). С наиболее радикальными позициями в сфере экологии выступает ЕС.

Именно на территории Европейского союза в течение последних десятилетий приняты достаточно значимые и порой неоднозначные экологические программы, которые или становятся или уже стали экологическими стандартами для других государств. К этим своего рода экологическим стандартам относятся такие известные программы ЕС в сфере улучшения окружающей среды, как «A Hydrogen Strategy for a Climate-Neutral Europe», «The European Green Deal», «An EU Strategy for Energy

System Integration» и ряд других. В них обозначены главные цели, поставлены задачи, а также прописаны механизмы реализации. При этом их реализация обеспечивается необходимыми ресурсами, в том числе и финансовыми.

Так, согласно имеющимся планам, предлагается выделять на реализацию программ по экологии в рамках Европейского союза ежегодно свыше пяти сотен миллиардов евро. Это финансовое обеспечение, по мнению представителей ЕС, позволит к началу 2050-х гг. сделать Европу наиболее чистой частью планеты, что делает ЕС своего рода моральным лидером в сфере мировой экологии [1, 2].

При этом можно наблюдать, что борьба за экологические идеалы порой переходит некоторые допустимые границы. Так, в Европейском союзе предлагается ввести в оборот, так называемый трансграничный налог на продукцию, выпущенную на основе «грязных» технологий с использованием материалов, содержащих углерод, и экспортируемую на территорию данного межгосударственного объединения. Все это позволяет сказать, что данный трансграничный налог может выступить одним из источников финансирования экологических программ Европейского союза.

Введение данного налога может стать определенным барьером для продукции ряда развивающихся стран. Именно они поставляют в Европу продукцию, имеющую так называемый «углеродный след». Трансграничный налог фактически может стать заградительным барьером, что в целом в значительной степени повлияет на развитие их национальных экономик [3].

Под действие данного налога может попасть и значительная доля экспортируемой из Российской Федерации продукции. К ней можно отнести нефть, природный газ, продукцию химического производства, металлы и другую продукцию, которая содержит «углеродный след».

Экспертами Европейского союза уже подсчитано, что при выпуске в Российской Федерации продукции, экспортируемой в ЕС, выбросы в атмосферу диоксида углерода (углекислого газа) превышают один миллиард тонн в год. И от того, как практически будет применяться трансграничное налогообложение, российская экономика может ежегодно терять миллиарды евро. В результате денежные средства Российской Федерации также будут участвовать не в решении собственных экологических проблем, а в декарбонизации экономики ЕС [4].

Необходимо отметить, что и в Российской Федерации также обсуждаются собственные планы по снижению выбросов парниковых газов, в том числе и по декарбонизации российской экономики. В правительстве страны рассматриваются варианты по реализации таких планов. Для этого по разным оценкам понадобится до 2050 г. более 90 трлн руб. Исходя из текущих макроэкономических показателей российского государству на это потребуются затраты, сопоставимые с тремя процентами от совокупного ВВП (валового внутреннего продукта) страны до 2050 г. В текущих условиях это будет для страны неподъемной суммой [4, 5].

В то же время необходимо учитывать, что российское государство имеет определенные естественные преимущества в экологической сфере. В частности, территория Российской Федерации является своего рода «легкими планеты». Лес, болота, тундра, которые расположены на 80 процентах территории страны, выступают поглотителями диоксида углерода. Согласно экспертной оценке, они в совокупности способны абсорбировать свыше двух миллиардов тонн углекислого газа [6].

При этом данные экспертных оценок несколько занижены. Например, в такой лесной стране, как Финляндия, на опытных делянках в лесном массиве было доказано, что один гектар леса способен поглотить углекислого газа в год в среднем до 7 т. В Российской Федерации по разным причинам такой доказанный показатель составляет не более 400 кг в год [7].

Но, несмотря на заниженный уровень данных по поглощению углекислого газа российскими лесами, можно утверждать, что отечественная природа в настоящее время позволяет абсорбировать выбросы диоксида углерода не только у себя, но и в мировом масштабе. При этом сами леса и отходы от их переработки (они достигают 50% от лесопереработки) являются ценным сырьем для значительного количества отраслей российской экономики, в том числе лесохимии, мебельного производства, производства синтетических волокон, бумаги и картона и т.д. В связи с этим наиболее перспективной отраслью в лесном комплексе нашей страны несомненно является лесохимическая промышленность. Она является основой для производства такой конечной продукции, как искусственные нити и ткани, искусственный мех, кормовые дрожжи, древесные плиты, картонно-бумажная продукция, биотопливо и т.д. [8].

Материалы и методы исследования

В этой связи следует сказать, что наиболее значимые запасы леса и других важных сырьевых ресурсов расположены на северных территориях Российской Федерации. Одним из таких регионов является Красноярский край, который входит в такое неформальное макрорегиональное объединение, как Енисейская Сибирь (объединяет Красноярский край, Республику Хакасия и Республику Тыва). При этом наиболее перспективной северной территорией в Красноярском крае является Нижнее Приангарье.

В Нижнем Приангарье за счет энергетической составляющей в виде имеющейся Богучанской ГЭС и планируемой к строительству Нижнебогучанской ГЭС возможно создать определенную точку экономического роста не только в крае, но и в целом в Енисейской Сибири. Именно на этой территории необходимо приступить к формированию производственных цепочек технологического развития добывающей и перерабатывающей промышленности (Богучанского промышленного узла) на базе гидроэнергетического кластера [9].

Здесь следует учитывать то, что деятельность добывающей и перерабатывающей промышленности может нанести определенный экологический вред природе региона. Но этот вред можно локализовать, используя экологические технологии, основанные на современных достижениях науки в сфере защиты окружающей среды. Они известны и описаны в специальных нормативных документах, которые получили название «Информационно-технические справочники наилучших доступных технологий». Эти нормативные документы утверждаются Росстандартом. В настоящее время их общее количество достигает 50.

В целом понятие наилучших доступных технологий (НДТ) было введено впервые в оборот в Европейском союзе. Директивой 96/61/ЕС «О комплексном предотвращении и контроле загрязнений» от 24 сентября 1996 г. были описаны данное понятие и сферы его применения.

В директиве ЕС был определен перечень промышленной деятельности, который признавался опасным с экологической точки зрения. К данной деятельности были отнесены в том числе: энергетические отрасли промышленности; химическая промышленность; производство и обработка металлов; обработка минерального сырья; целлюлозно-бумажное производство, дубление кожевенного сырья, управление всеми видами отходов; первичная обработка

и крашение волокон (тканей) и т.д. Именно на эти отрасли следовало обращать внимание и улучшать там экологическую ситуацию. Одним из таких механизмов и было предложено использовать новые экологически чистые современные наилучшие доступные технологии.

Предложенный механизм оказался успешным. И он начал реализовываться в Европейском союзе. В Российской Федерации понятие НДТ получило свое развитие в Федеральном законе «Об охране окружающей среды». В свою очередь практическое использование наилучших доступных технологий было предложено в постановлении Правительства РФ от 23 декабря 2014 г. № 1458. Российский перечень НДТ идентичен списку наилучших доступных технологий, который имеется в ЕС [10].

Результаты исследования и их обсуждение

В Российской Федерации наилучшие доступные технологии применяются в рамках национального проекта «Экология» (НП «Экология»). В состав НП «Экология» наряду с другими десятью федеральными проектами входит федеральный проект «Внедрение наилучших доступных технологий» (ФП «Внедрение наилучших доступных технологий»). К использованию НДТ в рамках ФП «Внедрение наилучших доступных технологий» допускаются только те, которые описаны в «Информационно-технических справочниках «Наилучших доступных технологий».

Для того чтобы стимулировать российские предприятия по внедрению в своей операционной деятельности наилучших доступных технологий, в ФП «Внедрение наилучших доступных технологий» и ряде других нормативных документах был предложен ряд преференций. Во-первых, в случае если предприятие для финансирования внедрения наилучших доступных технологий использует эмиссию своих корпоративных облигаций, то можно получить субсидирование при оплате процентных ставок в определенном ценовом диапазоне. Так, при использовании импортных технологий и оборудования размер субсидирования составляет 70% от базового индикатора. При использовании отечественных технологий и оборудования – 90% от базового индикатора [11, 12].

Во-вторых, при применении на промышленном предприятии НДТ возможно проведение ускоренной амортизации используемого оборудования. В первый год можно аккумулировать амортизационные отчисления в объеме до 50% от первоначальной стоимости оборудования.

чальной стоимости оборудования, но при соблюдении ряда необходимых условий. Срок службы оборудования должен быть более трех лет. А само предприятие не должно прекращать свою операционную деятельность не менее одного года с того момента, когда данное оборудование было введено в эксплуатацию.

В-третьих, имеется возможность получить льготы по исчислению платы за негативное воздействие на окружающую среду. Льгота заключается в использовании пониженного коэффициента, который составляет 0,5.

В-четвертых, промышленное предприятие получает возможность проведения зачета платы за негативное воздействие. Зачет проводится в счет произведенных инвестиций в используемые наилучшие доступные технологии. Размер зачета составляет до 100% от произведенных инвестиций.

В-пятых, промышленное предприятие может не оплачивать требуемые платежи за негативное воздействие на окружающую среду. Это условие применяется только после введения на предприятии в эксплуатацию наилучших доступных технологий [8].

Но, несмотря на очевидные получаемые преференции, которые промышленное предприятие получало бы при применении в своей операционной деятельности наилучших доступных технологий, в течение 2019–2021 гг. в Российской Федерации ни одной эмиссии корпоративных облигаций не было произведено. Это привело к тому, что в последнее время в профессиональной сфере обсуждается вопрос о необходимости досрочного прекращения реализации ФП «Внедрение наилучших доступных технологий».

Анализ причин такого состояния дел в ФП «Внедрение наилучших доступных технологий» позволяет сделать ряд выводов о причинах, которые привели к отрицательному результату. Одной из причин является то, что информационно-технические справочники наилучших доступных технологий не соответствуют современным достижениям науки и техники.

Следует заявить о том, что значительная часть наилучших доступных технологий уже потеряла определенную научную обоснованность. И данные НДТ уже не создают стимулов по их внедрению в промышленное производство. Так, например, в информационно-технических справочниках наилучших доступных технологий отсутствуют НДТ, в том числе по маркерным веществам и их показателям, а сжигание отходов не соответствует современным требованиям. Такая ситуация возникла не слу-

чайно. В значительной степени это связано с тем, что формирование рабочих групп, которые должны определять наилучшие доступные технологии, в основном проводится из специалистов самих предприятий, той отрасли, где они планируются внедряться. И этих специалистов в рабочих группах большинство. При этом решения по важным вопросам, связанным с определением наилучших доступных технологий, утверждаются простым большинством. В отличие от Российской Федерации, в Европейском союзе ситуация несколько иная, там в данные рабочие группы вообще не включаются представители предприятий.

Другой причиной является конкуренция, которая имеется со стороны других российских программ и проектов. Например, по федеральному проекту «Расширение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовой поддержке, в том числе к льготному финансированию», можно получить субсидирование процентной ставки по корпоративным облигационным займам до 70% без привязки к определенным технологиям. Кроме того, имеется возможность и возмещения затрат на подготовку и размещение облигационного займа, размер которого может составлять до 2% от объема эмиссии, но не более 1,5 млн руб. При этом российские институты развития могут выступать «якорными» инвесторами при их размещении [13].

Неудачный опыт реализации ФП «Внедрение наилучших доступных технологий» заставляет подумать о применении других инструментов стимулирования при реализации как экологических проектов, так и крупных проектов по пространственному развитию различных территорий. И в этой связи такой проект, как развитие Нижнего Приангарья на базе гидроэнергетического кластера, представляет собой интересный объект для применения инструментов стимулирования, включающих в себя меры государственной поддержки по формированию производственных цепочек технологического развития добывающей и перерабатывающей промышленности.

На основе анализа опыта ряда государств по реализации экологических проектов и развитию определенных территорий были выделены несколько групп инструментов стимулирования, основанных на государственной поддержке, которые можно использовать в зависимости от поставленных целей и задач. Все они в той или иной мере могут быть использованы и для развития Нижнего Приангарья на базе гидроэнергетического кластера для формирования там производственных цепочек технологи-

ческого развития добывающей и перерабатывающей промышленности.

К первой группе следует отнести инструменты стимулирования, основанные на налоговых инструментах. В качестве таких инструментов выступает возможность освобождения или значительного снижения уплаты налога на добавленную стоимость при реализации экологических проектов. В ряде стран дается возможность применения ускоренной амортизации оборудования на ВИЭ (возобновляемые источники электроэнергии). Кроме того, в ЕС гражданам возмещается часть подоходного налога на доход, который они получили по инвестициям в ВИЭ [14, 15].

К следующей группе можно отнести инструменты стимулирования, которые основаны на различных механизмах государственного субсидирования. Они позволяют возмещать затраты, возникающие при выработке электрической энергии на возобновляемых источниках, в том числе и субсидирование выплачиваемого дохода по облигационным займам и банковским кредитам. Субсидирование применяется и при возмещении затрат, возникающих при обосновании и разработке проектов в сфере экологии и т.д.

К третьей группе следует отнести инструменты стимулирования, основанные на регулировании государством тарифов. Например, в США и Европейском союзе государство регулирует тарифы в ряде отраслей экономики, в том числе в энергетическом, транспортном и некоторых других сегментах экономики. Так, ЕС за счет регулирования транспортных тарифов перераспределяет перевозку грузов с авиационного и автомобильного транспорта на железнодорожный и водный транспорт. Это позволяет снизить выбросы диоксида углерода в атмосферу, что улучшает экологическую ситуацию в Европейском союзе [15].

К четвертой группе можно отнести инструменты стимулирования, использующие государственное квотирование на выбросы углекислого газа, которые обязаны выполнять промышленные предприятия и генерирующие компании на рынке электроэнергии. Данный механизм используется в ЕС в различных модификациях.

Для генерирующих электроэнергию компаний предоставляются квоты на обязательное производство определенного количества электроэнергии с использованием ВИЭ. Так, в ЕС установлено, что к 2025 г. в генерирующих электроэнергию компаниях объем электроэнергии с использованием ВИЭ в общем объеме ее производства не должен опуститься ниже 12,1%. Если

генерирующая компания не выполняет это условие, то она платит штраф или приобретает «зеленые» сертификаты, что позволяет погасить возникший негативный экологический эффект.

Сами «зеленые» сертификаты выпускаются государственными структурами и предоставляются в качестве премиальной бонуса генерирующим компаниям при выработке электрической энергии на основе ВИЭ. Один такой сертификат имеет эквивалент в несколько сотен килограммов диоксида углерода, выброшенного в атмосферу планеты.

Оборот «зеленых» сертификатов возникает тогда, когда у генерирующей компании появляется их излишек, что и вызывает рост их продаж. Рынок «зеленых» сертификатов достаточно активно функционирует в Европейском союзе. При этом государство активно его стимулирует за счет повышения квот для генерирующих компаний при выработке электрической энергии с применением возобновляемых источников электроэнергии. Все это в целом стимулирует производство электрической энергии на основе ВИЭ [14, 15].

Европейские промышленные предприятия также несут ответственность за качество экологических процессов. Для них также уже несколько десятилетий государство использует квотирование по выбросам парниковых газов. Там также в случае превышения квоты на выбросы парниковых газов у предприятия возникает необходимость или приобрести дополнительную квоту у государства на выброс определенного объема парникового газа, или оплатить значительный штраф. Все это вынуждает предприятие использовать новые экологические технологии, в том числе и те, которые входят в список наилучших доступных технологий. Их применение приводит к тому, что у ряда наиболее технологически продвинутых предприятий появляются неиспользованные квоты, что и приводит к их рыночному обращению. Рыночная купля-продажа данных квот осуществляется на специализированной торговой площадке, имеющей название «Европейская система торговли выбросами» (ЕСТВ). Она действует в Европейском союзе с 2005 г. [14, 15].

Здесь следует отметить, что государство использует квоты на выбросы парниковых газов так же, как и механизм стимулирования определенных отраслей экономики. В частности, оно может предоставлять бесплатно эти квоты промышленным предприятиям, в развитии которых государство заинтересовано. Это фактически является

инструментом государственной поддержки ряда секторов экономики [15].

Еще одной группой инструментов стимулирования является применение «зеленого» финансирования при реализации экологических проектов. «Зеленое» финансирование используется государством для аккумуляции средств юридических и физических лиц за счет выпуска от своего имени специальных облигационных займов для последующего инвестирования полученных денежных средств в экологические проекты, в том числе реализуемые частным бизнесом.

К шестой группе инструментов стимулирования можно отнести использование механизмов, основанных на софинансировании государством проектов в сфере экологии. Само софинансирование проводится через определенные институты развития. Они выдают, как правило, различные беспроцентные кредиты, в том числе на приобретение технологического оборудования. Государство в ряде стран достаточно часто предоставляет собственные гарантии для получения частным бизнесом экологических кредитов в коммерческих банках. Активно применяется грантовая политика, когда государство выдает гранты на разработку и обоснование различных проектов в сфере экологии [12, 13].

Заключение

Развитие Нижнего Приангарья на базе гидроэнергетического кластера предполагает использование различных инструментов стимулирования. Некоторые из них после некоторой адаптации применимы и в Нижнем Приангарье.

При формировании в Нижнем Приангарье производственных цепочек технологического развития добывающей и перерабатывающей промышленности на базе гидроэнергетического кластера с соблюдением обязательных и необходимых экологических требований возможно применение следующих групп инструментов стимулирования, основанных на государственной поддержке.

В первую группу можно внести налоговые инструменты стимулирования. Они могут быть основаны не только на снижении ставок по ряду налогов или отмене платежей по ним. Но возможно субсидировать их оплату как из регионального, так и федерального бюджета. Также имеет смысл использовать налоговое инвестиционное кредитование.

Ко второй группе инструментов стимулирования в Нижнем Приангарье производственных цепочек технологического раз-

вития добывающей и перерабатывающей промышленности возможно отнести применение инструментов софинансирования по научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам по проектам в промышленности, улучшающим экологическую сферу. Возможно использование новых механизмов субсидирования, в том числе процентных ставок по кредитам и займам, по прединвестиционным затратам и т.д. Применима также выдача государственных гарантий по целевому кредитованию в банках, при финансировании проектной деятельности и т.д. Следует использовать грантовую поддержку при проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по проектам Нижнего Приангарья.

Следующая группа инструментов стимулирования может быть основана на использовании гибкой тарифной политики. Сферу ее применения следует распространить на регулирование энерготарифов и транспортных тарифов. При регулировании энерготарифов необходимо учитывать тот факт, что в Нижнем Приангарье имеется собственная энергетическая база, представленная действующей Богучанской ГЭС. Планируется также к строительству Нижнебогучанская ГЭС. Данное обстоятельство должно обуславливать снижение энерготарифов в этой зоне. Особое внимание следует уделить регулированию транспортных тарифов. Транспортные тарифы для вывоза готовой продукции из Нижнего Приангарья на большие расстояния должны обеспечивать ее конкурентоспособность.

В четвертую группу инструментов стимулирования должны войти механизмы, основанные на государственных и муниципальных закупках готовой продукции, произведенной предприятиями Нижнего Приангарья. Гарантированный сбыт продукции промышленных предприятий на данной территории даст стимул по перспективному развитию предприятий.

В целом при формировании производственных цепочек технологического развития добывающей и перерабатывающей промышленности Нижнего Приангарья на базе гидроэнергетического кластера с использованием различных инструментов стимулирования даст возможность эффективно решать не только задачи по развитию северных территорий Красноярского края, но и позволит локализовать экологические проблемы. Все это в целом даст определенный импульс для развития экономики такого макрорегиона, как Енисейская Сибирь.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ, Правительства Красноярского края, Краевого фонда науки и ООО «Нижнебогучанская ГЭС», проект № 21-410-242901 на тему «Формирование сценариев пространственной локализации производственных цепочек в технологическом развитии Гидроэнергетического кластера Енисейской Сибири (Богучанского промышленного узла)».

Список литературы

1. Финансирование зеленого перехода: инвестиционный план «Зеленый пакт для Европы» и механизм справедливого перехода // Центр компетенций по взаимодействию с международными организациями Высшей Школы Экономики Официальный портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://globalcentre.hse.ru/news/333142452.html> (дата обращения: 25.04.2022).
2. Прохоров В.В. Риски российского государства в условиях декарбонизации мировой экономики // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: сборник научных трудов V Международной конференции профессорско-преподавательского состава. Казань: Изд-во «Печать-сервис XXI век», 2021. С. 236–239.
3. ЕС вводит углеродный налог. В чем его суть и как он работает: Новости экологии+1 // Рамблер/финансы от 15.07.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/46827367-es-vvodit-uglerodnyy-nalog-v-chem-ego-sut-i-kak-on-rabotaet-novosti-ekologii-1-15-07-2021> (дата обращения: 25.04.2022).
4. Другого ответа на изменение климата человечество пока не придумало. Андрей Белоусов об общих подходах РФ к процессу декарбонизации экономики // Коммерсантъ от 18.10.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5038967> (дата обращения: 05.04.2022).
5. Распоряжение Правительства РФ от 29 октября 2021 г. № 3052-р «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtlpryzWfHaiUa.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).
6. В Минприроды подсчитали, что леса России поглощают более 1 млрд тонн углекислого газа // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://www.tass.ru/ekonomika/11337647> (дата обращения: 05.04.2022).
7. Дуэль А. Углеродный след идет лесом. Во сколько обходится поглощение одной тонны CO² деревьями // Российская газета от 24.04.2021.
8. Прохоров В.В., Зеленская Т.В. Формирование отраслевого кластера на основе механизмов государственно-частного партнерства: монография СибГУ им. М.Ф. Решетнева. Красноярск, 2020. 192 с.
9. Rozhnov I., Anikina Y., Zelenskaya T. Logistics for Supply and Production of Equipment for the Nizhneboguchanskaya HPP Construction. Transportation Research Procedia. 2022. Vol. 61. P. 376–383. DOI:10.1016/j.trpro.2022.01.061.
10. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823 (дата обращения: 25.04.2022).
11. Паспорт национального проекта «Экология». [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/fbad8a780cfe43d0d4e807eb166ae5fb/NP_EKO_241218.pdf (дата обращения: 05.04.2022).
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 июля 2016 г. № 702 «О применении базовых индикаторов при расчете параметров субсидирования процентной ставки за счет средств федерального бюджета по кредитам, облигационным займам и (или) договорам лизинга в зависимости от сроков кредитования, а также определении предельного уровня конечной ставки кредитования, при превышении которого субсидирование процентной ставки не осуществляется». [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/107763/> (дата обращения: 05.04.2022).
13. Паспорт федерального проекта «Расширение доступа субъектов МСП к финансовой поддержке, в том числе к льготному финансированию». [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.samregion.ru/upload/iblock/b9c/Rasshirenie-dostupa-subektov-MSP.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).
14. Смирнов Н.А., Аникина Ю.А., Рожнов И.П. ESG-факторы как основа устойчивого развития предприятия. М.: «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2021. 161 с.
15. Рабочий доклад «Становление рынка зеленых облигаций в России с учетом лучшей международной практики. Итоги опроса членов российского совета по первичному рынку капитала». [Электронный ресурс]. (дата обращения: 25.04.2022).

УДК 339.138

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С БРЕНДОМ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

¹Реброва Н.П., ¹Фрик О.В., ²Лунева Е.А.

¹ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Омский филиал, Омск, e-mail: n.rebrova123@yandex.ru, OVFrik@fa.ru;

²ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», Омск,
e-mail: wintertime.luneva@yandex.ru

В статье рассмотрены подходы и инструменты оценки и повышения уровня вовлеченности потребителей во взаимодействие с брендом общественного питания в социальных сетях. Сообщества брендов в социальных сетях предоставляют фирмам потенциальный инструмент для развития и поддержания отношений между их брендами и потребителями. Интерес маркетологов к конструкции вовлеченности потребителей появился относительно недавно. Взаимодействие бренда с потребителями в социальных медиа – широко изучаемая тема исследований, имеющая большое значение для специалистов по маркетингу. В современных реалиях брендам необходимо не просто обеспечить присутствие на актуальных площадках, но и эффективно вовлекать пользователей во взаимодействие с ними. В работе представлены результаты количественного маркетингового исследования пользователей, подписанных на коммерческий аккаунт бренда общественного питания в Instagram (соцсеть принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещенной на территории России, заблокирована РКН). Проведена оценка вовлеченности пользователей, проанализировано их поведение, изучены предпочтения в контенте бренда общественного питания, выделены сегменты клиентов ресторана по степени вовлеченности (от низко вовлеченных до высоко вовлеченных пользователей). Большее количество пользователей относится к сегменту «низко вовлеченных». Для данной группы потребителей предложен ряд мероприятий для повышения их уровня вовлеченности. Были протестированы различные варианты с механиками взаимодействия. Измерение эффективности происходило путем оценки показателей статистики для публикаций в ленте, а также публикаций в историях. Полученные результаты могут быть полезны при формировании будущих исследований и практики в области повышения уровня вовлеченности потребителей во взаимодействии с брендами общественного питания.

Ключевые слова: бренд, маркетинг, потребители, социальные сети

INCREASING THE LEVEL OF CONSUMER ENGAGEMENT IN INTERACTION WITH THE PUBLIC FOOD BRAND IN SOCIAL NETWORKS

¹Rebrova N.P., ¹Frik O.V., ²Luneva E.A.

¹Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk Branch, Omsk,
e-mail: n.rebrova123@yandex.ru, OVFrik@fa.ru;

²F.M. Dostoevsky Omsk State University, Omsk, e-mail: wintertime.luneva@yandex.ru

The article considers approaches and tools for assessing and increasing the level of consumer involvement in interaction with a catering brand in social networks. Social media brand communities provide a potential tool for firms to develop and maintain relationships between their brands and consumers. The interest of marketers in the design of consumer engagement is relatively recent. Brand interaction with consumers in social media is a widely studied research topic of great importance to marketers. Based on modern realities, brands need not only to ensure their presence on relevant sites, but also to effectively engage users in interaction with them. The paper presents the results of a quantitative marketing research of users subscribed to a commercial account of a catering brand on Instagram (The social network belongs to the Meta company, recognized as extremist and banned in Russia, blocked by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications of the Russian Federation). User engagement was assessed, their behavior was analyzed, preferences in catering brand content were studied, restaurant customer segments were identified according to the degree of involvement (from low-involved to highly-involved users). A larger number of users belong to the “low-engaged” segment. For this group of consumers, a number of activities have been proposed to increase their level of involvement. Various options with interaction mechanics were tested. Efficiency was measured by evaluating statistical indicators for publications in the feed, as well as publications in stories. The results obtained may be useful in shaping future research and practice in the field of increasing the level of consumer involvement in interaction with catering brands.

Keywords: brand, marketing, consumers, social networks

На сегодняшний день большое количество работ в области теории маркетинга направлено на изучение вовлеченности потребителей во взаимодействие с брендом и повышения ее уровня. Целью этих работ является выстраивание более эффективного

взаимодействия между брендом и потребителем. Причинами интереса исследователей и практиков служат коренные изменения в маркетинговой среде, растущая индивидуализация спроса, ограниченность инструментов традиционного маркетинга,

цифровизация всех сфер жизнедеятельности. Именно цифровизация, постепенный переход к цифровой экономике, выдвигает требование изменений в маркетинговой деятельности компаний, появления и внедрения соответствующего инструментария. Следует констатировать падение эффективности рекламы в традиционных СМИ, они уже не играют прежней роли в брендинге. Использование традиционных маркетинговых метрик оказывается недостаточным в современных условиях для эффективной маркетинговой деятельности компании. Бренды теряют власть над потребителями, вынуждены констатировать снижение лояльности потребителей, не могут эффективно управлять, основываясь лишь на традиционных фирмоцентричных подходах, предполагающих активность компании при пассивности потребителя. Покупатели все больше времени проводят в социальных медиа: взаимодействуют по различным вопросам частной и профессиональной жизни, делятся впечатлениями и эмоциями, рассказывают о себе и совершают покупки. Социальные медиа, распространенность которых постоянно растёт, привели к существенным изменениям в сфере общения и взаимодействия людей. Тем не менее существуют серьезные проблемы из-за негативного «сарафанного радио» в цифровой среде, а также из-за навязчивого и раздражающего присутствия бренда в Интернете. Исходя из современных реалий брендам необходимо не просто обеспечить присутствие на актуальных площадках, но и эффективно вовлекать пользователей во взаимодействие с ними. Социальные сети позволяют компаниям связываться со своими клиентами, повышать осведомленность о своих брендах, влиять на отношение потребителей, получать отзывы, помогать улучшать существующие продукты и услуги и увеличивать продажи.

Социальное влияние стимулирует социальное взаимодействие (желание общаться, сотрудничать) и устанавливает социальные связи (с друзьями, коллегами, семьей и т.д.) и социальную поддержку (социальный обмен для помощи и обмена информацией с другими). Социальное влияние – это желание общаться, взаимодействовать с другими и строить отношения. Социальные сети воспринимаются потребителями как средство улучшения социального взаимодействия, подключения их в любом месте и дополнения их офлайн-отношений. Потребители руководствуются психологическими целями, направленными на развитие социальных отношений для удовлетво-

рения своих потребностей в социализации, которые влияют на их поведение при адаптации к технологиям.

Изучению роли сообществ бренда как инструментов маркетинга отношений посвящены работы З.Р. Сантос, К.М. Чеунг, П.С. Коэльо, П. Рита [1], Де Врис, С. Генслер, П.Ш. Лифланг [2], Л. Лю, М.К. Ли, Р. Лю, Дж. Чен [3], Г.А. Багиева [4]. Недостаточно изученными остаются вопросы взаимодействия покупателей с брендами в социальных сетях, в данной сфере по-прежнему довольно много «белых пятен». Это обуславливает актуальность данного исследования.

Рассмотрим позиции вышеназванных авторов. Г.А. Багиев рассматривает понятие «вовлеченности покупателя во взаимодействие с брендом» как характеристику и процесс: «Вовлеченность покупателя во взаимодействие с брендом (покупательская вовлеченность) есть характеристика степени и глубины взаимодействия покупателя с брендом, соучастия в его развитии, измеряемые затратами времени покупателя на взаимодействие с брендом до, в процессе и после его покупки. Вовлечение покупателя во взаимодействие с брендом есть процесс включения покупателя в непрерывное взаимодействие с компанией (ее брендом) по управляемому ею сценарию, благодаря которому затрачиваемые покупателем энергия и время трансформируются в устойчивый интерес к бренду» [4].

Вовлеченность отражает более широкую идею взаимодействия потребителя и бренда, потенциально способного воплотить и поддержать формирование и укрепление доверия к бренду [5]. Благодаря технологическим возможностям социальных сетей клиентские сообщества – это места, где потребители и бренды могут встретиться друг с другом на равных. С одной стороны, эти сообщества помогают маркетологам развивать связи между потребителем и брендом для достижения целей фирмы, таких как доверие к бренду, лояльность к бренду, узнаваемость бренда и в конечном итоге прибыль фирмы. С другой стороны, сообщества позволяют потребителям общаться с брендом и между собой, уменьшая информационную асимметрию между ними и брендом, а также создавая ощущение связи и партнерства с брендом и другими участниками сообщества. Участие потребителей в этих сообществах выражает тип и уровень взаимодействия, в котором потребители готовы участвовать.

Вовлеченным пользователям характерно активно делиться в социальных медиа о взаимодействии с брендом, тем самым

они создают органичную рекламу, которая может носить рекомендательный подтекст, демонстрировать ценность, но не восхвалять продукт с призывами покупки и поэтому не вызывать отторжения. Такая реклама продуктов и услуг компании является наиболее нативной, поэтому она оказывает наиболее сильное влияние на решение о приобретении продуктов и услуг организации новыми клиентами. Чтобы обеспечить себе достаточное количество «адвокатов», компании необходимо на регулярной основе взаимодействовать со своей целевой аудиторией.

Для вовлечения аудитории необходимо применять техники, которые будут заинтересовывать пользователей в участии по собственному желанию. Б. Хавен выделил следующие компоненты оценки взаимодействия потребителя с брендом в онлайн-среде [6]:

1. Участие – компонент, с помощью которого измеряется присутствие потребителя в соцсетях – посещаемость, просмотры страниц, затраченное время и т.д.

2. Взаимодействие – покупка продукта, запросы на дополнительную информацию, сообщения на форумах, подписка, публикация комментария, загрузка контента и т.д.

3. Близость – чувство или близость, которые посетитель демонстрирует: тональность сообщения или комментария, лайки, отзывы, обзоры продукта и т.д.

4. Влияние – компонент, с помощью которого оценивается вероятность того, что человек порекомендует продукт или услугу кому-то еще. Это может проявляться через рекомендации друзьям, семье или знакомым, контент, пересылаемый другим людям, посты, результаты оценки NPS и т.п. Эти показатели в основном поступают из опросов (как качественных, так и количественных).

Компании должны оценивать эти показатели вместе, чтобы понять, насколько на самом деле вовлечены их клиенты. Вовлеченность в социальных медиа является ключевым показателем того, как аудитория реагирует на контент бренда. Главным инструментом привлечения новых потребителей на официальный сайт/социальные сети компании служит размещение интересного для аудитории контента. В случае заинтересованности новые пользователи становятся посетителями официальной страницы, что дает возможность получения о них более точной информации благодаря встроенной в приложение или сайт социальной сети статистике. Самые распространенные метрики оценки вовлеченности в социальных сетях – число подписчиков, количество

лайков и комментариев. Данные показатели являются общими, в каждой социальной сети существуют свои адаптированные под формат контента. Так, для оценки вовлеченности в сторис Instagram (соцсеть принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещенной на территории России, заблокирована РКН) используются следующие метрики:

– Показатель завершения = охват последней истории / охват первой истории;

– Показатель потери интереса = (охват первого слайда истории – охват второго слайда) / охват первого слайда;

– Показатель потери интереса на пути = (охват первого слайда истории – охват последнего слайда истории) / охват первого слайда истории;

– Показатели выхода из историй = количество выходов / количество показов;

– Показатель измерения уровня вовлеченности = взаимодействия / показы;

– Показатель прокруток назад, вперед = прокрутки назад/вперед / общее количество показов.

Для повышения уровня вовлеченности потребителей во взаимодействие с брендом предприятия общественного питания авторами статьи было проведено маркетинговое исследование. Исследование проводилось среди клиентов ресторана, подписанных на бизнес-аккаунт компании.

Были поставлены следующие задачи:

1. Определить, в каких социальных сетях потребители проводят время чаще всего.

2. Провести сегментацию клиентов ресторана по уровню вовлеченности.

3. Выяснить предпочтения пользователей в различных видах контента.

4. Поведение при взаимодействии с контентом компании.

Материалы и методы исследования

В процессе проведения исследования использовался такой метод сбора данных, как массовый интернет-опрос (онлайн-опрос, веб-опрос), осуществляемый на основе применения интернет-технологии. Этот метод, следующий логике традиционной опросной методологии, имеет богатый инструментарий и предоставляет исследователю значительное количество разнообразных возможностей. Опрос проводился в три этапа: предварительное тестирование, пилотное тестирование и основное обследование. Объем выборки составил 199 чел.

Среди опрошенных 91% предпочитает проводить время в Instagram (соцсеть принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещенной на территории

России, заблокирована РКН), 6% в Вконтакте, 3% – Тик Ток.

Наиболее интересный и привлекательный контент, по мнению участников опроса – акционные предложения (25%), новости о бренде (20%), розыгрыши/конкурсы (19%), креативные фотографии еды (12%), фото интервью (11%) видео приготовления еды (7%), фото сотрудников (3%), фото посетителей (2%).

Не вовлечены в участие в конкурсах и склонны иногда их пропускать 35%, 22% респондентов отметили, что при получении информации о конкурсе принимают в нем участие, 19% следят за новостями и всегда участвуют, 15% готовы принять участие, если отмечают друзья, и лишь 9% не участвуют вообще. Участники опроса в равном количестве при просмотре изображения читают текст бегло и дочитывают до конца, на обе группы пришлось по 45%. 9% при просмотре изображений не читают текст вообще, и 1% респондентов не просматривают публикации в ленте.

Сегментация участников опроса по уровню вовлеченности:

45% приходится на низко вовлеченную группу, они характеризуются тем, что минимально взаимодействуют с контентом: ставят лайк, досматривают до конца, добавляют в сохраненное;

36% приходится на средне вовлеченных пользователей, им присуще оставлять комментарии, участвовать в опросах;

16% высоко вовлеченных пользователей, которые обязательно делятся контентом в своих соцсетях, отправят знакомым и друзьям.

Большая доля опрошенных респондентов относится к сегменту «низко вовлеченных пользователей». Существенно, что ответы респондентов разных сегментов не отличаются, однако некоторые отличия были выявлены:

1. Предпочитают небольшое количество текста.
2. Низко вовлеченным пользователям свойственен интерес к следующим видам контента: акционные предложения (87%), новости о бренде (68%) и розыгрыши/конкурсы (67%).
3. Не отслеживают публикации компании в социальных сетях.

Результаты исследования и их обсуждение

По результатам исследования были разработаны следующие рекомендации.

1. Геймификация историй. Современные алгоритмы Instagram (соцсеть принадлежит компании Meta, признанной экстремист-

ской и запрещенной на территории России, заблокирована РКН) выстраиваются таким образом, что иконку профиля в ленте историй показывают чаще, если есть активность в историях аккаунта. Существует ряд инструментов, позволяющих вызвать реакцию у пользователей и подтолкнуть к взаимодействию: интерактивные мини-опросы, тесты, открытое окно для текста и реакции. В соответствие с этим были протестированы различные варианты со следующими механиками взаимодействия:

– Мини-игры в формате опроса. Рубрика «Факт или ложь», где пользователям предлагалось оценить предложенную им гипотезу (о ресторане, меню, концепции) и выбрать тот или иной вариант ответа. После прохождения трех подобных тестов публиковались правильные ответы.

– Мини-тест ASMR формата (автономная сенсорная меридиональная реакция). Пользователям предлагается прослушать вслепую звук (шуршащая упаковка заказа, нарезка овощей, приготовление ингредиента на плите) и выбрать из предложенных вариантов ответа правильный.

– Интерактивная игра «змея» – пользователю предлагалось выбрать на первой картинке начало пути, пройти его через следующую публикацию и дойти до конечной, где он мог взаимодействовать с кликабельными вариантами ответа.

– Тесты на внимательность. Пользователю предлагалось найти 3–5 отличий между двумя картинками путем их сравнения и фиксирования своего варианта ответа в специальном окошке. После чего публикуются выделенные отличия красным кружочком.

– Видео живого формата приготовления еды с размещенным окном для свободного текста. Пользователи видят живую, как все ингредиенты превращаются в готовый продукт, который упаковывается и отправляется на доставку или подается в ресторане. В окне для свободного текста задаются различные вопросы о мнении или планах пользователя.

2. Изменение визуальной контент-стратегии. 40% низко вовлеченных пользователей отметили, что креативные фотографии еды также должны публиковаться в профиле ресторана. В соответствии с этим был разработан контент-план, с акцентом на визуальную составляющую продуктов, с минимизацией количества текста, изображением с креативными задумками, яркой насыщенной цветовой палитрой и композицией.

3. Сокращение текстовой нагрузки. В связи с перенасыщением рынка большим количеством разнообразного контента, низко

вовлеченные пользователи в социальных сетях начинают читать тексты бегло. Было предложено сократить количество текстов до минимально возможного объема. Оставлять только важную новостную информацию касательно акционных предложений, выделяя заголовки, связанные с прямой выгодой для пользователей. А также в случаях, когда текст получается достаточно объемным и несёт важную информацию о конкурсах, розыгрышах, акциях, полностью переносить важные тезисы на изображение для захвата полного внимания пользователя.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что повышение вовлеченности потребителей во взаимодействие с брендом – одна из наиболее важных и непростых задач компании, маркетологу необходимо постоянно отслеживать показатели статистики, тестируя новые техники и инструменты социальных сетей. Вовлеченность потребителей во взаимодействие с брендом может рассматриваться как фактор успешной маркетинговой деятельности и один из ключевых факторов конкурентоспособности компании. Поэтому компаниям рекомендуется стремиться к налаживанию тесного

взаимодействия между брендом и потребителем, для достижения этой цели с учётом увеличения роли социальных медиа на постоянной основе отслеживать активность пользователей и разрабатывать мероприятия по их вовлечению во взаимодействие с брендом.

Список литературы

1. Santos Z.R., Cheung C.M., Coelho P.S., Rita P. Consumer engagement in social media brand communities: A literature review. *International Journal of Information Management*. 2022. Т. 63. P. 102457.
2. De Vries L., Gensler S., Leefflang P.S.H. Popularity of brand posts on brand fan pages: An investigation of the effects of social media marketing. *Journal of interactive marketing*. 2012. Т. 26. No. 2. P. 83–91.
3. Liu L., Lee M.K., Liu R., Chen J. Trust transfer in social media brand communities: The role of consumer engagement. *International Journal of Information Management*. 2018. Т. 41. P. 1–13.
4. Багиев Г.А., Юлдашева О.У., Боброва Е.А. Как купить душу покупателя? Маркетинговая концепция вовлечения покупателя во взаимодействие с брендом // *Креативная экономика*. 2008. № 8. С. 70–79.
5. Laroche M., Habibi M.R., Richard M.O., Sankaranarayanan R. The effects of social media based brand communities on brand community markers, value creation practices, brand trust and brand loyalty. *Computers in Human Behavior*. 2012. Т. 28. No. 5. P. 1755–1767.
6. Haven B. New Research On Engagement [Электронный ресурс]. URL: https://www.forrester.com/blogs/07-08-12-new_research_on_engagement/ (дата обращения: 18.04.2022).

УДК 332.1

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛЕНД-ДЕВЕЛОПМЕНТА ПРИ УПРАВЛЕНИИ ОБЪЕКТАМИ НЕДВИЖИМОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

Стефанцова Т.В., Докукин А.Д.

*Пермский государственный аграрно-технологический университет
им. академика Д.Н. Прянишникова, Пермь, e-mail: Tv-belyaeva@yandex.ru*

Актуальность вопросов создания и управления объектами недвижимости в настоящее время развития рыночной экономики государства будет заключаться в том, что недвижимость формирует огромный сектор во всей системе рыночных и земельно-имущественных отношений. В последнее время в России происходит становление такой деятельности, как девелопмент различных объектов недвижимости, включая индустриальные (промышленные), коммерческие, особо охраняемые, социальные, жилые, а также такой уникальный вид объектов недвижимости, как земля. Одним из важнейших и трудоемких направлений девелопмента будет являться развитие управления девелопментом земельных участков как активом, товаром. Земля является специфическим, а также первичным объектом недвижимости и входит в состав земельно-имущественных и правовых комплексов различных видов недвижимости: зданий, строений, сооружений. В статье нами рассмотрены вопросы совершенствования ленд-девелопмента при управлении объектами недвижимости на территории городских поселений. Выделены главные особенности объектов недвижимости как товара на территории городских поселений. Представлены мероприятия по совершенствованию управления ленд-девелопментом на территории городских поселений. Определены направления эффективного использования объектов девелопмента, установлены резервы инвестиционного освоения территорий различного функционального назначения.

Ключевые слова: ленд-девелопмент, земельные отношения, земельное имущество, территории городских поселений, освоение земель

IMPROVEMENT OF LAND DEVELOPMENT IN THE MANAGEMENT OF REAL ESTATE ON THE TERRITORY OF URBAN SETTLEMENTS

Stefantsova T.V., Dokukin A.D.

Perm State Agro-Technological University, Perm, e-mail: Tv-belyaeva@yandex.ru

The relevance of the issues of creation and management of real estate objects in the current development of the market economy of the state will consist in the fact that real estate forms a huge sector in the entire system of market and land-property relations. Recently, Russia has been developing such activities as the development of various real estate objects, including industrial (industrial), commercial, specially protected, social, residential, as well as such a unique type of real estate objects as land. One of the most important and time-consuming areas of development will be the development of land development management as an asset, a commodity. Land is a specific, as well as the primary object of real estate and is part of the land-property and legal complexes of various types of real estate: buildings, structures, structures. In the article we have considered the issues of improving land development in the management of real estate in urban settlements. The main features of real estate objects as a commodity on the territory of urban settlements are highlighted. Measures to improve the management of land development in urban settlements are presented. The directions of effective use of development objects are determined, reserves of investment development of territories of various functional purposes are established.

Keywords: land development, land relations, land property, territories of urban settlements, land development

Актуальность вопросов создания и управления объектами недвижимости на современном этапе развития экономики заключается в том, что они формируют огромный сектор во всей системе рыночных отношений страны, что способствует формированию такой деятельности, как девелопмент. Одним из важнейших и трудоемких направлений девелопмента является развитие земельных участков (активов), так как они являются специфическим и первичным объектом недвижимости, входящим в состав земельно-имущественных и правовых комплексов. Развитие земельного рынка требует соответствующих институциональных преобразований [1].

В России довольно долгое время развитие девелоперской деятельности, направ-

ленной на освоение и развитие земельных участков с целью застройки, сдерживалось отсутствием нормативно-правовой и институциональной основы, которая необходима для нормального развития рыночной экономики. В последние несколько лет данной проблеме стали уделять достаточно много внимания, так как появилась потребность в регулировании деятельности девелопмента земельных участков. Современные формы ленд-девелопмента направлены на качественное и комплексное изменение среды обитания человека. Вместо того чтобы увеличивать городские площади блочной застройкой, в настоящее время необходимо проводить комплексную застройку, которая будет сочетать в себе реализацию потребностей населения не только в жилье, но также

реализацию культурно-бытовых и социальных нужд жителей.

Цель исследования – разработка и обоснование предложений по эффективному совершенствованию и управлению объектами земельно-имущественного рынка.

Материалы и методы исследования

Материалы и методы исследования: абстрактно-логический, монографический.

Результаты исследования и их обсуждение

Развивающийся рынок недвижимости в стране требует новых управленческих и правовых условий при организации бизнеса. На нашем рынке можно встретить адаптированные к местным реалиям западные методы управления проектами, которые требуют большого количества высококвалифицированных специалистов в различных областях.

Ленд-девелопмент – это процесс дробления территории на разобщенные земельные участки. Он включает в себя совокупность юридической и технической деятельности, направленной на подготовку рассматриваемого участка для последующих мероприятий по его совершенствованию, на завершение инвестиционных проектов [2].

Исходя из принадлежности объекта недвижимости различным отраслям экономики и типам недвижимости, в современной классификации принято разделять следующие виды девелопмента:

- сельскохозяйственный;
- жилой недвижимости;
- коммерческой недвижимости (офисной и торговой);
- загородной недвижимости;
- складской и промышленной недвижимости;
- ленд-девелопмент [3].

В основе каждого из перечисленных видов девелопмента лежат одни и те же принципы управления, при этом конкретный тип недвижимости будет характеризоваться присущими только ему особенностями.

Особое внимание в сегодняшних реалиях уделяется ленд-девелопменту, который направлен на деление больших по территории земельных массивов на более мелкие участки. Данное мероприятие проводится в соответствии с установленными заинтересованным лицом требованиями для их эффективного с коммерческой точки зрения развития. При этом всегда должны учитываться:

- категория земельного фонда, к которой относится рассматриваемый земельный участок;

- вид разрешенного использования земельного участка;

- наличие инженерных коммуникаций, транспортной инфраструктуры;

- возможность последующего улучшения объекта [3].

Главная цель девелопмента на рынке земельно-имущественных отношений – сделать правильный выбор целевой аудитории, которая будет заинтересована в купле или продаже вновь образуемого объекта недвижимости. Кроме того, большое внимание следует уделить проектным решениям по улучшению предлагаемого объекта недвижимости, его ландшафтными характеристикам, источникам и срокам финансирования мероприятий по его преобразованию, подбору потенциальных покупателей или арендаторов, оформлению правоудостоверяющих документов. При этом следует помнить, что наибольший эффект от использования предлагаемого участка, застроен он или нет, будет достигнут только при доскональном понимании различных сегментов рынка недвижимости.

В России, преимущественно в городах-миллионниках, в земельно-имущественных отношениях происходит разделение правовых, экономических, проектных и других функций между участниками рынка недвижимости, а именно: инвесторами, риелторами, заказчиками, подрядчиками, агентами по продажам, брокерами, банкирами.

Недвижимость на всех стадиях строительства и дальнейшей ее эксплуатации всеми заинтересованными лицами должна рассматриваться как товар, обладающий уникальными качественными характеристиками.

Различные научные издания не дают однозначной интерпретации понятия «управление недвижимостью». В свою очередь Г. Цукерман и Дж. Блевинс понимают его как способ получения максимального дохода при использовании объекта недвижимости [4]. То есть для того, чтобы вложенные в недвижимость денежные средства работали и приносили наибольший доход, необходимо стремиться к ее эффективному и правильному управлению [5].

Определение управления недвижимостью содержит в себе комплекс мероприятий, направленных на наилучшее и наиболее эффективное ее использование в интересах лиц, имеющих права на конкретный объект недвижимости; а также понимается как вид предпринимательской деятельности, которая включает в себя инвестирование, строительство, аренду, куплю-продажу, залог, обмен имущества [6].

Любой объект недвижимости следует рассматривать с разных сторон, так как объект управления многогранен. Это связано с тем, что лицо, управляющее ею, должно решать строительные, технические, экономические, экологические, социальные и другие вопросы.

На современном этапе развития общества многие здания, строения и сооружения, находящиеся на балансе предприятий и организаций различных отраслей экономики, заброшены, не используются по своему назначению, а, следовательно, и не приносят прибыли своим правообладателям, то есть перестают быть объектом дохода. При этом следует помнить, что каждый объект недвижимости уникален по своим параметрам и характеристикам, поэтому найти два объекта с одинаковой товарной стоимостью сложно [7].

Проектируя и возводя новые объекты недвижимости, человек планирует их долгосрочное использование. Это определяет такую особенность любой недвижимости, как ее долговечность. При этом в современных условиях развития экономики, помимо жилой недвижимости, возникает потребность и в офисных помещениях, торговых площадях, решить данную проблему можно посредством купли-продажи таких объектов в собственность.

Еще одной особенностью недвижимости является уникальность определенных объектов. Во-первых, это может быть связано с их расположением, архитектурой или планировкой. А во-вторых, если с этим объектом связано имя выдающейся личности (ученый, известный артист или политик), уникальность объекта повышается.

Как уже отмечалось выше, одной из главных особенностей будет являться высокая капиталоемкость недвижимости. В первую очередь это происходит от того, что при создании объекта недвижимости используются существенные трудовые, финансовые, материальные ресурсы, и соответственно высокие издержки, которые чаще всего связаны с этапом подготовительных работ, реоформлением прав, прохождением достаточно длительной процедуры государственной регистрации объекта, которая осуществляется в результате оформления сделок на рынке.

Также следует отметить, что недвижимость будет являться товаром на любой стадии своей готовности, от момента создания проекта застройки до ввода объекта в эксплуатацию. Ни один товар длительного пользования не обладает таким периодом товарности, как недвижимость.

Очередная особенность – многофункциональность. Один объект недвижимости

может выполнять множество функций. В настоящее время такое можно увидеть практически в любом жилом доме, особенно современной застройки, когда девелоперы специально проектируют встроенно-пристроенные помещения к жилым домам, тем самым увеличивая функционал объекта, а также его ценность на рынке и свои доходы.

Следующей особенностью недвижимости как объекта товарных отношений является её ориентация на образ жизни потребителя: как он расходует или использует основные ресурсы своей жизнедеятельности (сколько времени он тратит на работу, как проводит досуг, сколько денег зарабатывает и тратит, какой информацией владеет и как ею распоряжается и т.д.).

При разработке системы управления главным является формирование целей управления. Например, застройщик намерен построить объект, соответствующий требованиям, установленным на рынке конкурентной недвижимости, и который потом может быть продан с выгодой или арендован для постоянного денежного потока.

Потенциальный покупатель при выборе объекта недвижимости всегда будет руководствоваться принципом замещения, который гласит, что при нахождении на рынке достаточного количества объектов недвижимости с одинаковыми качественными характеристиками, удовлетворяющими все современные требования, наибольшим спросом будет пользоваться объект с наименьшей ценой. Также покупатель должен провести анализ затрат, которые ежегодно будут требоваться на поддержание объекта в конкурентном состоянии (техническое обслуживание конструктивных элементов и систем инженерного обеспечения, ремонт объекта: текущий и капитальный, коммунальные издержки и т.д.).

Выполнить такие требования покупатель может и самостоятельно либо привлечь специалистов в данной области: риелторов, оценщиков, юристов. Последние смогут провести маркетинговый анализ объекта, определить его востребованность в будущем, стоимость здания в текущий момент, спрогнозировать денежные потоки, которые оно может генерировать, проанализировать расходы, связанные с использованием недвижимости, изучить правильность составления и оформления документов с юридической точки зрения [7].

При управлении недвижимостью различных сегментов следует стремиться к выполнению следующих целей:

- повысить доходность;
- исключить коррумпированность в процессе управления;

- вовлечь в оборот незастроенные земли;
 - уменьшить число объектов с незавершенным строительством или находящихся в законсервированном состоянии посредством завершения строительства и введения их в эксплуатацию [8].

Для разрешения вышеуказанных проблем необходимо осуществить следующие мероприятия:

1. Создание концепции управления недвижимостью, находящейся в собственности, на основе максимальной ее стоимости.

2. Привести объект недвижимости в состояние наиболее эффективного использования, которое обеспечит получение максимальной прибыли при его использовании.

3. Создание реестра стоимостных, технических и правовых данных объектов недвижимости.

4. Внедрение метода рыночной оценки, расчета рыночной арендной ставки в процессе использования объектов недвижимости.

5. Создание благоприятных условий для вложения денежных средств как в существующие, так и во вновь запроектированные и строящиеся объекты недвижимости.

6. Создание льготных условий для предоставления свободных от застройки земельных участков инвесторам и заинтересованным лицам, для проведения работ по ленд-девелопменту, с конечным результатом в виде застройки участка, тем самым повышая стоимость земли, а также увеличивая стоимость окружающих объектов недвижимости.

7. Обеспечение контроля за использованием и сохранностью имущества, а также контроля за деятельностью лиц, привлекаемых в качестве управляющих [6].

Необходимо отметить, что инвестировать денежные средства можно в участок земли, относящийся к любой из семи категорий земельного фонда, но при этом не стоит ставить перед собой цель получения наибольшей прибыли и генерирования финансовых потоков. Наибольшие перспективы в реальных условиях имеет рынок имущественных комплексов в городах и пригородных районах [9].

С противоположной стороны, практически любой инвестор, который планирует вкладывать в земли, находящиеся в черте населенного пункта, преследует цель – получение прибыли. Необходимо отметить, что на выбор потенциального инвестора будут влиять такие характеристики, как местоположение, выход на красную линию, наличие инфраструктуры, а также финансовый, трудовой и общественный потенциалы территории.

В связи вышесказанным в качестве предложения по эффективному управлению недвижимостью нами предлагается следующее:

- совершенствовать систему земельного кадастра в стране, обладающую сегодня многими недостатками [10];

- повысить устойчивость данных кадастровой стоимости земельных участков;

- увеличить рыночную стоимость земельных участков;

- продолжать тенденцию к сокращению площадей, свободных от градостроительной застройки;

- максимально упростить передачу свободных земельных участков, не занятых в градостроительной деятельности, под застройку объектами недвижимости, и устанавливать строгий контроль за исполнением данных требований;

- стимулировать освоение нарушенных имущественных комплексов и вовлечение их в сферу имущественного оборота [11];

- стимулировать застройщиков в виде некоторых льгот либо послаблений на время строительства объекта.

По итогам проведенной работы можно сделать вывод, что для более эффективного управления недвижимостью в черте города, а именно земельными участками, их следует застраивать объектами капитального строительства, которые будут востребованы жителями населенного пункта. Это позволит не только увеличить свое состояние отдельным лицам, которые занимаются подобными проектами, но и помогут увеличить наполняемость бюджета налоговыми сборами. Данные сборы не только являются прямыми налогами с готовых объектов недвижимости, но также и косвенными, которые могут взиматься в процессе проектирования и возведения объекта в качестве государственных пошлин за различные государственные услуги, регистрацию права, получение разрешительных документов и т.д.

Выводы

Таким образом, управление объектами недвижимости производится с целью повышения эффективности ленд-девелопмента. Для совершенствования данного процесса нами, в рамках нашего исследования, были:

1) уточнены основные понятия, связанные с ленд-девелопментом;

2) определены содержание и структура управления объектами недвижимости;

3) предложены мероприятия, направленные на улучшение качества оценки стоимости земельных участков, обоснование капитальных вложений в проекты ленд-девелопмента;

4) разработан комплекс наиболее важных инструментов управления недвижимостью, в том числе и земельными участками, и методических рекомендаций по их использованию.

Список литературы

1. Bryzhko V.G. Development of the land market in rural municipal area. Pevista ESPACIOS. 2019. Vol. 40. № 18. P. 9.
2. Рогатнев Ю.М., Кузнецов И.В. Ленд-девелопмент в системе развития единого объекта недвижимости // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2010. № 5. С. 34-38.
3. Караваев Н.М., Федоров А.В., Юрасова Ю.М., Дэви Ю.М. Девелопмент недвижимости. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 150 с.
4. Цукерман Г.А., Блевинс Дж.Дж. Недвижимость: зарубежный опыт развития / Пер. с англ. М.: АО «Тема», 1994. 568 с.
5. Кучепатова Л.Г. Совершенствование системы управления недвижимостью // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2013. № 4. С. 74-77.
6. Заикин Н.А. Стратегия и методика оценки эффективности управления муниципальной недвижимостью // Дискуссия. 2014. № 11. С. 51-55.
7. Бусов В.И. Особенность недвижимости как объекта управления, научный журнал // Вестник университета. 2014. № 15. С. 9-12.
8. Максимов С. Н. Экономика недвижимости. М.: Юрайт, 2019. 402 с.
9. Брыжко И.В. Проблемы развития землеустройства пригородных территорий // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. 2020. № 2. С. 18-21.
10. Bryzhko V.G., Bryzhko I.V. State and directions of development of land cadastral practice. Pevista ESPACIOS. 2020. Vol. 41. Is. 45. P. 8.
11. Брыжко В.Г., Беляева Т.В. Экономические основы повышения эффективности сельскохозяйственного производства на рекультивированных землях. Пермь: Пермская ГСХА, 2007. 192 с.

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РФ: ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Филонова Е.С., Лиленко А.Т.

*ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Орловский филиал, Орел, e-mail: efftaan@gmail.com*

В условиях сложной, требующей серьезных и интенсивных изменений экономической ситуации в Российской Федерации вопрос повышения эффективности агропромышленного комплекса (АПК РФ) для обеспечения продовольственной безопасности государства является в настоящее время актуальным. В связи с введёнными в отношении России со стороны объединенного Запада пятью пакетами санкций в феврале – марте 2022 г. повышение уровня производительности сельскохозяйственных областей Российской Федерации становится крайне необходимым в процессе адаптации к импортозамещению. Статья посвящена решению проблемы эффективной поддержки деятельности агропромышленного комплекса Российской Федерации для обеспечения продовольственной безопасности государства. Основной акцент сделан на выявлении информативных экономических факторов, существенно влияющих на показатель «Валовой региональный продукт сельского хозяйства РФ по областям Центрального федерального округа». Целью данной работы является моделирование и прогнозирование показателя «Валовой региональный продукт сельскохозяйственного производства Российской Федерации по областям Центрального федерального округа» на основе значимо влияющих на него экономических факторов. На основе информативных факторов для эндогенной переменной построена модель множественной регрессии. Хорошие качественные характеристики модели позволили получить достоверные прогнозные оценки исследуемого показателя и обосновать целесообразность привлечения заемного капитала в бизнес-процессы агропромышленного комплекса ЦФО России.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, финансовая поддержка, валовой региональный продукт сельского хозяйства, корреляционный анализ, модель множественной регрессии

ON IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION: ECONOMETRIC ASPECT

Filonova E.S., Lilenko A.T.

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Orel branch, Orel,
e-mail: efftaan@gmail.com*

In the conditions of difficult, requiring serious and intense changes in Russia, the issue of increasing the economic productivity of the agro-industry (agro-industrial complex of the Russian Federation) to ensure the country's food security is considered to be a burning issue in real time. In connection with the five packages of punishments introduced against the Russian Federation by the united West in February-March 2022, increasing the value of the profitability of the agricultural regions of Russia is becoming extremely important in the process of getting used to import substitution. The material gives a solution to the conclusion of the problem of effective assistance to the functioning of the agro-industry of Russia to provide goods to the state. The leading emphasis is made on identifying informative financial aspects that affect the indicator " GRP of the Russian Federation for the regions of the Central Federal District". The purpose of the work provided is modeling and forecasting the indicator " GRP of the Russian in the regions of the Central Federal District" on the basis of financial factors that significantly affect it. On the basis of informative moments for the endogenous variable, a multiple regression model was built. Good high-quality properties of the model made it possible to obtain reliable predictive estimates of the indicator under study and prove the need to recruit borrowed funds into the business processes agroindustry of the Central Federal District of the Russian.

Keywords: agro-industrial complex, financial support, gross regional agricultural product, correlation analysis, multiple regression model

Системный анализ и прогнозирование показателя валового регионального продукта сельского хозяйства РФ по областям Центрального федерального округа (ВРП СХ ЦФО) выступает центральной дискуссионной темой отечественных экономистов и аграриев в ходе разрешения проблемы эффективной поддержки деятельности агропромышленного комплекса РФ. Уровень ВРП СХ ЦФО является индикатором развития социально-экономического дифференцированного состояния агропромышлен-

ных регионов России. В связи с введёнными в отношении России со стороны объединенного Запада пятью пакетами санкций в феврале – марте 2022 г. долгосрочное прогнозирование уровня валового регионального продукта агропромышленного комплекса РФ (ВРП АПК РФ) с помощью эконометрических моделей, учитывающих существенное влияние экономических факторов, а также повышение производительности сельскохозяйственных областей Российской Федерации становятся край-

не необходимыми в процессе адаптации к импортозамещению.

В данной работе в качестве одного из аспектов решения проблемы эффективной поддержки деятельности агропромышленного комплекса ЦФО России в сложных современных условиях используются корреляционный и множественный регрессионный анализ, лежащие в основе эконометрических методов исследования. Классическая модель множественной линейной регрессии, предназначенная для объяснения поведения исследуемой эндогенной переменной поведением нескольких экзогенных факторов, позволяет оценить как совокупное влияние факторов на исследуемый показатель, так и влияние каждого из них в отдельности [1]. В качестве эндогенной переменной в работе выступает валовой региональный продукт сельского хозяйства РФ по областям Центрального федерального округа, рассматриваемый как показатель экономической деятельности региона, измеряющий валовую добавленную стоимость, созданную резидентами экономической территории региона [2].

В российской литературе широко освещены вопросы применения различных эконометрических методов и моделей для исследования взаимосвязей между экономическими переменными [3–5].

Применение многофакторной и однофакторной эконометрических моделей на региональном уровне рассмотрено в работе О.В. Скотаренко при экстраполяции стратегического увеличения индекса ВРП. В результате анализа автором выделен наиболее влиятельный фактор – объем производства отраслей на душу населения, а также сделаны выводы о целесообразности использования многофакторной эконометрической модели для прогнозирования ВРП [6].

Анализ современной эконометрической литературы, изучение работ различных авторов соответствующей тематики определили выбор методов нашего исследования на уровне корреляционного и множественного регрессионного анализа экономических данных.

Государственная поддержка агропромышленного комплекса РФ

Эпидемиологическая ситуация в 2020 г., введение пакетов санкций в феврале – марте 2022 г. снизили долю валового внутреннего продукта сельского хозяйства РФ по областям с 6,5% в 2019 г. до 4,5% в 2021 г. Это в свою очередь сформировало определенные трудности в поддержании конкурентоспособности валового регионального

продукта (ВРП) по областям Центрального федерального округа производственных субъектов АПК РФ [7].

Согласно данным аналитического центра «ТАСС», за январь 2022 г. объем сельхозпроизводства в Российской Федерации увеличился лишь на 0,8% в сравнении с показателями аналогичной даты предыдущего года [8]. По оценкам экспертов аналитического сайта «РБК», из-за введенных санкций 50–70% экспорта продукции субъектов АПК из РФ было приостановлено в ходе сложностей с логистикой перевозок. Немаловажным является и факт возникновения трудностей с получением оплаченной иностранной сельскохозяйственной техники в ходе отключения Российской Федерации от «межбанковских транзакций и обмена информацией SWIFT» [9].

В современных санкционных условиях для достижения поставленных целей агропромышленным комплексам приходится не только сохранять контроль над основными плановыми показателями производства и добычи необходимых ресурсов, но и внедрять различные инновационные отечественные разработки регулирования производственных бизнес-процессов, заменяя иностранную технику и различные комплектующие. Проведение грамотной и своевременной политики в области продвижения сферы АПК в Российской Федерации начиная с марта 2022 г. свидетельствует о заинтересованности со стороны Правительства РФ в ликвидации импортной производственной зависимости от продовольствия объединенного Запада. Формирование процедуры достижения должного уровня финансовой поддержки АПК РФ посредством выделения различных льгот и субсидий на производственные и воспроизводственные бизнес-процессы агропромышленных комплексов является логичным началом построения эффективной финансовой политики Правительства, направленной на поддержание процесса адаптации к импортозамещению на территории Российской Федерации.

Для поддержания деятельности субъектов АПК РФ по областям ЦФО Правительство активно внедряет новые постановления и национальные проекты, направленные на поддержание целевой деятельности вышеуказанных объединений. Согласно обозначенным планам Программы государственного субсидирования производителей сельскохозяйственной техники, суммарный объем дополнительных привлекаемых заемных средств финансирования субъектов АПК в 2022 г. составит более 16 млрд руб. [10].

Льготный тариф на перевозку железнодорожным транспортом сельскохозяйственной продукции, а также продукции для организации сельскохозяйственного производства
Льготное кредитование
Компенсирующая и стимулирующая субсидии
Льготный лизинг
Возмещение сельхозтоваропроизводителям части расходов на мелиоративные мероприятия
Компенсация части прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию объектов АПК
Компенсация части затрат на сертификацию продукции АПК
Стимулирование увеличения производства отдельных видов масличных культур

Рис. 1. Перечень мер господдержки субъектов АПК РФ в 2022 г.

Также со стороны Министерства сельского хозяйства РФ было утверждено дополнительное субсидирование на краткосрочное привлечение дополнительных заемных средств в размере 35 млрд руб., несмотря на действующее распоряжение от 17 декабря 2021 г. № 3661-р, в котором выделено свыше 1 млрд руб. на модернизацию объектов агропромышленного комплекса [11, 12].

В Распоряжении от 17 декабря 2021 г. № 3661-р документально закреплено, что финансовая поддержка АПК со стороны государственных органов Российской Федерации подразумевает не только предоставление возможности обеспечения работоспособности бизнес-процессов объединения, но и воссоздание санкционированного производственного процесса. Меры поддержки субъектов АПК РФ подразумевают целый ряд направлений, представленных на рис. 1 [13].

В результате реализации процесса финансирования структур АПК Российской Федерации, в том числе с помощью схем льготного кредитования, у субъектов АПК ЦФО РФ появится возможность не только обеспечить работоспособность основных процессов, но и приобрести новую отечественную технику с необходимыми для производства комплектующими.

В проведенном статистическом опросе респондентов субъектов АПК ЦФО РФ в конце 2021 г. 83 % управленцев, воспользовавшихся процедурой привлечения заемного финансирования основного капитала объединения, отметили, что привлечение льготных дотаций и субсидий – наиболее эффективный способ развития отечественных сельскохозяйственных структур при сохранении допустимого уровня изно-

са фонда основных средств [14], что подтверждает и оправдывает полученные нами и представленные ниже результаты.

Материалы и методы исследования

В статье применяется метод статистического анализа данных индекса ВРП СХ ЦФО 2021 г., включающего пространственную выборку из 16 регионов ЦФО; иллюстративно-графический метод; эконометрическое моделирование и прогнозирование, корреляционно-регрессионный анализ.

Спецификация модели и методология оценивания

Для решения проблемы эффективной поддержки деятельности агропромышленного комплекса ЦФО РФ в сложных современных условиях, на наш взгляд, наиболее важно выявить информативные экономические факторы, существенно влияющие на валовой региональный продукт сельского хозяйства РФ по областям Центрального федерального округа, в том числе оценить целесообразность привлечения заемного капитала в бизнес-процессы АПК РФ.

В работе использовались пространственные данные индекса ВРП СХ ЦФО 2021 г., включающие пространственную выборку из 16 регионов ЦФО. В качестве эндогенной переменной в работе рассматривался показатель «Валовой региональный продукт сельского хозяйства РФ по областям Центрального федерального округа». Факторами, оказывающими влияние на поведение эндогенной переменной, на начальном этапе исследования были выбраны: X1 – инвестиции в основной капитал с привлечением заемных источни-

ков, млн руб., X2 – инвестиции в основной капитал на душу населения, млн руб., X3 – степень износа основных фондов: сельское, лесное хозяйство, в % от общего объема основных фондов. Статистические данные для проведения анализа были взяты из сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели 2021» [15]. Исследование проводилось с помощью программных продуктов Excel, Gretl, R.

Целью нашей работы было моделирование и прогнозирование показателя ВРП СХ ЦФО на основе значимо влияющих на него экономических факторов, включенных в классическую линейную модель множественной регрессии.

Исследуя корреляционную зависимость между переменными (рис. 2), видим, что все рассматриваемые факторы имеют достаточно тесную прямую связь с эндогенной переменной. Но при этом факторы X1 (инвестиции в основной капитал с привлечением заемных источников) и X2 (инвестиции в основной капитал на душу населения) являются коллинеарными, то есть сильно связаны между собой. Из этой коллинеарной пары для дальнейшей работы мы оставили фактор X1 из экономических соображений, а также на основе проверки статистической значимости факторов.

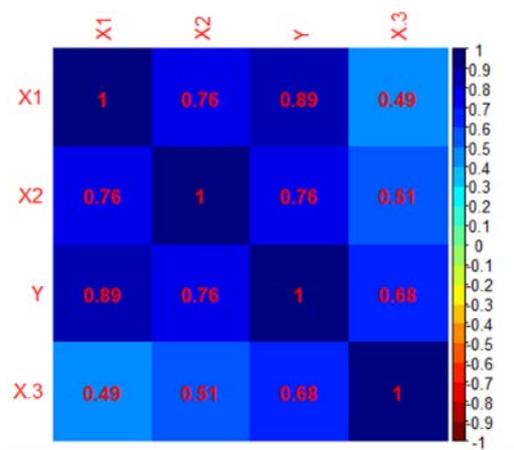

Рис. 2. Тепловая корреляционная матрица в R

Таким образом, мы пришли к целесообразности построения двухфакторной регрессионной модели вида

$$Y = -52302,49 + 2,46 \times X1 + 28201,76 \times X3. (*)$$

Модель (*) обладает хорошими качественными характеристиками. Так, 80% случайной вариации ВРП сельского хозяйства РФ по областям ЦФО учтено в модели и обусловлено включенными в нее факторами. Уровень точности модели составляет

14%, то есть расчетные значения исследуемой переменной отличаются от фактических данных не более чем на 14%. Полученная модель множественной регрессии статистически значима вместе с ее коэффициентами. Гипотеза об отсутствии гетероскедастичности остатков не отклоняется.

Хорошие качественные характеристики модели (1) позволили получить достоверные прогнозные оценки исследуемого показателя. В качестве прогнозных значений факторов использовались значение показателя «Инвестиции в основной капитал с привлечением заемных источников», на 20% превышающее максимальное достигнутое им значение, и значение показателя «Степень износа основных фондов: сельское, лесное хозяйство, в % от общего объема основных фондов», на 20% ниже достигнутого максимального значения.

Результаты исследования и их обсуждение

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- на основе корреляционного анализа данных выявлены экономические показатели (факторы), значимо влияющие на валовой региональный продукт сельскохозяйственного производства РФ по областям ЦФО и обуславливающие его поведение;

- получена качественная модель множественной регрессии показателя «Валовой региональный продукт сельского хозяйства РФ по областям Центрального федерального округа»;

- получены надежные прогнозные оценки показателя «Валовой региональный продукт сельского хозяйства РФ по областям Центрального федерального округа»;

- сформулированы рекомендации, направленные на повышение эффективности агропромышленного комплекса ЦФО Российской Федерации.

Анализ полученной модели множественной регрессии позволил сформулировать ряд выводов:

1. Каждый дополнительный миллион рублей инвестиций в основной капитал субъектов АПК ЦФО РФ с привлечением заемных источников будет способствовать увеличению ВРП сельского хозяйства РФ по областям Центрального федерального округа на 2,46 млн руб. Увеличение степени износа основных фондов сельского и лесного хозяйства АПК РФ на 1% приведет к изменению исследуемого показателя в среднем на 28201,76 млн руб., что обусловлено внедрением новой отечественной производственной и обрабатывающей техники в бизнес-процессы.

2. Оценка степени влияния факторов на ВРП сельского хозяйства РФ по областям ЦФО в виде коэффициентов эластичности, β -коэффициентов и Δ -коэффициентов позволила установить, что фактор инвестиций в основной капитал с привлечением заемных источников оказывает более сильное влияние на исследуемый показатель, чем второй фактор. В частности, доля влияния указанного фактора составляет 75% в совокупном влиянии двух факторов на эндогенную переменную.

3. При увеличении показателя «Инвестиции в основной капитал с привлечением заемных источников, млн руб.» до 358 521,4 млн руб. (на 2% от максимального) и снижении показателя «Степень износа основных фондов: сельское, лесное хозяйство, в% от общего объема основных фондов» до 12,08% (на 20% от максимального), прогнозная оценка показателя «Валовой региональный продукт сельского хозяйства РФ по областям Центрального федерального округа, млн руб.» в среднем достигнет значения 1 170 756,849 млн руб. или с вероятностью 90% может изменяться в пределах от 909 292,09 млн руб. до 1 432 221,61 млн руб. Согласно полученному прогнозу очевидно, что привлечение дополнительных заемных средств в бизнес-процессы субъектов АПК ЦФО РФ положительно влияет на исследуемый показатель ВРП РФ по областям Центрального федерального округа, при этом сохраняя среднее значение износа основных фондов предприятия в законодательно закрепленных рамках до 14,3% [16].

Таким образом, в ходе данного исследования выявлено приоритетное влияние на показатель «Валовой региональный продукт сельского хозяйства РФ по областям Центрального федерального округа, млн руб.» фактора «Инвестиции в основной капитал с привлечением заемных источников».

Однако следует заметить, что увеличение объемов заемного финансирования, создавая налоговый щит, способствует в то же время повышению финансового риска предприятий и его возможных финансовых последствий. Для снижения уровня финансового, в частности кредитного, риска потенциального проекта необходимо своевременно обслуживать основные сельскохозяйственные средства производства, сокращая постоянные издержки на их реконструкцию и ремонт, тем самым контролируя (снижая) влияние фактора «Степень износа основных фондов: сельское, лесное хозяйство» на исследуемый показатель ВРП СХ ЦФО РФ.

Опираясь на экономические и эконометрические соображения, приходим к выводу о целесообразности определения некоторого оптимального соотношения привлеченных заемных средств и собственного капитала в общей структуре капитала организаций сельскохозяйственного сектора. Это вполне может быть темой отдельного исследования. Кроме того, перспективным направлением дальнейших исследований данной темы является, на наш взгляд, выявление и исследование дополнительных факторов, оказывающих существенное влияние на «Валовой региональный продукт сельского хозяйства РФ по областям Центрального федерального округа» и не увеличивающих кредитный риск сельскохозяйственного сектора от использования существенного объема заемного финансирования.

Заключение

Таким образом, для обеспечения продовольственной безопасности государства, напрямую связанной с повышением показателя «Валовой региональный продукт сельского хозяйства РФ по областям Центрального федерального округа», Правительству необходимо своевременно реагировать на возникающие экономические и финансовые сложности решения вопроса повышения эффективности агропромышленного комплекса Российской Федерации. Проведение актуальной и достойной финансовой политики в 2022 г., направленной на воссоздание независимого санкционированного производственного процесса субъектов АПК ЦФО РФ, посредством привлечения дополнительного финансирования основного капитала, поможет избежать продуктового дефицита в стране и продовольственной зависимости от производств недружественных стран. В процессе использования привлеченного инвестиционного капитала управленцам необходимо учитывать возрастающий финансовый риск, снижение которого возможно за счет сокращения постоянных амортизационных издержек основных средств и увеличения собственного капитала агропромышленных предприятий.

Список литературы

1. Правительство выделило 2,5 млрд рублей на поддержку хлебопёков // Правительство России. [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/dep_news/44777/ (дата обращения: 04.04.2022).
2. Сельхозпроизводство в России // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/13936703?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 04.04.2022).

3. Чистова М.В. Методы и модели прогнозирования объемов валового регионального продукта // Вестник АГУ. 2014. № 1. URL: <http://vestnik.adygnet.ru/files/2014.1/3131/105-114.pdf> (дата обращения: 04.04.2022).
4. Меры государственной поддержки агропромышленного комплекса // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/measures/?ysclid=126fvm7bbo> (дата обращения: 04.04.2022).
5. Скотаренко О.В. Прогнозирование ВРП в регионах на основе эконометрических моделей // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://research-journal.org/economical/prognozirovanie-vrp-v-regionax-na-osnove-ekonometricheskix-modelej/> (дата обращения: 04.04.2022).
6. Тенденции развития и основные вызовы аграрного сектора России // Центр стратегических разработок. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/acc/acc691395e0c3ad6d65a687e15ed7b9.pdf> (дата обращения: 04.04.2022).
7. Эффективность льготного кредитования сельхозпроизводителей агропромышленного комплекса (на основе опроса). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/2019/surveyresult.pdf> (дата обращения: 04.04.2022).
8. Узяков М.Н., Сапова Н.Н., Херсонский А.А. Инструментарий макроструктурного регионального прогнозирования: методические подходы и результаты расчетов // Проблемы прогнозирования. 2010. № 2. С. 3–20.
9. Новые санкции против России: влияние на рынок сельскохозяйственной техники в 2022 году // РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/13374/> (дата обращения: 04.04.2022).
10. Субсидии производителям сельскохозяйственной техники // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/measures/machinery-subsidy/> (дата обращения: 04.04.2022).
11. Правительство выделило ещё более 1 млрд рублей на создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса // Правительство России. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/44160/> (дата обращения: 04.04.2022).
12. Сельхозпроизводство в России // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/13936703?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 04.04.2022).
13. Аверин А.В. Управление региональной экономической политикой в сфере поддержки и развития малого бизнеса // Book.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.book.ru/book/942423/> (дата обращения: 04.04.2022).
14. Нормы амортизации основных средств // ППТ.РУ. [Электронный ресурс]. URL: <https://ppt.ru/art/buh-uchet/normy-amortizatsii-os> (дата обращения: 04.04.2022).
15. Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения: 04.04.2022).
16. Прогнозирование валового регионального продукта // Экономика и бизнес: теория и практика. [Электронный ресурс]. URL: <http://economyandbusiness.ru/prognozirovanie-valovogo-regionalnogo-produkta/> (дата обращения: 04.04.2022).

УДК 330.15

ПРИРОДНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗОНИРОВАНИЕ РЕГИОНОВ КИТАЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИХ АКТИВНОГО РАЗВИТИЯ

Цзя Хао

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, e-mail: viktor.ov@inbox.ru

Среди планов различных делений национального экономического пространства только один тип экономического деления достиг консенсуса в теории и на практике, а именно деление экономики Китая на четыре основных региона: восточный, средний, западный и северо-восточный. Объективной основой экономического выделения четырех крупных районов страны является уровень производительности труда и идентичность провинциальных административных единиц. Традиционно территория Китая лишь приблизительно делилась на восточный, центральный, западный и северо-восточный регионы. Ускоренное развитие восточного региона, подъем центрального региона, развитие западного региона и возрождение северо-востока целенаправленно определялись установками стратегии экономического развития Китая. Разделение на четыре основные макроэкономические функциональные зоны превратило концептуальную модель в инструмент управления реализацией стратегии. В соответствии с запасами ресурсов и ассимилятивной ёмкостью окружающей среды, существующей плотностью поселенческой застройки и потенциалом развития, а также с учетом численности и территориального распределения населения, экономического устройства, форм землепользования и перспективной модели урбанизации Китая, 9,6 миллиона квадратных километров территории страны разделены на «четыре основные функциональные области». В соответствии с этой классификацией под областью оптимизированной застройки понимается территория, где плотность застройки является высокой, а производственный потенциал природных ресурсов и регенеративные способности окружающей среды стали ослабевать, под ключевой территорией развития понимается территория с высоким потенциалом ресурсов и окружающей среды, а условия для хозяйственной и агломерационной политики хорошие; зоны ограниченной застройки относятся к территориям с большой площадью, со слабой ресурсной и экологической ёмкостью, недостаточно масштабным агломерационным хозяйством и невысокой плотностью населения, наличием проблем экологической безопасности региона; под запретными территориями понимаются различные заповедники, охранные зоны, заказники, созданные в соответствии с природоохранным законодательством.

Ключевые слова: основная функциональная область, региональное природопользование, зонирование территории, хозяйственная специализация

NATURAL AND ECONOMIC ZONING OF THE REGIONS OF CHINA AS A TOOL FOR THE REGULATION OF THEIR ACTIVE DEVELOPMENT

Jia Hao

Southern Federal University, Rostov-on-Don, e-mail: viktor.ov@inbox.ru

Among the plans of various economic divisions, only one type of economic division has reached consensus in theory and practice, namely, the division of China's regional economy into four major regions, namely, east, middle, west, and northeast. The main objective basis for the economic division of the four large regions of the east, middle, west and northeast is the level of labor productivity and the integrity of the provincial administrative units. Traditionally, China's territory was only roughly divided into eastern, central, western, and northeastern regions. The accelerated development of the eastern region, the rise of the central region, the development of the western region, and the revival of the northeast were purposefully determined by the guidelines of China's economic development strategy. The division into four main macroeconomic functional areas has turned the conceptual model into a tool for managing the implementation of the strategy. In accordance with the resource reserves and assimilative capacity of the environment, the existing settlement density and development potential, as well as taking into account the size and territorial distribution of the population, economic structure, land use forms and the prospective urbanization model of China, 9.6 million square kilometers of the country's territory are divided into "four main functional areas". In accordance with this classification, an area of optimized development is understood as an area where the building density is high, and the production potential of natural resources and the regenerative capacity of the environment have begun to weaken, a key development area is understood to be an area with a high potential for resources and the environment. while the conditions for economic and agglomeration policy are good; limited development zones refer to territories with a large area, with weak resource and ecological capacity, insufficiently large-scale agglomeration economy and low population density, the presence of problems of environmental safety in the region; Forbidden territories are understood as various nature reserves, protected zones, wildlife sanctuaries created in accordance with environmental legislation.

Keywords: main functional area, regional nature management, territory zoning, economic specialization

Основная функциональная область – понятие, связанное с природохозяйственным и социально-экономическим зонированием территории страны. Основная функциональная область является таксоном и продуктом регионального природополь-

зования, определяющим производственно-хозяйственную специализацию территориальных ареалов Китая. Уточнение предметного содержания, характеристик и требований к развитию основной функциональной области имеет большое значение

для формирования и реализации стратегии регионального развития [1, с. 50]. В соответствии с этой классификацией к территориям запрещенной застройки отнесены 243 национальных природных заповедника, 31 объект Всемирного культурного и природного наследия, 187 национальных ключевых живописных мест, 565 национальных лесопарков и 138 национальных геопарков. Эти территории будут подлежать соответствующей обязательной охране с целью ограничения воздействия антропогенного фактора на их экологию.

Типологические признаки основной функциональной области

Основная функциональная область характеризуется её базовой миссией. Из-за различия основных функций каждый регион, участвуя в системе общественного разделения труда, сотрудничает с другими регионами для достижения общего процветания и развития. Основная функция области (региона) определяется ее собственными ресурсами, условиями окружающей среды и социально-экономическим потенциалом, а также обеспечивается решениями национального уровня. Различия в основных функциях предопределяет различия в типах регионов. В процессе территориально-хозяйственного освоения обычно формируются различные ареалы. Эти области обычно разделяются на комплексные и профильно-специализированные. Комплексные районы включают экономические ареалы, административные районы, природно-географические зоны диверсифицированно-отраслевого состава; специализированные типы районов включают промышленные районы, сельскохозяйственные районы, природные заповедники, паводковые водохранилища и зоны застройки [1, с. 51]. Все районы и города имеют определенные функции. Основная функциональная зона отличается как от общей модели региона комплексного развития, так и от модели области узкоспециализированного типа. По сравнению с территорией комплексного развития выделяется только один особо выдающийся признак, определяющий направленность развития территории, по сравнению с общетиповой территорией в большинстве случаев она имеет множественные функции. Основное функциональное направление определяется задачами, поставленными при формулировании Китаем «Одиннадцатого пятилетнего плана», ориентированными на преодоление основных противоречий экономического и социального развития страны на конкретном этапе [2, с. 236].

Основная функциональная область является инструментом стандартизации порядка регионального развития, формирования рациональной структуры и содействия координации регионального развития. В соответствии с потенциалом развития каждого региона в существующих экономических и технологических условиях, принципом максимизации общей функции земли и пространства и императивом скоординированного развития определяется миссия конкретной области, сформированная региональным разделением национального пространства в соответствии с позиционированием и направлением развития в целях классификации и управления при реализации региональной политики.

Основные характеристики основной функциональной области

1. Использование модели основной функциональной области способствует скоординированному взаимодействию человека и природы.

В Китае правительственные ведомства в разных регионах и на разных уровнях управления определили различные типы регионов для разных целей и на основе разных принципов. Однако типология этих регионов в основном направлена на решение особых проблем в определенных областях экономического и социального развития или на удовлетворение определенных потребностей развития региона. Реализация миссии основной функциональной области не исключает необходимости осуществления его функций и идей экономического и социального развития [3, с. 63-65]. Разделение основных функциональных областей основано на требованиях устойчивого экономического и социального развития в фактических условиях, и потенциале развития каждого региона. Каждый регион классифицируется в соответствии с его функциональным позиционированием, направлением развития и моделью, так, что каждый регион может быть классифицирован и управляться для обеспечения гармоничного сосуществования человека и природы. Развитие и эволюция основной функциональной области окажут долгосрочное и значительное влияние на формирование структуры экономического пространства Китая, распределение населения, экономическую планировку и построение экосистемы в будущем.

2. Основная функциональная область – это структурный элемент природохозяйственного зонирования экономического пространства страны, основанного на научно-практической концепции регионального управления.

Идеальное состояние структурной организации регионального развития заключается в том, что каждый регион может в полной мере использовать преимущества распределения ресурсов и реализовать цели регионального социально-экономического развития, экологическую защиту окружающей среды и скоординированное развитие между регионами посредством общественного разделения труда и сотрудничества. Классификация каждой региональной единицы в соответствии с потенциалом природных ресурсов и экологических окружающей среды предназначена для руководства или регулирования деятельности в области регионального развития посредством содействия формированию идеальной структуры регионального развития и практической реализации научных концепций территориального управления [3, с. 66].

3. Основная функциональная область реализует базовую (профильно-специализированную в системе межрегионального разделения труда) и вспомогательные миссии.

Реализация базовой функции и ведущей роли основной функциональной области не исключает существования и развития общих и специальных, вспомогательных функций. Основное требование при этом заключается в том, что стратегические цели и направления развития региона должны соответствовать характеру его основной функции и императивам развития сопутствующих функций. Ключевым моментом является то, что выполнение других функций не может препятствовать выполнению основных функций.

4. Основная функциональная область определяет свою собственную миссию в максимизации общей функции пространства.

Определение миссии основной функциональной зоны предполагает максимизацию общей функции пространства, максимизацию общих долгосрочных интересов регионального развития в качестве отправной точки и пункта назначения. Функционально ориентированное позиционирование конкретной области рассчитано не только на потенциальные возможности собственных ресурсов, окружающей среды и интенсивность ее собственного развития, но также учитывает условия ее развития и оценивает сравнительные преимущества в формате макрорегиона [4, с. 195]. Она позиционируется в пространственной системе макрорегиона для координации межрайонного взаимодействия и использования преимуществ разделения труда и отношений сотрудничества. Отношения между различными основными функциональными обла-

стями основаны как на разделении труда, так и на сотрудничестве, которые дополняют друг друга и способствуют процессу их взаимодействия, обеспечивая реализацию общих и своих собственных интересов.

5. Основная функциональная область имеет многоуровневую и соответственно ориентированную структуру.

Сложности построения региональных природохозяйственных систем и дифференциация в их масштабах определяет различные типы регионов, которые имеют, с одной стороны, очевидную иерархию, а с другой – демонстрируют сложную структуру пространственной организации. Поэтому основная функциональная область как объект исследования может быть дезагрегирована в соответствии с избранным форматом анализа на более мелкие ареалы с городами, округами или поселенческой структуры. Выбор конкретных межтерриториальных объектов исследования зависит от требований и конкретных задач регионального управления. Во-вторых, при позиционировании основной функциональной области также необходимо различать уровень иерархической структуры её позиционирования, например микро- или макрорегион, субрегионы или провинции, экономическое пространство города, округа, поселка и так далее. Кроме того, в рамках определенного типа основной функциональной зоны могут быть единицы другого функционального типа, например выбор областей с лучшими условиями интенсивного развития в зонах замедленной эволюционной динамики или наличие заповедных территорий в зонах интенсивного развития [3, с. 67].

Взаимосвязь исходного позиционирования основной функциональной области с перспективами её развития

Для реализации стратегии содействия формированию основной функциональной зоны необходимо изначально разграничить понятия «территория» (в физико-географическом смысле) и «социально-экономическое пространство» в соответствии с задачей осуществления дифференцированной политики развития зон оптимальной застройки, ключевых зон застройки, зон с ограниченным развитием и особо охраняемых зон заповедных территорий. К какому типу единиц регионального деления относятся конкретная область в ее первоначально-исходном состоянии, зависит не только от ее имевшихся ресурсов, но и от сравнительного потенциала развития [1, с. 52-53]. Имеющийся потенциал развития зависит от ресурсного и экологического потенциа-

ла каждой единицы регионального деления при существующих экономических и технологических условиях, существующей интенсивности развития и функционирующей взаимосвязи между ними. Результатом является существующая ресурсная и экологическая база развития пространственной единицы (ресурсная и экологическая ёмкость экосистемы определяется путем сравнения: максимальная антропогенная и техногенная нагрузка – фактическая хозяйственная нагрузка), которая определяет потенциал развития регионального подразделения в сложившихся условиях и имеет жесткую силу «привязки». Сравнительный потенциал развития зависит от условий эволюции данной территориальной единицы и сравнительного преимущества выполнения ею определенной функции в региональной системе. В результате пригодность региональной единицы для развития определяет её сравнительный потенциал в открытой региональной системе, который является относительным. Исходя из репродуктивного потенциала ресурсов и окружающей среды, а также пригодности их для развития, все региональные подразделения могут быть первоначально разделены на четыре типа: оптимизированные районы развития, ключевые районы развития, зоны ограниченного развития и зоны особо охраняемых территорий. Оптимизированные районы развития – это районы с высокой пригодностью для застройки, но ограниченной ресурсной и экологической ёмкостью. Ключевыми зонами развития являются районы с большим ресурсным и экологическим потенциалом и высокой возможностью развития. Районы с ограниченным развитием – это районы с небольшой ресурсной и экологической ёмкостью и невысокой базой развития. Особо охраняемая зона – это территория, которая не подлежит застройке, независимо от потенциала её ресурсов и окружающей среды [4, с. 196].

Однако ответ на вопрос, каким типом основной функциональной зоны может стать конкретная область, является сложным, поскольку на процесс её развития влияет множество факторов, и это зависит не только от её исходного позиционирования, сделанного при соответствующем планировании. Районы, первоначально обозначенные как зоны ограниченного развития, могут иметь большой потенциал развития из-за изменений в различных обстоятельствах, привлекая больше активных субъектов экономической деятельности и обеспечивая рост численности населения, и, таким образом, выполнять функции ключевых зон развития [5, с. 6]. В свою очередь, районы,

первоначально обозначенные как ключевые зоны развития, могут стать непригодными для крупномасштабного развития из-за изменения обстоятельств и т. д. Это связано с тем, что исходный ресурсный и экологический потенциал и потенциал развития каждого региона трудно точно определить заранее, и с изменением технологий, рыночных и других факторов ресурсные преимущества и экологический потенциал находятся в динамичном состоянии. Во-вторых, даже если возможно сделать более точные прогнозы относительно преимуществ ресурсов, экологического потенциала и тенденций их развития, большое количество практик в стране и за рубежом показывает, что проблемы ресурсов и окружающей среды не являются единственными определяющими факторами экономического развития или даже наиболее важными элементами. На региональное развитие влияют многие сложные экономические, социальные, политические, исторические, культурные и другие факторы. Это зависит не только от условий конкретного региона, но и от способности конкретного региона использовать сравнительные преимущества общественного разделения труда, особенно в контексте экономической глобализации. История экономического развития также показывает, что взаимосвязь между его возможностями и потенциалом природных ресурсов и окружающей среды является двусторонней. С одной стороны, экономическое развитие должно опираться на определенные ресурсы и экологическую ёмкость экосистемы, в то время как, с другой стороны, оно также в значительной степени изменяет пространство доступности ресурсов и адаптивно-репродуктивную способность экологической среды. Поэтому первоначальное определение типов функциональных областей национального экономического пространства должно быть открытым и динамически изменяемым, при этом необходимо учитывать возможные последствия технического прогресса, институциональных изменений, распределения ресурсов и расширения пространства, а также эффективность процессов взаимодействия человека с природой [5, с. 7-9].

Заключение

Идея опоры на использование модели основной функциональной области для содействия скоординированному региональному развитию является инструментом уточнения общей стратегии регионального развития страны, а не заменой ее. Её основная функция заключается в повышении роли региональной политики в координа-

ции экономического и социального развития, в повышении эффективности использования природных ресурсов и охраны окружающей среды путем дальнейшего совершенствования механизма реализации региональной политики. Среди четырех типов основных функциональных зон зону особо охраняемых территорий легче определить с точки зрения её масштабов и функций; экономические и экологические проблемы, которые должны быть решены путем создания такой зоны, также являются областями, в которых правительство должно играть главную регулирующую роль в условиях рыночной экономики. Поэтому, с точки зрения разработки политики, более реалистичным и осуществимым является четкое разграничение зон особо охраняемых территорий. Для трех других типов зон, а именно зон оптимизированного развития, ключевых зон развития и зон ограниченного развития, трудно провести границы реалистичного определения их дислокаций при планировании и трудно разработать рациональную политику. При этом следует уделять больше внимания роли рыночного механизма, поэтому его первоначальное очертание территориальных контуров таких функциональных областей не должно быть излишне детализированным.

Развитие конкретной области зависит не только от первоначального позиционирования. После определения начального состояния конкретного региона на его развитие неизбежно будут влиять национальная

политика управления, изменения, связанные с развитием технологий, институциональными модернизациями и трансформациями некоторых природных условий, потенциал региональных ресурсов и окружающей среды, условия развития и сравнительных преимуществ в региональной природохозяйственной системе. Вследствие этого могут изменяться позиционирование и функции развития этого региона. Это изменение может касаться не только характера основной функции, но также может затрагивать границы сферы действия основной функциональной области и даже приводить к изменениям в ее статусе и функциях в различных областях.

Список литературы

1. Ян Нейлинг. Зонирование экологических функций и управление экосистемами: теория и демонстрация // *Фундаментальная наука. Наука об окружающей среде и использование ресурсов*. 2017. № 2. С. 50-54.
2. Чжун Сяндун. О содействии развитию Западного Китая с помощью стратегии основных функциональных зон // *Экономика и наука управления. Реформа экономической системы*. 2011. № 6. С. 236.
3. Чжэн Юйсинь. Экономический анализ воздействия на окружающую среду – теория, метод и практика // *Social Science Literature Press*. 2013. № 12. С. 63-70.
4. Хэ Сиюань. Построение и совершенствование системы экологической компенсации на фоне зонирования основных функций // *Экономика и наука управления. Реформа экономической системы*. 2016. № 1. С. 195-196.
5. Цзян Аньинь, Луо Панпан, Чен Хао. Институциональные инновации для дальнейшего продвижения западной стратегии развития // *Журнал экономики и управления*. 2012. № 5. С. 6-9.

УДК 336.6

ВЛИЯНИЕ СОЗДАНИЯ СЛУЖБЫ СЕТЕВОГО СЕРВИСА В ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ОТДЕЛЕНИИ КОМПАНИИ НА РОСТ ЕЕ ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Яковлева И.В.

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Оренбург, e-mail: fnp56@mail.ru

Энергетические услуги делятся на два типа: энергоснабжение и дополнительные услуги, связанные с энергоснабжением. Первый охватывает деятельность компаний по передаче энергии. Второй (услуги) включает в себя многие виды разнообразных вспомогательных услуг, как непосредственно в области передачи энергии, так и любого полезного использования опыта энергетиков, в том числе услуги по ремонту, услуги по рациональному использованию энергии. Статья посвящена вопросу организации службы сетевого сервиса в производственном отделении филиала ПАО «Россети Волга» – «Оренбургэнерго», в целях увеличения нетарифной выручки компании, работающей в сфере оказания услуг по передаче и распределению электрической энергии. Функциями данной службы будет являться реализация и развитие дополнительных платных услуг. В работе оценивается потенциал электросетевых компаний в области расширения оказываемых дополнительных услуг и дается оценка эффективности предлагаемых направлений развития дополнительных услуг. В ходе анализа текущей деятельности компании «Оренбургэнерго» было выявлено, что в производственных отделениях филиала не развиты услуги сетевого сервиса. В результате были предложены практические рекомендации по оказанию дополнительных услуг с целью увеличения выручки филиала.

Ключевые слова: электросетевые компании, нетарифная выручка, служба, сервис, дополнительные платные услуги

THE IMPACT OF THE CREATION OF A NETWORK SERVICE SERVICE IN THE PRODUCTION DEPARTMENT OF THE COMPANY ON THE GROWTH OF ITS FINANCIAL INDICATORS

Yakovleva I.V.

Orenburg State University, Orenburg, e-mail: fnp56@mail.ru

Energy services are divided into two types: energy supply and additional services related to energy supply. The first covers the activities of energy transmission companies. The second (services) includes many types of various auxiliary services, both directly in the field of energy transmission, and any useful use of the experience of power engineers, including repair services, services for the rational use of energy. The article is devoted to the organization of the network service in the production department of the branch of PAO «Rosseti Volga» – «Orenburgenergo», in order to increase the non-tariff revenue of the company operating in the field of rendering services for the transmission and distribution of electric energy. The functions of this service will be the implementation and development of additional paid services. The paper assesses the potential of electric grid companies in the field of expansion of additional services provided and assesses the effectiveness of the proposed directions for the development of additional services. During the analysis of the current activities of the company «Orenburgenergo» it was revealed that the production departments of the branch have not developed network service services. As a result, practical recommendations were proposed for the provision of additional services in order to increase the revenue of the branch.

Keywords: electric grid companies, non-tariff revenue, service, service, additional paid services

В соответствии с Федеральным законом от 26 марта 2003 г. № 35 «Об электроэнергетике» тарифы на услуги по передаче электрической энергии и на услуги технологического присоединения к электрическим сетям подлежат государственному регулированию [1]. Являясь предприятием естественной монополии в топливно-энергетическом комплексе, электросетевые компании не имеют возможности привлечения других источников дохода, обладая исключительным финансовым инструментом для пополнения собственных средств – энерготарифами. Основным потребителем услуг электросетевых компаний, на оборот с которым приходится порядка 80% общей выручки от продажи продукции (работ, услуг), являются энергосбытовые компании [2].

В такой ситуации многие ведущие электросетевые компании обращают внимание на развитие дополнительных платных услуг в целях увеличения нетарифной выручки. В последнее время в сфере энергетики происходит масштабное внедрение современных технологий: происходит цифровая трансформация, используются технологии больших данных, искусственного интеллекта, изменяются способы защиты данных и поиска сотрудников. Новые технологии позволяют электросетевым компаниям повышать доходы за счет развития качественно новых сфер работ.

Цель исследования заключается в увеличении нетарифной выручки филиала «Оренбургэнерго» за счет создания службы сетевого сервиса в одном из производствен-

ных отделений филиала, а также оценки целесообразности развития дополнительных услуг в деятельности филиала ПАО «Россети Волга» – «Оренбургэнерго».

Материалы и методы исследования

Теоретико-методологическую базу исследования составили научные публикации, раскрывающие особенности функционирования электросетевых компаний и их практической деятельности. Информационной базой о финансово-экономическом состоянии компании послужили официальные данные форм финансовой и статистической отчетности за 2019–2021 гг. При проведении исследования в рамках системного подхода использовались методы общенаучного теоретического исследования: научное наблюдение, описание, изложение, синтез, а также применялись такие методы анализа, как сравнительный, структурный, коэффициентный и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Для оценки положения компании на рынке применим SWOT-анализ, также для

наполнения по элементам шаблона бизнес-модели [3].

Исходя из конкурентных преимуществ компании, был составлен SWOT-анализ для развития дополнительных услуг электросетевой компании (рисунок).

Ввиду перспективных направлений деятельности и инноваций, внедряемых в производстве, компания имеет хорошую базу для предложения новых видов услуг, которые могут заказать клиенты компании. Поэтому наряду с основной деятельностью по передаче электрической энергии и технологическому присоединению к электрическим сетям в электросетевых компаниях активно развивается направление по оказанию дополнительных услуг потребителям. Наиболее значимыми по доходам являются услуги по техническому обслуживанию, по монтажным работам и ремонту энергетических объектов сторонних организаций.

Развитие дополнительных услуг является приоритетным направлением деятельности крупных электросетевых компаний Российской Федерации.

ВНЕШНЯЯ СРЕДА	Возможности:	Угрозы:
	<ul style="list-style-type: none"> – Использование технологических инноваций – Цифровизация отрасли – Привлечение новых потребителей – Расширение спектра предоставляемых услуг – Диверсификация деятельности 	<ul style="list-style-type: none"> – Повышение требований к качеству услуг со стороны населения – Появление сильных конкурентов – Социальное недовольство – Несоответствия ожиданиям – Ограничение со стороны УФС
ВНУТРЕННЯЯ СРЕДА	Сильные стороны:	
	<ul style="list-style-type: none"> – Высококвалифицированный персонал – Наличие необходимой оснастки и спецтехники – Наличие различных каналов связи с поставщиками и заказчиками – Высокая репутация у потребителя – Большой технологический опыт 	<ul style="list-style-type: none"> – Использование IT программ, CRM-программ – Контроль качества предоставляемых услуг – Включение контроля качества в саму услугу – Захват большей части рынка услуги
	Слабые стороны:	
	<ul style="list-style-type: none"> – Высокие издержки – Слабая сеть продвижения услуг – Недостаточность собственных инвестиционных возможностей – Долгосрочность инвестиционных проектов 	<ul style="list-style-type: none"> – Уход от рискованных видов деятельности в части услуг, которые могут быть оказаны в рамках тарифов

SWOT-анализ развития дополнительных услуг

Таблица 1

Информация по отчетным сегментам ПАО «Россети Волга» – «Оренбургэнерго» за 2019–2021 гг., тыс. руб.

Показатели	Период				
	2019 год	2020 год	2021 год	изм. 2020/ 2019, %	изм. 2021/ 2020, %
Выручка	13 799 774	13 540 336	12 600 267	-1,9	- 6,9
– от передачи электроэнергии	13 678 162	13 412 826	12 416 573	-1,9	-7,4
– от технологического присоединения	27 121	46 192	41 761	70,3	- 9,6
– от прочей нетарифной деятельности	94 491	81 318	141 934	-13,9	74,5
Проценты к получению	35 421	25 386	9 182	-28,3	-63,8
Проценты к уплате	–	–	18 367		
Налог на прибыль и иные платежи	402 546	289 718	29 880	-28,0	-89,7
Чистая прибыль (убыток)	1 262 798	697 399	-515 480	-44,8	-173,9

В условиях умеренного роста полезно-го отпуска электроэнергии и постоянного спроса на услуги по технологическому присоединению за последние пять лет оказание дополнительных услуг может стать драйвером роста эффективности функционирования электросетевых компаний.

Цели развития дополнительных услуг электросетевых компаний включают:

- повышение эффективности деятельности при реализации дополнительных услуг;
- увеличение доли рынка дополнительных услуг за счет предоставления на рынке во всех регионах присутствия основных услуг энергоснабжения крупных электросетевых компаний.

Оказание дополнительных услуг электросетевых компаний осуществляется в соответствии с Единым укрупненным перечнем услуг. В целях своевременного и качественного выполнения работ по договорам на дополнительные платные услуги, увеличения дохода от нетарифных видов деятельности (дополнительных платных услуг), в структурах крупных электросетевых компаний создают отдельные подразделения, оказывающие и развивающие дополнительные платные услуги потребителям (служба сетевого сервиса).

В настоящее время дочерние электросетевые компании ПАО «Россети» имеют большое количество оказываемых услуг: оперативно-техническое обслуживание, монтажные работы, аренда оборудования и имущества. Эти услуги оказываются на рынках в пределах территории регионов присутствия дочерних электросетевых компаний ПАО «Россети», освоение других рынков связано со значительными затратами.

Для оценки развития дополнительных услуг в деятельности необходимо проанализировать информацию по отчетным сегментам филиала «Оренбургэнерго» за 2019–2021 гг., представим ее в табл. 1 [4].

Из табл. 1 видим, что выручка от реализации, полученная филиалом по итогам 2020 г., составила 13 450 336 тыс. руб., что на 259 438 тыс. руб., или на 1,9%, ниже значения 2019 г. Снижение общей выручки произошло за счет снижения выручки от передачи электроэнергии ввиду сокращения полезного отпуска электроэнергии на 233,07 млн кВтч, или на 2,8%.

Выручка от реализации, полученная филиалом по итогам 2021 г., составила 12 600 267 тыс. руб., что на 940 069 тыс. руб., или на 6,9%, ниже 2020 г. Снижение общей выручки произошло за счет снижения выручки от передачи электроэнергии из-за сокращения полезного отпуска электроэнергии на 229 млн кВтч, или 2,7%.

Чистая прибыль, полученная филиалом по итогам 2020 г., составила 697 399 тыс. руб., что на 565 399 тыс. руб., или на 44,8%, ниже факта 2019 г. Убыток, полученный филиалом по итогам 2021 г., составил 515 480 тыс. руб., при фактической чистой прибыли в 2020 г. в размере 697 399 тыс. руб., снижение на 173,9%.

На сегодняшний день филиал «Оренбургэнерго» может оказывать полный спектр сервисных услуг, которые необходимы клиенту в процессе электроснабжения. Подать заявку и заключить договор на оказание услуг клиенты могут в офисах обслуживания потребителей филиала «Оренбургэнерго» (центрах обслуживания потребителей), расположенных в каждом производственном отделении.

Для реализации мероприятий по оказанию дополнительных услуг на базе производственных отделений в филиале «Оренбургэнерго» необходимо увеличить общую выручку от их реализации путем внедрения услуги по выполнению работ, отнесенных к компетенции заявителя, при осуществлении технологического присоединения.

Услуга «Технологическое присоединение под ключ (ТП под ключ)» – это комплексная услуга по выполнению работ при осуществлении процедуры технологического присоединения, ее выполняет персонал отдельного служебного подразделения – Службы сетевого сервиса.

Основными задачами службы являются:

- планирование дохода от услуг по непрофильным видам деятельности на основе анализа рынка;

- заключение и сопровождение договоров по непрофильным видам деятельности;
- контроль поступления оплаты по договорам по непрофильным видам деятельности;
- расширение и увеличение доли рынка оказываемых услуг по непрофильным видам деятельности.

В производственном отделении функции по планированию дохода от услуг по непрофильным видам деятельности на основе анализа рынка, а также по заключению и сопровождению договоров по непрофильным видам деятельности возложены на специалиста по непрофильному виду деятельности. Услуги по ремонтно-эксплуатационному обслуживанию и строительству электросетевых объектов потребителей, на основании заключенных договоров, выполняет персонал служебных подразделений, основной целью деятельности которых является ремонт, техническое обслуживание, эксплуатация и строительство собственных электросетевых объектов предприятия, а непрофильная деятельность является дополнительной нагрузкой.

В результате сравнительного анализа можно сделать вывод, что производственное отделение, в котором функции развития до-

полнительных услуг возложены на отдельное служебное подразделение, не только достигает более эффективного финансового результата реализации существующих видов дополнительных услуг, но и развивает новые виды услуг, такие как услуга «ТП под ключ».

Заключение

Увеличение выручки в сфере дополнительных услуг филиала «Оренбургэнерго» возможно путем организации службы сетевого сервиса в производственном отделении. Для реализации проекта по введению службы сетевого сервиса необходимо закупить дополнительное оборудование, мебель, оргтехнику и средства индивидуальной защиты, а также следует предусмотреть затраты на обучение персонала.

Суммарные инвестиционные затраты по проекту представим в табл. 2 и 3.

Таблица 2

Суммарные инвестиционные затраты, тыс. руб.

Наименование	Сумма
Приобретение мебели	21
Приобретение оргтехники	94
Приобретение инструмента	82,1
Приобретение СИЗ	90,8
Обучение персонала	14
Итого	301,9

В табл. 2 представлены суммарные расходы по проекту на основе рассчитанных данных с учетом следующих показателей:

- ежегодного роста прогнозных индексов цен на непродовольственные товары на 4,79%;
- ежегодного роста прогнозных индексов цен на услуги связи для юридических лиц на 0,75%;
- роста цен за электроэнергию до 2,6% в среднем за год;
- ежегодного роста прогнозной индексации заработной платы на 1,4% [5].

Таблица 3

Суммарные расходы по проекту, тыс. руб.

Наименование	Период				
	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.
Затраты на оплату труда с учетом социальных отчислений	1396,5	1416,1	1435,9	1456,0	1476,4
Административно-хозяйственные расходы	15,7	16,4	17,2	18,0	18,9
Электроэнергия на офисные и бытовые электроприемники	4,8	4,9	5,1	5,2	5,3
Расходы на связь	14,4	14,5	14,6	14,7	14,8
Итого	1431,4	1451,9	1472,8	1493,9	1515,4

Таблица 4

Количество ежегодно заключенных договоров на предоставление услуги «ТП под ключ» в 2022–2026 гг.

Наименование	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.
Количество заключенных договоров на предоставление услуги «ТП под ключ»	120	156	192	228	276

Таблица 5

Утвержденный прейскурант на оказание услуги «ТП под ключ» «Оренбургэнерго» на 2022 г.

Наименование услуги	Тариф (без НДС), руб.
Выполнение работ, отнесенных к компетенции заявителя, при осуществлении технологического присоединения («ТП под ключ», пакетная услуга)	
«Технологическое присоединение под ключ» для физических лиц (величина максимальной мощности присоединяемых энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии до 15 кВт)	8991,67
«Технологическое присоединение под ключ» для юридических лиц (величина максимальной мощности присоединяемых энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии до 15 кВт)	10808,33
«Технологическое присоединение под ключ» для юридических лиц (величина максимальной мощности присоединяемых энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии от 15 до 50 кВт)	13483,33
«Технологическое присоединение под ключ» для юридических лиц (величина максимальной мощности присоединяемых энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии от 50 до 200 кВт)	22475,00

Таблица 6

Ожидаемый приток денежных средств по проекту в 2022–2026 гг., тыс. руб.

Наименование услуг	Прогноз				
	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.
Выполнение работ, отнесенных к компетенции заявителя, при осуществлении технологического присоединения («ТП под ключ», пакетная услуга)	1079,00	1444,78	1831,54	2240,20	2793,18
Итого	1255,82	1919,11	2320,10	2743,42	3311,49

Притоками по проекту будет являться увеличение нетарифной выручки за счет предоставления клиентам новых дополнительных услуг, таких как «ТП под ключ».

В табл. 4 приведем ожидаемое количество ежегодно заключенных договоров в 2022–2026 гг.

Утвержденный прейскурант на оказание услуги «ТП под ключ» «Оренбургэнерго» приведен в табл. 5.

В табл. 6 представлены ожидаемые суммарные притоки по проекту на основе рассчитанных данных с учетом ежегодного роста прогнозных индексов цен на услуги 3 %.

Таким образом, при реализации проекта наблюдается ежегодное увеличение выручки по данным услугам. Также персоналом службы сетевого сервиса будет наращиваться выручка по другим попутным услугам, таким как вынос линии электропередач,

замена ввода в частный дом и др. Соответственно, состояние филиала «Оренбургэнерго» при условии реализации мероприятия, организации службы сетевого сервиса в производственном отделении, обеспечит улучшение экономической эффективности его деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41502/ (дата обращения: 27.06.2022).
2. Афанасьев А.А., Баранов Н.Н. Мировая энергетика: глобальные проблемы и перспективы развития // Энергия: экономика, техника, экология. 2021. № 2. С. 34–48.
3. Купцова Е.В. Бизнес-планирование. М.: Юрайт, 2020. 436 с.
4. Годовой отчет ПАО «Россети Волга» за 2019–2021 годы. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rossetivolga.ru/ru/aktsioneram_i_investoram/ (дата обращения: 27.06.2022).
5. Официальная статистика: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 27.06.2022).

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

УДК 332.02

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КОНЦЕПЦИИ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ****Данилин К.П.***Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина ФИЦ КНЦ РАН, Апатиты,
e-mail: k.danilin@ksc.ru*

Концепция энергетического перехода, как стратегия полного замещения источников энергии, основанных на ископаемом топливе, стала основой для формирования политики в области энергетики многих стран и зафиксирована как в национальных, так и международных документах, таких как «Парижское соглашение» (2015) или «Стратегия социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.» (2019). В данной работе произведена попытка оценки оснований данного феномена как с точки зрения его происхождения, так и с точки зрения влияния на актуальную политику. Методологический разбор аспектов концепции энергетического перехода показывает, что под данным термином могут подразумеваться несколько не в полной мере связанных друг с другом концепций. Вопрос оценки концепции энергетического перехода критически важен для последовательного формирования региональных политик по модернизации региональных энергетических комплексов и подсистем электро- и теплоснабжения. Данный вопрос приобретает особую значимость в формировании энергетической политики арктических регионов в силу суровых климатических условий и сложности в поиске альтернативы ископаемому топливу, как основе для бесперебойной работы энергетических систем АЗРФ.

Ключевые слова: энергетический переход, декарбонизация, обзор, энергетическая политика, экология

**METHODOLOGICAL APPROACH
TO THE ENERGY TRANSITION CONCEPT ASSESSMENT
FOR THE REGIONAL ENERGY POLICY FORMATION****Danilin K.P.***Luzin Institute for Economic Studies (IES KSC RAS), Apatity, e-mail: k.danilin@ksc.ru*

The energy transition concept, as a strategy for the complete replacement of fossil fuels energy sources, has become the basis for the energy policy formation in many countries and is fixed in both national and international documents, such as the Paris Agreement (2015) or the Strategy of Socio-Economic Development of Russia with Low Greenhouse Gas Emissions until 2050 (2019). In this paper an attempt is made to assess the energy transition phenomenon both from its origin and its impact on current policy points of view. A methodological analysis of the energy transition concept aspects shows that this term may mean several concepts that are not fully related to each other. The issue of assessing the energy transition concept is critically important for the consistent formation of regional policies for the regional energy complexes and subsystems of electricity and heat supply modernization. This issue is of particular importance in shaping the energy policy of the Arctic regions due to the harsh climate conditions and the difficulty in finding an alternative to fossil fuels as the basis for the uninterrupted operation of the energy systems of the Russian Arctic.

Keywords: energy transition, decarbonization, review, energy policy, ecology

Понятие энергии впервые было сформулировано в Античности. Например, Аристотель определял энергию как соединение трёх факторов: возможности, действительности и цели (потенции, энергеи и этилехии). Таким образом, энергию можно рассматривать как ту силу, которая переводит возможность в действительность [1]. Впервые термин энергия был употреблён в значении конкретной измеримой физической величины английским физиком Т. Юнгом [2]. Фактически он начал использовать термин «энергия» вместо того, что Лейбниц называл «живой силой». Понятие энергии уточнялось и развивалось. К середине XIX в. появилось разделение на потенциальную и кинетическую энергию – первый термин ввёл в научный оборот У. Томсон, а второй – У. Ренкин. [2] В XIX в. были от-

крыты принципы преобразования энергии из одного вида в другой. Это послужило росту конструкторской мысли по созданию разного типа двигателей. Для сравнения их эффективности появилась необходимость измерения энергии в единых единицах. А масштабное внедрение механизмов в хозяйственную деятельность привело к тому, что термин «энергия» стал иметь и экономическое измерение. Сегодня все процессы современного общества зависят от источников энергии. Но даже в то время, когда понятие энергия не использовалось в своём современном значении, сам процесс преобразования энергии активно использовался в хозяйственной деятельности. Источником энергии изначально служила мускульная сила человека и животных. Для обогрева использовалась тепловая энергия,

получаемая при сжигании дров. Затем, при освоении определённых механизмов, стала применяться энергия ветра и потока воды. Для выплавки металла стал применяться уголь. Кроме того, ещё в Античности как в хозяйственной деятельности, так и в военном деле применялись различные механизмы по преобразованию одного вида механической энергии в другой. С появлением технической возможности преобразования механической энергии в электрическую и обратно произошла глобальная перестройка всех хозяйственных процессов в мировом масштабе, так как появилась возможность передачи энергии на значительные расстояния. На сегодняшний день существует несколько описательных концепций того, как менялись виды источников энергии, которые использует человек. Но большинство из них основаны на линейной схеме, которая представляет механизм изменения типов источников энергии с древнейших времён до второй половины XX в. следующим образом: мускульная сила → естественная сила потока воды (ветра) → дрова → каменный уголь → нефть → природный газ → атомная энергетика [3]. Исходя из данной схемы, можно выделить основные подходы к вопросу энергетического перехода. Под этим термином исследователи подразумевают совершенно разные концепции. Одна из концепций гласит, что энергетические переходы происходили несколько раз на протяжении всей истории человечества, просто темпы и масштабы этих процессов значительно возросли во второй половине XIX в. В широком смысле «энергетический переход – это изменение структуры первичного энергетического потребления и плавный переход от существующей схемы энергетического обеспечения к новому состоянию энергосистемы» [4]. Для данной позиции ключевым является то, что энергетических переходов было несколько и современный энергетический переход конвенционально определяется как четвёртый энергетический переход [5]. Альтернативная точка зрения на данный вопрос предполагает, что энергетический переход – это уникальное явление, в процессе которого человечество находится именно в данный момент и которое подразумевает переход всей энергетики на возобновляемые источники энергии [6]. Эта позиция связана с тем, что основной вектор развития энергетики традиционно шёл на наращивание мощности энергетических источников для удовлетворения потребностей экономики в энергии. Для этого использовались в основном ископаемые источники энергии, а вопросы устойчивого развития и эко-

логические проблемы были отодвинуты на второй план. Глобальное изменение этого вектора развития и связывают с энергетическим переходом. Несмотря на то, что термин «энергетический переход», как процесс отказа от традиционных источников энергии и перестройки всей энергетической системы в масштабе планеты, вошёл в употребление в научной и политической среде ещё с третьей четверти XX в., многие исследователи считают отсчётной точкой начала энергетического перехода Парижское климатическое соглашение 2015 г. [7]. Последние семь лет, которые прошли с момента принятия Парижского соглашения по климату, положения о необходимости энергетического перехода фиксируются в законодательных актах большинства государств. Российская Федерация, например, присоединилась к данному соглашению в 2019 г., но уже были внесены ряд изменений в существующие законодательные акты и стратегические документы, а также принят ряд новых. Например, «Стратегия социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.», которая напрямую декларирует активное участие России в актуальном процессе энергетического перехода [8]. Кроме того, вопрос методологических подходов к процессу энергетического перехода тесно связан с вопросами экологической ответственности человечества и антропогенного изменения окружающей среды. Кроме того, важность осмысления процессов энергетического перехода имеет особую актуальность в экономических реалиях Российской Федерации. РФ является мировым лидером по поставке энергоресурсов традиционной энергетики на мировой рынок. Энергетическая и экономическая безопасность России напрямую зависит от вектора развития мировых трендов в области энергетики [9].

Цель данной работы – провести обзор и анализ существующих подходов к проблеме энергетического перехода. Для выполнения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1. Провести обзор истории современной концепции энергетического перехода и методологических подходов к данному феномену.

2. Провести анализ критики в отношении концепции энергетического перехода.

Материалы и методы исследования

Для решения поставленных задач в данной работе используются такие общенаучные методы, как анализ литературы по вопросу, синтез, дедуктивный метод, а также исторический метод для фиксации имений

в отношении к изучаемому предмету. Основными материалами для исследования являются академические публикации, посвящённые проблеме энергетического перехода и смежным темам.

Результаты исследования и их обсуждение

Появление термина «энергетический переход» связано с конкретными историческими событиями. Он произошёл не из академической, а политической среды и активно стал использоваться после нефтяного кризиса 1973 г. [10]. Впервые термин «энергетический переход» был использован президентом США Джимми Картером в обращении к нации в 1977 г. А использование данного термина в официальных международных документах началось с 1981 г. после конференции ООН в Найроби [11]. Энергетический переход был определён как процесс перехода с традиционных ископаемых видов топлива на возобновляемые источники энергии. В академической среде данный термин долгое время использовался в указанном выше контексте. В основном употреблялся в публикациях по экономике, экологии, энергетике и мировой политике как данность и даже как цель для определённой территории или страны, но без использования развёрнутого определения [12]. Определённое осмысление и методологический подход к процессам энергетического перехода были даны В. Смилем. В своей работе 2010 г. он подробно описал процесс изменения энергобалансов стран по первичным энергоресурсам, которые использует человечество [13]. Исходя из этого подхода получается, что до того, как начал декларироваться современный процесс перехода на возобновляемые источники энергии, человеческая цивилизация уже прошла три энергетических перехода. С биотоплива (дрова, древесный уголь и т.п.) на каменный уголь, затем на нефть, а с нефти на природный газ. Причём глобального механизма этих энергетических переходов не существовало, так как по крайней мере до 1950 г. они носили локальный характер. Переход на новый вид первичного топлива осуществлялся в рамках одной страны, союза государств или региона. Другой процессный способ интерпретации энергетического перехода дал О'Коннор, который сформулировал его как совокупности изменений всей энергетической системы, включая энергоносители, преобразователи энергии, энергетические ресурсы, услуги в сфере энергетики [14]. Из такого подхода следует комплексное влияние на процессы в региональной социально-экономической системе

через изменение в энергетике, как основе современной экономики. Важным аспектом является связь с экологической повесткой, а если смотреть шире, то с целями устойчивого развития. Несмотря на то, что термины энергетический переход, устойчивое развитие и экологическая ответственность постоянно встречаются в одних и тех же публикациях, их связь не очевидна из исторического контекста. Энергетический переход начался не как ответ на экологические вызовы, а как результат ряда кризисов традиционной энергетики, основанной на ископаемом топливе [15]. Исторически энергетический переход стал прочно ассоциироваться с возобновляемыми источниками энергии, как решение по преодолению энергетических кризисов 1970-х гг. Это было связано с политическими, экономическими и географическими обстоятельствами. Большая часть первичных энергетических ресурсов была сосредоточена в развивающихся странах или в Советском Союзе. Локальные политические кризисы подорвали мировой энергетический баланс [16]. Решением проблемы виделись децентрализованные источники энергии, которые не зависели бы от логистических цепочек и международных торговых и политических отношений. Основными ресурсами такого типа являлись тогда и до сих пор являются солнечная энергетика и ветроэнергетика. Особняком стоит атомная энергетика, которая считалась экологически безопасной и инновационной до ряда аварий, которые значительно замедлили и усложнили внедрение мирного атома [17]. В результате сделанной в 1980-е гг. ставки государств Западной Европы на переход к экологически чистым, возобновляемым источникам энергии появилась чёткая связь между концепцией энергетического перехода и экологической тематикой [18]. Ввиду принципов принятия решений в таких международных институтах, как ООН, цели по переходу на возобновляемые источники энергии стали общим вектором, который декларирует в своих документах большинство государств. Такая позиция отражает консенсус мирового сообщества не только относительно энергетической безопасности, но и относительно антропогенного влияния использования ископаемого топлива на глобальные климатические процессы [19]. Парижское климатическое соглашение зафиксировало эту связь, поставив перед мировым сообществом цели по снижению выбросов парниковых газов в эквиваленте CO₂ до 2050 г. Как было показано выше, современная концепция энергетического перехода является в определённой степени политическим кон-

сенсусом. А это, в свою очередь, означает значительную её уязвимость для критики. Начнём с того, чтобы рассмотреть критику оснований для энергетического перехода. На сегодняшний день, как было продемонстрировано, главным основанием для всеобщего перехода на современные возобновляемые источники энергии являются экологические основания. А именно глобальное изменение климата из-за всё более возрастающего использования ископаемого топлива. Эта позиция и подвергается критике. Приведём одну знаковую цитату: «Что же касается проблемы глобального потепления, то следует наконец признать, что это следствие циклических изменений климата, имеющих естественную природу, и что теория так называемого парникового эффекта не имеет научного обоснования, как, впрочем, и заключённый на её основе Киотский протокол» [20]. В цитате выражена суть критики концепции энергетического перехода, основанная на том, что наблюдаемое изменение климата является естественным циклическим процессом. Если хозяйственная деятельность не является причиной глобальных климатических изменений, то форсирование перехода на возобновляемые источники энергии не требуется. Существует и более жёсткая версия данной линии критики. Она состоит в том, что никаких глобальных изменений климата нет в принципе. Но такая позиция, в отличие от приведённой концепции отсутствия антропогенного влияния на глобальные климатические процессы, опровергается данными многолетних наблюдений за состоянием климата и поэтому является менее состоятельной [21]. Для того, чтобы придерживаться такой позиции, придётся признать фальсификацию данных о климате в глобальном масштабе. В целом критику концепции антропогенного изменения климата можно считать в основном маргинальной. Научное сообщество принимает это как факт, которому имеется достаточное количество подтверждений, а конкурирующие теории не выдерживают критики. Так что факт антропогенного влияния на климат можно считать доказанным [22] или как минимум согласованно принятым в существующей научной парадигме. Но существуют и другие линии критики концепции энергетического перехода. Например, с точки зрения того, какие источники энергии признаются современными экологическими и возобновляемыми. К этим источникам обычно относят солнечную энергию, энергию ветра, геотермальную и гидроэнергетику [23]. Причём традиционную крупномасштабную гидроэнергетику, которая

подразумевает строительство плотин и, как следствие, значительное изменение природного ландшафта, ряд исследователей исключает из этого перечня, как несущую угрозу для окружающей среды [24]. К этому перечню можно добавить водородную энергетику, но на сегодняшний день водород нельзя считать первичным источником энергии. В основном его получают либо химическими и физическими методами из ископаемого топлива или электролизом воды, для которого необходим другой источник энергии [25]. Критики текущей концепции энергетического перехода замечают, что в перечне первичных источников энергии, которыми предлагается замещать ископаемое топливо, отсутствует атомная энергетика, хотя углеродный след от такого способа получения энергии отсутствует. То есть климатический аргумент не работает на запрет атомной энергетики. Именно поэтому происходит активная дискуссия о включении современных безопасных атомных технологий в список «зелёных» [26]. Атомную энергетику критикуют за наличие радиоактивных отходов, но такая линия критики возможна и против концепции энергетического перехода. Например, влияние производства солнечных панелей может быть крайне разрушительным для экологии. Во-первых, процесс постройки таких источников энергии требует большого количества материалов, что ведёт к экологическим рискам при масштабном использовании. Во-вторых, размещение солнечных энергоустановок требует значительных площадей. В-третьих, для производства панелей преобразователей света в электрическую энергию используются вещества, производство которых ухудшает экологию [27]. Ещё одним пунктом критики существующей концепции энергетического перехода является невозможность применения данной концепции во всех типах природных условий. Например, для регионов Арктики фактически единственным конвенционально признанным «зелёным» источником энергии служит ветер. Этого вида ресурса явно недостаточно для удовлетворения потребности в тепловой энергии в АЗРФ [28]. Но основной линией критики скептиков энергетического перехода является темп внедрения возобновляемых источников энергии. В стратегических документах международных организаций заявлена цель перехода на ВИЭ к 2050 г. При этом традиционные источники энергии будут сокращаться, а весь энергетический дефицит должен покрываться новыми современными ВИЭ. Но основной прогресс в снижении эмиссии углерода на сегодняшний день связан

не с использованием альтернативной энергетики, а с переходом с угля на газ. Многие схемы безуглеродной энергетики находятся в стадии разработки и/или апробации на небольших масштабах [29]. Поэтому возможность мировой энергетической системы к переходу на ВИЭ темпами, которые указаны в стратегических документах, подвергается критике. По консервативным прогнозам, потребление ископаемого топлива будет расти до 2040 г., несмотря на все усилия международного сообщества [29].

Заключение

Для того чтобы классифицировать методологические подходы к концепции энергетического перехода, были решены следующие задачи:

1. Проведён обзор истории современной концепции энергетического перехода и методологических подходов к данному феномену. Выявлено сильное влияние политических заявлений на формирование рассматриваемой концепции. Этим объясняется явный недостаток методологического и смыслового анализа содержания феномена энергетического перехода.

2) Проведён обзор критики концепции энергетического перехода. Выявлено, что критические аргументы в академических изданиях высказываются по каждому пункту рассматриваемой концепции. Особое внимание вызывают вопросы применения концепции энергетического перехода к регионам АЗРФ. Выявлено, что основные подходы к концепции энергетического перехода можно разделить на три группы:

1) Энергетический переход – это уникальное явление современного нам мира, которое предполагает отказ от традиционных ископаемых источников энергии. Он происходит из-за того, что процесс глобализации усиливается, и человечество всё больше ощущает себя единым организмом или как минимум единой социально-экономической системой. Вследствие этого увеличивается экологическая ответственность как отдельных людей, так и человечества в целом. Поэтому, несмотря на экономические издержки и прочие риски, необходим глобальный переход на возобновляемые источники энергии.

2) Энергетический переход – это естественное закономерное явление. Человечество уже несколько раз переходило с одного вида основного топлива на другой. Этот процесс обусловлен критической массой технологий по возобновляемой энергетике и будет происходить в любом случае, так как в результате выгоды от возобновляемой энергетики превышают издержки по её внедрению.

3) Энергетический переход – это чисто политическое решение лидеров ряда стран и международных организаций. При помощи этого процесса они хотят достичь своих тактических и стратегических целей, как в области энергетической безопасности, так и в сфере экономического и технологического доминирования. Все основные положения концепции энергетического перехода могут быть интерпретированы иным образом, чем это заявлено в декларируемых целях. При этом доминирующим подходом, как в академических публикациях, так и в актуальных публичных выступлениях и стратегических документах, является первый из вышеуказанных методологических подходов. Вышеуказанные выводы имеют значения для формирования политики и стратегических документов по развитию региональных энергетических систем.

Список литературы

1. Аристотель. Физика. М.: Соцэкгиз, 1937. 230 с.
2. Блоян Д.Г. Категория «Энергия» как основа новой энергетической политики // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2015. С. 75–81.
3. Некрасов В.Л. Энергетический переход. Теоретико-методологические аспекты исследования // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 300–3. С. 57–60.
4. Константинов А.М., Константинова Ю.А., Квас Д.Е., Кольцов В.И., Станишевский С.А. Энергетические переходы. Прошлое и будущее // Транспорт Азиатско-Тихоокеанского региона. 2020. № 4 (25). С. 84–89.
5. Кваша Н.В., Бондарь Е.Г. Распределенная и цифровая энергетика как инновационные элементы четвертого энергоперехода // *п-Economy*. 2021. № 6. С. 67–77.
6. Борисов М.Г. Энергетический переход и геополитика // Восточная аналитика. 2020. № 1. С. 7–16.
7. Акаев А.А., Давыдова О.И. Парижское климатическое соглашение вступает в силу. Состоится ли Великий энергетический переход? // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 10. С. 926–938.
8. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Климатическое законодательство Российской Федерации: возможности и потенциал в условиях энергетического перехода // *Lex Russica*. 2022. № 1 (182). С. 29–37.
9. Новак А.В. Баланс углеводородных и возобновляемых источников энергии – климатическая и энергетическая безопасность планеты // ЭП. 2021. № 6 (160). С. 4–11.
10. Хлопов О.А. Проблемы энергетического перехода в меняющемся ландшафте глобальной энергетической безопасности // *Власть*. 2021. № 5. С. 58–65.
11. Basosi D. Lost in transition. The world's energy past, present and future at the 1981 United Nations Conference on New and Renewable Sources of Energy. *Journal of Energy History / Revue d'Histoire de l'Énergie* [En ligne]. N°4. mis en ligne le 20 mars 2020. URL: <http://energyhistory.eu/node/182> (дата обращения: 24.04.2022).
12. Pimentel D., Rodrigues G., Wang T., Abrams R., Goldberg K., Staecker H., Ma E., Brueckner L., Trovato L., Chow C., Govindarajulu U., Boerke S. Renewable Energy: Economic and Environmental Issues. *BioScience*. 1994. No. 44 (8). P. 536–547.
13. Smil V. *Energy Transitions: History, Requirements, Prospects*. Praeger Santa Barbara, CA. 2010. 178 p.

14. Гулиев И.А., Соловова Ю.В. Энергетический переход: понятие и исторический анализ. Особенности текущего энергетического перехода // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 10–2. С. 98–105.
15. Энергетическая революция: проблемы и перспективы мировой энергетики // Дайджест-финансы. 2012. № 4. С. 52–65.
16. Симонов Н.С. Особенности энергетического кризиса в СССР 1960–1980-х годов: уроки для современности // ЭКО. 2018. № 7 (529). С. 78–95.
17. Мухамеджанова Е.Р., Акатьев В.А. Анализ крупнейших аварий на радиационных объектах и их влияние на темпы развития атомной энергетики в мире // Глобальная ядерная безопасность. 2017. № 3 (24). С. 110–114.
18. Скороходова О.Н. Европа и энергетический кризис 1979–1980 годов: поучительные уроки // Современная Европа. 2015. № 1 (61). С. 104–115.
19. Макаров И.А., Степанов И.А. Парижское соглашение по климату: влияние на мировую энергетику и вызовы для России // АПЕ. 2018. № 1. С. 77–97.
20. Снакин В.В. Глобальные тенденции в эволюции биосферы // Век глобализации. 2014. № 2. С. 3–13.
21. Вебер А.Б. Страсти по климату. Кто и почему против борьбы с глобальным потеплением? // Век глобализации. 2015. № 1. С. 96–105.
22. Перов А.В., Юшков И.В. Россия в мировом тренде климатической политики // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 2. С. 7–19.
23. Нехорошев Д.Д., Ермоленко Е.А. Возобновляемые источники энергии // Эпоха науки. 2021. № 25. С. 80–82.
24. Джандубаева Ф.М. Оценка воздействия объектов гидроэнергетики на окружающую среду // Записки Горного института. 2013. Т. 203. С. 18–21.
25. Шафиев Д.Р., Трапезников А.Н., Хохонов А.А., Агарков Д.А., Бредихин С.И., Чичиров А.А., Субчева Е.Н. Методы получения водорода в промышленном масштабе: сравнительный анализ // Успехи в химии и химической технологии. 2020. № 12 (235). С. 53–57.
26. Першуков В.А., Артисюк В.В., Каширский А.А. Путь к «зеленой» энергетике для ядерных энерготехнологий // ЭП. 2021. № 9 (163). С. 12–23.
27. Говорушко С.М. Солнечная энергетика и её экологические проблемы // АЭЭ. 2011. № 4. С. 30–33.
28. Потравный И.М., Яшалова Н.Н., Бороухин Д.С., Толстоухова М.П. Использование возобновляемых источников энергии в Арктике: роль государственно-частного партнерства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. № 1. С. 144–159.
29. Кулапин А.И. Энергетический переход: Россия в глобальной повестке // ЭП. 2021. № 7 (161). С. 10–15.